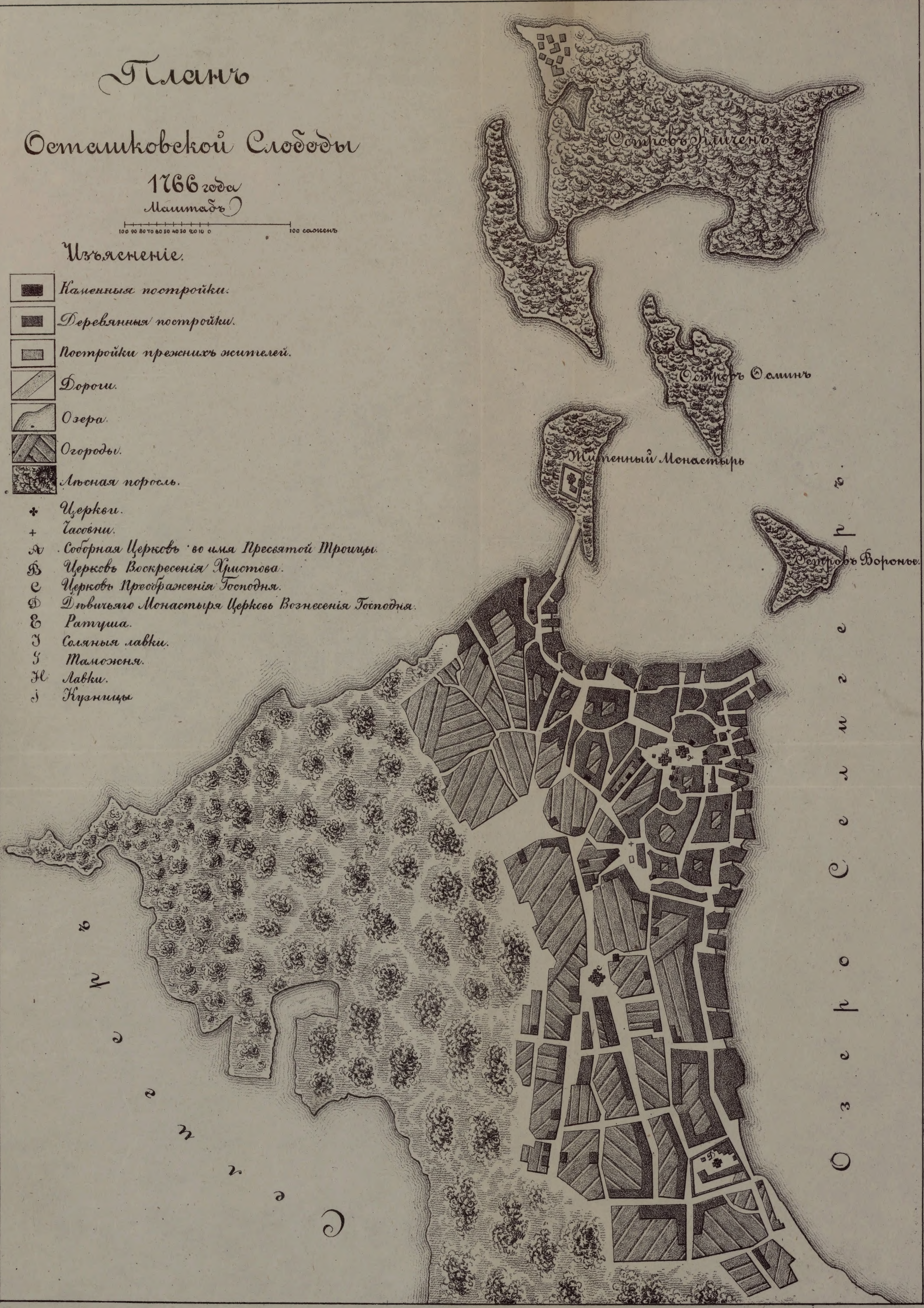

А 128/44

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

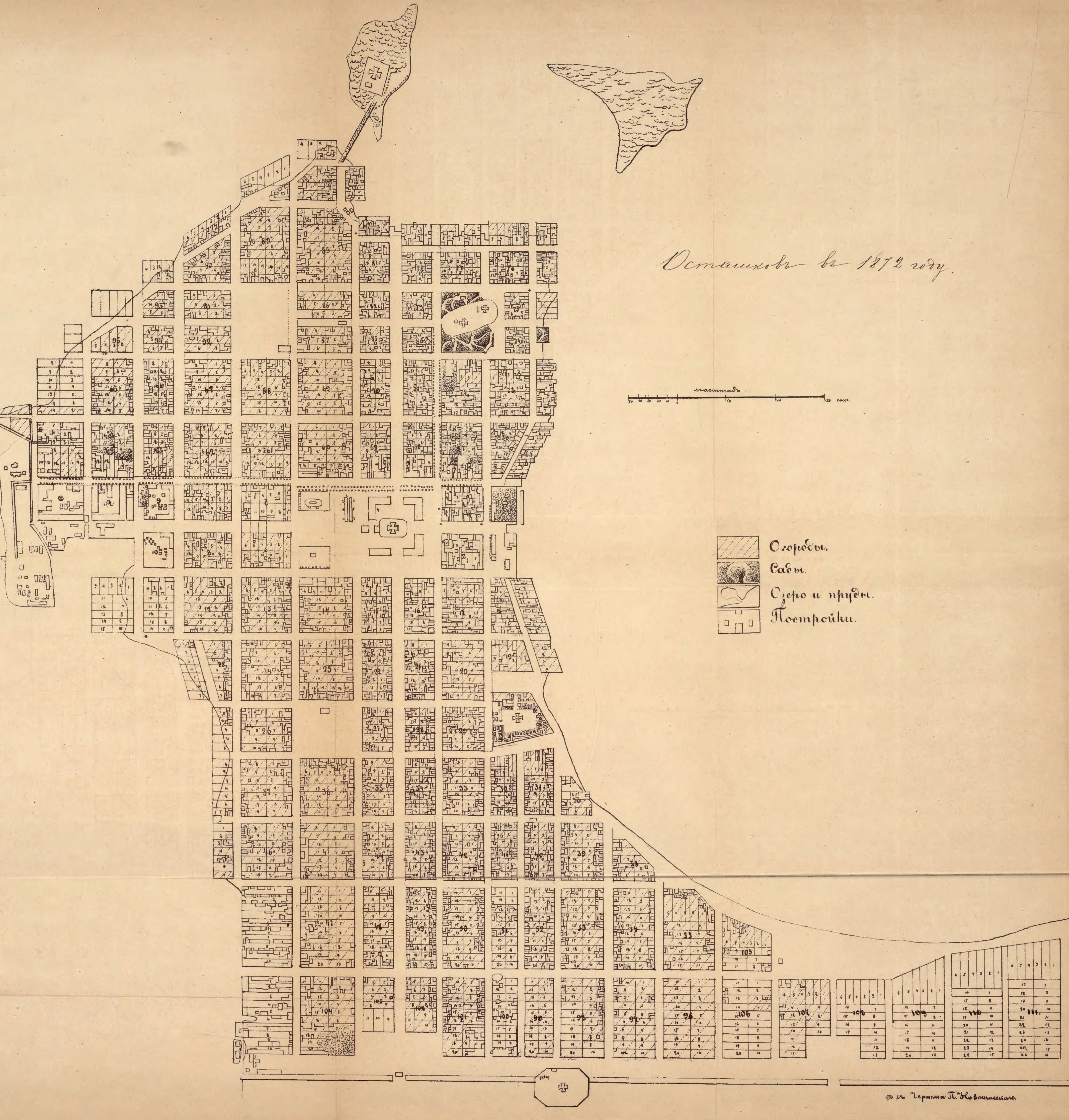
ОПИСАНІЕ

ГОРОДА ОСТАШКОВА.

Тверь.
Типографія Губернской Земской Управы.
1880 г.

Типолитографія Ф. С. Муравьева Тверь трехсвятская ул. д. Кобелева. Съ чертежей И. И. Демидова и П. И. Новоспасскаго.

Осташковъ въ 1872 году.
масштабъ
50 40 30 20 10 0 50 100 150 саж.
Огороды.
Сады.
Озеро и пруды.
Постройки.
съ чертежа П. Новоселскаго.

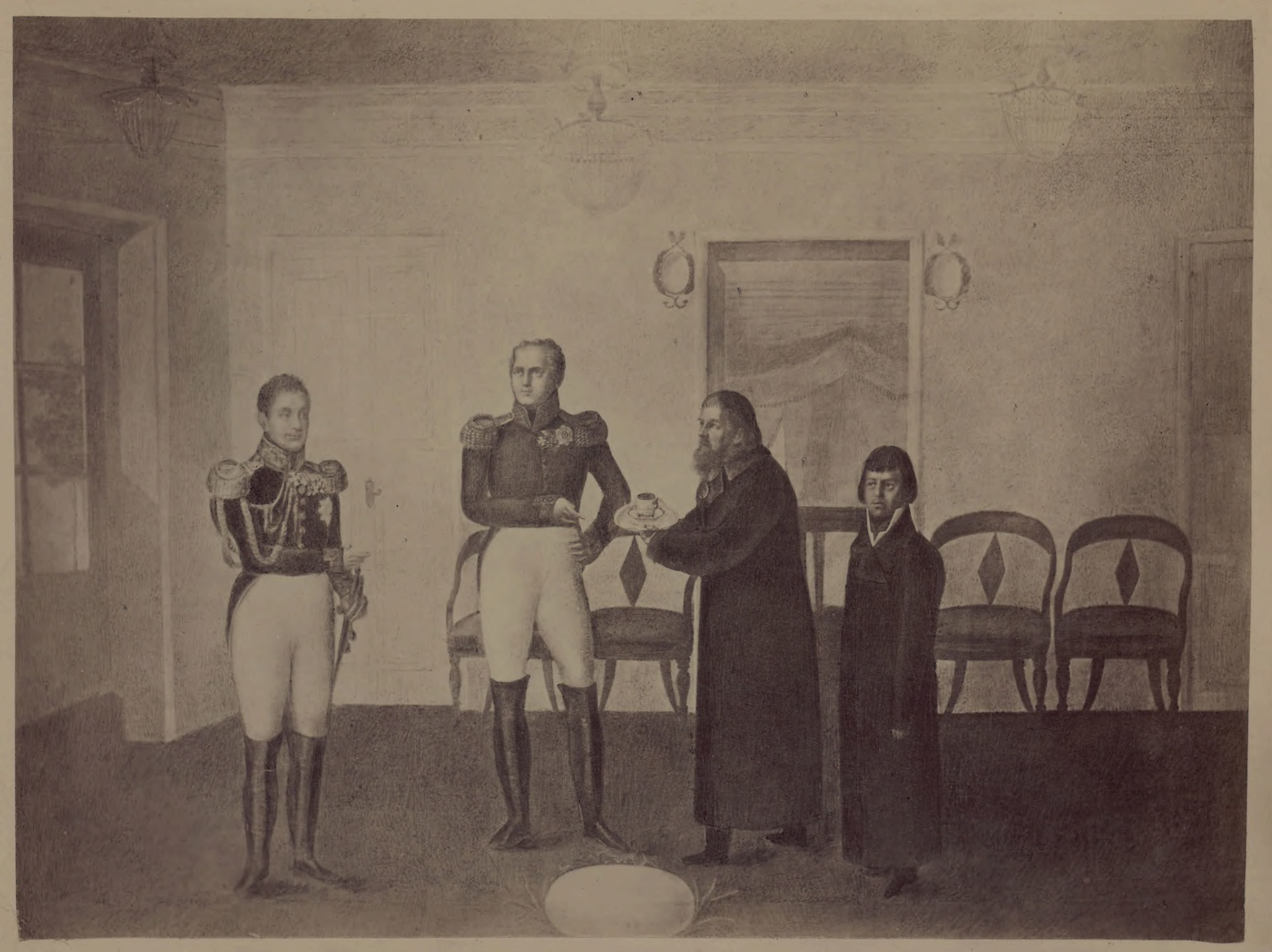

Планъ
Города Осташкова
(снятъ съ плана, составленнаго Тверскою
Губернскою Земскою Управою
Условные знаки
Огороды
Сады
Озера и пруды

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ГОРОДА ОСТАШКОВА.

Тверь.

Типографія Губернской Земской Управы.

1880 г.

Дозволено цензурою. Москва, 9 Октября 1879 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Страница.	Строка.		Напечатано.	Слѣдовало бы:
19	4	снизу	пропущены слова: предположеннаго	къ сломкѣ дома окажется садъ.
20	6	снизу	тарифа 1819 года	тарифа 1822 года
36	6	сверху	таже	также
38	1	снизу	разгоралась	загоралась
41	12	снизу	разасказавъ	разсказавъ
46	8	сверху	9500	950
56	8	снизу	въ 25 вер. Осташкова	въ 25 вер. отъ Осташкова
62	20	снизу	западномъ	восточномъ
75	11	сверху	въ своихъ кузнецахъ	въ своихъ кузницахъ
79	6	снизу	итоко	итого
84	18	сверху	обязанности	обязательства
90	19	сверху	187	166
107	13	сверху	воспитательницамъ	воспитанницамъ
124	2	сверху	Озецковскимъ	Озерецковскимъ
126	2	снизу	выше	ниже
127	9	снизу	налоги прямые и косвенные	налоги прямые и косвенные; расходъ на соль
131	2	сверху	Остаюковѣ	Осташковѣ
132	15	снизу	оoѣнены	оцѣнены
132	8	снизу	семествъ	семействъ
133	10	снизу	масаерствамъ	мастерствамъ
134	15	снизу	всрослаго	взрослаго
136	4	сверху	судовости	суровости
136	10	сверху	самостоящельнымъ	самостоятельнымъ
136	7	снизу	ковказское	кавказское

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран

Приложенія:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи настоящей книги задачею нашей было отмѣтить наиболѣе характеристическія черты исторіи города Осташкова, его промышленности, торговли и общественнаго самоуправленія.

Вполнѣ сознавая всѣ недостатки нашего труда, мы тѣмъ не менѣе рѣшились его напечатать, полагая, что факты минувшей и настоящей общественной жизни города Осташкова, при всемъ несовершенствѣ ихъ изложенія, сами по себѣ не лишены значенія для мѣстныхъ жителей, а также и для всѣхъ, интересующихся прошлымъ и настоящимъ нашего отечества.

Источниками для составленія историко-статистическаго описанія Осташкова служили слѣдующія книги печатныя статьи и рукописи:

1) Собраніе лѣтописей т.т. VIII и IX;

2) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ;

3) Акты историческіе т. IV, № 71;

4) Дополненіе къ актамъ т. II № 45, т. III № 49, т. IV № 43.

5) Исторія Россіи Соловьева;

6) Статистическія свѣдѣнія о Новгородской губерніи 1866;

7) Статьи Костомарова о смутномъ времени (Вѣстникъ Европы 1866 и 1867);

8) Воды Тверской губерніи, соч. Преображенскаго (памятная книжка Тверской губерніи за 1861 годъ);

9) Очеркъ Осташкова Рубцова (1863); письма объ Осташковѣ Слѣпцова (Современникъ 1862 и 1863).

10) Статья объ Осташковѣ въ книгѣ „Городскія поселенія Россійской Имперіи," т. V, часть 1;

11) „Путешествіе на озеро Селигеръ" академика Озерецковскаго, 1817 года;

12) Генеральное соображеніе по Тверской губерніи, извлеченное изъ подробнаго топографическаго по городамъ и уѣздамъ описанія. 1783 и 1784 г.;

13) Статьи объ Осташковѣ и Осташковскомъ уѣздѣ въ географическо-статистическомъ словарѣ Географическаго общества (подъ редакціею П. П. Семенова);

14) Совокупное географическое и историческое описаніе Осташкова. Рукопись Прусовецкаго 1832 г.;

15) Записки Ф. К. Савина и рукописи архива дома Савиныхъ.

16) Книга записная долговъ и товаровъ Кондратья и Кирилла Демеховыхъ;

17) Выписки изъ приходорасходныхъ книгъ и другихъ документовъ Ниловой пустыни разныхъ годовъ;

18) Записка Н. И. Бочкарева о кожевенной и сапожной промышленности г. Осташкова;

19) Протоколы Осташковской Городской Думы;

20) Рукописи и матеріалы Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета;

21) Журналы Осташковскаго Земскаго Собранія;

22) Свѣдѣнія, собранныя чрезъ мѣстныя изслѣдованія, устные разсказы и сообщенія жителей Осташкова.

Большая часть историческихъ матеріаловъ собраны почетнымъ гражданиномъ города Осташкова, Коммерціи Совѣтникомъ Ф. К. Савинымъ, и разработаны священникомъ Вл. П. Успенскимъ въ подробномъ рукописномъ трудѣ: „Историческія свѣдѣнія объ Осташковѣ, уѣздномъ городѣ Тверской губерніи.“

Нижеподписавшемуся принадлежатъ въ издаваемой книгѣ:

1) группировка историческаго матеріала;

2) статистическая часть;

3) редакція описанія.

В. Покровскій.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ГОРОДА ОСТАШКОВА.

ВВЕДЕНІЕ.

Причины успѣховъ колонизаціи въ Селигерской области. — Развитіе промысловъ въ этой мѣстности. — Задача нашего изслѣдованія.

Западная часть Тверской губерніи на пространствѣ 8000 квадр. верстъ представляетъ собою мѣстность малолюдную, обильную озерами, рѣками, болотами и лѣсами, нынѣ извѣстную подъ именемъ Осташковскаго уѣзда. Почва здѣсь большею частію песчаная, каменистая, частію сырая, болотная, малопроизводительная. Воздухъ отъ болотныхъ и озерныхъ испареній довольно сыръ и во многихъ мѣстахъ нездоровъ.

Такова эта мѣстность въ настоящее время. Въ стародавнія же времена она имѣла еще болѣе суровый, угрюмый, мѣстами, впрочемъ весьма живописный видъ, такъ какъ лѣсомъ, озерами и болотами покрыто было здѣсь болѣе трехъ четвертей всей поверхности земли [1]).

Въ этой-то негостепріимной и, по видимому, неблагопріятной для колонизаціи мѣстности очень давно, въ тѣ времена, которыхъ не помнитъ сама исторія, поселились предпріимчивые и трудолюбивые люди.

Что ихъ влекло сюда?—Ихъ влекли сюда прежде всего эти угрюмые, вѣковые, дѣвственные лѣса, въ которыхъ легче чѣмъ гдѣ-либо могла пріютиться колонія трудолюбивыхъ людей, спасавшихся отъ преслѣдованій воинственныхъ и сильныхъ непріятелей; а это было важно въ тѣ времена, когда война, грабежъ, насильственный захватъ считались для сильныхъ болѣе легкимъ и болѣе славнымъ средствомъ, чѣмъ мирный трудъ, въ борьбѣ за существованіе. Въ этихъ дремучихъ лѣсахъ, за этими обширными болотами, на многочисленныхъ лѣсистыхъ островахъ здѣшнихъ озеръ легче можно было укрыться, чѣмъ въ открытыхъ, сухихъ и уже значительно заселенныхъ мѣстностяхъ сосѣднихъ (съ юга и востока) частей нынѣшней Тверской губерніи. Не одна хищническая, вооруженная толпа, не одинъ воинскій отрядъ нашелъ въ болотахъ и пустыняхъ нынѣшняго Осташковскаго уѣзда смерть вмѣсто добычи.

Влекли сюда поселенцевъ здѣшнія, усѣянныя островами, озера, тогда несравненно болѣе обильныя рыбою, чѣмъ нынѣ. Рыбы здѣшнимъ поселенцамъ хватало не только для себя, но оставалось и для продажи, для обмѣна на хлѣбъ, котораго, при скудости почвы, было не всегда достаточно. Впрочемъ и хлѣбопашество не могло быть здѣсь дѣломъ совершенно неблагодарнымъ: на дѣвственной почвѣ, которой не касался еще человѣкъ, на землѣ, обильно

---

[1]) Еще назадъ тому 100 лѣтъ, въ Осташковскомъ уѣздѣ было 554760 десятинъ строеваго и дровянаго лѣса (2/3 всей площади); кромѣ того—болотъ и озеръ 95619 десятинъ. *Генеральное Соображеніе по Тверской губерніи, извлеченное изъ подробнаго топографическаго по городамъ и уѣздамъ описанія 1783—1784 г. Тверь 1873 г. стр. 4.*

поросшей вѣковыми лѣсами, лядинное или огневое хозяйство могло доставлять значительные урожаи. При менѣе чѣмъ нынѣ истощенныхъ сѣнокосахъ, при большей влажности воздуха, благопріятствовавшей росту травъ, при болѣе обширныхъ и вольныхъ пастбищахъ и просторномъ хозяйствѣ, была возможность разводить и домашній скотъ.

Такимъ образомъ поселенцы въ мѣстности нынѣшняго Осташковскаго уѣзда могли найти средства къ своему существованію.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ земледѣліе и рыбный промыселъ были соединены, въ другихъ же, гдѣ озерное прибрежье было слишкомъ безплодно, а рыбою озеро слишкомъ обильно, рыбный промыселъ сдѣлался главнымъ занятіемъ жителей. Съ увеличеніемъ населенія мало-по-малу стали развиться и другіе промыслы, и особенно тѣ, которые были связаны съ рыболовствомъ. Такъ какъ рыболовъ прежде всего нуждается при своемъ занятіи въ непромокаемой обуви, въ рыбацкихъ рукавицахъ (тягуникахъ) и передникахъ, то весьма рано должны были здѣсь возникнуть, и возникли промыслы, имѣвшіе цѣлію удовлетворять этой потребности населенія. Возникло сапожное ремесло, а вмѣстѣ съ нимъ и кожевенное дѣло, развитію котораго способствовали: обиліе воды, необходимой для кожевенныхъ заводовъ, множество лѣсовъ и кустарниковъ, изобильно снабжавшихъ кожевенные заводы и водою, и дубовою корою, а также дегтемъ [1]). Въ главномъ сыромъ матеріалѣ, въ кожахъ, не чувствовалось недостатка, такъ какъ скота въ предѣлахъ нынѣшняго Осташковскаго и другихъ сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ было довольно. Рыболовствомъ же вызваны были промыслы: вязанье сѣтей, выдѣлываніе лодокъ.

Благодаря лѣсному богатству, весьма рано возникли промыслы: плотничій, столярный, рѣзной, бочарный, смоляной, дегтярный.

Благодаря удобствамъ воднаго пути для доставки желѣза и благодаря обилію древеснаго горючаго матеріала, весьма давно возникло здѣсь и кузнечное ремесло.

Произведеній всѣхъ этихъ промысловъ было достаточно для нуждъ небольшихъ земледѣльческихъ и рыболовныхъ поселковъ, пріютившихся на берегахъ Селигера и сосѣднихъ съ нимъ озеръ. Мало того, Осташковская озерная область могла въ изобиліи отправлять свои произведенія не только въ сосѣдніе города: Ржевъ, Зубцовъ, Старицу и Тверь, гдѣ населеніе сплотилось гуще и гдѣ не было такого избытка въ рыбѣ и лѣсныхъ произведеніяхъ, но даже въ Москву. Великіе князья Московскіе, во власти которыхъ была одна часть нынѣшняго Осташкова и митрополиты Московскіе, обладавшіе другою частію Осташкова, не могли не обратить вниманія на естественныя и промышленныя богатства Селигерской озерной области, и извлекали изъ нея, въ видѣ налоговъ и повинностей, не мало рыбы и другихъ цѣнностей. Но независимо отъ дани, населеніе прибрежьевъ Селигера отправляло массу своихъ произведеній вглубь Московской Руси и для вольной продажи, чему лѣтомъ способствовалъ превосходный водный путь, тогда болѣе удобный, чѣмъ нынѣ, такъ какъ вслѣдствіе обилія лѣсовъ рѣки были полноводнѣе; зимою же удобнѣе былъ санный путь. Водная дорога шла отъ Осташкова по Селижаровкѣ и Волгѣ до Твери или же до устья рѣки Шоши. Отъ Твери сухимъ путемъ уже не далеко до Москвы, а отъ устья Шоши—еще ближе.

---

[1]) Слѣды дубовыхъ рощъ и теперь замѣтны въ Осташковскомъ уѣздѣ, даже близъ самаго Осташкова. Но нынѣшніе дубы—карлики въ сравненіи съ стародавними.

Чѣмъ болѣе умножалось населеніе Московской Руси, чѣмъ крѣпче объединялась Русь, тѣмъ оживленнѣе становились сношенія Москвы съ далекимъ Селигерскимъ краемъ, который имѣлъ, благодаря идущему отъ него вглубь Россіи водному пути, гораздо большее значеніе для Москвы, чѣмъ другія лѣсныя мѣстности Московскаго государства, болѣе удаленныя отъ центра.

Прошло много вѣковъ, прошло болѣе тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ впервые вступилъ въ обладаніе Селигерскою озерною областію. Времени протекло довольно, чтобы насадить здѣсь культуру и добиться прочнаго матеріальнаго благосостоянія. Какъ же воспользовался человѣкъ этимъ временемъ и этими естественными удобствами края, какимъ превратностямъ судьбы подвергался онъ въ борьбѣ за существованіе въ своемъ стремленіи къ прогрессу, въ какой мѣрѣ достигъ и какъ достигалъ благосостоянія, и въ какой мѣрѣ упрочилъ достигнутую культуру—вотъ вопросы, разработка и посильное рѣшеніе которыхъ составляютъ предметъ настоящаго труда.

II.

Историческій очеркъ Осташковскаго уѣзда.

Первоначальные жители города Осташкова. — Славянская колонизація. — Положеніе озера Селигера на пути изъ Новгорода во Владиміръ Залѣсскій и на югъ Россіи. — Власть удѣльныхъ Князей въ XIII в. надъ мѣстностію нынѣшняго Осташковскаго уѣзда. — Опустошительное движеніе Татаръ чрезъ озеро Селигеръ въ Мартѣ 1238 года. — Несчастіе, приключившееся съ войскомъ Михаила Ярославича Тверскаго въ окрестностяхъ Селигера. — Захваты Литовцевъ въ 1225—1258 годахъ. — Распространеніе владычества Московскихъ князей въ Осташковскомъ уѣздѣ. — Московскій городъ на островѣ Кличнѣ. — Новгородцы разоряютъ этотъ городъ въ 1393 году. — Попытки Литовцевъ возвратить бывшія у нихъ владѣнія въ Осташковскомъ уѣздѣ и — Новгородцевъ воспрепятствовать расширенію Московскихъ владѣній въ Осташковскомъ уѣздѣ; торжество Москвы. — Неудачныя попытки польскаго короля овладѣть верховьемъ Волги. — Бѣдствія Осташковскаго уѣзда въ годину междуцарствія и Литовскаго погрома. — Уменьшеніе населенія. — Польскіе выходцы въ Осташковскомъ уѣздѣ. — Возрастаніе населенія. — Бѣдствія сельскихъ жителей въ первой половинѣ XVIII вѣка. — Отдѣленіе озерной и верхневолжской области въ особенный уѣздъ, независимый отъ Ржевскаго. — Число жителей въ Осташковскомъ уѣздѣ въ 1783 году и нынѣ. — Общія замѣчанія о населенности Осташковскаго уѣзда [1]).

Первоначальные жители мѣстности, въ которой расположенъ городъ Осташковъ, были, по догадкамъ современныхъ археологовъ, финны. Но въ IX уже вѣкѣ, при верховьяхъ Волги и Западной Двины, слѣдовательно на западной сторонѣ Осташковскаго уѣзда, жили Славяне—Кривичи, а на сѣверной и восточной—отрасль того же славянскаго поколѣнія Кривичей—Новгородцы, частію оттѣснившіе финновъ къ сѣверу, частію смѣшавшіеся съ ними. Славяне и Финны враждовали другъ съ другомъ за лучшія мѣста для жительства.

---

1) При составленіи настоящаго очерка источниками служили между прочимъ рукописи, хранящіяся у любителя древности П. Т. Демидова, гражданина Осташковскаго.

Не смотря на множество болотъ и лѣсовъ, прибрежье озера Селигера и въ очень отдаленныя времена не было совершенно глухимъ мѣстомъ. По озеру издавна пролегалъ водный путь изъ Новгорода во Владиміръ Залѣсскій.

Этимъ путемъ ѣхалъ къ великому князю Всеволоду Юрьевичу въ Августѣ 1199 года архіепископъ Новгородскій Мартирій просить на Новгородскій престолъ котораго нибудь изъ сыновей Всеволодовыхъ. Селигеромъ же лежалъ и зимній путь изъ Новгорода на югъ Россіи.

Во времена удѣльно-вѣчевыя мѣстность нынѣшняго Осташковскаго уѣзда входила по частямъ въ составъ нѣсколькихъ удѣловъ. Въ началѣ XIII вѣка южная часть озера Селигера и его прибрежья состояли во владѣніяхъ торопецкихъ князей; въ 1225 году западная сторона тогдашняго Осташковскаго уѣзда принадлежала Суздальскому князю Владиміру Всеволодовичу; а сѣверная и восточная стороны уѣзда оставались во власти Новгорода.

Погромъ Татарскій въ 1238 г., охватившій берега озера Селигера, не измѣнилъ владѣтельныхъ правъ, существовавшихъ въ этой мѣстности. Татары оставили по себѣ слѣдъ только грабежемъ и опустошеніями; они шли въ Мартѣ 1238 г. «путемъ Селигерскимъ» къ Новгороду, «посѣкая людей, яко траву». Вторженіе Михаила Ярославича Тверскаго въ Новгородскія владѣнія въ началѣ XIV вѣка также не имѣло вліянія на государственную жизнь этой мѣстности. Князь Михаилъ, возвращаясь изъ Новгорода и сбившись съ дороги, только на время застрялъ съ своимъ войскомъ въ озерахъ, болотахъ и лѣсахъ, близъ нынѣшняго Осташкова.

Большее значеніе для жителей Осташковскаго уѣзда имѣли нападенія Литовцевъ. Литовцы въ 1225—1227 [1]), въ 1245 [2]) и 1258 [3]) годахъ вторгались въ западныя и южныя мѣстности нынѣшняго Осташковскаго уѣзда, овладѣвали Ржевомъ [4]), и для упроченія своей власти построили въ этихъ мѣстностяхъ нѣсколько городковъ: Вселукъ, Горышинъ, Тудъ, Осѣченъ, Сижку и Рясну [5]). Сѣверная же часть Осташковскаго уѣзда, волости: Березовецъ, Стержъ, Велиль, Лопастицы, Глубокое, Цна остались во власти Новгорода, обязавшись однако платить небольшую дань Литвѣ.

Со времени княженія Московскаго Великаго Князя, собирателя Руси, Ивана Калиты, въ мѣстности нынѣшняго Осташковскаго уѣзда начинается преобладающее распространеніе Московскаго владычества. Иванъ Даниловичъ Калита началъ уничтожать литовскіе городки въ Ржевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ [6]). Внукъ Ивана Калиты Дмитрій Донской отнялъ у Литвы Ржевъ [7]), а вмѣстѣ съ нимъ, несомнѣнно, и нѣкоторые литовскіе городки Ржевскаго и Осташковскаго уѣздовъ. Такъ извѣстно, что городки: Сижка, Вселукъ, Горышинъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣковъ принадлежали уже Москвѣ [8]). Несомнѣнно, что въ XIV вѣкѣ на островѣ Кличнѣ былъ Московскій городокъ съ полнымъ устройствомъ управленія окрестными селеніями и съ церковью Георгія Побѣдоносца. Новгородцы нѣкоторое время терпѣли

---

[1]) Тверск. лѣт. 1863, стран. 345.

[2]) Лѣт. по Воскр. списк. 1856, стран. 152.

[3]) Тамъ же стран. 162.

[4]) Истор. Р. Соловьев. томъ III, 325.

[5]) Лѣт. по Воскр. списк. 1856, стр. 240—241.

[6]) Лѣт. по Воскр. списк. стран. 204: „Иванъ Даниловичъ пріиде въ Торжокъ (1335) и воеваша Литва на миру Новоторжскую волость, и посла Князь Великій Иванъ и пожже городы литовскіе Осѣчень и Рясну и иные городки."

[7]) Тверск. губ. вѣд. 1859, № 44.

[8]) Карамз. V, примѣч. 122.

существованіе этого города, но въ 1393 году, по раздорамъ съ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, раззорили Кличенъ [1]); послѣ чего городъ уже не возникалъ.

Въ княженіе Василія Темнаго Литовцы пытались снова овладѣть Ржевомъ [2]) и волостями нынѣшняго Осташковскаго уѣзда. Но при Іоаннѣ III князь Литовскій договорной грамотой обязался ко Ржеву «съ волостьми не вступаться.» Дольше сохраняли власть Новгородцы въ своихъ, особенно сѣверныхъ, владѣніяхъ Осташковскаго уѣзда. Они старались воспрепятствовать стремленію Москвы къ преобладанію и съ этою цѣлію заключали союзъ съ Литовцами. Но съ потерею Новгородомъ самостоятельности, въ 1478 году, и съ подпаденіемъ его подъ власть Москвы, бывшія во власти Новгородцевъ волости Осташковскаго уѣзда также отошли къ Москвѣ.

Но и послѣ объединенія всей мѣстности Осташковскаго уѣзда подъ одною властію Московскихъ Князей были попытки со стороны Польско-Литовскаго государства возвратить принадлежавшія ему владѣнія въ Осташковскомъ уѣздѣ. Такъ Стефанъ Баторій, въ 1581 году, нападалъ на верховья Волги, пытаясь возвратить себѣ принадлежавшую ему западную сторону Осташковскаго уѣзда и овладѣть принадлежавшею прежде Новгороду сѣверною его частью.— но безуспѣшно [3]). Во время междуцарствія Польско-Литовскому государству также не удалось захватить владѣній въ Осташковскомъ уѣздѣ; Поляновскимъ договоромъ 1634 года Осташковскій уѣздъ, входившій тогда въ Ржевскій уѣздъ, и пригородъ Осташковъ утверждены за Россіей. Но это смутное время ознаменовалось для Осташковскаго уѣзда великими бѣдствіями. Послѣ пораженія Московскаго войска подъ Клушиномъ, Поляки немедленно двинулись на Осташковскій уѣздъ, внося съ собой пожары, кровопролитія и опустошенія, память о которыхъ доселѣ живетъ подъ именемъ Литовскаго раззоренья. Поляки выжгли слободу Рожковскую въ Кличенской волости, раззорили сельцо Тухачево и деревни: Большую и Малую Дѣвичьи въ Волговской волости, деревни Голенковскаго прихода въ Горышинской волости; цѣлыя села: Сухошины Волговской волости и Дмитрово Горышинской волости обратили въ пустоши. Многіе крестьяне отъ страха бѣжали, и цѣлыя деревни въ разныхъ волостяхъ стояли пустыми. Большая часть земель оставалась необработанной и заростала лѣсомъ. Прямымъ послѣдствіемъ Литовскаго погрома было уменьшеніе населенія Осташковскаго уѣзда. Множество людей было перебито и разогнано съ своихъ мѣстъ: а заселеніе опустѣвшаго края шло довольно медленно. Появились, особенно по Волгѣ и большимъ дорогамъ, разбои, опасные и для деревень, и для городовъ; къ тому же свирѣпствовавшее въ Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка моровое повѣтріе дѣйствовало, хотя и не сильно, и въ Осташковскомъ уѣздѣ. Во второй половинѣ XVII вѣка помѣщики заселяли свои опустошенныя селенія польскими выходцами, и по переписнымъ книгамъ такихъ выходцевъ значится не мало въ помѣстьяхъ Осташковскаго уѣзда. Съ постепеннымъ водвореніемъ порядка въ опустѣвшихъ мѣстностяхъ населеніе увеличивалось; такъ что въ концѣ XVII вѣка въ Ржевскомъ уѣздѣ съ большею частію Осташковскаго считалось уже четыре тысячи семьдесятъ дворовъ, кромѣ дворцовыхъ крестьянъ, между тѣмъ какъ въ половинѣ XVII вѣка дворовъ было вдвое менѣе.

---

[1]) Полное собр. Рус. лѣтоп. т. VIII, 61—63.

[2]) Твер лѣтоп. 494 стр.

[3]) Солов. исгор. Р. VI, 381 стран. Твер. губ. вѣд. 1851, № 21.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка населеніе Осташковскаго уѣзда снова испытало смуты и безпокойства. Таковы факты побѣговъ крестьянъ во многихъ помѣстьяхъ Осташковскаго уѣзда. Эти побѣги вызваны были частію тягостными послѣдствіями прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, частію притѣсненіями властей; такъ въ царствованіе Анны Іоанновны вмѣсто взысканія недоимокъ съ крестьянъ дозволено было полкамъ самимъ получать съ крестьянъ все необходимое для своего содержанія, что нерѣдко производилось съ разными жестокостями.

Въ 1772 году озерная и верхневолжская области съ городомъ Осташковомъ выдѣлились въ независимый отъ Ржевскаго Осташковскій уѣздъ, который въ настоящее время состоитъ изъ 1290 селеній, въ томъ числѣ: селъ 46, сelецъ 164, деревень 1038, мелкихъ сельбищъ 40, посадъ 1, городъ 1. Въ 1783 году въ Осташковскомъ уѣздѣ кромѣ города считалось 30397 душъ мужескаго и 31002 души женскаго пола. Въ 1877 году въ Осташковскомъ уѣздѣ было 43760 душъ мужескаго пола и 48327 душъ женскаго, а всего 92087 душъ. Въ городѣ Осташковѣ въ 1783 году было 6393 жителя; въ томъ числѣ 3078 мужескаго и 3315 женскаго пола; въ 1877 году въ Осташковѣ было 11057 жителей, въ томъ числѣ 5539 мужчинъ и 5518 женщинъ.

Площадь Осташковскаго уѣзда, по вычисленію Стрѣльбицкаго, равна $164\frac{2}{3}$ кв. милямъ или $7967\frac{2}{3}$ кв. верст. (829957 десятинъ). Сравнивая площадь уѣзда съ его населеніемъ, находимъ, что Осташковскій уѣздъ самый малолюдный въ губерніи: на $164\frac{2}{3}$ кв. миль въ немъ приходится всего 103144 жителя, слѣдовательно на каждую милю 626, а на каждую квадратную версту 13. При этомъ населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно: въ центрѣ приволжской полосы на квадр. верстѣ живетъ 21 человѣкъ, въ приозерной 16, а въ западной—къ Смоленской и Псковской губерніямъ—только 6 человѣкъ на квадр. верстѣ.

II.

Историческій очеркъ Осташкова до 1772 года.

Древнѣйшія извѣстія объ островѣ и городѣ Кличнѣ. — Преданіе объ основаніи Осташкова. — Евстафіева и Тимоѳеева слободы. — Тимоѳеева слобода подарена Волоцкимъ Княземъ Іосифову Волоколамскому монастырю (1500 г.). — Евстафіева слобода подпадаетъ подъ власть Московской митрополіи. — Основаніе крѣпости въ Осташковскихъ слободахъ въ 1587 году. — Бѣдствія Осташкова въ смутное время и литовское раззоренье. — Положеніе Осташкова въ Русскомъ Государствѣ послѣ времени самозванцевъ. — Москвичи спасаются въ Осташковѣ отъ моровой язвы. — Пожаръ въ 1676 году. — Построеніе новой крѣпости. — Пожаръ 1711 года. — Внѣшній видъ города Осташкова въ началѣ XVIII вѣка. — Расположеніе улицъ. — Убранство домовъ и ихъ расположеніе. — Черты домашняго быта жителей.

По свидѣтельству лѣтописей, уже въ XII вѣкѣ прибрежье озера Селигера представляло населенную мѣстность; но нѣтъ лѣтописныхъ указаній на то—гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась общественная жизнь этой мѣстности. Въ XIV вѣкѣ упоминается городокъ Кли-

ченъ, находившійся на островѣ Кличнѣ, близъ нынѣшняго Осташкова [1]). Какъ главное селеніе мѣстности, Кличенъ имѣлъ характеръ центральнаго пункта: группировалъ около себя промышленное населеніе и имѣлъ право управленія надъ окружающими его селеніями. Со времени своего раззоренія, въ 1393 году [2]), Кличенъ утратилъ значеніе городка, а удерживалъ только названіе волости, состоявшей во власти государей Московскихъ или иногда удѣльныхъ князей—ихъ ближайшихъ родственниковъ, а въ 1567 году числившейся въ опричнинѣ Царя Ивана IV Васильевича. На островѣ Кличнѣ до литовскаго раззоренья, т. е. до начала XVII вѣка была церковь Георгія Побѣдоносца, а для завѣдыванія Кличенской волостью жилъ тіунъ или волостель отъ князя владѣтеля. Въ концѣ XVI вѣка селеніе Кличенъ было средоточіемъ довольно оживленной мѣстности, въ которой замѣчательны слѣдующія селенія: Кравотынь село, погостъ Назарово (гдѣ нынѣ деревни Заселье и Уницы), погостъ Мокеево (нынѣ деревня Сорога), женскій монастырь Рогожскій (нынѣ село Рогожа), село Котицы и многія другія. Послѣ литовскаго раззоренья островъ Кличенъ запустѣлъ, какъ и многія другія мѣстности, и городокъ его вновь не застроивался.

Первоначальное ядро, изъ котораго впослѣдствіи образовался нынѣшній центръ Осташковскаго уѣзда—городъ Осташковъ, было небольшое селеніе Осташково, давно уже существовавшее на мысу озера Селигера, въ верстѣ отъ острова Клична. Первоначальное основаніе этого селенія преданіе приписываетъ Кличенскому рыбаку Евстафію, или, по простонародному, Осташкѣ [3]), по раззореніи Клична Новгородцами переселившемуся съ своимъ семействомъ на близъ лежащій къ Кличну мысъ озера. Благополучіе Евстафія на новомъ мѣстѣ привлекло въ сосѣдство къ нему другаго жителя, который завелъ на томъ же мысу другое селеніе. Имя этого другаго поселенца было Тимоѳей, а селеніе, имъ построенное, названо было Тимоѳеевой слободкой.

Первоначально эти два селенія были очень небольшія и назывались, по имени старшего изъ нихъ, «деревнями Осташевскими.» Расположены онѣ были на сѣверной сторонѣ полуострова, а южная была покрыта лѣсомъ и болотомъ. Во второй половинѣ XV вѣка Осташевскія деревни сдѣлались многолюдны, пріобрѣли нѣкоторыя льготы и стали называться слободами. Въ 1500 году слобода Тимоѳеевская пожалована была Волоцкимъ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ Іосифову Волоколамскому монастырю, отъ чего стала называться Іосифовскою. Не много раньше того, въ управленіе церковію митрополита Геронтія, Евстафіева слобода стала принадлежать дому Успенія Богородицы, т. е. Московскому митрополиту, и стала называться митрополичьею, а впослѣдствіи—патріаршей.

Близость къ Литовской границѣ (которая начиналась въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи) вынудила жителей Осташковскихъ слободъ возвести въ 1587 году для своей защиты

---

[1]) Названіе острова и городка Клична производятъ отъ слова „кликать,“ такъ какъ сюда, въ случаѣ нападеній непріятельскихъ, скликалось, т. е. сзывалось населеніе окрестныхъ береговъ озера Селигера. Островъ Кличенъ находится въ верстѣ отъ Осташкова и въ гораздо меньшемъ разстояніи отъ двухъ сосѣднихъ острововъ: Ѳомина и Воронья.

[2]) Мѣсто, гдѣ былъ городокъ на островѣ Кличнѣ, къ западу, на мысу, въ настоящее время называется „Старое Городище.“ *И. Т. Демидовъ.*

[3]) По другому, весьма древнему, преданію новое селеніе названо было именемъ Новгородскаго воеводы Евстафія, по простонародному Осташки, который посланъ былъ отъ Великаго Новгорода для охраненія Селигерской приозерной мѣстности отъ нашествія враговъ и для возстановленія между жителями спокойствія, тишины и мира. Онъ же, Евстафій, или Осташка, по своей охотѣ занимался и рыбной ловлей.

укрѣпленіе. Но это укрѣпленіе не спасло слободъ впослѣдствіи отъ ужасовъ Литовскаго погрома. Въ 1608 году, по примѣру своего воеводы Митрофана Пякова, Осташковъ цѣловалъ крестъ Тушинскому вору; но въ 1609 г. сдался присланному Скопинымъ русско-шведскому отряду и принесъ В. И. Шуйскому повинную. Въ 1609 году Осташковъ занятъ былъ Поляками; но начальникъ французовъ, приведенныхъ шведомъ Эдуардомъ Горномъ, Пьерръ де-ла-Виль выгналъ Поляковъ [1]). Поляки пытались было и въ 1610 году овладѣть Осташковомъ, но встрѣтили со стороны жителей и гарнизона сильный отпоръ и отступили [2]). Когда въ 1624 и 1625 годахъ составлялись писцовыя книги, то оказалось, что въ Осташковской слободѣ отъ разоренья литовскихъ людей запустѣло 15 дворовъ церковныхъ и 238 крестьянскихъ.

По прекращеніи смутнаго времени Осташковъ принимаетъ значительное участіе въ государственной жизни Руси и извѣстенъ уже въ оффиціальныхъ бумагахъ какъ городъ. Въ 1613 году подъ актомъ избранія Михаила Ѳеодоровича въ цари подписался Осташковецъ Михайло Сивковъ и названъ былъ выборнымъ посадскимъ человѣкомъ изъ Осташкова. Въ 1615 году Осташковъ, какъ пограничный съ Новгородскою областію, находившеюся до 1617 года во власти Шведовъ, былъ назначенъ мѣстомъ для веденія предварительныхъ переговоровъ со Шведами о мирѣ. Эти переговоры и велись въ 7 верстахъ отъ Осташкова въ деревнѣ Пескахъ. При заключеніи мира съ Польшею въ 1634 году, въ Поляновской докончательной грамотѣ Осташковъ съ именемъ города внесенъ въ число другихъ пограничныхъ съ Польшею и Литвою городовъ. Въ 1651—1653 г., по случаю предполагавшейся войны съ Польшею за Малороссію, въ Осташковѣ, какъ пограничномъ съ Польшею городѣ, построена была, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, деревянная крѣпость.

Въ 1655 году, по случаю бывшаго въ Москвѣ и другихъ городахъ мороваго повѣтрія, въ Осташковѣ гостило осенью много Московскихъ семействъ—духовныхъ и купцовъ. Во все это время, по воскреснымъ днямъ, вокругъ крѣпости были крестные ходы, въ которыхъ участвовали Московскаго Архангельскаго собора протопопъ Никифоръ, попы Московскіе и уѣздные.

Въ 1676 году 22 Сентября, ночью, въ Осташковѣ произошелъ сильный пожаръ: сгорѣло много дворовъ, церкви и «городъ», т. е. деревянная крѣпость. Указомъ Великаго Государя изъ пушкарнаго приказа, отъ 25 Октября 1678 года, на имя патріаршаго приказнаго Корнилы Сурмина повелѣно было строить крѣпость, какъ и прежде строили, т. е. «обѣихъ «осташковскихъ слободъ жильцами и ржевскаго и новгородскаго уѣздовъ какъ помѣщичьихъ, «такъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянами, на 70 верстъ отъ Осташкова живущими». Назначеніе крѣпости было—служить окрестнымъ жителямъ мѣстомъ укрытія и защиты, въ случаѣ нападенія непріятелей на Осташковскій округъ. Строеніе крѣпости продолжалось три года и распредѣлялось по четямъ или вытямъ; на каждую четь или четверть живущаго населенія полагалась извѣстная часть постройки и доставка строительныхъ матеріаловъ. Обыкновенно принималъ лѣсъ и давалъ отпись въ пріемѣ опредѣленный изъ бояръ «горододѣлецъ.» Отстроивать на извѣстную выть, за опредѣленную плату, стѣну подряжались пушкари и стрѣльцы того города, въ которомъ строилась крѣпость, а строить башню крѣпкую подряжался «воротникъ.» Крѣпость была устроена на небольшомъ природномъ возвышеніи, которое

---

[1]) Костомар. Вѣстн. Европ. 1866, III.

[2]) Соловьев. Истор. Рос. VIII, стр. 548.

составляетъ сѣверовосточную оконечность мыса, занимаемаго Осташковомъ, и имѣетъ видъ треугольника. Возвышеніе это и теперь замѣтно. Стѣна шла по окраинамъ возвышенія на протяженіи 280 саженъ. Возлѣ стѣны былъ глубокій ровъ. По стѣнѣ въ разныхъ мѣстахъ стояли башни, изъ коихъ нѣкоторыя были проѣзжія. Внутри крѣпости находились: палатка съ боевымъ снарядомъ, воеводскій дворъ, приказная изба, пушкарскіе дворы и осадные дворы разныхъ вотчинъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, находившихся въ окрестностяхъ Осташкова. Въ погребѣ хранились, кромѣ зелейной и свинцовой казны, еще пищали и ядра, желѣзныя и каменныя. Двѣ главныя тогдашнія Осташковскія церкви, во имя Георгія Побѣдоносца и Рождества Христова, находились внутри крѣпости.

Въ 1711 году пожаръ истребилъ крѣпостныя зданія Осташкова, кромѣ обѣихъ церквей и палатки. Послѣ этого крѣпость уже не возобновлялась: боевые снаряды перевезены были въ Тверь и Ржевъ. Осташковъ сталъ называться уже не городомъ, а слободой.

За крѣпостью до 1711 года расположенъ былъ очень тѣсно построенный посадъ. Онъ состоялъ изъ двухъ нераздѣльно построенныхъ слободъ—патріаршей и іосифовской. Въ слободахъ этихъ находилась церковь Рождества Христова, патріаршій судебный дворъ, приказная изба, съѣзжая изба, тюрьма, конская изба, земскія избы той и другой слободы, крѣпостная контора, деревянный гостиный дворъ съ торговыми лавками, таможня, важня, соляная изба, кружечный дворъ и подворья четырехъ монастырей: Селижарова, Божьяго Дѣла, Пафнутьева и Нилова. Послѣ уничтоженія крѣпости, посадъ сталъ расширяться по мѣстности, которую занимала крѣпость. Къ слободамъ, при составленіи писцовыхъ книгъ, отведено было для выгона скота, за дворами и огородами, небольшое количество общей выгонной земли. Въ слободахъ улицы и переулки были тѣсные и кривые; дома были деревянные, но въ половинѣ XVIII вѣка стали появляться и каменные. Зажиточные горожане строили себѣ деревянные дома съ украшеніями. Они любили снаружи окаймлять кровлю вырѣзными, окрашенными опушками, на шеломѣ ставили гребешокъ съ сквознымъ вырѣзомъ, кровлю тесовую строили на стропилахъ, въ сѣняхъ устраивали столбы, съ лица писаные. Въ горницѣ потолки были брусовые подтесаные, грядки—выписаныя съ выточенными на нихъ балясами, окна—не одни волоковыя, но и красныя, лавочки—съ опушками, полочки съ подзорниками. Передній уголъ украшался иконнымъ кіотомъ, картинами, писаными на полотнѣ и печатанными на бумагѣ, преимущественно священнаго характера. Дома раздѣлялись на заднюю и переднюю горницы сѣнями, въ которыхъ были чуланы. Подъ горницами устроивались подклѣты, и въ нихъ лавки для торговли. Въ видахъ предосторожности отъ огня, кухню выстроивали отдѣльно на дворѣ или на огородѣ. Лѣтомъ въ деревянныхъ домахъ печей или вовсе не топили, или, если не было отдѣльной кухни, топили разъ или два въ недѣлю.

Одѣвались жители просто. Мужчины носили кафтаны и камзолы изъ крестьянскаго сукна, зимой овчинные нагольные тулупы (не многіе—съ калмыцкими воротниками). Женщины носили крашенинные и китайчатые сарафаны, ферязи и душегрѣйки съ нашивками по бортамъ и поламъ; на голову надѣвали кокошники, шитые золотомъ, бисеромъ, рѣдко жемчугомъ, съ бисерными или жемчужными рясками, фаты шелковыя или бумажныя съ шелковою вышивкою, зимой овчинныя шубы, крытыя крашениной или китайкой.

Въ пищѣ не было нынѣшняго разнообразія и утонченности. Въ праздники, сверхъ разныхъ простыхъ блюдъ и латокъ, подавались ржаные и пшеничные пироги (курники, капустники и особенно рыбники), брага и водка. Праздничные столы длились иногда по нѣскольку часовъ; въ это время къ ѣдѣ и питью присоединялись разные разговоры и пѣніе; но пѣлись обыкновенно духовные канты, или какіе нибудь знакомые стихи изъ церковнаго богослуженія.

III.

Административное устройство и финансовое управленіе Осташкова въ XVII и XVIII вѣкахъ (до 1772 г.).

Воеводы и патріаршіе приказные въ Осташковѣ. — Размѣръ ихъ власти. — Управители въ Осташковѣ послѣ 1712 года. — Патріаршій дворъ съ патріаршею казною. — Осташковская Сунодальная контора. — Приказчики Волоколамскаго монастыря. — Раскладка податей и сборовъ. — Земскія избы. — Земскіе бурмистры. — Учрежденіе Ратуши въ Осташковѣ. — Фискалы. — Организація взиманія косвенныхъ налоговъ. — Таможня. — Пошлины на товаръ. — Пошлины на вино и пиво. — Право рыбной ловли въ озерѣ Селигерѣ, пошлины на это право. — Сборщики таможенныхъ пошлинъ. — Конская пошлина. — Пошлина съ крѣпостныхъ актовъ. — Соляной налогъ.

Главною властью въ Осташковѣ съ 1587 до 1712 года былъ особый уполномоченный изъ царскихъ или патріаршихъ бояръ. Если онъ былъ изъ царскихъ бояръ, то, какъ управитель города, назывался большею частію воеводою, если же изъ патріаршихъ бояръ, то назывался обыкновенно патріаршимъ приказнымъ. По немногимъ указаніямъ на дѣйствія этихъ начальниковъ въ мѣстныхъ письменныхъ документахъ, можно предполагать, что съ правами и властью воеводъ они соединяли права и власть и вотчинныхъ управителей Осташковской патріаршей слободы. По этимъ двойственнымъ правамъ и власти, должность ихъ, надо думать, состояла въ томъ, что они вообще и въ городѣ, и въ приписанномъ къ нему округѣ, должны были блюсти жизнь и благосостояніе вообще всѣхъ и каждаго порознь; въ частности, въ отношеніи къ крѣпости, они обязаны были заботиться о прочности ея и цѣлости хранившагося въ ней боеваго снаряда; въ отношеніи къ Патріаршей слободѣ, они обязаны были завѣдывать вотчиннымъ управленіемъ этой слободы и производить въ ней судъ и расправу по дѣламъ незначительнымъ, а болѣе значительныя дѣла представлять на рѣшеніе въ Патріаршій Приказъ; по дѣламъ крестьянъ Іосифовской Осташковской слободы и крестьянъ монастырскихъ Осташковскаго округа они обязаны были приводить въ исполненіе предписанія Царскихъ и Патріаршихъ приказовъ, касавшіяся этихъ крестьянъ. Въ случаѣ спора монастырей и церквей Осташковскаго уѣзда о границахъ ихъ владѣній съ владѣніями сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, они обязаны были производить обыски о спорныхъ земляхъ и представлять обыскныя книги въ Царскіе и Патріаршіе приказы. Въ отношеніи къ помѣщичьимъ имѣніямъ Осташковскаго округа воеводы обязаны были, по указамъ Помѣстнаго Приказа,

производить раздѣлы имѣній между помѣщиками и вводы ихъ во владѣніе. Но, какъ начальники малаго города или пригорода, они по дѣламъ собственно воеводской должности состояли въ зависимости отъ воеводъ города Ржева, какъ города большаго, въ уѣздѣ котораго находился Осташковъ съ своимъ округомъ. Подъ вѣдѣніемъ Осташковскихъ воеводъ состояли, кромѣ крѣпости: Патріаршій дворъ, приказная изба, съѣзжая изба, тюрьма. Исполнителями ихъ распоряженій по воеводской должности были Осташковскіе пушкари.

Съ 1712 года начальники Осташкова называются не воеводами, а управителями; должность ихъ съ этого времени ограничивалась только вотчиннымъ управленіемъ Патріашей слободы, обязанности же собственно по воеводской должности перешли къ коммисарамъ, о которыхъ упоминается съ 1720 года. На коммисарахъ лежала обязанность наблюдать за правильнымъ и бездоимочнымъ сборомъ въ Государеву казну подушныхъ податей и другихъ налоговъ. Впослѣдствіи они были исполнителями разныхъ порученій и распоряженій Ржевскаго воеводы по дѣламъ Осташкова и его округа, именуемаго иначе Осташковскою половиною Ржевскаго уѣзда. Въ вѣдѣніи управителей былъ Патріаршій дворъ съ Патріаршею Приказною избою, который съ 1729 года называется Осташковскою Сунодальною конторою; въ вѣдѣніи же коммисаровъ была коммисарская контора, въ простонародіи называвшаяся сыщиковымъ домомъ.

Вотчиннымъ управленіемъ въ Іосифовской Осташковской слободѣ завѣдывали съ давняго времени приказчики изъ слугъ Іосифова монастыря, называвшіеся иначе стряпчими городовыхъ дѣлъ или приказными.

Раскладкою и сборомъ податей, какъ государственныхъ, такъ и вотчинныхъ, а также наблюденіемъ за тишиною въ слободахъ, особенно послѣ прекращенія въ Осташковѣ званія воеводъ, завѣдывали въ той и другой слободѣ земскія избы, въ которыхъ засѣдали земскіе старосты и земскіе цѣловальники. Съ 1700 года къ нимъ присоединены были земскіе бурмистры, а въ 1720 и 1721 годахъ, присутственное мѣсто ихъ называлось ратушею. Въ 1730 году (и слѣдующихъ) ратуша не упоминается въ Осташковѣ, а по прежнему говорится о земскихъ избахъ, въ которыхъ присутствуютъ земскіе выборные.

Кромѣ коренныхъ начальниковъ Осташковскихъ слободъ, имѣли еще вліяніе на управленіе этими слободами особые чиновники, называвшіеся фискалами. Есть извѣстіе, что эти фискалы притѣсняли Осташей. Такъ фискалъ Ушаковъ (имени его не означено) приказалъ однажды управителю Ивану Клокачеву собрать штрафныя деньги съ Осташковскихъ кузнецовъ, у которыхъ по осмотру найдутся въ кузницахъ дубовыя стулья (извѣстно, что дубы, указомъ царя Петра 1-го, запрещено было тогда рубить, а велѣно сберегать ихъ на постройку кораблей); штрафныя же деньги подѣлили они между собой вдвоемъ. Случай этотъ записанъ въ домашней книжкѣ крестьянина Демехова. Демеховъ съ товарищами намѣревался сдѣлать доносъ на фискала Начальству. Бывали притѣсненія и отъ вотчинныхъ разсыльныхъ. Такъ служитель Іосифова монастыря Василій Васильевъ, присланный по какому-то дѣлу въ Іосифовскую слободу, взялъ крестьянина Демехова въ Земскую избу и, не объявивъ никакого указа отъ монастырскаго начальства, посадилъ его въ колодничью подъ караулъ, заковалъ ему на шею цѣпь, а на ноги желѣзо, ключи отъ цѣпи и желѣза взялъ себѣ; на другой день билъ Демехова по щекамъ. Двое сутокъ Демеховъ пробылъ подъ арестомъ.

Текущій доходъ государствъ составляли пошлины: таможенныя, винныя, конскія, крѣпостныя, оброки съ рыбныхъ ловель, деньги, вырученныя отъ продажи соли.

Таможня. Таможня и сборъ съ нея пошлинъ извѣстны въ Осташковѣ съ давняго времени. Еще въ 1607 году, до Литовскаго разоренья, дана была въ Осташковъ на имя вѣрнаго таможеннаго головы Кондратія Хлопова, отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, таможенная уставная грамата для руководства при сборѣ пошлинъ. Этою грамотою между прочимъ предписано было: «какъ Осташковскимъ, такъ и пріѣзжимъ торговымъ людямъ всякіе товары свои «привозить къ таможенной избѣ и являть ихъ таможенникамъ, а не явивъ товаровъ своихъ «и въ книгѣ не записавъ, промежъ себя не торговать . . . . , а таможенникамъ тѣ «товары въ книгу записывать и, записавъ, цѣнить прямо въ правду . . . . . . , а оцѣнивъ «товары, имать у торговыхъ людей таможныхъ пошлинъ—съ Осташковцевъ и Селижарцевъ—«со всякихъ товаровъ съ рубля по двѣ деньги, да за мыту съ рубля по деньгѣ, а съ пріѣзжихъ людей всѣхъ городовъ—съ ихъ товаровъ и денегъ . . . . . . имать тамги съ рубля «по 4 деньги, да за мыту по деньгѣ». Эта грамота въ 1618 году, когда везли ее въ Москву подписывать на имя царя Михаила Өеодоровича таможенные вѣрные цѣловальники (Васька Шараповъ съ товарищами), отнята была на городѣ (на какомъ—не сказано) Литовскими людьми, и взамѣнъ ея дана была въ 1622 году новая такая же уставная грамота отъ царя Михаила Өеодоровича откупщику таможенной Осташковской пошлины Андрюшкѣ Тронину. Впослѣдствіи, какъ можно полагать, основываясь на дошедшей до насъ только въ начальномъ отрывкѣ уставной таможенной грамотѣ [1]) царя Алексѣя Михайловича, данной въ 1670 году Патріарху Іоасафу, таможенная Осташковская пошлина пожалована была царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, т. е. Патріарху. Это пожалованье, вѣроятно, было подтверждено уставною грамотою царя Алексѣя Михайловича, данною въ 1670 году Патріарху Іоасафу. Что дѣйствительно въ XVII вѣкѣ Осташковская томоженная пошлина сбиралась въ Патріаршую казну, въ этомъ увѣряетъ и грамота Патріарха Адріана 1696 года на имя Осташковскаго воеводы князя Дмитрія Ивановича Мещерскаго, о воспрещеніи домовымъ его, Патріарха, Осташковскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ брать пошлины съ торговцевъ, пріѣзжающихъ съ товарами въ Нилову пустынь. Послѣ 1700 года, вѣроятно, вслѣдствіе указа 3 Февраля о сборѣ таможенныхъ пошлинъ на торгахъ по архіерейскимъ, монастырскимъ и помѣщичьихъ селамъ въ государственную казну, эти пошлины въ Осташковѣ опять сбирались въ Государственную казну.—При таможенной избѣ съ давняго времени находилась важня, гдѣ взвѣшиваемы были товары.

Кромѣ сбора пошлинъ за товары, Осташковская таможня завѣдывала еще, по крайней мѣрѣ съ 1700 года, сборомъ пошлинъ за продажу вина и за право варенія пива.

Рыбныя ловли. Таможня завѣдывала еще (вѣроятно съ 1704 года, когда рыбныя ловли всего государства поступили въ вѣдѣніе Ижерской канцеляріи) сборомъ оброка за право ло-

(1) Вотъ первыя слова этой грамоты: „Лѣта 7178 Мая въ 23 день билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому „Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцу, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, а въ челобитной написано: Великаго де Государя жалованье въ Осташковѣ таможенная пошлина „дана въ домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ . . . .“

вить рыбу въ озерѣ Селигерѣ. До Литовскаго раззоренья рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ принадлежали разнымъ владѣльцамъ: монастырямъ, помѣщикамъ и крестьянамъ. Послѣ Литовскаго раззоренья часть этихъ рыбныхъ ловель пожалована была въ 1622 году царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, т. е. Московскимъ Патріархамъ. Послѣ этого пользованіе рыбными ловлями въ Патріаршей части озера предоставлено было изъ оброка крестьянамъ Патріаршей слободы. Въ пожаръ, бывшій въ Осташковѣ въ 1653 году, жалованная грамота на озеро Селигеръ сгорѣла. Владѣльцы прибрежныхъ земель Патріаршей части озера завели споръ съ Осташковскими Патріаршими крестьянами о правахъ рыбной ловли въ этой части озера. По поводу спора этого въ 1671 году вновь дана была жалованная грамота на озеро Селигеръ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Патріарху Іоасафу, по которой озеро до 1704 года находилось въ Патріаршемъ владѣніи. Съ 1704 года всѣ рыбныя ловли озера Селигера поступили во власть Ижерской канцеляріи. Съ 1720 по 1734 годъ онѣ были въ распоряженіи и отчетѣНиловой Пустыни и Знаменскаго Осташковскаго монастыря. Нилова Пустынь и Знаменскій монастырь пользовались рыбными ловлями въ означенный періодъ взамѣнъ денежной и хлѣбной руги, выдававшейся имъ отъ казны. Затѣмъ рыбныя ловли переходили къ крестьянамъ изъ платежа оброка (по 300—307 рублей въ годъ); въ 1782 году, при производившемся въ этомъ году генеральномъ межеваніи, Патріаршая часть озера Селигера отмежевана была къ городу Осташкову.

Сборомъ таможенныхъ, кабацкихъ и другихъ пошлинъ завѣдывали таможенные головы, называвшіеся съ 1700 года бурмистрами, таможенные ларечные и цѣловальники. Иногда сборъ пошлинъ отдавался на откупъ. Сборщики должны были, въ случаѣ недобора въ казну пошлинъ противъ положеннаго оклада, отвѣчать своимъ имуществомъ. Откупщикъ кружечнаго двора Аврамъ Ѳоминъ Макаровъ не доплатилъ за откупъ Осташковскихъ кабаковъ на 1732 годъ 380 руб. 9 коп. ½ ден. Имѣніе его было конфисковано. Сборщики наблюдали, чтобы хлѣбные торговцы не употребляли, при продажѣ хлѣба, фальшивой мѣры, чтобы никто не провозилъ неявленныхъ товаровъ и питій, чтобы никто не варилъ пива, не объявивъ о томъ таможнѣ и не заплативъ явочныхъ денегъ, чтобы никто не ловилъ рыбы въ озерѣ, не обязавшись заплатить оброкъ. Они также имѣли право разбирать жалобы торговцевъ и давать имъ судъ.

По приходной книгѣ Патріаршаго дворцоваго приказа 1704 года, годовой окладъ пошлинъ со всѣхъ товаровъ показанъ въ 586 руб. 9 алтынъ 1½ деньги, съ отдаточныхъ водъ и съ рыбныхъ ловцовъ озера Селигера—въ 570 руб. 20 алтынъ 2 деньги [1]).

Конскія пошлины. Конскія пошлины первоначально сбирались въ Осташковѣ наѣздомъ. Въ 1722 году упоминается въ Осташковѣ конская изба, которою завѣдывалъ сборщикъ конскихъ пошлинъ изъ Ржевскихъ горожанъ; велъ книги и счеты особый подьячій конской избы. Сборщики конскихъ пошлинъ клали клейма на лошадей и брали со владѣтелей ихъ пошлину. Сборъ пошлинъ отдавался иногда и на откупъ. Сборщики пошлинъ давали судъ и расправу на жалобы въ порчѣ лошадей, въ потерѣ и утайкѣ сбруи. Сборъ этихъ пошлинъ уничтоженъ въ 1777 году.

---

(1) На рубль въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка можно было купить въ семь разъ больше хлѣба, чѣмъ на теперешній серебряный рубль.

Крѣпостная изба. Для записки купчихъ крѣпостей, контрактовъ, духовныхъ завѣщаній и для сбора съ этихъ актовъ пошлинъ существовала съ 1706 года Осташковская крѣпостная изба. Приходорасходныя книги велись въ ней за шнуромъ и печатью Ржевской Воеводской канцеляріи. Составленіемъ крѣпостныхъ актовъ и сборомъ пошлинъ завѣдывалъ надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ изъ крестьянъ Патріаршей слободы, отдавая каждогодно отчетъ Ржевской Воеводской канцеляріи. По силѣ указа 7208 года, въ Осташковской крѣпостной конторѣ составлялись акты не свыше ста рублей.

Соляная изба. Соляною избою въ Осташковѣ завѣдывали соляные бургомистры, выбираемые изъ крестьянъ. Складъ соли (а также вина) по показанію престарѣлаго дьячка Воскресенской церкви Евфима Григорьева, устроенъ былъ въ каменныхъ погребахъ близъ церквей Соборной и Воскресенской.

IV.

Осташковъ—городъ.

Учрежденіе Ратуши въ Осташковѣ. — Столкновеніе интересовъ купеческихъ и крестьянскихъ. — Рѣшеніе Сената. — Состояніе промышленности и торговли въ Осташковѣ въ половинѣ XVIII вѣка. — Расширеніе Осташкова къ югу. — Усиленіе промышленно-торговаго значенія Осташкова. — Заботы Новгородскаго генералъ-губернатора Сиверса о введеніи въ Осташковѣ городскихъ учрежденій. — Высочайшее повелѣніе 28 Мая 1770 года. — Утвержденіе герба города Осташкова 2 Апрѣля 1772 года. — Указъ объ устройствѣ города. — Открытіе города 24 Іюля 1772 года. — Избраніе должностныхъ лицъ. — Введеніе въ 1775 году учрежденія о губерніяхъ. — Новыя присутственныя мѣста. — Городовое положеніе 1785 года. — Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи.

Въ 1720 году, какъ мы видѣли, въ Осташковѣ существовала Ратуша. Это коллегіальное учрежденіе состояло изъ бургомистра земскихъ дѣлъ съ товарищами и вѣдало дѣла уголовныя и хозяйственныя. Съ 1730 года о Ратушѣ въ Осташковѣ нигдѣ не упоминается; ея и не было въ теченіи слѣдующихъ 23 лѣтъ. Но развитіе промышленности и торговли, усложнивъ условія городской жизни, вновь потребовало такого административнаго учрежденія, которое состояло бы изъ выборныхъ, излюбленныхъ городомъ личностей.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа 1753 года, дозволявшаго повсемѣстно крестьянамъ вотчинъ духовнаго вѣдомства записываться въ купечество, изъ Осташковскихъ слободъ въ томъ же году записалось въ купцы 386 душъ (мужскихъ ревизскихъ) крестьянъ Сунодальной конторы и 371 душа крестьянъ Іосифовской слободы, а всего 757 душъ. Все же населеніе Осташкова въ это время состояло изъ 2219 душъ мужескаго пола. Осташковское купечество обратилось къ правительству съ просьбою объ учрежденіи въ Осташковѣ Ратуши. Прошеніе было исполнено въ 1754 году. Когда, съ учрежденіемъ въ Осташковѣ Ратуши, выдѣлилось особое купеческое сословіе съ своимъ выборнымъ судомъ и управленіемъ, когда это купечество

получило особыя права по торговлѣ и промысламъ, то купцы Осташковскіе, желая охранить свои права, связанныя съ особыми налогами, не дозволяли крестьянамъ торговать. Крестьяне же, въ свою очередь, не дозволяли купцамъ владѣть землею и ловить рыбу въ озерѣ Селигерѣ. По жалобамъ однихъ на другихъ, Сенатъ, по сношеніи съ Сѵнодомъ, въ 1756 году опредѣлилъ: купцамъ владѣть тою только землею, на которой выстроены ихъ дома, а рыбную ловлю производить и оброчныя деньги платить въ казну съ крестьянами вообще.

Переписка, возникшая по поводу несогласій между купцами и крестьянами въ началѣ второй половины XVIII вѣка, даетъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о тогдашней Осташковской торговлѣ и промышленности. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Осташковѣ производилась торговля рыбою, покупною и своего улова, покупными хлѣбными, мясными и другими припасами и конскими кормами; большую важность имѣла торговля съ Петербургомъ товарами Осташковскаго промысловаго производства. Изъ промысловъ же замѣчательны: шитье рыбацкихъ и простыхъ сапоговъ, котовъ и рукавицъ и, связанное съ нимъ, кожевенное производство. Покупали отъ уѣздныхъ крестьянъ скотскія кожи и выдѣлывали ихъ «дубленымъ и сыромятнымъ издѣліемъ;» выдѣланныя кожи употреблялись на изготовленіе рыболовныхъ припасовъ и «на уѣздную деревенскую и другихъ своей братьи крестьянъ разную потребу и къ продажѣ «въ мелочной разрѣзъ.» Кожевенное дѣло крестьяне производили въ своихъ жилыхъ избахъ, а не въ особливыхъ, какъ у купечества уже тогда водилось, выстроенныхъ большихъ заводахъ, и продавали готовыя кожи въ мелочной разрѣзъ, по небольшому числу, а въ отпускъ къ портамъ не посылали. Нѣкоторые изъ осташей шили русское платье, плотничали, дѣлали избы, амбары, клѣти, рыбацкія лодки, деревянную посуду, иные изъ пеньки выдѣлывали сѣти, мережи, веревки. Кузнецы дѣлали сохи, серпы, косы, топоры, гвозди, скобы и прочее тому подобное на домовое употребленіе. Мѣдники дѣлали кресты, перстни, цѣпочки, пуговки мѣдныя и оловянныя. Синильщики окрашивали холстъ въ крашенину. Оконничники дѣлали окна простыя. Были изъ крестьянъ Осташковскихъ слободъ каменщики, иконописцы, столяры, которые работали почти постоянно въ отъѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ Ржевскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Были кромѣ того въ Осташковѣ еще: часовыхъ дѣлъ мастерство, живописное мастерство, столярная рѣзная работа, чеканная серебряная работа и золоченіе. Въ монастыряхъ и церквахъ Осташкова и его уѣзда есть много произведеній тогдашнихъ спеціалистовъ въ этихъ мастерствахъ. Нѣкоторые изъ этихъ мастеровъ призываемы были въ XVII вѣкѣ даже въ Москву ко двору. Таковъ былъ, напр., иконописецъ Макарій, наслѣдовавшій вмѣстѣ съ двоими братьями искусство это отъ отца. Въ 1672 году Макарій съ троими товарищами писалъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ въ посольскомъ приказѣ для царя Алексѣя Михайловича въ книгѣ: «Описаніе Великихъ Князей и Великихъ Государей царей Россійскихъ, отку-«ду ихъ Государской родъ произыде» персоны и гербы Великихъ Государей Царей Московскихъ, и Московскихъ Патріарховъ, и Римскаго Папы и окрестныхъ государей . . . . всего 150 персонъ, и получилъ, при готовомъ содержаніи, за труды 10 рублей.

По духовнымъ штатамъ 1764 года крестьяне Осташковскихъ слободъ поступили въ вѣдѣніе Коллегіи экономіи и съ этого времени стали называться экономическими.

Со времени открытія ратуши, городъ Осташковъ увеличился. Береговая улица называемая Струговищемъ (на ней дѣлались струги или лодки) застроилась домами отъ вала до Знамен-

скаго монастыря [1]). Рядомъ съ нею выстроились еще четыре улицы, а въ 1760—1762 г.г. воздвигнутъ былъ на торговой площади каменный храмъ Преображенія [2]). Въ 1766 г. жителей въ Осташковѣ, кромѣ слободы Трестянки [3]), было 3445 муж. пола, въ 1771 г.— 2600 душъ.

Торговое и промышленное значеніе прибрежьевъ Селигера, во вторую и третью четверти XVIII столѣтія, вслѣдствіе усилившихся сношеній съ Петербургомъ и съ Остзейскимъ краемъ, сильно возросло и казалось уже на столько значительнымъ, что въ правительственныхъ сферахъ предположено было соединить озеро Селигеръ посредствомъ Полы—рѣки съ озеромъ Ильменемъ. Новгородскій Губернаторъ Сиверсъ, обозрѣвая въ 1767 году свою губернію (къ которой въ то время принадлежалъ и Осташковъ), нарочно проѣхалъ озеромъ Селигеромъ, чтобы лично видѣть область предполагаемаго соединенія. Осташковъ плѣнилъ Сиверса своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ и промышленнымъ духомъ жителей. Но находя, что предполагаемое водное соединеніе потребуетъ большихъ денегъ на устройство шлюзовъ, Сиверсъ счелъ возможнымъ и удобнымъ только сдѣлать Осташковъ городомъ. Сиверсъ, въ письмѣ къ Императрицѣ высказавъ впечатлѣніе, произведенное на него Осташковомъ, прибавилъ: одинъ почеркъ Высочайшаго пера сдѣлаетъ изъ него вскорѣ значительный городъ. Въ 1770 году 28 Мая состоялось Высочайшее повелѣніе: «учредить въ Новгородской губерніи городъ изъ слободы «Осташковской».

Въ 1772 году 2 Апрѣля утвержденъ гербъ города Осташкова съ такимъ изображеніемъ: «щитъ, разрѣзанный на двое горизонтальною чертою, золото съ голубымъ; въ золотомъ полѣ «видѣнъ рождающійся до половины императорскій двуглавый орелъ съ червлеными языками, «увѣнчанный тремя золотыми коронами, означающій милость и покровительство Ея Величе- «ства; въ голубомъ полѣ, показующемъ воду, три рыбы серебряныя, плывущія съ лѣва на «право, отъ запада къ востоку, изъясняющія промыслъ—обиліе рыбъ».

Указомъ 2 Апрѣля 1772 года объ устройствѣ вновь учрежденнаго города повелѣно, по примѣру прочихъ городовъ: 1) учредить въ немъ канцелярію, опредѣля воеводу, товарища и приказныхъ служителей изъ находящихся въ герольдіи не у дѣлъ; 2) для завѣдыванія городовыми дѣлами учредить магистратъ, опредѣля на первый разъ въ члены магистратскіе, ради порядочнаго учрежденія, какого нибудь иногородняго купца и повытчика хорошаго, для заведенія порядка; 3) для воеводской канцеляріи и магистрата построить отъ казны каменный домъ, а сколько на это будетъ издержано, возвратить съ купечества черезъ 10 лѣтъ; 4) дать магистрату копію съ конфирмованнаго плана и вмѣнить ему въ обязанность стараться обще съ воеводою производить городское строеніе исподволь и потому: 5) жителей, которые имѣютъ

---

[1]) Знаменскій женскій монастырь выстроенъ былъ еще въ 1673 году, въ верстѣ отъ тогдашнихъ Осташковскихъ слободъ,—тамъ, гдѣ среди небольшаго числа пахотныхъ полосъ, принадлежавшихъ жителямъ Осташкова, уединенно стояла деревянная часовня, называвшаяся „убогимъ домомъ", потому что при ней отведено было кладбище для погребенія „странныхъ и убогихъ."

[2]) По указанію И. Т. Демидова, въ 1760 году торговая площадь была не на томъ мѣстѣ, гдѣ построена Преображенская церковь, а близъ крѣпости къ востоку, къ берегу озера или къ востоку отъ Соборной церкви. Это мѣсто и теперь называется „старый рынокъ."

[3]) Слобода Трестянка находилась въ четверти версты отъ Знаменскаго монастыря къ югу отъ него, на землѣ Пафнутія Боровскаго монастыря. Слобода эта возникла уже послѣ основанія Знаменской обители.

старые свои дома, въ настоящее время къ перестройкѣ по новымъ линіямъ не принуждать, а оставить эти дома до того времени, пока сами собой обветшаютъ, повалятся или другимъ какимъ либо случаемъ уничтожатся, а въ настоящее время строиться на порожнихъ мѣстахъ. 6) порожними мѣстами удовольствовать напередъ горожанъ, а потомъ, если порожнія мѣста оставаться будутъ и граждане въ годъ не разберутъ, раздавать ихъ дворянамъ, и какъ тѣмъ, такъ и другимъ безъ всякаго платежа, но съ тѣмъ, чтобы отбирать у того, кто, взявъ мѣсто, не выстроитъ на улицу дома со службами, каменнаго въ 5 лѣтъ, а деревяннаго въ 3 года, мѣсто не только съ заготовленнымъ на немъ матеріаломъ, но и съ начатымъ строеніемъ, и это строеніе и заготовленные для постройки матеріалы продавать другимъ отъ казны, а деньги отдавать прежнимъ хозяевамъ; 7) городъ, согласно даннымъ планамъ, если нѣтъ ему межи, ограничить рвами и границъ далѣе, безъ особаго повелѣнія, не расширять; 8) ряды до времени оставить прежніе, а строить новые по новому плану не принуждать; а если сами пожелаютъ строить новые ряды, того не запрещать; 9) малыя перемѣны въ планахъ, по удобности мѣстоположенія, предоставить губернатору, по его лучшему усмотрѣнію и выгодѣ обывателей.

Для открытія города пріѣзжалъ въ Осташковъ губернаторъ Сиверсъ. Прибывъ 23 Іюля 1772 года на мѣсто и разсмотрѣвъ Высочайше утвержденный планъ города, Сиверсъ въ тотъ же день назначилъ городовую межу и кварталы. На другой день, по окончаніи литургіи въ осташковскомъ соборѣ, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ новооткрываемаго города: съ сѣверной, восточной и западной стороны водою, а съ южной—по новопроведенной городовой межѣ.

25 Іюля жители записывались, по своему желанію, кто въ купцы, кто въ мѣщане и приведены къ присягѣ. 26 Іюля произведенъ былъ баллотированіемъ выборъ головы и судей. 27 Іюля открыты присутственныя мѣста: воеводская канцелярія и магистратъ и помѣщены на первый разъ въ деревянномъ сыщиковомъ домѣ, построенномъ еще до конфирмованнаго плана иждивеніемъ жителей.

27 Іюля, вечеромъ, Сиверсъ уѣхалъ обратно въ Новгородъ. Впечатлѣніе, произведенное на него Осташковомъ, и въ этотъ разъ было самое пріятное.

«Я долженъ сознаться,» писалъ Сиверсъ Императрицѣ, «что во всѣхъ моихъ путешествіяхъ не видалъ я болѣе прекраснаго мѣста. Если бы удалось посредствомъ рѣки Полы соединить Селигеръ съ Ильменемъ, то Осташковъ по своему положенію сдѣлался бы второю «Венеціей.

По обнародованіи учрежденія о губерніяхъ 1775 года, городъ Осташковъ былъ приписанъ къ Тверскому намѣстничеству, и новыя присутственныя мѣста, какъ то: суды уѣздный, земскій, сиротскій и городническое правленіе открыты въ немъ 20 Февраля 1776 года посланнымъ для того изъ Твери отъ Сиверса Предсѣдателемъ Тверской Гражданской Палаты Н. А. Муравьевымъ.

Въ Апрѣлѣ 1785 года обнародовано было новое городовое положеніе. Положеніе это принадлежитъ къ такому недалекому отъ насъ прошлому, что едвали умѣстно излагать его содержаніе въ этой книгѣ; но для характеристики духа того замѣчательнаго времени, когда былъ изданъ только что упомянутый и другіе учредительные законы, считаемъ не лишнимъ

привести нѣсколько отрывковъ изъ приложенной къ положенію «грамоты на права и выгоды «городамъ Россійской Имперіи.»

«Съ самаго перваго основанія общежительства, познали всѣ народы пользы и выгоды, отъ «устроенія городовъ проистекающія, не только для гражданъ тѣхъ городовъ, но и для окрест-«ныхъ обитателей. Начиная отъ древности, мракомъ покрытой, встрѣчаемъ мы повсюду па-«мять градоздателей, возносимую наравнѣ съ памятію законодателей . . . . . . Всероссійскіе «самодержцы самыхъ древныхъ лѣтъ, съ расширеніемъ предѣловъ владычества ихъ и съ умно-«женіемъ народнымъ, умножали и число городовъ, для въ нихъ безопасное пристанище торгу «и рукодѣліямъ. Обширность государства, обиліе произрастеній, не токмо на поверхности «земли, но и въ нѣдрахъ ея сокровенныхъ, удобства сообщенія сухопутнаго и водоходнаго, «раченіе и предпріимчивость славянороссійскаго народа, не могли не имѣть добрыхъ успѣховъ. «Полезнымъ таковымъ управленіямъ предковъ нашихъ мы тщилися подражать по мѣрѣ раз-«множенія народа и возвращенія богатства его, какъ то свидѣтельствуютъ города въ 23-лѣт-«нее царствованіе наше, числомъ 216, воздвигнутые повсюду, гдѣ того требовали или мѣст-«ныя выгоды, или стеченіе окрестныхъ жителей. Не оставили мы, какъ ихъ, такъ и тѣ, кои «предками нашими сооружены были, снабдить надлежащимъ управленіемъ, освободить руко-«дѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій и преподать имъ различные «полезные способы и одобренія [1]). Съ помощію Божіею видимъ въ толь краткое время доб-«рые плоды намѣреній и трудовъ Нашихъ да и несомнѣнно уповаемъ, что вѣрноподданные «Наши, граждане городовъ Нашихъ похвальные раденіемъ, доброю вѣрою въ торговлѣ, промы-«слахъ и ремеслахъ, и поведеніемъ, соотвѣтствующимъ благому Нашему о нихъ попеченію, «будутъ способствовать возвышенію мѣстъ, ими населенныхъ, въ цвѣтущемъ состояніи и тѣмъ «вящее заслужатъ Нашу Императорскую къ себѣ милость и благоволеніе: въ залогъ коихъ «восхотѣли Мы, данныя отъ Насъ городамъ, ихъ обществамъ и членамъ сихъ обществъ выгоды «и преимущества подтвердить Нашею жалованной грамотою.»

За этой грамотой слѣдуетъ Положеніе, законъ имѣвшій силу и дѣйствіе 87 лѣтъ, до новаго городоваго положенія, изданнаго уже въ нынѣшнее царствованіе.

Вскорѣ по обнародованіи Положенія 1785 года, въ Осташковѣ въ 1786 году открыта шестигласная Дума.

V.

Городъ расширяется.

Городъ обстроивается по новому плану. - Сравненіе новаго города со старымъ. — Затрудненія при постройкѣ города. - Крутыя мѣропріятія мѣстныхъ властей. — Распоряженія Тутолмина, правителя Тверскаго Намѣстничества. — Число новыхъ, по новому плану воздвигнутыхъ, построекъ въ 1783 году.

Въ то время, какъ вводились въ Осташковѣ новыя административныя и выборныя учрежденія, городъ исподоволь обстроивался по конфирмованному плану. Постановленія Правитель-

[1]) Полное собраніе законовъ 1785 г. № 16187.

ства по наблюденію за постройками приводились въ исполненіе городскими властями, при содѣйствіи и руководствѣ начальниковъ губерніи. Дѣло не обошлось безъ затрудненій. Главная трудность заключалась въ привычкѣ жителей къ своимъ старымъ, роднымъ мѣстамъ. Администраціи хотѣлось какъ можно скорѣе видѣть Осташковъ выстроеннымъ по плану, обывателямъ же трудно было подняться съ своихъ насиженныхъ мѣстъ: у многихъ и матеріальныхъ средствъ для этого не было. Но у кого были средства, тѣ переселялись и вновь обстроивались, такъ какъ прежній городъ былъ расположенъ весьма неудобно. При самомъ бѣгломъ взглядѣ на планъ Осташкова, составленный въ 1766 году, видимъ, что старый городъ былъ выстроенъ весьма тѣсно, имѣлъ очень узкія и кривыя улицы. Все населеніе въ 5000 душъ обоего пола жило на 50 десятинахъ, тогда какъ при распредѣленіи мѣстъ по новому плану не достало отведенныхъ первоначально 237 десятинъ и понадобилась новая отрѣзка 70 десятинъ изъ выгонной земли, какъ увидимъ ниже.

И такъ въ старомъ городѣ на каждой десятинѣ жило, среднимъ счетомъ, по 100 человѣкъ (мущинъ и женщинъ), въ новомъ же—на каждой десятинѣ должно было размѣститься только по 17 человѣкъ.

Въ описываемое время населеніе Осташкова занимало меньшую часть нынѣшняго города, сѣверовосточную часть полуострова, вокругъ церквей Соборной и Воскресенской [1]). Нынѣшняя южная и югозападная части были безлюдны. Съ юга и съ запада къ строеніямъ примыкали обширные огороды, затѣмъ—выгонъ, пашня и далѣе шелъ лѣсъ, росшій по довольно сырому грунту. Для осушенія этой мѣстности требовались: время, трудъ и матеріальныя средства. Вотъ почему заселеніе западной и южной частей полуострова шло такъ медленно.

Но мѣстныя власти въ первое время, по видимому, не обращали вниманія на встрѣчавшіяся трудности при новомъ разселеніи Осташкова. Еще жители города не были удовольствованы мѣстами, а дворы и заборы домовъ, стоявшихъ внѣ вновоназначенной черты улицъ и кварталовъ, были уже, по распоряженію воеводы, въ 1774 году разрыты и починки этихъ домовъ воспрещены; стоявшие внѣ новой черты старые дома съ ветхими кровлями, брошенные безъ починки, во время дождя не были защищены отъ дождевой воды, что возбуждало не малый ропотъ и жалобы въ средѣ домовладѣльцевъ. Чтобы помочь дѣлу устройства города, правитель Тверскаго намѣстничества Тутолминъ въ 1779 году предложилъ осташковскому магистрату книгу для записи въ ней надѣла жителей города мѣстами подъ строеніе по конфирмованному плану и при ней инструкцію—какъ поступать при этомъ надѣлѣ. По инструкціи, между прочимъ, для кожевенныхъ заводовъ назначались мѣста противъ 47 и 104 кварталовъ, для кузницъ—противъ 107 и 108, для казеннаго строенія—3 и 5 кварталы, для разночинцевъ—51 и 52. Въ инструкціи было сказано: 1) если у кого изъ владѣльцевъ долженъ заплатить прежнему по 75 к. за каждую сажень [2]), 2) въ случаѣ, если нѣсколько лицъ явятъ желаніе пріобрѣсти извѣстное мѣсто земли, тогда должно давать жребій; 3) за отводъ мѣста брать плату въ пользу города по 3 копѣйки съ квадратной сажени.

---

[1]) Преображенская церковь построена въ 1460—1762 годахъ.

[2]) Въ описываемое время на серебряный рубль можно было купить вчетверо больше хлѣба, чѣмъ нынѣ; слѣдовательно тогдашнія 75 к. равнялись нынѣшнимъ тремъ рублямъ серебромъ.

Эти распоряженія показались обывателямъ стѣснительными: кузнецамъ не хотѣлось удаляться въ отведенные имъ кварталы, кожевенные заводчики, не получивъ надѣла для постройки заводовъ, жаловались на недостатокъ отведенныхъ для заводовъ мѣстъ; не было еще отведено мѣстъ для солодовыхъ заводовъ, для мясныхъ и рыбныхъ лавокъ и для гостинаго двора. Даже не всѣ обыватели получили мѣста для строенія домовъ, потому что земли, первоначально отданной подъ строеніе и подъ усадьбы, въ количествѣ 236 десятинъ 678 саженъ, оказывалось недостаточно. Въ 1781 году тотъ же Тутолминъ сдѣлалъ новое распоряженіе, а именно: 1) вновь отвелъ подъ строеніе и подъ усадьбы 70 слишкомъ десятинъ выгонной земли; 2) подъ строеніе кузницъ назначилъ, кромѣ прежнихъ, мѣста въ 9 и 10 кварталахъ; 3) для строенія кожевенныхъ заводовъ, вдобавокъ къ прежде отведеннымъ, назначилъ береговыя обрубныя мѣста и къ этому еще въ 1782 г. далъ дозволеніе строить заводы, кто пожелаетъ, на островахъ Воронвѣ и Ѳоминѣ; 4) подъ строенія мясныхъ и рыбныхъ рядовъ назначилъ береговыя мѣста противъ 1 и 2 кварталовъ; 5) подъ каменныя торговыя лавки отвелъ мѣста на средней торговой площади, называвшейся прежде карповымъ болотомъ; 6) для солодовыхъ заводовъ назначилъ въ разныхъ мѣстахъ обрубныя береговыя земли; 7) строеніе производить предписалъ по выдаваемымъ отъ Губернскаго Правленія рисункамъ. Сверхъ того на главной торговой и соборной площадяхъ предписывалось строить непремѣнно каменные дома, а въ заднихъ кварталахъ дозволялось строить и деревянные. Площадей въ городѣ назначено было три: Синицына, Тюлева и Торговая.

Въ 1783 году въ Осташковѣ насчитывалось еще домовъ старой постройки: 718 деревянныхъ и 10 каменныхъ. Новыхъ, по новому плану построенныхъ, каменныхъ домовъ было только 3, деревянныхъ 159. Кромѣ того 3 каменныхъ и 110 деревянныхъ начаты были постройкою. Большая часть деревянныхъ домовъ старинной постройки были истреблены впослѣдствіи двумя пожарами въ 1792 и 1799 годахъ.

VI.

Благотворительныя и учебныя заведенія въ Осташковѣ въ концѣ XVIII столѣтія.

Человѣколюбивыя учрежденія Императрицы Екатерины II и благія ея намѣренія. — Печальная дѣйствительность. — Способъ призрѣнія несчастнорожденныхъ дѣтей въ Осташковѣ — Основаніе воспитательнаго дома въ Осташковѣ въ 1773 году. — Первая богадѣльня въ Осташковѣ. — Основаніе богадѣльни въ 1776 году. — Первое народное училище въ Осташковѣ, открытое въ 1777 году. — Его устройство. — Закрытіе этого училища въ 1786 г. — Основаніе малаго народнаго училища въ Осташковѣ въ 1787 году — Духовное училище въ Осташковѣ.

По волѣ Императрицы Екатерины II, въ 1764 году устроенъ былъ воспитательный домъ въ Москвѣ съ отдѣленіемъ его въ С.-Петербургѣ для призрѣнія несчастно-рожденныхъ младенцевъ. Основывая эти благотворительныя учрежденія, Императрица выражала надежду, что «и въ другихъ городахъ христолюбивые и сострадательные люди оставленныхъ родителями «младенцевъ будутъ принимать къ себѣ въ домы и воспитывать, а по трехлѣтнемъ или пяти-«лѣтнемъ возрастѣ привозить ихъ для совершеннаго воспитанія и обученія въ Петербургскій

«или Московскій Воспитательный домъ, Въ тоже время и Святѣйшій Сунодъ разослалъ по «всѣмъ городамъ государства извѣщенія, чтобы всякъ. . . . показывалъ къ несчастнымъ младенцамъ свое сострадание и милосердіе, ибо помилованіе такихъ сиротъ пріятно Богу паче «всякія жертвы и приношенія.»

Не смотря на гуманный манифестъ Екатерины II и на трогательное Сунодское воззваніе, дѣло призрѣнія несчастнорожденныхъ младенцевъ въ Осташковѣ шло неуспѣшно. По прежнему такіе младенцы приносимы были къ дверямъ храмовъ и подкидываемы подъ окна домовъ достаточныхъ людей, гдѣ зимой нерѣдко оставались еле-живы отъ холода. По совершеніи надъ такими младенцами крещенія, воспріемники нерѣдко опять повергали ихъ въ церкви; а Осташковская Ратуша отказывалась отъ ихъ принятія. Несчастные, оставаясь безъ всякаго призрѣнія, погибали нерѣдко отъ голода и стужи. Опекунскій Совѣтъ Императорскаго Воспитательнаго дома, узнавъ объ этихъ печальныхъ фактахъ и опасаясь,—не остаются ли и въ другихъ городахъ невинные младенцы безъ призрѣнія, разослалъ 3 Декабря 177 года по всѣмъ городамъ Россіи объявленіе, въ которомъ распубликовалъ обнаружившіеся въ Осташковѣ факты и назначилъ вознагражденіе тѣмъ, кто, по воспитаніи несчастнорожденныхъ младенцевъ до 3-хъ-лѣтняго или 5-ти-лѣтняго возраста, привезетъ ихъ въ С.-Петербургскій или Московскій воспитательный домъ,—за 2-хъ-лѣтняго младенца 10 руб., за 3-хъ-лѣтняго 18 р., за 4-хъ-лѣтняго 24 руб., за 5-ти-лѣтняго 30 рублей.

Осташковское городское общество, чтобы снять съ себя обвиненіе въ недостаткѣ человѣколюбія, опредѣлило: завести въ городѣ, подъ присмотромъ магистрата, домъ для воспитанія несчастнорожденныхъ дѣтей на счетъ общества, а по воспитаніи, на общественный же счетъ отсылать ихъ въ воспитательный домъ въ Москву или въ С.-Петербургъ, не требуя за то ни какой платы. Представляя это свое опредѣленіе на разрѣшеніе Опекунскаго Совѣта, Осташковское общество объясняло причину обнаруженнаго небреженія о несчастнорожденныхъ младенцахъ тѣмъ, что оно не знало о прописываемыхъ въ объявленіи Совѣта случаяхъ съ младенцами въ городѣ. Опекунскій Совѣтъ разрѣшилъ завести въ Осташковѣ воспитательный домъ на иждивеніе городскаго общества, далъ нужныя при этомъ наставленія, книгу для записи принимаемыхъ младенцевъ и форму вѣдомости о прибыли и убыли ихъ; а въ новомъ воззваніи своемъ просилъ предать забвенію факты жестокосердія жителей Осташкова, имъ же распубликованные. Воспитательный домъ былъ открытъ въ Осташковѣ въ Декабрѣ 1773 г.

Еще раньше, чѣмъ воспитательный домъ, въ Осташковѣ учреждена была богадѣльня. Въ Воскресенской церкви за 1735 г., противъ имени бездворнаго 71 лѣтняго старика Сумона Трошнева, написано: «живетъ въ богадѣльнѣ.» Это благотворительное заведеніе состояло, конечно, при приходской Воскресенской церкви и устроено было по распоряженію властей Іосифовскаго Волоколамскаго монастыря, отъ которыхъ была въ зависимости и самая церковь. Съ 1772 года, со времени учрежденія Осташкова городомъ, о воскресенской богадѣльнѣ уже не упоминается.

Когда, съ изданіемъ новаго положенія о губерніяхъ 1775 г., учреждены были въ городахъ Приказы Общественнаго Призрѣнія, отъ которыхъ должны были получить свое существованіе благотворительныя заведенія, и когда это учрежденіе вошло въ силу, въ Осташковѣ въ 1776 г. опять были открыты въ наемныхъ обывательскихъ домахъ богадѣльни мужская

и женская, для призрѣнія неимущихъ и престарѣлыхъ граждан. Въ первое время призрѣваемые получали пропитаніе отъ доброхотныхъ дателей; одеждою же, бѣльемъ и обувью снабжало ихъ городское общество.

Вмѣстѣ съ проявленіемъ успѣховъ благотворительности мало-по-малу подвигалось и дѣло народнаго просвѣщенія.

Еще въ 1772 году, предъ открытіемъ въ Осташковѣ городскихъ учрежденій, указомъ 2 Апрѣля повелѣно было снабдить городъ выдачею изъ казны 300 рублей на заведеніе школы безъ возврата, чтобы тѣмъ побудить граждан къ обученію дѣтей катихизису, ариѳметикѣ, чтенію, письму, держанію купеческихъ счетовъ и книгъ. Но была ли заведена при этомъ въ Осташковѣ школа, неизвѣстно.

7 Января 1777 года, по предложенію Приказа Общественнаго Призрѣнія Тверскаго Намѣстничества, открыто въ Осташковѣ первое народное училище для обученія купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей грамотѣ, письму, рисованію, ариѳметикѣ, катихизису и толкованію 10 заповѣдей Божіихъ.

Грамотѣ учили въ новооткрытомъ училищѣ по азбукѣ, часослову, псалтири, а чистописанію и рисованію—по составленному профессоромъ Дмитріемъ Аничковымъ апофтегмату, который выдавался каждому ученику листочками. Учителями были: по Закону Божію и ариѳметикѣ лица священнаго сана (одинъ—кончившій курсъ Богословія въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, два другіе—кончившіе курсъ Богословія въ Тверской Духовной Семинаріи), и предметамъ чтенія и чистописанія мѣщане. Надзоръ за учебною и нравственною частями училища порученъ былъ законоучителю Соборному Протоіерею Верещагину; экономическою частью завѣдывалъ избранный городомъ смотритель. Училище помѣщалось въ наемномъ домѣ купца Дрызлова. Штатное число учениковъ назначалось въ годъ 10 человѣкъ. Въ училищѣ принимались мальчики отъ 6 лѣтъ. Плата за обученіе съ дѣтей купеческихъ полагалась по 3 рубля, а съ мѣщанскихъ, достаточнаго состоянія, по 1 рублю въ годъ. Съ неимущихъ платы не бралось. За обученіе ариѳметикѣ и рисованію полагалась дополнительная плата: съ купеческихъ дѣтей по 1 рублю, съ мѣщанскихъ по 50 копѣекъ въ годъ. Жалованья учителямъ назначалось: законоучителю 25 рублей, учителю чтенія и письма 15 рублей, рисованія 20 руб. въ годъ.

Изъ боязни строгаго, обыкновеннаго въ то время обращенія учителей съ учениками, родители неохотно отдавали дѣтей своихъ въ училище и предпочитали отдавать ихъ на обученіе въ частныя школы у мастеровъ. 25 Апрѣля 1777 года Приказъ Общественнаго Призрѣнія предложилъ Сиротскому Суду доставлять каждую треть вѣдомости объ успѣхѣ преподаванія въ училищѣ и о числѣ учащихся. Въ это время въ училищѣ было платящихъ за обученіе 14 и безплатныхъ 10 учениковъ. Кромѣ того въ домахъ у мастеровъ обучалось 23 человѣка. Чтобы число учениковъ въ училищѣ сколько возможно приближалось къ штатному, смотритель училища, изъ членовъ магистрата, нарочно отбиралъ отъ мастеровъ учениковъ въ училище. Впослѣдствіи, когда Приказъ Общественнаго Призрѣнія, въ видахъ побужденія родителей къ обученію своихъ дѣтей, предписалъ не только обучать безплатно, но и содержать на общественномъ коштѣ дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и когда подпискою обязалъ родителей обучать своихъ дѣтей, подъ опасеніемъ подвергнуться «отвѣтствію чувстви-

тельной цени,» число учениковъ въ училищѣ увеличивалось. Къ 31 Іюня 1778 г. учениковъ въ училищѣ было 40 человѣкъ; изъ нихъ съ платою за обученіе 27 человѣкъ.

Въ 1786 году училище это было закрыто.

При учрежденіи въ 1786 году народныхъ училищъ во всѣхъ городахъ Имперіи, въ губернскихъ съ 4 классами, а въ уѣздныхъ съ 2, въ Осташковѣ открыто малое народное училище 30 Ноября 1787 года. Предметы преподаванія въ этомъ училищѣ были тѣ же, что и въ прежнемъ, закрытомъ въ 1786 году. Деньги на содержаніе этого училища отпускались изъ Тверского Приказа. Губернаторъ считался главнымъ попечителемъ народныхъ училищъ губерніи. Смотритель училища избирался изъ гражданъ города попечителемъ. Учители представляли смотрителю ежемѣсячные рапорты объ успѣхахъ учениковъ. Учителей въ Осташковскомъ училищѣ было двое: первый получалъ 150 рублей, второй 120 рублей въ годъ; за классъ рисованія, который могъ занимать одинъ изъ тѣхъ же учителей, полагалось 60 рублей.

Кромѣ народнаго гражданскаго, въ Осташковѣ во второй половинѣ XVIII вѣка существовало уже духовное училище. Оно основано было еще въ 1751 году при архіепископѣ Тверскомъ Митрофанѣ. Въ 1758 году по неопредѣленности и скудости средствъ существованія, училище это было закрыто, а въ 1772 году открыто вновь, по распоряженію Платона, Архіепископа Тверскаго.

VII.

Промышленность и торговля, нравы и обычаи Осташкова въ концѣ XVIII вѣка.

Размѣры города Осташкова въ концѣ XVIII вѣка. — Число домовъ, церквей и прочихъ общественныхъ зданій. — Административныя учрежденія. — Учебныя и благотворительныя заведенія. — Ремесла и промыслы. — Торговое сословіе и его коммерческіе обороты. — Составъ тогдашняго населенія города Осташкова. — Улучшенія во внѣшней обстановкѣ быта горожанъ. — Нравы, вѣрность стариннымъ обычаямъ. — Усердіе жителей Осташкова къ религіи, религіознымъ обрядамъ и церковнымъ процессіямъ, уваженіе къ духовенству и монашеству. — Благотворительность жителей Осташкова. — Успѣхи народнаго образованія въ городѣ. — Городское самоуправленіе. — Столкновенія органовъ городскаго самоуправленія съ губернскою администраціею.

О размѣрахъ города Осташкова въ половинѣ послѣдней четверти XVIII вѣка и объ экономическомъ его состояніи имѣются слѣдующія свѣдѣнія [1]).

Въ 1784 году городъ Осташковъ занималъ въ длину 2 версты 100 саженъ, въ ширину 1 версту 130 саженъ, а въ самомъ узкомъ мѣстѣ 130 саженъ, въ окружности 8 верстъ 400 саженъ.

Но не вся эта площадь земли была занята постройками. Домовъ было 890, въ томъ числѣ каменныхъ 3, деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 159, старыхъ, не по плану еще построенныхъ,—каменныхъ 10, деревянныхъ 718.

Церквей приходскихъ было три: Соборная, Воскресенская, Преображенская. Кромѣ того, въ черту города попалъ Знаменскій дѣвичій монастырь, построенный еще въ 1677 году.

---

[1]) Приведенныя въ этой главѣ цифровыя данныя заимствованы изъ сочиненія, написаннаго въ 1784 г., подъ заглавіемъ: „Генеральное соображеніе по Тверской губерніи, извлеченное изъ камеральнаго по городамъ и уѣздамъ описанія“ Изд. Твер. Губ. Зем. Управы 1873 г.

Изъ общественныхъ зданій были: Городовой Магистратъ, Словесный Судъ, 99 лавокъ, 9 питейныхъ домовъ, 76 кузницъ (изъ нихъ одна каменная), 1 вѣтряная мѣльница и 1 стойка.

Изъ административныхъ и судебныхъ учрежденій существовали: 1) Уѣздный Судъ, 2) Дворянская Опека, 3) Городовой Магистратъ, 4) Городовой Сиротскій Судъ, 5) Словесный Судъ, 6) Полиція подъ управленіемъ Городничаго, 7) Уѣздный Казначей съ казною, 8) Нижній Земскій Судъ, 9) Духовное Управленіе.

Изъ учебныхъ заведеній: 1) училище гражданское (городское), 2) духовное училище.

Изъ благотворительныхъ заведеній: воспитательный домъ и богадѣльня.

Роды ремеслъ и промысловъ между жителями Осташкова распредѣлялись такимъ образомъ: кузнецовъ было 80, у нихъ ежегодно въ торгу обращалось 15600 рублей; дѣлали сѣти рыболовныя и невода 286 семействъ и у нихъ капитала въ оборотѣ было 10950 рублей; сапожниковъ было—240, лодочныхъ мастеровъ—22, столяровъ и рѣзчиковъ—30, живописцевъ—12, каменьщиковъ и печниковъ—30, портныхъ и шапочниковъ—10, оконничниковъ—8, плотниковъ—7, красильщиковъ и набойщиковъ—6, золотарей—8, золотошвей—4, овчинниковъ—4, мѣдниковъ—4, оловяничниковъ—3, колокольныхъ мастеровъ—2, сбитеньщиковъ—4, хлѣбниковъ—28. А всего съ находящимися въ приказчикахъ и сидѣльцахъ 985 семействъ, у которыхъ обращалось ежегодно капитала 87878 рублей, что составитъ, при переводѣ на нынѣшнія цѣны денегъ и товаровъ, до 307573 рублей.

Сверхъ того, въ Осташковѣ находилось въ описываемое время 38 семействъ заводчиковъ, у которыхъ было 3 завода красной и черной юфти, 26 кожевенныхъ и 6 сыромятныхъ заводовъ. Остальные городскіе жители, въ количествѣ 667 душъ, пропитаніе получали отъ разныхъ черныхъ работъ, главнымъ образомъ отъ рыболовства.

Купцовъ и мѣщанъ въ Осташковѣ въ описываемое время насчитывалось 2718 ревизскихъ душъ мужескаго пола. У нихъ въ торгу обращалось 504048 рублей, что по нынѣшнимъ цѣнамъ на товары составило бы 1764168 руб. сереб. Въ 1782 году Осташковскіе купцы отправили къ Петербургскому порту 108 барокъ, а въ Старицу—23 штуки мелкихъ судовъ и полубарокъ.

Всѣхъ жителей въ Осташковѣ въ 1783—1784 годахъ насчитывалось: мужескаго пола 3078, женскаго—3315, всего—6393; въ томъ числѣ:

	муж. пола	жен. пола
купцовъ	1741	1722
мѣщанъ	1007	1361
экономическихъ крестьянъ	25	45
крѣпостныхъ крестьянъ	49	23
священноцерковнослужителей	74	81
воспитанниковъ духовноучебнаго заведенія	79	»
дворянъ	15	6
приказныхъ людей	18	16
военныхъ	31	26
лицъ, не принадлежащихъ къ названнымъ группамъ	39	35
Итого.	3078	3315

Изъ всѣхъ только что приведенныхъ данныхъ видно, что въ девятомъ десятилѣтіи XVIII вѣкѣ Осташковъ былъ уже значительнымъ городомъ съ весьма развитою промышленностію и торговлею, что промыслами и торговлею занималось громадное большинство жителей города и что произведеніями своей промышленности Осташковъ снабжалъ не только окрестныя, но и весьма отдаленныя отъ него мѣстности.

Съ развитіемъ торговли и промысловъ возрастало и благосостояніе жителей Осташкова, улучшалась постройка домовъ, улучшалось внутреннее ихъ убранство. Вмѣстѣ съ этимъ начинаетъ проявляться нѣкоторая привычка къ роскоши. Сохраняя старинный покрой платья, Осташи шьютъ его уже изъ лучшихъ и болѣе дорогихъ матерій. Въ пищѣ и напиткахъ замѣтны нѣкоторыя нововведенія. За столомъ у богатыхъ гражданъ появляются дорогія заморскія вина, кофе; съ введеніемъ самовара [1]) болѣе, чѣмъ прежде, распространяется потребленіе чая.

Но болѣе глубокихъ измѣненій въ нравахъ и обычаяхъ Осташковскихъ жителей въ это время незамѣтно. Изъ сохранившихся отъ конца XVIII вѣка извѣстій и записокъ современниковъ мы видимъ, что Осташи и въ это время въ образѣ жизни держались старинныхъ обычаевъ, что устройство жизни держалось на прежнихъ порядкахъ. По прежнему отецъ семейства старался, чтобы возможно долѣе семья не дѣлилась, не распадалась, а дѣйствовала бы соединенными силами для общей цѣли; по прежнему въ семьѣ свято соблюдались безусловная патріархальная власть отца семейства и безусловное повиновеніе ему всѣхъ домочадцевъ, даже въ такихъ случаяхъ жизни, какъ выборъ жениха или невѣсты. Какъ прежде, такъ и въ описываемое время Осташи отличались необыкновеннымъ усердіемъ къ религіознымъ обрядамъ, церковнымъ службамъ, церквамъ, монастырямъ. Эта черта характера жителей Осташкова есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ. Еще въ началѣ XVII вѣка, при основаніи близъ Осташкова на Столбномъ островѣ Нилова монастыря, Осташи усердно жертвовали этому монастырю и дворы, и лавки, и амбарныя мѣста. Въ 1673 г. они усердно содѣйствовали основанію близъ Осташкова Знаменскаго женскаго монастыря, а въ 1716 году, не смотря на сильныя препятствія, они положили основаніе на Житенномъ островѣ мужскому Житенному монастырю. Въ 1717 году, 19 Мая, жители Осташкова, узнавъ о нападеніи на Нилову пустынь шайки воровскихъ людей, нагнали эту шайку и разбили ее. Чудотворецъ Нилъ былъ (какъ есть и теперь) наиболѣе чтимымъ въ Осташковѣ святымъ, и въ теченіи всего XVIII вѣка приношенія Осташей въ Нилову пустынь не оскудѣвали.

Усердіе жителей Осташкова къ религіознымъ обрядамъ выразилось въ весьма значительномъ числѣ крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ церемоній въ Осташковѣ. Крестные ходы совершались во многіе праздники, во дни общественныхъ бѣдствій (напр. повѣтрій моровыхъ) и въ ихъ годовщины, со множествомъ хоругвей и иконъ. Неумѣренную привязанность Осташей къ церковнымъ процессіямъ архіереи вынуждены были впослѣдствіи ограничивать.

Къ духовнымъ лицамъ Осташковскіе жители относились съ уваженіемъ; особенно архіереевъ своихъ они встрѣчали съ горячимъ усердіемъ. Одинъ изъ очевидцевъ встрѣчи архіерея

[1]) Авторъ „Историческихъ свѣдѣній объ Осташковѣ" сообщаетъ, что первый самоваръ привезенъ въ Осташковъ въ 1780 году. Сначала Осташи посмотрѣли на это нововведеніе съ недовѣріемъ и удивленіемъ, какъ на диковину, потомъ привыкли къ нему. Вскорѣ послѣ 1780 года Осташи познакомились и съ кофе.

въ Осташковѣ, Желтиковскій архимандритъ, родомъ малороссіянинъ, нигдѣ не видѣвшій ничего подобнаго, говоритъ въ своихъ запискахъ: «чудный въ Осташковѣ обычай! всякій силится принять отъ преосвященнаго благословеніе и затѣмъ, окруживши его, остановили часа на два. Ребята бѣгутъ передъ каретою куда ни поѣдешь. Всѣ улицы наполнены зрителями. Или крайне благочестивы, или чрезмѣрно любопытны» [1]).

Монашеская жизнь не только почиталась въ Осташковѣ, но многіе изъ Осташей стремились сами постричься въ Ниловой пустыни или въ другихъ монастыряхъ. Считалось душеспасительнымъ, а нѣкоторыми даже необходимымъ, принять постриженіе по крайней мѣрѣ въ преклонныхъ лѣтахъ или на смертномъ одрѣ. Стремленіе народа въ монастырь было такъ сильно, что Нилова пустынь съ 1675 года стала требовать значительныхъ вкладовъ за постриженіе. Осташковскіе жители ходатайствовали въ 1676 году предъ Патріархомъ Іоакимомъ о дозволеніи имъ постригаться у особаго игумена, который жилъ бы близъ Осташкова (на мѣстѣ нынѣшняго Знаменскаго монастыря). Но это не было разрѣшено имъ, и по прежнему велѣно принимать постриженіе въ Ниловой пустыни и за это вносить посильные вклады. Не смотря на это затрудненіе, число горожанъ—осташей, принявшихъ постриженіе въ Ниловой пустыни, было значительно какъ въ концѣ XVII, такъ и въ XVIII вѣкѣ.

Благочестивая настроенность Осташковскихъ жителей выражалась и въ ихъ благотворительности. Во дни великихъ праздниковъ, во дни имянинъ, особенно старшихъ членовъ семейства, Осташи считали долгомъ подаяніе и хлѣбъ—соль въ богадѣльню, воспитательные дома, больницы и тюрьмы. Обычай частной благотворительности былъ такъ развитъ, что въ первое время существованія богадѣленъ только помѣщеніе давалось призрѣваемымъ отъ города, пища же и одежда жертвуемы были частными лицами. Тоже отчасти было въ первое время и въ больницахъ.

Дѣло образованія дѣтей значительно подвинулось въ концѣ XVIII вѣка. У Осташей исчезаетъ прежнее предубѣжденіе противъ школъ, какое замѣчалось при основаніи перваго училища, и грамотность начинаетъ быстро распространяться. А грамотность Осташамъ была нужна для ихъ торговыхъ и промышленныхъ занятій.

Городовое положеніе Екатерины II привилось въ Осташковѣ. Граждане серьезно отнеслись къ своимъ новымъ обязанностямъ и правамъ и старались выбирать наиболѣе даровитыхъ и достойныхъ людей представителями своихъ интересовъ. Но общій государственный строй и развитіе общественной жизни были таковы, что идеи, положенныя въ основу новыхъ законоположеній, не всегда находили полное осуществленіе. Городу дано было самоуправленіе, но не полное, а ограниченное губернскою администраціею и ея уѣздными агентами. Отсюда—рядъ столкновеній города съ администраціей, которыя повели къ подчиненію города. Мало-по-малу выработался такой порядокъ, что Городская Дума и Магистратъ по хозяйственнымъ вопросамъ вполнѣ подчинились Губернскому Правленію и Губернатору. Въ какой мѣрѣ подобныя отношенія уже установились въ концѣ XVIII вѣка—можно видѣть изъ слѣдующаго случая, разсказаннаго современникомъ. Около 1793 года въ Осташковѣ растрачена была казенная соль. Завѣдываніе этой солью принадлежало тогда городовому магистрату, а распоряженіе—особымъ государственнымъ чиновникамъ; но, судя по ходу дѣла объ этой растратѣ

[1]) Эта черта въ характерѣ Осташей сохранилась и доселѣ.

соли, фактически распоряжались всѣмъ дѣломъ чиновники, а на Магистратѣ лежали только формальное завѣдываніе и дѣйствительная отвѣтственность. Когда о растратѣ стало извѣстно въ губерніи, въ Осташковъ отправился производить дознаніе самъ генералъ-губернаторъ Архаровъ. Собравъ на торговой площади всѣхъ членовъ Магистрата, Архаровъ началъ бранить ихъ и обозвалъ ворами. «Мы не воры, ваше высокопревосходительство!» осмѣлился возразить одинъ изъ ратмановъ, купецъ Щетининъ; «мы соли не крали, а только вѣрили приставленнымъ къ ней чиновникамъ.» Архаровъ разгнѣвался, затопалъ ногами и закричалъ: «да знаешь ли, что говоришь? вамъ довѣрено, вы и отвѣчайте за все....» и, указавъ на стоявшій позорный столбъ, у котораго наказывали преступниковъ, добавилъ: «хочешь ли ты —я введу тебя на этотъ столбъ?» Щетининъ затрясся и упалъ, а прочіе члены тотчасъ упали на колѣна и умоляли о прощеніи. По обозрѣніи города, Архаровъ отправился по озеру въ деревню Сорогу въ шлюбкѣ, въ сопровожденіи дворянъ и гражданъ. Двѣ лодки шли съ провизіей и винами. Въ Сорогѣ собраны были пѣсельники и пѣсельницы—и началось веселье. Послѣ угощенія начальникъ смягчился и на прощаньи далъ слово ходатайствовать передъ Правительствомъ за виновныхъ. Ходатайство было уважено, и все дѣло окончилось для Осташей благополучно [1].

Мало-по-малу между мѣстными городскими выборными учрежденіями и губернской администраціей выработались безобидныя отношенія, основанныя на нѣкоторыхъ уступкахъ со стороны города. За уплатою нѣкоторыхъ денежныхъ суммъ, въ видѣ ежегодныхъ приношеній разнымъ административнымъ (второстепеннымъ) лицамъ, во всѣхъ существенныхъ дѣлахъ хозяйства и управленія, городское общество было самостоятельно и пользовалось самоуправленіемъ.

VIII.

Осташковъ въ началѣ XIX столѣтія.

Развитіе промышленности и торговли въ началѣ XIX вѣка. — Неблагопріятное вліяніе на Осташковскую промышленность войнъ начала XIX вѣка. — Участіе города Осташкова въ жертвахъ на отечественныя войны 1806 и 1812 годовъ. — Мѣры предосторожности, принятыя городомъ на случай непріятельскаго нашествія на Осташковъ. — Плѣнные французской арміи въ Осташковѣ. — Тифозная горячка между плѣнными. — Распространеніе ея въ городѣ. — Участіе гражданъ и гражданокъ въ судьбѣ плѣнниковъ. — Мѣры къ прекращенію тифозной заразы. — Быстрое развитіе Осташковской промышленности и торговли по окончаніи отечественной войны 1812 г. — Замыселъ и починъ К. А. Савина въ кредитномъ учрежденіи. — Пожертвованія К. А. Савина и Осташковскаго городскаго общества на учрежденіе втораго по времени городскаго общественнаго банка. — Открытіе банка въ Осташковѣ въ 1819 году. — Посѣщеніе Осташкова Императоромъ Александромъ I. — Бѣдствіе, постигшее Осташковскій уѣздъ въ 1821 году. — Благотворительность, выказанная въ этомъ случаѣ гражданами Осташкова. — Воспоминанія о холерѣ 1830 г. — Холерный комитетъ и принятыя имъ мѣры къ ослабленію эпидеміи. — Закрытіе карантиновъ. — Учрежденіе новаго комитета. — Недовольство гражданъ учрежденіемъ комитета. — Волненія въ городѣ вслѣдствіе распространившихся слуховъ объ отравѣ. — Дѣйствія комитета и губернской администраціи по поводу волненій въ Осташковѣ. — Непріятности, испытанныя городомъ и его представителемъ. — Конецъ холерѣ.

Развитіе юфтевой, кожевенной и сапожной промышленности въ началѣ XIX вѣка продолжалось—и съ такимъ успѣхомъ, что произведенія Осташковскихъ юфтевыхъ и кожевенныхъ

[1] Случай этотъ разсказанъ въ семейныхъ запискахъ Осташковскаго купца И. Т. Д. Дѣло о растратѣ соли находится въ архивѣ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Твери.

заводовъ фирмы Савиныхъ находили себѣ сбытъ не только въ Петербургѣ, но и за-границей: въ Австріи, Сѣверной Германіи и Англіи. Всѣ прочія отрасли промышленности также развивались быстро. Но въ началѣ же XIX вѣка были годы и застоя въ Осташковской промышленности и торговлѣ: то было во времена борьбы Россіи съ Наполеономъ. Въ эпоху этой борьбы и Осташкову привелось принести свою долю жертвъ для общерусскаго дѣла.

Въ 1806 году для усиленія арміи новыми полками формировались по городамъ земскіе полковые отряды. [illegible]

Сначала сборъ ратниковъ происходилъ въ Осташковѣ медленно и запутанно; подлежавшие ополченію граждане скрывались, а при поимкѣ оборонялись даже ружьями; къ тому же при поставкѣ ратниковъ происходили недоумѣнія и несогласія между городскими общественными властями и чиновниками гражданскаго и военнаго вѣдомствъ(¹). Однако уменьшенное, по требованію манифеста 8 Марта 1807 года, число ратниковъ было поставлено мѣщанскимъ Осташковскимъ обществомъ, и сверхъ того Осташковское городское общество оказало значительную помощь формированію земскаго войска. Городское общество пожертвовало болѣе 20000 рублей и значительное количество разнаго рода оружія, кромѣ того оно снабжало ратниковъ провіантомъ и одеждою, давало начальникамъ и рядовымъ у себя квартиры съ даровымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Осташковскій городской голова К. А. Савинъ, по требованію начальника милиціи, пригласилъ Осташковскихъ сапожниковъ, портныхъ, хлѣбопековъ, кузнецовъ и столяровъ пособить своими трудами дѣлу экипированія войска и устройства полковаго обоза. За это К. А. Савину и городскому обществу изъявлена была Высочайшая благодарность.

Въ 1812 году Осташковское городское общество, руководимое вліятельнѣйшими изъ гражданъ, вызвалось сдѣлать денежное пожертвованіе на содержаніе войскъ, въ количествѣ 20000 рублей, и особо пожертвовать 5000 рублей для войска же на крупу. Съ теченіемъ времени это обѣщаніе и было выполнено съ весьма незначительною недоимкою.

Непріятель между тѣмъ вступилъ въ Россію и двинулся вглубь ея. Быстро разносились вѣсти объ успѣхахъ непріятеля, вѣсти, которыя, переходя изъ устъ въ уста, преувеличивали предстоявшую опасность. Граждане Осташковскіе не могли быть покойны, получая извѣстія о взятіи французскими войсками то одного, то другаго города, и стали помышлять уже о способахъ къ собственному спасенію.

Заслышавъ о взятіи французами Смоленска и городовъ Смоленской губерніи, близкихъ къ Осташкову, Осташковскіе граждане накупили лодокъ и стали отправлять свои пожитки кто куда(²). Лодки съ имуществомъ нѣкоторыхъ гражданъ оставались въ селеніяхъ селигерскаго прибрежья и на островахъ не распакованными до полученія извѣстій объ изгнаніи непріятеля за предѣлы Россіи. Письменныя дѣла прошедшихъ годовъ и цѣнная утварь церквей запакованы были въ тюки и приготовлены къ отправкѣ, на случай опасности.

¹) Таковъ былъ напр. слѣдующій случай: Осташковское мѣщанское общество 18 Января, и затѣмъ вторично 14 Марта 1804 года приговорило мѣщанина Суворова въ ратники; 13-же Февраля 1807 г. городовой магистратъ записалъ Суворова въ купцы. Въ силу купеческихъ привилегій, Магистратъ хотѣлъ освободить Суворова отъ сдачи въ ратники. Дума настаивала на сдачѣ, считая самый актъ записанія Суворова въ купцы незаконнымъ, такъ какъ Суворовъ не исполнилъ обязательной для него повинности. Рѣшеніе Думы губернаторъ призналъ правильнымъ.

²) Вслѣдствіе большаго требованія, лодки подорожали: за рублевую платили 10 руб. И. Т. Демидовъ.

Въ городѣ, по предписанію губернскаго начальства, устроенъ былъ для предосторожности на военное время очередной караулъ изъ гражданъ, вооруженный изготовленными на счетъ общества пиками. Линія, на которой долженъ былъ стоять этотъ караулъ, шла отъ конца улицы «Емской Луки» до старыхъ кузницъ [1]).

О храбрости этого сторожеваго отряда и о тогдашнемъ настроеніи умовъ можно судить по слѣдующему случаю, разсказанному въ запискахъ Бабина. Однажды вичеромъ, осенью, подходитъ къ Осташкову какой то отрядъ нашей арміи съ военной музыкой: караульные перепугались, вообразивъ, что въ городъ входитъ непріятельскій отрядъ, и разбѣжались по домамъ. Страхъ напалъ и на остальныхъ гражданъ. Но скоро всѣ узнали, что бояться было нечего, и успокоились.

Кромѣ караула, составлена была изъ гражданъ милиція, чтобы по временамъ отправляться на поиски за непріятелемъ по Торопецкой и Ржевской дорогамъ. Для вооруженія этой милиціи изготовлены были на счетъ общества пики. Ни тому, ни другому отряду не пришлось однако встрѣтиться съ непріятелемъ. Но воодушевленіе гражданъ, какъ можно судить по слѣдующему случаю, было сильно. Одинъ изъ гражданъ, во время смотра, сдѣланнаго городничимъ Селитренниковымъ, такъ убѣждалъ самого городничаго ратовать съ непріятелемъ: «Смотри, городничій! вотъ тебѣ храмъ Божій: если ты убѣжишь, то̀ я первый всажу «въ тебя пику!»

Военная гроза наконецъ миновала. Союзныя войска оставили русскую землю. По этому случаю въ Осташковѣ былъ праздникъ. На улицѣ, противъ дома гражданина Н. И. Мосягина, выкачены были для народа бочки съ виномъ. Вечеромъ была иллюминація.

Въ началѣ зимы въ Осташковъ были приведены и привезены плѣнные солдаты французской арміи, оборванные, полунагіе, изнуренные. Имъ даны были отъ города зимнія одежды и крѣпкая обувь и отведены дома для помѣщенія. Нѣкоторые изъ прибывшихъ плѣнныхъ заболѣли горячкою; отъ нихъ тифъ распространился и между гражданами. Многіе граждане и гражданки Осташкова оказывали помощь несчастнымъ плѣннымъ, посѣщали ихъ въ госпиталяхъ, и въ частныхъ квартирахъ у обывателей, приносили и присылали имъ питательную и легкую пищу. Примѣръ въ этомъ отношеніи подавали Ирина Абрамовна Савина (жена К. А. Савина) и Дарья Ивановна Демехова. Умершихъ французовъ отвозили за городъ, къ «Далматовымъ горамъ» и тамъ сожигали на кострахъ. Съ умершими сожигаемы были иногда даже и полуживые [2]). Впослѣдствіи запрещено было сжигать умершихъ тифомъ плѣнныхъ, а велѣно хоронить ихъ въ большихъ ямахъ, пересыпая известкою.

По окончаніи отечественной войны, общественная жизнь пошла своимъ обычнымъ порядкомъ. Промышленность и торговля, послѣ долгаго застоя, получили снова сильное развитіе, особенно со времени тарифа 1819 года, введеннаго съ цѣлію охраненія русской, еще не окрѣпшей, промышленности отъ чужеземнаго соперничества. Развитію промысловъ и торговли Осташкова во второй четверти XIX вѣка не мало содѣйствовалъ банкъ, основанный въ Осташковѣ въ 1819 г.

---

[1]) Кварталы на планѣ между №№ 104 и 10.

[2]) Записки Жданкина и Бабина

Въ то время въ Россіи существовалъ только одинъ городской общественный банкъ, именно Анфилатовскій въ городѣ Слободскомъ Вятской губерніи, основанный въ 1810 году. Признавая полезность такого кредитнаго учрежденія и для Осташкова, Осташковскій гражданинъ К. А. Савинъ возъимѣлъ намѣреніе устроить городской общественный банкъ, на правилахъ Анфилатовскаго, въ Осташковѣ и въ 1817 году изъявилъ желаніе пожертвовать для этой цѣли 25000 рублей ассигнаціями. Городское общество съ благодарностію приняло это пожертвованіе и присоединило къ нему еще 3363 рубля, пожертвованные въ 1809 году на постройку дома благотворительныхъ заведеній и хранившіеся въ Думѣ. Такимъ образомъ составился капиталъ въ 28363 рубля ассигнаціями, который и послужилъ основаніемъ банку. Открытіе Банка послѣдовало 20 Апрѣля 1819 года. Первымъ Директоромъ Банка избранъ былъ учредитель его, К. А. Савинъ, который впрочемъ тогда же, по слабости здоровья, передалъ эту должность своему старшему сыну.

Въ числѣ памятныхъ для Осташкова событій первой четверти нынѣшняго столѣтія нужно отмѣтить посѣщеніе этого города Императоромъ Александромъ I-мъ въ Іюлѣ 1820 года. Государь прибылъ въ Осташковъ 11 Іюля, въ 2 часа утра. При великолѣпной иллюминаціи, съ крикомъ «ура» безчисленная толпа народа провожала его до квартиры, назначеной въ домѣ К. А. Савина. Въ 9 часовъ утра того же дня, Государь, принявъ представленія отъ дворянства, чиновниковъ и гражданъ, отправился въ Нилову пустынь и, осмотрѣвъ послѣ литургіи церковную и монастырскую утварь, возвратился въ Осташковъ. Во время обратнаго пути изъ пустыни собралась надъ городомъ громадная туча. Государь успѣлъ до дождя доѣхать въ домъ Савина и вскорѣ вышелъ къ обѣденному столу. Во время обѣда туча разразилась надъ городомъ сильнымъ ударомъ. Государь, перекрестясь, сказалъ: «это ужъ вѣрно не безъ несчастія гдѣ-либо!» Вбѣгаетъ городничій и объявляетъ, что черезъ два дома отсюда, въ томъ домѣ, гдѣ назначалась раньше квартира для Императора, оглушило громомъ госпожу Болтину, пріѣхавшую изъ своего имѣнія для встрѣчи Государя. Бывшій въ свитѣ Государя лейбъ-хирургъ Д. К. Тарасовъ медицинскими пособіями привелъ Болтину въ чувство и черезъ полсутки ей стало лучше. На другой день въ 9 часовъ утра Государь отправился въ Тверь, выразивъ К. А. Савину благоволеніе за его распоряженія въ городѣ.

Въ рукописи священника Прусовецкаго упоминается о происшедшемъ въ 1821 году въ Осташковскомъ уѣздѣ неурожаѣ и о послѣдовавшемъ за тѣмъ голодѣ. Сѣверо-западный холодный вѣтеръ, дувшій, по словамъ Прусовецкаго, большую часть лѣта и обильные дожди не дали хлѣбу вызрѣть. Крестьяне жали рожь недозрѣлую. Цѣны на рожь и яровое возвысились: куль ржаной муки продавался до 25—30 рублей ассигнаціями, четверть ячменя по 18 руб., овса по 8 руб. Открылись въ народѣ болѣзни отъ недозрѣлаго хлѣба и голодъ отъ дороговизны его. Толпы нищихъ бродили по городу. Хлѣба, хранившагося въ Осташковскомъ запасномъ магазинѣ, едва хватало для бѣднаго населенія самого города. Но къ чести города нужно сказать, что милостыню подавали бѣднякамъ во всѣхъ купеческихъ домахъ. Особенно заявили себя щедрою благотворительстію въ это время дома Н. Я. Лишина, О. П. Мосягина и К. А. Савина. Милостыню давали и деньгами и хлѣбомъ; въ домѣ же Савина многіе нищіе находили себѣ и квартиру.

Въ 1830 году Осташковъ посѣтила холера. 26 Сентября 1830 Тверской губернаторъ Обрѣзковъ прислалъ въ Осташковъ правила, какъ охранять населеніе города отъ распространенія этой губительной болѣзни. На основаніи этихъ правилъ, 4 Октября учрежденъ былъ въ городѣ, подъ начальствомъ генерала Ширмана, холерный комитетъ. Холерный комитетъ установилъ на другой же день карантинъ для наблюденія, чтобы никто изъ мѣста, зараженнаго болѣзнію, не проникалъ въ городъ безъ предварительной окурки. По распоряженію Думы, устроено было изъ граждамъ оцѣпленіе: городъ раздѣленъ былъ на 4 части, въ каждую часть выбраны по два коммисара и къ нимъ по нѣскольку помощниковъ, называвшихся сотниками и десятниками. Полный комплектъ ихъ состоялъ изъ 191 человѣка. ([1]) Десятники ежедневно утромъ и вечеромъ ходили по отведеннымъ имъ участкамъ и навѣдывались о здоровьѣ жителей въ каждомъ домѣ. Въ томъ домѣ, гдѣ былъ больной, ночью вывѣшивался фонарь, или ставилась на окно зажженная свѣча. Каждый день осмотрщики доносили о числѣ заболѣвшихъ въ ихъ участкахъ сотникамъ, сотники — коммисарамъ, а коммисары — генералу. Комитетъ строго наблюдалъ за исполненіемъ обязанностей прислужниками; въ противномъ случаѣ виновные подвергались военному двадцати четырехчасовому суду.([2]) Въ помощь карантину учреждены были въ разныхъ мѣстахъ кордоны (въ самомъ городѣ — на пристани, внѣ города — въ деревняхъ Емнѣ и Верхнихъ Рудинахъ). На содержаніе карантина, кордоновъ, медицинскихъ чиновниковъ, больницъ, больничной прислуги потребовались значительные расходы отъ города. Все это не могло не казаться для города тяжелымъ бременемъ. Городской голова О. И. Мосягинъ съ своими товарищами по Думѣ, въ концѣ Октября 1830 года, просилъ ходатайства Губернатора объ облегченіи новой натуральной повинности города. Просьба не была уважена. Тогда городское общество съ представителемъ своимъ Мосягинымъ просило уже самого Государя объ избавленіи города отъ тяжелаго положенія, въ которое поставили его карантинъ и кордоны. Просьба эта имѣла успѣхъ. Новый начальникъ Осташковскаго холернаго комитета генералъ Чеодаевъ обнадежилъ Думу, что всѣ вообще должности, отправляемыя до настоящаго времени по карантину и кордонамъ, въ скоромъ времени будутъ возложены на воинскую команду. Наконецъ 24 Января 1831 года Дума была извѣщена, что, по волѣ Императора, карантины по Новгородской и Тверской губерніямъ совершенно прекращаются. 8 Іюля 1831 года жители города принесли за избавленіе ихъ отъ страшной болѣзни благодареніе Богу съ освященіемъ воды и крестнымъ ходомъ вокругъ всего города. За все время существованія въ городѣ карантиновъ и кордоновъ израсходовано 3279 рублей 56 коп. ассигнаціями. Деньги эти, впрочемъ, вслѣдствіе ходатайства городскаго общества, впослѣдствіи возвращены были Думѣ.

Но холера продолжала еще дѣйствовать въ губерніи, и предохранительныя отъ нея мѣры въ Осташковѣ еще требовались. — Карантинъ и кордоны, правда, не возобновлялись болѣе, но, взамѣнъ ихъ, въ городѣ учрежденъ былъ Комитетъ, состоявшій изъ представителей мѣстныхъ сословій и при нихъ 4 попечителей изъ дворянъ. Предсѣдателемъ Комитета былъ пред-

[1]) Были еще караульные въ каждомъ кварталѣ назначаемые изъ жителей кварталовъ поочередно; имъ выданы были свистки; каждый караульный, обходя свой кварталъ, долженъ былъ на углу квартала и посреди улицы давать свисткомъ сигналы. *И. Т. Демидовъ.*

[2]) Ширманъ при рапортахъ городскихъ сторожей постоянно имъ повторялъ, что за каждое нарушеніе его приказаній онъ обѣщаетъ „пулю въ лобъ,“ т. е. разстрѣляніе. *Ф. К. С.*

водитель дворянства, Осташковскій помѣщикъ Ельчаниновъ. Учрежденіе Комитета причинило городу новыя значительныя затраты. Разъ изъ новооткрытаго Комитета поступило въ Думу требованіе отвести для него и для холерной больницы помѣщенія. Помѣщенія были отведены 14 Іюля. 16 Іюля въ Думѣ было собраніе гражданъ, на которомъ голова Мосягинъ предложилъ, по примѣру прежнихъ коммисаровъ, выбрать къ 4 попечителямъ изъ дворянъ 8 помощниковъ и столько же служителей.—Тяжести прежняго Комитета были еще въ свѣжей памяти у гражданъ, а потому многіе не могли благодушно отнестись къ учрежденію новаго холернаго комитета. Изъ собравшейся толпы послышались голоса: „не нуженъ намъ „комитетъ: въ Осташковѣ „нѣтъ холеры!"—Комитетъ, узнавъ о происходившихъ въ собраніи пререканіяхъ и опасаясь ихъ вреднаго вліянія, донесъ объ этомъ Тверскому губернатору; губернаторъ предложилъ головѣ Мосягину принять благоразумныя мѣры противъ волненій въ городѣ. Въ Августѣ тогоже года стали приходить въ Осташковъ рабочіе изъ Петербурга. Они разсказывали о происходившихъ въ С. Петербургѣ и въ Старой Русѣ смятеніяхъ народа, порожденныхъ толками, будто народъ мретъ отъ отравленія ядомъ вина, воды и лѣкарствъ. Разсказамъ этимъ вѣрили жители Осташкова. Самъ голова Мосягинъ сдѣлалъ па крышкѣ домашней водовозной бочки запоръ, и вода привозилась къ нему съ озера непремѣнно подъ запоромъ.—Болѣе простые и неосторожные изъ гражданъ позволяли себѣ повторять разсказы, слышанные отъ рабочихъ въ дружескихъ бесѣдахъ. Хотя въ этихъ разсказахъ не было и тѣни какого-либо подстрекательства къ возмущенію, комитету они показались опасными; онъ боялся, чтобы и въ Осташковѣ не произошли такія же волненія народныя, какъ въ Старой Русѣ. Какія-то личныя неудовольствія между Головой и Предсѣдателемъ комитета еще болѣе усилили опасенія комитета относительно спокойствія въ городѣ. Мосягинъ, хорошо понимая довольно опасное настроеніе умовъ гражданъ, принималъ мѣры къ успокоенію ихъ; онъ первый подалъ примѣръ покорности комитету, приказавъ, между прочимъ, снять запоръ съ своей водовозной бочки.—Но опасенія комитета не уменьшались: Предсѣдатель Ельчаниновъ боялся безъ провожатаго показываться ночью на улицѣ. Комитетъ донесъ Губернатору, что между гражданами Осташкова коренится мнѣніе, будто ихъ отравляютъ ядомъ, что мнѣніе это распространено рабочими, пришедшими изъ С.-Петербурга, и что народъ толпами ходитъ по улицамъ, утверждая объ отравѣ, а голова Мосягинъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ прекращенію смятенія. Губернаторъ предложилъ головѣ выслать изъ города рабочихъ, проповѣдовавшихъ нелѣпыя бредни, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ произвести изслѣдованіе объ этихъ безпорядкахъ. Хотя по слѣдствію многіе пункты доноса на голову и на нѣкоторыхъ гражданъ не подтвердились, тѣмъ не менѣе слѣдователи обвинили ихъ въ непокорности распоряженіямъ Комитета, въ утайкѣ бывшаго будто бы въ городѣ волненія. Голову и нѣкоторыхъ гражданъ предали суду Уголовной Палаты, которая также признала ихъ виновными и представила это дѣло на разсмотрѣніе Министра Юстиціи.—Опасались очень непріятныхъ послѣдствій для подсудимыхъ; но ходатайство, говорятъ, тогдашняго С.-Петербургскаго митрополита Серафима, сохранившаго добрыя воспоминанія объ Осташковѣ во время управленія имъ Тверскою епархіею (1815—1818), спасло ихъ отъ осужденія. Процессъ кончился тѣмъ, что Сенатъ не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ причинъ къ обвиненію головы и другихъ соприкосновенныхъ лицъ; пришло извѣщеніе, что «Мосягинъ и другія лица отъ суда и взысканія учинены свободными.»

Холера въ Осташковѣ прекратилась, и 13 Октября 1831 года Комитетъ былъ закрытъ.

Умершихъ отъ холеры 1831 г. въ Осташковѣ было 28 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 жен.

Въ 1848 году Осташковъ еще разъ пострадалъ отъ холеры, погубившей 416 человѣкъ, въ томъ числѣ 177 мужчинъ и 239 женщинъ.

IX.

Осташковъ во время войны 1853—1856 г.г.

Патріотизмъ, выказанный жителями Осташкова въ эпоху восточной войны 1853—1856 г. — Формированіе отряда охотниковъ. — Формированіе ополченія. — Денежныя пожертвованія.

Небезучастенъ къ положенію отечества остался Осташковъ во время войны съ Турціей, Англіей и Франціей въ 1853—1856 годахъ. Не только въ патріотическихъ стихотвореніяхъ мѣстныхъ поэтовъ, оваціяхъ и торжествахъ въ честь мѣстнаго войска, но и въ денежныхъ пожертвованіяхъ выразились его патріотическія чувства.

Въ это время въ Осташковѣ квартировали двѣ баттареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады. Когда получено было извѣстіе о скоромъ выступленіи артиллеристовъ въ походъ, то всѣ сословія выразили единодушное желаніе устроить имъ братское, дружеское прощаніе. 25 Февраля, наканунѣ выхода, граждане угостили солдатъ обѣдомъ, а офицеровъ закуской въ домѣ городскаго головы. Въ день выхода, 26 Февраля, къ 8 часамъ утра артиллеристы въ походной формѣ выстроились на торговой площади предъ гостиннымъ дворомъ. Къ 12 часамъ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, все Осташковское духовенство двинулось изъ собора торжественнымъ крестнымъ ходомъ на площадь. Здѣсь совершено было молебствіе „на брань противъ супостатовъ;“ архимандритъ окропилъ войско и орудія св. водою, привѣтствовалъ воиновъ рѣчью и благословилъ ихъ отъ себя иконою Св. Нила, а отъ Знаменской игуменьи Агніи — иконою Знаменія Божіей Матери. Послѣ молебствія, при трогательномъ слезномъ прощаніи, баттареи между рядовъ хоругвей двинулись въ путь. При этомъ нижнимъ чинамъ роздано было отъ гражданъ по 50 коп. серебр. каждому, а отъ виннаго откупщика Абабкова по 1 руб. каждому; отъ Абабкова же поставлены были винныя порціи на всемъ четырехдневномъ пути баттарей по Осташковскому уѣзду.

Духъ патріотизма не ослабѣвалъ въ Осташковѣ во все продолженіе войны. Когда война готова была охватить берега Финскаго залива, Правительство вознамѣрилось организовать легкую флотилію и пригласило въ составъ ея охотниковъ изъ разныхъ мѣстъ, предлагая въ мѣсяцъ жалованья каждому по 8 рублей. Это предложеніе чрезъ начальника губерніи дошло и до Осташкова. — Въ собраніи городскаго общества, созванномъ 10 Апрѣля 1854 года, по собственной инниціативѣ и подъ вліяніемъ убѣжденія городскаго головы Ѳ. К. Савина, на призывъ откликнулось 54 человѣка изъ Осташковскихъ гражданъ. — Благодарное за такую рѣшимость этихъ гражданъ Осташковское общество опредѣлило отпускать ихъ семействамъ паекъ въ счетъ города и по 1 рублю въ мѣсяцъ, а самимъ охотникамъ положило безденежно выдать полугодовые паспорты и заплатить за нихъ и за сыновей ихъ, недостигшихъ 17 лѣтъ, подати на городской счетъ за шесть мѣсяцевъ.

Вслѣдствіе неудачъ Крымской кампаніи, Правительство сочло нужнымъ собрать ополченіе.— Манифестъ о ратникахъ полученъ былъ въ Осташковѣ въ Январѣ 1855 г., а въ Мартѣ этого года уже организовано было ополченіе. Осташковскихъ гражданъ было принято въ ополченіе 73 человѣка. Городское общество постановило снабдить ратниковъ провіантомъ и одеждою и, сверхъ того, семействамъ ратниковъ, на время ихъ службы въ ополченіи, выдавать ежемѣсячно паекъ, а нѣкоторымъ, по усмотрѣнію общества, сверхъ пайка — по 1 руб. въ мѣсяцъ. Самимъ ратникамъ положено было выдавать, при вступленіи ихъ на службу, награду — по 3 рубля каждому. Тогда же Осташковское городское общество пожертвовало на государственное ополченіе 4710 руб.

Ополченіе выступило изъ Осташкова въ походъ 17 Іюня 1855 года. Въ 1856 году, по распущеніи ополченія, въ Осташковъ возвратилось на прежнее мѣсто жительства 56 ратниковъ.

Весной 1856 года восточная война окончилась, и заключеніе міра отпраздновано въ Осташковѣ торжественно: было народное гулянье при иллюминаціи города и пушечной пальбѣ.

X.

Послѣдніе годы самоуправленія по Екатерининскому положенію.

Забота городскаго управленія о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ Осташкова. — Улучшеніе пожарной части. — Устройство садовъ и городскія постройки въ пятидесятыхъ годахъ и въ началѣ шестидесятыхъ. — Заботливость городскаго управленія о промышленности. — Ссуда денегъ кузнецамъ и кожевеннымъ заводчикамъ. — Попытки установить правильныя отношенія между хозяевами и рабочими сапожнаго производства и средства улучшить это производство. — Учрежденіе Коммиссіи для разбирательства недоразумѣній между хозяевами и рабочими. — Закрытіе этой Коммиссіи. — „Товарищеская Касса“ — Касса для пожарныхъ. — Открытіе въ Осташковѣ земскихъ, мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденій. — Холера 1866 года въ Осташковѣ. — Пожары 8 и 11 Іюня 1868 года. — Положеніе погорѣвшихъ гражданъ. — Вспоможенія погорѣвшимъ. — Положеніе сестеръ сгорѣвшаго Знаменскаго монастыря. — Возобновленіе монастыря. — Улучшеніе пожарной части послѣ пожаровъ 8 и 11 Іюня 1868 г. — Пожарное депо. — Льгота Осташкову вслѣдствіе понесенныхъ потерь отъ пожара. — Пятидесятилѣтній юбилей Осташковскаго Общественнаго Банка. — Учрежденіе стипендіи для обученія ремесламъ. — Празднованіе (24 Іюля 1872 г.) столѣтняго юбилея Осташкова какъ города. — Замѣна шестигласной Думы новыми органами городскаго самоуправленія.

Въ третьей четверти нынѣшняго столѣтія Осташковское городское общественное управленіе дѣятельно заботилось о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ города. Заботы эти не безуспѣшны. Съ возстановленіемъ въ Отечествѣ мира 1856 года, торговля и промышленность Осташкова измѣнилась, и въ скоромъ времени благосостояніе города замѣтно увеличилось.

Во главѣ городскаго общественнаго управленія съ 1850 г. по 1873 находился упомянутый нами прежде Федоръ Кондратьевичъ Савинъ.—Вступивъ въ отправленіе должности Городскаго Головы, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на устройство пожарной части, какъ одной изъ первыхъ потребностей города. По предложенію Ф. К. Савина было вытребовано изъ Общественнаго Банка 2700 рублей на улучшеніе пожарныхъ инструментовъ. Съ этого времени пожарная часть получила новую организацію увеличеніемъ состава гражданской пожарной команды до 100, а впослѣдствіи до 145 человѣкъ. Заботливостію и распорядительностію Ф. К., пожарная часть въ Осташковѣ доведена до такой степени исправности, что обратила на себя вниманіе Высшаго Правительства и послужила примѣромъ для другихъ городовъ Имперіи.

Въ началѣ же 50-хъ годовъ приступлено было къ устройству мостовыхъ, безъ коихъ большая часть улицъ въ осеннее и весеннее время были непроходимы. Первоначально были вымощены камнемъ главныя улицы города (Знаменская, Преображенская, Уткинская, Емская Лука) и торговая площадь.—Въ 1850 и 1851 годахъ на сѣверной сторонѣ торговой площади, на пожертвованія городскаго купечества, особенно же братьевъ Савиныхъ устроенъ былъ бульваръ, обсаженный березками.

Въ 1853 году, съ помощію пожертвованій разныхъ лицъ, чрезъ проливъ озера Селигера, отдѣляющій городъ отъ Житеннаго острова на протяженіи 125 саженъ, вмѣсто прежняго деревяннаго узкаго моста, устроена широкая насыпная дамба, обсаженная въ четыре ряда березками, а въ рощѣ Житеннаго монастыря разведенъ паркъ. — Въ 1856 году на площади, примыкающей съ южной стороны къ оградѣ церквей Соборной и Воскресенской, разведенъ обширный садъ, называемый Воскресенскимъ.

Въ 1856 году на средства Банка, по почину Ф. К. Савина, построенъ былъ домъ благотворительныхъ заведеній стоимостью въ 19655 рублей, въ которомъ безплатно помѣщаются богадѣльня, два приходскихъ и дѣвичье училище.

Въ 1856 году на средства Общественнаго Банка построены два каменныхъ флигеля для помѣщенія въ нихъ временно квартирующихъ войскъ. Зданія эти, стоющія 25209 руб., освобождая обывателей отъ натуральнаго постоя, съ тѣмъ вмѣстѣ приносятъ доходъ, которымъ погашается съ каждымъ годомъ употребленный на постройку ихъ капиталъ.

Въ 1860 году на средства Банка выстроены два деревянныхъ корпуса лавокъ для торговли съѣстными припасами. Корпуса эти обошлись Банку въ 5000 рублей и, по погашеніи капитальной стоимости своей, должны перейти въ собственность города.

Въ 1860 году устроенъ второй городской садъ на восточномъ берегу озера Селигера противъ мяснаго и рыбнаго рядовъ, гдѣ прежде выбрасывался всякій соръ со дворовъ и улицъ. Въ 1861 году устроена подлѣ этого сада гавань, вмѣщающая въ себѣ значительное количество лодокъ съ грузомъ, находящихъ себѣ здѣсь убѣжище отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ. Средства на сооруженіе гавани, въ суммѣ 5100 рублей, заимствованы изъ суммъ Банка, и этотъ заемъ погашается денежнымъ сборомъ съ приходящихъ въ Осташковъ судовъ.

Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ города, общественное городское управленіе не оставляло безъ вниманія и нуждъ промышленности. — Въ 1858 году общественнымъ городскимъ управленіемъ приняты были мѣры къ поддержанію и развитію промышленности въ Осташковѣ и къ улучшенію быта ремесленниковъ. Вслѣдствіе прошенія кузнецовъ и кожевенныхъ заводчиковъ, Городская Дума нашла возможнымъ помочь имъ заимообразно выдачею значительной суммы изъ средствъ Банка для пріобрѣтенія необходимыхъ въ производствѣ ихъ работъ матеріаловъ. Въ первый разъ на этотъ предметъ ассигновано было 1400 руб. на закупку угля, а въ другой разъ 50000 р. на закупку желѣза, стали и конины, съ тѣмъ чтобы мѣстные промышленники могли пользоваться этими матеріалами по возможно дешевой цѣнѣ. Этою операціей должны были завѣдывать избранные отъ Думы агенты. Но выборъ оказался неудаченъ, закупка матеріаловъ произведена не такъ дешево, какъ было предположено, и Городская Дума должна была прекратить операцію послѣ перваго же опыта. Большихъ убытковъ отъ этого опыта городское общество, впрочемъ, не потерпѣло.

Въ 1862 году была сдѣлана обществомъ попытка установить болѣе правильныя отношенія между хозяевами сапожнаго производства и ихъ рабочими, для чего и составлены были правила. По этимъ правиламъ хозяинъ не имѣлъ права отпускать рабочаго ранѣе условленнаго срока или понижать заработную плату, рабочій же не имѣлъ права переходить къ другому хозяину, не сдѣлавши расчета съ прежнимъ.

Чтобы улучшить сапожное производство, положенъ былъ сборъ съ каждой проданной хозяиномъ пары сапогъ — по 1/8 коп. — на обученіе мальчиковъ сапожному мастеру и еще по 1/8 коп. съ пары на составленіе кассы для временнаго вспомоществованія, а въ крайности, въ случаѣ болѣзни или другихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, и для постоянныхъ выдачъ пособій мастеревымъ. На собранный такимъ образомъ капиталъ уже обучилось нѣсколько мальчиковъ сапожному мастерству.

Для разбора жалобъ между хозяевами и рабочими, для повѣрки расчетовъ и для завѣдыванія сборомъ упомянутаго денежнаго взноса, учреждена была особая Коммиссія изъ четырехъ выборныхъ старшинъ. Старшины имѣли право за уклоненіе хозяевъ отъ изданныхъ постановленій налагать на нихъ штрафы, въ размѣрѣ отъ 1 рубля до 10 руб., а для обезпеченія исправности платежа этихъ штрафовъ, каждый изъ хозяевъ вносилъ по 15 рублей залога.— За недобросовѣстные расчеты и другія обидныя дѣйствія хозяевъ по отношенію къ рабочимъ постановлено было записывать первыхъ на черную доску, выставлявшуюся для всеобщаго свѣдѣнія въ помѣщеніи коммиссіи. Охранителемъ правильности дѣйствій коммиссіи избранъ былъ городской голова.—Учрежденіе это существовало не долго. Въ 1867 году коммисія вписала на черную доску одного владѣльца завода, имѣвшаго мастеровъ; тотъ пожаловался на это распоряженіе Губернскому Правленію; возникла переписка, доходившая до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, результатомъ которой было прекращеніе дѣятельности учрежденной въ Осташковѣ посреднической между хозяевами и рабочими коммисіи, какъ возникшей безъ особаго на то разрѣшенія Правительства.

Въ концѣ 1862 года въ Осташковѣ, по почину Ф. К. Савина, возникло благотворительное общество, подъ именемъ „Складочной“ или „Товарищеской Кассы,“ имѣвшее цѣлію вспомоществованіе тѣмъ членамъ общества, которые лишатся средствъ къ существованію вслѣдствіе болѣзни или какого-либо другаго бѣдствія. Средства общества состояли изъ основнаго взноса (300 руб.), сдѣланнаго Ф. К. Савинымъ, и изъ постоянныхъ, ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ отъ 10 коп. въ мѣсяцъ и болѣе, смотря по средствамъ каждаго. Кромѣ того, для усиленія средствъ общества устроивались любительскія живыя картины, лоттереи-аллегри и проч. Въ 3 года фондъ общества разросся до 2403 руб. 14 коп.—Но и этому обществу, какъ возникшему безъ особаго разрѣшенія высшаго Правительства, пришлось прекратить въ 1867 году свое существованіе до поры-до времени. Капиталъ его хранится въ Осташковскомъ банкѣ и ежегодно приноситъ по 7%; въ настоящее время онъ возросъ до 3917 руб.

Въ 1862 году учреждена была касса для пожарныхъ, существующая и доселѣ. Изъ нея уже выдано пожарнымъ пособій до 1000 рублей, въ наличности же остается до 2650 руб.

Въ 1865 году въ Осташковѣ открыты были земскія учрежденія, а въ 1866 году мировыя и общія судебныя учрежденія по уставамъ 20 Ноября 1864 года.

Лѣтомъ и осенью 1866 года Осташковъ немало пострадалъ отъ холерной эпидеміи. Начавшись въ Іюлѣ мѣсяцѣ, холера не оставляла города до Октября и погубила до 283 человѣкъ, въ томъ числѣ 124 муж. и 159 жен. Ослабленіемъ и скорымъ прекращеніемъ холерной эпидеміи и сравнительно (съ 1848 годамъ) малымъ числомъ жертвъ г. Осташковъ обязанъ заботливости мѣстнаго городскаго управленія о принятіи жителями надлежащихъ предохранительныхъ мѣръ, а таже энергіи и самоотверженію бывшаго въ то время въ городѣ врача М. И. Войлевича. (¹)

Въ 1868 году Осташковъ посѣтило новое бѣдствіе, оставившее въ немъ свои слѣды надолго: говоримъ о пожарѣ 8 Іюня 1868 года, потрясшемъ благосостояніе 200 семействъ, истребившемъ постройки въ девяти лучшихъ кварталахъ города, нѣсколько торговыхъ лавокъ и промышленныхъ заведеній и наконецъ испепелившемъ Знаменскій женскій монастырь. Пожаръ этотъ имѣлъ настолько грамадные размѣры и произвелъ на жителей такое сильное, подавляющее впечатлѣніе, что считаемъ нелишнимъ сообщить о немъ читателямъ нѣсколько подробностей.

Пожаръ 8 Іюня начался въ половинѣ 4 часа пополудни, передъ самой вечерней. По случаю празднованія рожденія одной изъ царскихъ особъ, въ городѣ былъ въ этотъ день вседневный звонъ, а потому, когда зазвонили въ пожарный колоколъ, весьма не многіе обратили на это вниманіе. Но и тѣ пожарные, которые различили этотъ звонъ, и тѣ, которые завидѣли густое облако дыма, прежде чѣмъ пожаръ принялъ значительные размѣры, не могли дѣйствовать съ успѣхомъ; сильнѣйшій сѣверо-западный вѣтеръ, не прекращавшійся съ самаго утра того дня, сильно раздувалъ пламя. На бѣду, въ городѣ въ тотъ день не было ни городскаго головы (онъ былъ въ отпуску и проживалъ въ деревнѣ, верстахъ въ 70 отъ Осташкова), ни большинства гласныхъ Думы (они были у головы). Голова съ гласными прибылъ въ Осташковъ, по полученіи вѣсти о пожарѣ, уже въ ночь съ 8 на 9 Іюня.

Пожаръ начался въ 5 кварталѣ, въ банѣ дома Кисельникова, или, по простонародному, Курочкина. Сила вѣтра была такова и пламя распространялось съ такой быстротой, что пожарный, успѣвшій примѣтить первое появленіе дыма и тотъ часъ же помчавшійся къ мѣсту, гдѣ показался дымъ, не успѣлъ проскакать и трехъ сотъ саженъ, отдѣлявшихъ его отъ мѣста пожара, какъ пламя уже охватило весь домъ Кисельникова и часть сосѣдняго дома Жагрова. — Деревянныя жилыя и нежилыя постройки, деревянныя крыши каменныхъ домовъ, большіе запасы угля у Сидорова и Антонова, помѣщавшіеся въ сараяхъ близь сосѣднихъ кузницъ, — все это давало обильную пищу огню, тѣмъ болѣе опасному, что вѣтеръ былъ необыкновенно силенъ, а постройки, вслѣдствіе почти непрерывныхъ жаровъ и бездождія въ концѣ Мая, и въ началѣ Іюня, слишкомъ сухи.

Когда первые прибѣжавшіе пожарные съ англійскою и со всѣми другими трубами были на мѣстѣ начавшагося бѣдствія, дома Кисельникова и Жагрова пылали съ шумомъ и трескомъ, и тучи искръ разлетались на сосѣднія строенія отъ разгорѣвшагося угольнаго сарая Н. Сидорова. Прибывшіе пожарные съ брантмейстеромъ, гражданиномъ Гуляевымъ, во главѣ, стали вправо отъ горѣвшаго дома Жагрова, чтобы на довольно близкомъ разстояніи, въ 10 саженяхъ, дѣйствовать на самое ядро пожара. Схвативши стволъ, пожарные стали дѣйствовать

---

¹) До сихъ поръ каждый изъ горожанъ вспоминаетъ о немъ не иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго уваженія и искренней благодарности за его неутомимую дѣятельность и одинаковое попеченіе какъ о богатыхъ, такъ и о бѣдныхъ.— *Ф. К. С.*

во внутрь двора дома Жагрова; но осыпаемые тучею искръ и покрытые густымъ дымомъ, они не могли ясно видѣть мѣсто пожара, не могли направлять, какъ слѣдуетъ, дѣйствіе пожарной трубы, не могли даже оставаться здѣсь, потому что жаръ отъ усилившагося пламени былъ нестерпимъ. Прошло очень немного времени, какъ огонь перекинуло чрезъ всю рыночную площадь, на 200 саженъ, къ дому Пыпкина, и пожарные, стоявшіе у дома Жагрова, ясно услышали, какъ тамъ затрещали дома. А между тѣмъ и на первоначальномъ мѣстѣ пожаръ не только не уменьшился, а напротивъ грозилъ сосѣднему и слѣдующему за нимъ кварталамъ, тѣмъ болѣе, что въ кварталѣ помѣщался въ сараѣ громадный складъ угля, принадлежавшій А. М. Мосягину.—Подоспѣвшая новая партія пожарныхъ, съ Никаноромъ Филипповичемъ Громовымъ (старшимъ при англійской трубѣ, руководившимъ ея дѣйствіемъ) во главѣ, хотѣла установить англійскую трубу у находящагося на площади пруда, чтобы на разстояніи 100 саженъ дѣйствовать на самое ядро пожара; но нѣкоторые изъ наиболѣе вліятельныхъ гражданъ настояли на томъ, чтобы Громовъ съ своей партіей отправился въ улицу дома Мосягина, такъ какъ пламя уже достигало дома Мосягина, производя и тамъ страшныя опустошенія.—Въ тоже время Гуляевъ съ своей партіей употребилъ всѣ усилія, чтобы отстоять дома Свишкина, Надымашина въ 6 кварталѣ, и Мосягинскій складъ угля, на который уже сыпалось страшное множество искръ. Сначала здѣсь было довольно много народа, который и помогъ пожарнымъ дѣйствовать трубою. Но когда перекинуло огонь съ 5 квартала на рыночную площадь, народъ отхлынулъ отъ мѣста, гдѣ начался пожаръ, и пожарнымъ стоило немалыхъ усилій, чтобы не давать угольнику Мосягина разгораться. Отстоявъ угольникъ, поудержавъ и ослабивъ огонь за этимъ кварталомъ, пожарные поспѣшили къ домамъ Пыпкина и Кошелева.—Между тѣмъ искры и цѣлыя горящія головни, подъ вліяніемъ сильнаго вѣтра массами перелетавшія въ отдаленные кварталы, перенесли дѣйствіе огня съ 5 квартала на 16.—Пламя быстро обхватило дома Пыпкина, Кошелева, Кашкова, Француза и другихъ, находящіеся въ 16 кварталѣ. Это было въ концѣ 5 часа по полудни. Съ 16 квартала, гдѣ обильный матеріалъ для пожара, кромѣ домовъ, дали товары, хранившіеся въ лавкахъ (между прочимъ керосинъ), и вино въ кабакахъ, головни и искры тучею неслись къ Знаменскому монастырю; въ половинѣ 6 часа запылала первая келья, а около 6 часовъ объяты были огнемъ всѣ кельи и храмъ въ этомъ монастырѣ.

Такимъ образомъ пожаръ въ теченіи 3 часовъ занялся въ 3 пунктахъ, лежащихъ по направленію отъ сѣверо-запада къ юговостоку на протяженіи болѣе чѣмъ версты.—Главныя силы пожарной команды и помогавшаго ей народа сосредоточены были на Знаменской улицѣ, близъ часовни Знаменскаго монастыря. Пожарные дѣйствовали здѣсь трубою, стараясь отстоять всѣ дома на линіи домовъ Корнилова и Колокольниковыхъ. И дѣйствительно, благодаря удобству избраннаго мѣста и благодаря помощи, оказанной пожарнымъ женщинами и дѣвушками кварталовъ, находящихся къ югу отъ монастыря, а также благодаря успѣшному дѣйствію большой англійской трубы, пожарнымъ удалось не допустить дѣйствія огня южнѣе монастыря. Безъ помощи же женщинъ и дѣвушекъ пожарнымъ, не смотря на все удобство избраннаго мѣста, весьма трудно было бы отстоять южные кварталы, состоящіе преимущественно изъ деревянныхъ, большею частію ветхихъ домовъ. И если бы дали разгорѣться хотя одному изъ этихъ домовъ (ихъ разгоралось очень много, но огонь прекращаемъ былъ въ самомъ

началѣ), то вся часть города, лежащая къ югу отъ монастыря, могла бы превратиться въ пепелъ отъ цѣлой тучи искръ, разносимыхъ вѣтромъ съ монастырскаго пожарища. При всемъ желаніи своемъ помочь монастырю, пожарные не могли справиться съ тѣмъ моремъ огня, которое опустошало внутри монастырской ограды все, что только можно было опустошить. По временамъ впрочемъ, когда на защищаемой пожарными линіи домовъ было спокойно, они старались, по мѣрѣ возможности, умѣрить пламень, истреблявшій монастырскія зданія.— Въ тоже время другая партія пожарныхъ отстаивала первый и сосѣдніе съ нимъ кварталы (дома Бочкарева, Коробанова, Зайцева и сосѣдніе съ ними), и отстояла ихъ.

Смятеніе въ городѣ было страшное. Въ общей суматохѣ рѣдко кто сохранилъ присутствіе духа. Кто съ узломъ пожитковъ спѣшилъ изъ объятаго пламенемъ дома, чтобы сохранить по крайней мѣрѣ свою жизнь, кто безъ видимой опасности, подъ вліяніемъ одного страха, суетился укладывать и отправлять куда нибудь свое имущество. Сундуки, бѣлье, платье, посуда, мебель изъ близкихъ къ пожару домовъ лежали кое-гдѣ. безъ всякаго порядка и присмотра. Всѣ бывшіе въ городѣ солдаты высланы были на помощь пожарной командѣ и, по указаніямъ своихъ начальниковъ, дѣйствовали на назначенныхъ имъ мѣстахъ, но никакими усиліями нельзя было прекратить огонь. Огонь шелъ вдоль и возвращался на дома, еще уцѣлѣвшіе.—Особенно плачевное зрѣлище представлялъ собою Знаменскій монастырь. Когда огонь проникъ въ монастырь, пожаръ быстро распространился въ немъ, благодаря пожиткамъ, нанесеннымъ въ монастырь въ началѣ пожара изъ ближайшихъ домовъ. Усиливая пожаръ, эти пожитки мѣшали дѣйствію пожарныхъ. Святыня монастырскихъ храмовъ, наиболѣе цѣнныя иконы и различныя вещи были своевременно вынесены, но огонь распространился въ оградѣ такъ быстро, что большая часть монастырскаго имущества превращена была въ пепелъ. Около 8 часовъ огонь охватилъ уже иконостасъ главнаго храма. Къ 9 часамъ обгорѣли и попадали главы храма, кромѣ одной боковой. Наконецъ пламя, за недостаткомъ горючаго матеріала, стало утихать въ монастырской оградѣ; въ тоже время ослабѣло дѣйствіе огня и въ самомъ городѣ, чему способствовала перемѣна направленія вѣтра. Хотя въ теченіи всей ночи на 9 Іюня огонь и продолжалъ кое-гдѣ вспыхивать, но онъ тотчасъ же прекращался, благодаря усиліямъ жителей, особенно же 150 рабочихъ, присланныхъ для этой цѣли съ юфтеваго завода Савиныхъ.

Жертвами пожара сдѣлались, кромѣ Знаменскаго монастыря, до 200 жилыхъ зданій, между которыми было много и каменныхъ, до 60 торговыхъ лавокъ и до 30 различныхъ заведеній.

Не успѣло еще изгладиться страшное впечатлѣніе отъ пожара 8 Іюня, какъ 11 числа того же мѣсяца вспыхиваетъ новый пожаръ въ мѣстности весьма близкой къ зданію, гдѣ помѣщается Банкъ и Городская Дума. День былъ сухой и жаркій; отъ разлетавшихся искръ загорѣлись многіе дома; но, благодаря энергіи пожарныхъ, пожаръ далеко не распространился и истребилъ лишь 6 жилыхъ построекъ.

Тяжко было положеніе погорѣвшихъ. Бѣднѣйшіе изъ нихъ, не имѣя ни хлѣба, ни одежды, ни пріюта, рады были пріютиться на ночное время въ баняхъ, а многіе ночевали подъ открытымъ небомъ. Рука помощи впрочемъ не замедлила раскрыться для бѣдствующихъ.

Въ засѣданіи Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ прибывшаго въ городъ головы, Ф. К. Савина, на слѣдующій же день послѣ пожара 8 Іюня постановлено было слѣдующее:

1) На обзаведеніе погорѣвшихъ предметами хозяйства, на покупку имъ обуви, одежды и нужныхъ для работъ инструментовъ отпустить изъ общественнаго банка 5000 рублей;

2) Нуждающимся въ дневномъ пропитаніи разрѣшить безденежный отпускъ ржаной муки изъ общественнаго хлѣбнаго магазина;

3) Открыть подписку пожертвованій въ пользу погорѣвшихъ;

4) Ходатайствовать о пособіи погорѣвшимъ изъ суммъ Коммисіи, учрежденной для вспомоществованія пострадавшихъ отъ неурожая и состоявшей подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника.

Всѣ эти постановленія приведены были очень скоро въ исполненіе. Ходатайство Думы было уважено, и Коммисія, находившаяся подъ предсѣдательстомъ Государя Наслѣдника, удѣлила Осташкову изъ своихъ средствъ 10000 рублей — Всего собрано разныхъ пожертвованій вмѣстѣ съ суммою, отпущенною изъ Банка, 21661 руб. 53¼ коп — Эти деньги и поступили въ пособіе погорѣвшимъ, по распредѣленію особо учрежденной изъ граждапъ коммисіи. — Благодаря этому пособію и другимъ пожертвованіямъ, оставшимся не гласными, слѣды опустошенія скоро стали по немногу изглаживаться.

Не оставленъ былъ безъ помощи и погорѣвшій монастырь. Настоятельница съ сестрами устроилась временно въ домѣ благотворительныхъ заведеній, въ помѣщеніяхъ приходскихъ училищъ, остававшихся, по случаю каникулъ, свободными. Всѣмъ необходимымъ, на первое время, снабдила настоятельницу и сестеръ Н. Ив. Савина. Она же много содѣйствовала успѣху подписки въ пользу монастыря въ Москвѣ и С. Петербургѣ. — Дворянство и купечество Осташкова и его уѣзда, освѣдомившись, что епархіальная власть, имѣя въ виду упразднить Осташковскій женскій монастырь, предложила настоятельницѣ и монахинямъ удалиться на жительство въ другіе монастыри Тверской епархіи, отправили къ архіепископу Филоѳею прошеніе о разрѣшеніи возстановить монастырь. Разрѣшеніе это скоро было получено, необходимая на возстановленіе монастыря сумма собрана, и уже въ концѣ Ноября того же 1868 года монастырь на столько уже былъ отстроенъ, что настоятельница съ сестрами могла жить въ немъ и богослуженіе въ одномъ изъ храмовъ могло быть совершаемо.

Пожаръ 8 Іюня 1868 года, истребившій прежнее пожарное депо и много инструментовъ, былъ поводомъ ко многимъ улучшеніямъ въ пожарной части города Осташкова. — Въ 1869 году, городъ получилъ въ свое владѣніе выморочное недвижимое имущество Осташковской уроженки, петербургской купеческой вдовы Дешкиной, отъ продажи котораго получено 6600 рублей. Сумма эта употреблена на устройство пожарной части въ Осташковѣ и, между прочимъ, на вырытіе нѣсколькихъ водохранилищъ для обезпеченія различныхъ частей города водою на случай пожара, а также на устройство двухъ сараевъ для храненія пожарныхъ инструментовъ.

Въ томъ же 1869 году выстроено обширное каменное пожарное депо и увеличенъ пожарный обозъ на суммы, полученныя для этой цѣли отъ правительства въ размѣрѣ 13000 руб., изъ коихъ до 8000 рублей получено городомъ послѣ особаго личнаго ходатайства Ф. К. Савина въ Петербургѣ.

Въ томъ же 1869 году, по ходатайству Ф. К. Савина, городъ Осташковъ, въ виду значительныхъ потерь, понесенныхъ имъ во время пожара, перечисленъ по платежу торговыхъ пошлинъ изъ 3 въ 5 разрядъ.

Съ живѣйшимъ участіемъ къ пострадавшимъ отъ пожара жителямъ Осташкова отнеслось земство.—Губернское земское собраніе разрѣшило Губернской Управѣ выдать заимообразно безъ процентовъ на три года три тысячи рублей Осташковскому городскому обществу для раздачи погорѣльцамъ на устройство жилищъ [1]. Губернское же земство, въ виду возвысившихся послѣ пожара цѣнъ на хлѣбъ, передало Осташковской Думѣ на коммисію для распродажи по умѣреннымъ цѣнамъ до 1000 четвертей хлѣба. Наконецъ предсѣдатель Тверской Губернской Земской Управы, князь Б. В. Мещерскій принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ ходатайствѣ Осташковскаго городскаго общества предъ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ о пособіи пострадавшему городу изъ суммъ Коммиссіи, учрежденной для вспомоществованія голодающимъ [2].

Въ 1869 году 20 апрѣля городъ Осташковъ праздновалъ пятидесятилѣтіе Общественнаго Банка. По совершеніи торжественнаго молебствія, городской голова прочиталъ отчетъ о пятидесятилѣтней дѣятельности Банка, и затѣмъ присутствовавшіе при торжествѣ граждане и гости угощены были обѣдомъ. По поводу этого юбилея городское общество постановило выдавать изъ доходовъ Банка въ Городскую Думу ежегодно отъ 300 до 500 рублей на обученіе нѣсколькихъ мальчиковъ изъ Осташковскихъ гражданъ ремесламъ, преимущественно же сапожному, съ наименованіемъ этихъ учениковъ стипендіатами Кондратія Алексѣевича Савина. Цѣль весьма благая, назначеніе денегъ для города весьма полезное; но нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ городское общество не съумѣло найти ни одного мальчика, который пожелалъ бы воспользоваться этою стипендіей и удостоился бы ея [3].

Въ 1872 году 24 іюля Осташковъ праздновалъ столѣтіе съ того дня, какъ онъ сталъ городомъ. Наканунѣ празднества, т. е. 23 іюля, въ 4 часа вечера, торжественно привезенъ былъ изъ Ниловой Пустыни въ городъ древній образъ преподобнаго Нила, и въ соборномъ храмѣ отправлено было всѣмъ городскимъ духовенствомъ всенощное бдѣніе при пѣніи пяти хоровъ пѣвчихъ (въ числѣ 150 человѣкъ). Въ самый день юбилея, послѣ торжественнаго отправленія литургіи, всѣ древнія храмовыя иконы городскихъ церквей и монастырей съ иконою преподобнаго Нила Столобенскаго вынесены были на главную торговую площадь города подъ устроенный усердіемъ купца А. М. Мосягина павильонъ, убранный гирляндами цвѣтовъ. Здѣсь совершены были водоосвященіе и молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю и всему царствующему дому и вѣчной памяти Екатеринѣ II, виновницѣ открытія города. Все духовенство было въ древнихъ облаченіяхъ своихъ церквей. За торжествомъ церковнымъ послѣдовало торжество гражданское. Въ залѣ Городской Думы поданъ былъ участвовавшимъ въ празднествѣ завтракъ, съ провозглашеніемъ тоста за здравіе Императора и за благоденствіе

(1) Эти три тысячи рублей выданы четверымъ домохозяевамъ изъ гражданъ Осташкова и обратно получены въ срокъ.

(2) На князя же Б. В. Мещерскаго, возложено было и правильное распредѣленіе исходатайствованнаго пособія. Князь пріѣзжалъ для этого въ Осташковъ и выполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Осташковское общество выразило за это князю Б. В. Мещерскому свою благодарность письменно.

(3) Какъ бывшая шестигласная Дума, такъ и нынѣшняя Городская Управа искали мальчиковъ, чтобы послать ихъ учиться сапожному ремеслу въ Кимру. Одинъ изъ членовъ бывшей Думы (а впослѣдствіи и Управы) ѣздилъ въ Кимру для заключенія условій съ мастерами; но дѣло не состоялось: осташи — родители потребовали за ребятъ плату въ свою пользу за все время, пока дѣти ихъ будутъ учиться ремеслу. Въ виду важности дѣла и въ виду необходимости положить ему начало, для города было бы выгодно согласиться на предложенныя бѣдняками — родителями условія. Впослѣдствіи, убѣдившись въ пользѣ изученія усовершенствованнаго ремесла, многіе стали бы охотно посылать дѣтей своихъ въ ученье и безъ особаго за то вознагражденія отъ города.

и процвѣтаніе города Осташкова. Тутъ же пропѣтъ былъ народный гимнъ и прочитано приличное случаю стихотвореніе, написанное уроженцемъ Осташкова, кандидатомъ Петербургскаго Университета М. Н. Поповымъ. Въ этомъ стихотвореніи кратко очерчена исторія возникновенія развитія Осташкова. Разказавъ преданіе, какъ рыбакъ Евстафій поселился на безлюдномъ берегу озера Селигера и какъ здѣсь, съ теченіемъ времени, «умножились пришлецы,» авторъ переходитъ къ повѣствованію о дальнѣйшей судьбѣ селенія.

„И вотъ ужъ рыбарямъ суровымъ
Тѣсно на озерѣ родномъ;
Они къ водамъ пустились новымъ,
Намъ завоеваннымъ Петромъ.
Въ краю незнаемомъ, далекомъ
Явились наши земляки;
На лонѣ Балтики глубокомъ
Ихъ замелькали челноки.
Село жъ росло, росло, — и вскорѣ
Вѣтрило рыбарей его
Не на одномъ Балтійскомъ морѣ
Бѣлѣться стало; а его
Ужъ и на сѣверѣ видали;
И внизъ по Волгѣ — по рѣкѣ
Въ Каспійскомъ даже побывали
На легкомъ дѣды челнокѣ.
Но о безстрашныхъ рыболовахъ
Молва повсюду понеслась . . . .
Но при условьяхъ тогда новыхъ
Другая жизнь ужъ началась."

Въ царствованіе Екатерины II создано было много городовъ въ совершенно безлюдныхъ мѣстностяхъ; много селъ и слободъ переименовано въ города.

„Въ числѣ послѣднихъ и Осташковъ
Тогда объявленъ градомъ былъ,
(Отъ основателя Евсташки свое онъ имя получилъ).
И подъ охраною державной
Сталъ разрастаться городъ сей,
И скоро Руси православной
Извѣстенъ сталъ родъ Осташей.
Ужъ не одною рыбной ловлей
Они всѣ стали промышлять,
А занялися и торговлей,
И стали умъ свой изощрять:
Явились кузнецы, заводы,
Сапожный промыселъ, рѣзьба,
И сталъ въ немногіе лишь годы
Осташковъ — городъ хоть куда!
Но не довольно ему было
Того, что старшихъ онъ нагналъ, —
Его все вдаль, впередъ манило,
Онъ скоро выше многихъ сталъ.
Науки пользу сознавая,
Открылъ училище дѣвицъ,
Наградой щедрой поощряя
Успѣхи лучшихъ ученицъ.
Для той же цѣли въ немъ явились
Библіотека и Театръ,
И скоро всѣ уже гордились
Плодами сдѣланныхъ затратъ.
Чтобы торговлей не стѣсняться
Основанъ Банкъ публичный былъ.
Тамъ всякій могъ кредитоваться,
Туда избытки относилъ.
Когда еще по всей Россіи
Пожарныхъ брали изъ солдатъ,
Свои пожарные лихіе
Тогда здѣсь были, — и набатъ
Едва лишь только раздавался,
Какъ бросить дѣло всякъ спѣшилъ,
Помочь несчастному старался,
Себя нисколько не щадилъ.
Но много здѣсь еще много
Для пользы общей свершено:
Оркестръ, пѣвцы, сады — ну, словомъ,
Что можно, все заведено.
Но долго, — долгобъ намъ не кончить
Когда бъ мы вздумали все счесть,
Почтимъ Осташковъ мы короче,
Воздавъ ему хвалу и честь,
Сказавъ: расти и развивайся,
Плоды науки усвояй,
И въ силахъ крѣпни и мужайся,
И отъ другихъ не отставай." —

Вечеромъ 24 іюля было гулянье въ иллюминованномъ городскомъ набережномъ саду. При входѣ въ садъ надъ аркою развѣшенъ былъ вензель Императора, а подъ нею — изображенные цифрами годы: 1772 — 1872. По сторонамъ арки были транспаранты съ надписями, объяснявшими время открытія различныхъ учрежденій города, какъ то: Банка, Библіотеки, Богадѣльни и проч., и фигуры, изображавшія существующіе въ Осташковѣ промыслы: кузнечный, сапожный, рыболовный и проч. У входа въ садъ, по обѣимъ сторонамъ его, находились иллюминованные транспаранты съ гербомъ города. Во время гулянья оркестромъ и соединен-

ными хорами мѣстныхъ пѣвчихъ, въ числѣ 150 человѣкъ, исполнены были многія, приличныя случаю, пьесы. Одна изъ этихъ пьесъ сочинена была мѣстнымъ смотрителемъ училищъ Н. Ф. Лукинымъ и переложена на музыку мѣстнымъ дирижеромъ оркестра, гражданиномъ Елецкимъ. Въ заключеніе торжества исполненъ былъ гимнъ: «Боже, Царя храни,» и публика восторженными криками «ура» огласила воздухъ на далекое пространство

Вскорѣ послѣ празднованія столѣтней годовщины города прекратила свое существованіе Осташковская шести-гласная Городская Дума, учрежденная по Екатерининскому городовому положенію, уступивъ мѣсто новымъ органамъ городскаго самоуправленія, установленнымъ по положенію 16 іюня 1870 года. При какихъ обстоятельствахъ это случалось и каковы были первые шаги новаго городскаго управленія, это мы увидимъ изъ слѣдующей главы.

XI.

Городское самоуправленіе по положенію 16-го іюня 1870 года.

Предложеніе Тверскаго Губернатора Осташковскому городскому обществу принять новое положеніе о самоуправленіи. — Отказъ общества. — Вторичное предложеніе Губернатора. — Согласіе общества принять новое положеніе. — Открытіе новой Городской Думы (2 ноября 1872 г.) и Городской Управы (22 февраля 1873 г.). — Первые вопросы, предложенные на обсужденіе Думы. — Мѣры къ изысканію новыхъ источниковъ доходовъ. — Городской бюджетъ. — Народное образованіе.

Первое предложеніе Осташковскому городскому обществу принять новое положеніе о самоуправленіи сдѣлано было Тверскимъ Губернаторомъ еще 19 января 1871 года.

Городское общество, собравшись 9 марта того же года, обсуждало поставленный губернаторомъ вопросъ и пришло къ заключенію, что со введеніемъ новаго положенія расходы по городскому управленію должны увеличиться и что это должно повести къ новымъ налогамъ на городскихъ обывателей, а потому отклонило предложеніе губернатора и рѣшило остаться при прежнемъ порядкѣ, по крайней мѣрѣ до истеченія трехгодичнаго срока городскихъ выборовъ, т. е. до конца 1871 года.

Чрезъ два мѣсяца городской голова, въ отвѣтъ на изложенное постановленіе, получилъ отъ губернатора предложеніе, въ которомъ было между прочимъ высказано:

«Господинъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что въ виду «окончанія въ нынѣшнемъ году срока прежнихъ городскихъ выборовъ, не только не слѣдо«вало бы откладывать распространенія на Осташковъ новаго положенія, а напротивъ ускорить «введеніе онаго, дабы замѣна выборныхъ лицъ новыми по возможности совпала съ окончані«емъ ихъ службы по дѣйствующимъ выборамъ. Сообщая объ этомъ, предлагаю Вамъ, М. Г., «по полученіи сего, немедленно созвать городское общество и предложить на его обсужденіе «вопросъ о введеніи въ Осташковѣ новаго городоваго положенія».

15 сентября Осташковское городское общество собралось и, по обсужденіи предложенія губернатора, постановило: «въ виду расширенія правъ городскаго общества при введеніи новаго положенія, общество полагаетъ возможнымъ ходатайствовать о введеніи таковаго въ Осташковѣ, въ томъ ожиданіи, что будущая Городская Дума, при недостаточности городскихъ

средствъ, не увеличивая расходовъ на управленіе и безъ обременительныхъ новыхъ налоговъ, изыщетъ новые источники доходовъ на благоустройство города». Конецъ 1871 года и 10 мѣсяцевъ 1872 прошли въ подготовительныхъ работахъ ко введенію новаго положенія, а именно — въ составленіи и повѣркѣ избирательныхъ списковъ. Наконецъ 2 ноября 1872 года состоялось первое засѣданіе новой Городской Думы, для выбора городскаго головы. Приступая къ выбору, собраніе гласныхъ прежде всего обратилось къ Ф. К. Савину съ изъявленіемъ признательности за его полезную двадцати-двухлѣтнюю службу городу въ качествѣ городскаго головы и просило его принять на себя вновь эту должность; но г. Савинъ, по разстроенному здоровью, отказался отъ принятія этой должности.

22 февраля 1873 года открыла свои дѣйствія Городская Управа, въ составъ которой вошли: Н. Н. Дружининъ (голова), Гр. А. Савинъ (членъ Управы, замѣняющій городскаго голову), Гр. Н. Сойниковъ и Н. Н. Бочкаревъ (члены).

Въ засѣданіи 22 февраля 1873 года избраны были городской секретарь и члены различныхъ Думскихъ коммиссій. Въ томъ же засѣданіи избрано и Правленіе Общественнаго Банка. Директоромъ Банка избранъ былъ Ф. К. Савинъ, товарищами директора В. Ф. Щетининъ и Н. Ф. Мосягинъ, а кандидатомъ къ нимъ В. Н. Лининъ (1).

Первою заботой Осташковской Городской Думы, составленной по новому городовому положенію, было привести въ извѣстность: какими средствами городъ можетъ располагать для исполненія всего необходимаго по благоустройству города и другимъ городскимъ нуждамъ.

Доходы города Осташкова до 1873 года состояли: а) въ сборѣ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и другихъ торговыхъ документовъ — до 2500 р.; б) въ поступленіяхъ съ оброчныхъ статей — до 4000 р.; в) въ добровольныхъ пожертвованіяхъ при записке въ купечество — до 600 р.; г) въ сборѣ съ мѣщанъ за паспорты — до 200 р.; д) въ процентахъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу города — до 1160 р.; е) въ ежегодномъ пожертвованіи Воронина на содержаніе городскихъ приходскихъ училищъ — до 1400 руб., а всего около 10000 р. Расходовалось же ежегодно до 12500 р., при чемъ недостатокъ доходовъ, равно какъ и особыя чрезвычайныя затраты пополнялись отчасти субсидіею городскаго общественнаго банка, отчасти же различными случайными и мелочными поступленіями (2) (3).

Убѣдившись въ скудости источниковъ городскихъ доходовъ и въ несоотвѣтствіи ихъ съ расходами, новая Городская Дума нашла необходимымъ сдѣлать въ своемъ бюджетѣ нѣкото-

(1) Ф. К. Савинъ состоитъ директоромъ Осташковскаго Общественнаго Банка, а Н. Ф. Мосягинъ его товарищемъ и по настоящее время.

(2) См. приложеніе 3-е, стр. V.

(3) Расходовались городскія суммы: а) на общественное городское управленіе на ремонтъ общественныхъ зданій и уплату налоговъ съ нихъ — до 3500 руб.; б) на содержаніе училищъ и библіотеки — до 2500 руб.; в) на медицинскую часть — до 400 р.; г) на содержаніе пожарной команды, на ремонтъ ея зданій, инструментовъ и колодцевъ — 1600 р.; д) на поддержаніе чистоты въ городѣ, на устройство и ремонтъ мостовыхъ, устройство садовъ и проч. — до 700 руб.; е) на уплату государственныхъ и земскихъ налоговъ за бѣдныхъ мѣщанъ — до 330 руб.; ж) на отопленіе и освѣщеніе острога — до 750 руб.: з) на квартиру исправника — до 300 руб.: его помощника — 142 р. Мелочныхъ и случайныхъ расходовъ доходило въ годъ до 2000 руб., всѣхъ постоянныхъ расходовъ было — до 12500 руб. Расходы чрезвычайные, заключавшіеся преимущественно въ устройствѣ городскихъ зданій, достигали 2500 р., а иногда и высшей суммы.

рыя сокращенія [1]. Сокращеніе сдѣлано было прежде всего въ расходѣ на отопленіе и освѣщеніе острога [2]; кромѣ того Дума нашла возможнымъ не отпускать квартирныхъ денегъ исправнику (300 р.) и его помощнику (112 р.). Начальникъ губерніи опротестовалъ это постановленіе Думы, но впослѣдствіи расходъ на выдачу квартирныхъ денегъ былъ сложенъ съ города Осташкова, согласно разъясненію Сенатомъ ст. 139 городоваго положенія [3].

Сдѣланы были новою Думой попытки и къ увеличенію городскихъ доходовъ, при чемъ прежде всего обращено было ею вниманіе на оброчныя статьи, а изъ нихъ — на рыбныя ловли.

Воды озера Селигера, раздѣленныя на нѣсколько плесъ (Большое, Котицкое, Березовское, Полновское и Скребельское) отдавались до 1873 года разнымъ арендаторамъ, а именно: Большое плесо Осташковскимъ гражданамъ — рыбакамъ за сумму около 1000 р. въ годъ съ правомъ взимать, по взаимному соглашенію, сборъ съ крестьянъ, расположенныхъ при этомъ плесѣ деревень, занимающихся рыбною ловлей [4]; Скребельское плесо отдавалось за 250—300 р. въ годъ Осташковскимъ же гражданамъ, издавна поселившимся на островѣ Скреблѣ. Остальныя плеса отдавались съ торговъ частнымъ лицамъ: Котицкое — за 240 р., Полновское — за 250 р., Березовское — за 800 руб. и болѣе (однажды — за 1515 руб.). Всѣ же рыбныя ловли давали городу отъ 2288 р. до 3000 р. въ годъ.

Нѣкоторыми изъ гласныхъ предложено было, для увеличенія городскаго дохода, отдать съ торговъ частному лицу вмѣстѣ съ тремя другими и Большое плесо; но предложеніе это не было принято Думою, такъ какъ при отдачѣ съ торговъ этой оброчной статьи болѣе сотни семействъ Осташковскихъ гражданъ рыбаковъ очутились бы въ зависимости отъ одного лица, которому легко было бы разными притѣсненіями обратить теперешнихъ рыбаковъ — хозяевъ въ своихъ работниковъ и тѣмъ подорвать ихъ благосостояніе. На этомъ основаніи Дума предложила Большое плесо Осташковскимъ рыбакамъ безъ торговъ за прежнюю арендную плату, т. е. за 1000 р., но рыбаки на нее не согласились, мотивируя свой отказъ уменьшеніемъ количествъ рыбы и неисправностію пріозерныхъ крестьянъ въ уплатѣ ихъ доли оброка за пользованіе водами городскаго озера. Въ виду такого отказа, Дума назначила торги, но и на торгахъ никто не давалъ болѣе 920 р., вслѣдствіе чего осташковскіе рыбаки обратились къ Думѣ съ

---

(1) Говоря о городскомъ бюджетѣ, кстати будетъ замѣтить, что, кромѣ обязанностей своихъ по отношенію къ городскому благоустройству, Осташковъ выполняетъ еще и многія другія обязанности. Такъ въ пользу земства жители Осташкова платятъ ежегодно: съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ — до 4900 р., съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ — до 4000 руб. Кромѣ того, въ Государственное Казначейство жители города Осташкова вносятъ: налога съ недвижимыхъ имуществъ 2637 руб., на квартирную повинность — 1925 руб., окладнаго сбора (мѣщане) — 790 р., за паспорты — до 1000 р., съ промысловыхъ и торговыхъ документовъ — 7500 р., акцизнаго и патентнаго сбора съ вина, портера, пива и табаку — до 29000 р., акциза съ соли — до 1600 р., гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ — до 2500 р., прочихъ сборовъ — до 3500 р. А всего — земскихъ сборовъ съ жителей города Осташкова взимается до 8900 р., государственныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ — около 50000 руб., городскихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ — до 16000 р.

(2) Отопленіе и освѣщеніе острога производились, какъ и нынѣ производятся, на общій счетъ съ казною. По смѣтѣ государственныхъ земскихъ повинностей на этотъ предметъ назначалось ежегодно 900 руб., изъ коихъ на долю города причиталось 450 руб. Но поставляя дрова и освѣщеніе натурою, городъ ежегодно передерживалъ значительную сумму. Вновь образованная Дума, руководясь § 145 городоваго положенія, устранила себя отъ участія въ поставкѣ дровъ натурою, чѣмъ избавила себя отъ излишнихъ издержекъ до 300 р. и стала отпускать въ распоряженіе Тюремнаго Комитета лишь ту сумму, какая назначается съ города государственною смѣтою.

(3) До 1878 года расходъ этотъ вносился въ Осташковскую городскую смѣту. Весь годовой расходъ города на содержаніе полиціи простирался въ 1867—69 г. г. до 1056 р., въ 1878 г. — до 1633 р.

(4) Сборъ этотъ простирается отъ 360 до 400 руб.

просьбою уступить имъ Большое плесо на четыре года за 950 р. въ годъ. Просьба эта была уважена. Скребельское плесо отдано скребельскимъ рыбакамъ за 300 р., всѣ же остальныя — частнымъ лицамъ изъ осташковскихъ капиталистовъ — за 1487 р. Всѣ рыбныя ловли сданы были за 2737 р.; увеличить доходъ по этой статьѣ городскаго бюджета на первый разъ не оказалось возможнымъ. Но въ 1877 году тѣже рыбныя ловли сданы были за 3603 рубля, при чемъ Большое и Скребельское плеса остались за прежними арендаторами — рыбаками.

Одновременно съ вопросомъ объ организаціи правильнаго взиманія сбора за право ловли рыбы въ водахъ города, обсуждался въ Думѣ вопросъ о взиманіи сбора за мочку кожъ въ озерѣ Селигерѣ. Въ половинѣ 1873 года Осташковскіе рыбаки обратились къ Думѣ съ прошеніемъ, въ которомъ заявили, что справедливо было бы обложить кожевенныхъ заводчиковъ особымъ налогомъ въ пользу города. Заводчики, сказано въ прошеніи, пользуются озеромъ безвозмездно, тогда какъ рыбаки вносятъ въ городскую кассу за право пользованія озеромъ обременительную для нихъ плату.

Коммисія изъ семерыхъ городскихъ гласныхъ, по разсмотрѣніи вопроса о мочкѣ кожъ, нашла: 1) что установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ ст. 137-й городоваго положенія налоговъ въ пользу города, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ ходатайства о томъ Городской Думы. 2) Такой налогъ съ пользованія водою въ обыкновенномъ естественномъ ея видѣ, а не съ того, что въ водѣ находится, не представляетъ на практикѣ еще ни одного примѣра, какъ нѣтъ примѣра и тому, чтобы за пользованіе водою, принадлежащею всѣмъ и каждому изъ общества, нѣкоторые члены того же общества подвергались отдѣльному сбору за доступное для всѣхъ пользованіе. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Коммисія большинствомъ голосовъ признала, что къ установленію налога на мочку кожъ нѣтъ основанія.

Двое изъ членовъ Коммисіи остались съ отдѣльнымъ мнѣніемъ; къ нимъ присоединились въ засѣданіи 8 августа 1873 года еще нѣсколько гласныхъ, вслѣдствіе чего по затронутому вопросу возникли весьма оживленныя пренія, при чемъ противники большинства Коммисіи высказали противъ вышеприведенныхъ доводовъ ея между прочимъ слѣдующее. Есть части городской территоріи, которыми можно пользоваться, но не возбраняется и плата, если на это послѣдуетъ разрѣшеніе законодательной власти. Улицами, площадями и разными водными сообщеніями можетъ каждый пользоваться для прохода и проѣзда, но занимать ихъ для какого нибудь постояннаго производства воспрещается. Занимать какой-либо участокъ воды и дѣлать въ немъ приспособленія для мочки кожъ не значитъ только пользоваться водою на основаніи ст. 120 городоваго положенія. Если законно облагать сборомъ въ пользу города устроенныя на озерѣ купальни и прачечныя, которыя пользуются водою общественнаго озера, то почему же не взимать налога и съ приспособленій, устроенныхъ въ озерѣ для мочки кожъ? Емская лука, по генеральному плану города, отведена подъ застройку кожевенными заводами; но и относительно тамошнихъ заводовъ ничего не говорится о неограниченномъ пользованіи какимъ либо участкомъ воды; въ другихъ же мѣстахъ всегда показывается мѣра земли и, если владѣлецъ набережнаго мѣста занялъ подъ постройку излишнее мѣсто въ озерѣ, то онъ уже пользуется непринадлежащимъ ему общественнымъ участкомъ и плата за пользованіе этимъ участкомъ будетъ законною.

На это противники проектируемаго налога возражали, что всѣ приспособленія для мочки кожъ устроены самими заводчиками, а не городомъ и что по этому городъ не имѣетъ права брать что-либо за эти приспособленія.

Послѣ продолжительныхъ преній Дума большинствомъ 21 голоса противъ 16-ти признала возможнымъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ объ установленіи налога на мочку кожъ, Управѣ же вмѣстѣ съ особою Коммисcіею поручила разработать вопросъ о способахъ взиманія и о раскладкѣ этого налога. До сихъ поръ еще вопросъ этотъ остается открытымъ.

Скорѣе разработанъ и рѣшенъ былъ вопросъ объ обложеніи извозчиковъ легковыхъ и ломовыхъ. Первыхъ Дума обязала вносить въ годъ по три рубля, послѣднихъ по одному р. съ лошади (1).

Довольно значительный доходъ городу Осташкову въ прежнее время приносила отдача въ оброчное содержаніе нѣкоторыхъ перевозовъ, а именно: изъ Осташкова въ Нилову пустынь, изъ Осташкова въ Подгорье, изъ Осташкова же въ Полново и наконецъ перевозъ чрезъ Котицкій проливъ озера. Съ 1862 года одинъ изъ этихъ перевозовъ, а именно изъ Осташкова въ Нилову пустынь принятъ былъ городомъ въ хозяйственное управленіе, при чемъ для удобства пассажировъ купленъ былъ большой буксирный пароходъ, обошедшійся съ буксирными при немъ лодками въ 11249 рублей. Въ первые три года своего плаванія пароходъ этотъ заработалъ 6400 руб.; на ремонтъ и содержаніе его въ эти же три года потребовалось 5658 р., такимъ образомъ чистаго дохода пароходъ давалъ въ годъ болѣе 230 р. Въ 1866 и 1867 годахъ пароходъ также давалъ нѣкоторый чистый доходъ; но съ тѣхъ поръ какъ въ 1868 году состоялось рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената о предоставленіи права совмѣстнаго съ городомъ перевоз и Нилову монастырю, выручка стала уменьшаться, расходы на ремонтъ и содержаніе парохода стали ежегодно на 200 р. превышать сумму валоваго сбора. Въ виду такого дефицита Дума нашла необходимымъ продать пароходъ (который къ тому же пришелъ въ ветхость), что и было Управою исполнено (2).

Всѣ четыре перевоза сданы были разнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе за 110 рублей (3).

Былъ составленъ Думою проектъ обложенія десяти-процентнымъ сборомъ отдаваемыхъ въ наймы квартиръ (исключая впрочемъ тѣ, за которыя уплачивается менѣе 20 р. въ годъ), но проектъ этаго налога почему то не былъ представленъ на утвержденіе правительства.

Была попытка умножить городскіе доходы увеличеніемъ сбора съ нагрузки и выгрузки товаровъ. Когда предположена была къ постройкѣ городская гавань, то для погашенія ея стоимости (5000 р.) предполагалось взимать извѣстную попудную плату со всѣхъ товаровъ, гдѣ бы они, въ предѣлахъ городской черты, ни разгружались. Когда гавань была (въ 1860 году) устроена, то выработанную Городскою Думою таксу Министерство Финансовъ утвердило, съ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ, чтобы иногороднымъ предоставлено было право разгружаться гдѣ они хотятъ, внѣ гавани, если не желаютъ платить сбора. Въ 1873 году въ одно изъ Думскихъ засѣданій поднятъ былъ нѣкоторыми гласными вопросъ о необходимости привлечь къ этому налогу всѣ товары, гдѣ бы они нагружаемы или выгружаемы ни были (въ предѣлахъ городской черты). Дума сдѣлала постановленіе въ этомъ смыслѣ; но оно было кассировано административною властью, и сборъ продолжаетъ производиться по таксѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ.

---

(1) Легковыхъ извозчиковъ въ Осташковѣ оказалось въ 1873 году 28, ломовыхъ — 30. (2) Пароходъ проданъ былъ за 1500 рублей. (3) Назадъ тому 20 — 30 лѣтъ всѣ четыре городскіе перевоза отдавались въ оброчное содержаніе за 1000 рублей сер. и болѣе.

Была попытка усилить средства города уменьшенiемъ числа питейныхъ заведенiй, по примѣру города Нерехты (Костромской губернiи), который съ большою для себя выгодой уменьшилъ въ 1874 году число находившихся въ немъ питейныхъ заведенiй съ 30 до 4. Въ виду такого успѣшнаго опыта, Осташковская Городская Управа представила Осташковской Думѣ проектъ уменьшенiя числа питейныхъ заведенiй и въ Осташковѣ. Въ докладѣ своемъ по этому предмету Управа между прочимъ говоритъ: «Нужно ли распространяться о вредѣ, который приноситъ пьянство? Очевидно, что страсть къ вину лишаетъ семьянина возможности заботиться объ обезпеченiи своей семьи и дѣлаетъ его безполезнымъ членомъ общества, она подрываетъ матерiальное и нравственное благосостоянiе массъ, не говоря уже о томъ, сколько преступленiй совершено людьми, потерявшими сознанiе отъ пьянства. Правительственныя мѣры противъ пьянства не могли искоренить всего зла, отъ него происходящаго, но общество тѣмъ самымъ не освободилось отъ обязанности испытывать всѣ дальнѣйшiя мѣры къ возможному изысканiю средствъ препятствовать развитiю пьянства. Однимъ же изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ достиженiю такой цѣли можетъ служить ограниченiе числа мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ и сокращенiе числа часовъ ихъ дѣятельности».

Желая воспользоваться имѣющимися примѣрами и, по возможности, содѣйствовать искорененiю пьянства, Осташковская Городская Управа предложила Думѣ ввести въ дѣйствiе на 1876-й годъ слѣдующiя правила:

1) Выдать разрѣшенiе на открытiе, вмѣсто 45, только шести питейныхъ заведенiй въ городѣ;

2) По примѣру города Нерехты, разрѣшить открытiе питейныхъ заведенiй лишь на земляхъ, принадлежащихъ городу, и при томъ въ общественныхъ зданiяхъ (которыя Управа предположила нарочно для того построить и построила);

3) Такъ какъ Городскимъ Думамъ не дано права воспрещать открытiе трактировъ, а между тѣмъ торговля въ нихъ крѣпкими напитками не допускается лишь на выносъ, чѣмъ только они и отличаются отъ питейныхъ заведенiй, то городской сборъ съ трактирныхъ заведенiй слѣдуетъ увеличить до той суммы, за которую будутъ отданы мѣста подъ питейныя заведенiя. Въ такомъ же размѣрѣ проектируется назначить акцизъ съ постоялыхъ дворовъ, гдѣ будетъ производиться продажа питiй распивочно;

4) Имѣя въ виду, что на торговлю въ кабакахъ будетъ имѣть невыгодное влiянiе существованiе въ большомъ числѣ ренсковыхъ или винныхъ погребовъ, изъ коихъ отпускъ вина допускается на выносъ порцiями различнаго размѣра, Управа полагала бы необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о допущенiи изъ погребовъ продажи вина и водокъ не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ, и не менѣе $1/40$ ведра, какъ это установлено для столицъ и для города Одессы.

По выслушанiи этого доклада и сочувственныхъ ему мнѣнiй нѣкоторыхъ изъ гласныхъ, Осташковская Городская Дума единогласно утвердила весь докладъ и постановила въ видахъ противодѣйствiя пьянству разрѣшить открытiе вмѣсто существующихъ сорока пяти, лишь шести питейныхъ заведенiй.

Но это постановленiе Осташковской Городской Думы было отмѣнено въ силу мнѣнiя Государственнаго Совѣта 1 января 1876 года, въ которомъ сказано, что Городскiя Думы

хотя и могутъ въ видахъ общественнаго благоустройства составлять ежегодно росписаніе о числѣ мѣстъ раздробительной продажи, но такъ какъ питейный доходъ принадлежитъ всецѣло Государственному Казначейству, то всякое полученіе городомъ прямо или косвенно платы за разрѣшеніе питейной торговли, равно ограниченіе таковой помѣщеніями, принадлежащими городу, признается незаконнымъ.»

Дума, въ виду встрѣтившихся затрудненій практическаго рѣшенія вопроса, въ засѣданіи 29 Сентября 1877 г. постановила: «Мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу о сокращеніи числа кабаковъ принять къ руководству и выдачу установленныхъ свидѣтельствъ производить на прежнихъ основаніяхъ.»

Неудавшимся ходатайствомъ о введеніи новой организаціи продажи питій окончились попытки новаго городскаго управленія къ изысканію новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ. Пришлось ограничиваться старыми источниками, пришлось покрывать городскіе общественные расходы, по прежнему, главнымъ образомъ изъ сборовъ съ оброчныхъ статей, съ недвижимыхъ имуществъ, и съ торговыхъ документовъ. А такъ какъ городскіе расходы съ 1873 года, вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, увеличились, то необходимо было возвысить нѣкоторые прежніе сборы.

Расходы города, по введеніи новаго положенія, увеличились всего болѣе по народному образованію.

Вопросъ о необходимости поднять уровень образованія въ Осташковѣ путемъ улучшенія городскихъ училищъ занималъ представителей города съ самыхъ первыхъ дней существованія новаго городскаго управленія. Но прежде чѣмъ подумать объ улучшеніи школъ, Думѣ необходимо было изыскать средства къ покрытію неожиданно открывшагося новаго необходимаго расхода на школьное дѣло. Наслѣдники Осташковскаго уроженца Воронина, жертвовавшаго на содержаніе Осташковскихъ начальныхъ школъ ежегодно 1425 р. и завѣщавшаго своимъ наслѣдникамъ продолжать это пожертвованіе, отказались давать изъ своихъ средствъ что либо на Осташковскія школы. Въ Думѣ по этому уже въ началѣ 1873 года возникъ вопросъ какъ покрыть новый расходъ: внесеніемъ ли 1425 рублей въ городскую смѣту или взиманіемъ платы за ученіе. Коммиссія, избранная изъ среды гласныхъ Думы, высказалась за взиманіе платы. Принимать на счетъ города, вообще не богатаго и обремененнаго весьма значительными расходами, обученіе дѣтей зажиточныхъ и богатыхъ гражданъ — говорили въ Думѣ члены коммиссіи — едва ли справедливо; что же касается дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ, то они могутъ быть освобождены отъ платы за ученіе.

Мнѣніе коммиссіи о назначеніи платы за обученіе, говорили другіе, имѣетъ въ виду «одну только экономическую сторону,» въ дѣлѣ же образованія нельзя держаться одних денежныхъ расчетовъ. «Безплатнымъ обученіемъ мы достигли того, что число учащихся ежегодно увеличивается. Платой средства соберемъ ничтожныя, а межъ тѣмъ многіе «не захотятъ надѣть на себя личину бѣдности и дѣти ихъ останутся неграмотными.» Въ этомъ виноваты будутъ не родители, а скупое общество. Конечно, «накладка на дома въ пользу города и тутъ же на школы гораздо легче отзовется на всѣхъ, чѣмъ плата за ученіе—на не многихъ бѣдныхъ, дѣти которыхъ обучаются.»

Послѣ продолжительныхъ и довольно оживленныхъ преній Осташковская Городская Дума— 6 Мая 1873 года — большинствомъ голосовъ высказалась за принципъ дароваго обученія дѣтей на счетъ города, вслѣдствіе чего въ городскую смѣту внесенъ былъ на содержаніе училищъ расходъ въ 2285 р., изъ которыхъ 860 р. на дѣвичье училище, содержавшееся и прежде на такую же сумму, изъ городскихъ средствъ, а 1425 р. на школы прежде существовавшія пожертвованіемъ Воронинымъ.

Въ теченіи 1873 года Управа успѣла ознакомиться съ положеніемъ городскихъ училищъ и въ началѣ 1873 года представила Думѣ соображенія по вопросу о преобразованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Прежде всего Думѣ доложено было о необходимости расширить программу и увеличить матеріальныя средства дѣвичьяго училища. Дума согласилась съ управою и коммиссіею въ принципѣ и положила представить выработанный проектъ програмы на разсмотрѣніе и утвержденіе инспектора народныхъ училищъ Тверской губерніи. Проектъ былъ утвержденъ, и дѣвичье училище было въ 1875 году преобразовано, при чемъ двумъ наставницамъ этого учебнаго заведенія положено было въ годъ содержанія по 400 р., законоучителю 80 р.[1]).

Въ Мартѣ 1874 года Городская Управа представила Думѣ докладъ о необходимости ходатайствовоть передъ Правительствомъ объ открытіи въ Осташковѣ, на государственный счетъ, четырехкласснаго училища съ шестилѣтнимъ курсомъ, въ замѣнъ существующаго нынѣ уѣзднаго, съ тѣмъ чтобы плата за ученіе была (какъ и въ уѣздномъ училищѣ) не свыше трехъ рублей съ ученика. Дума приняла докладъ и поручила Управѣ начать ходатайство. Управа немедленно исполнила это порученіе. Началась переписка, которая чрезъ четыре года достигла желаемыхъ результатовъ, хотя и не вполнѣ. Учебное начальство не нашло возможнымъ открыть въ Осташковѣ, въ замѣнъ нынѣшняго уѣзднаго, четырехклассное училище, а предложило городу на первое время ограничиться трехкласснымъ, съ тѣмъ чтобы на содержаніе его городъ давалъ ежегодно 1112 р. 80 к. въ прибавку къ той суммѣ, какая въ настоящее время отпускается на содержаніе уѣзднаго училища, и чтобы проектируемое училище обезпечено было вполнѣ удобнымъ для него помѣщеніемъ. Этотъ окончательный отвѣтъ на ходатайство города доложенъ былъ Городскою Управою Думѣ въ засѣданіи 9 Марта 1878 года. Послѣ непродолжительныхъ преній Дума постановила: принять предложеніе начальства Московскаго Учебнаго Округа и кромѣ требуемаго дополнительнаго пособія въ 1112 р. 80 к., и кромѣ расходовъ на устройство удобнаго помѣщенія, ассигновать еще ежегодно по 300 р. на содержаніе ремесленныхъ классовъ.

Но при исполненіи этого постановленія встрѣтилось одно, довольно важное, затрудненіе: отведенный подъ трехклассное училище принадлежащій городу домъ (въ кварталѣ 6 подъ № 7) забракованъ былъ директоромъ народныхъ училищъ, который нашелъ его недостаточно помѣстительнымъ. Для требуемаго директоромъ расширенія училища оказалось необходимымъ единовременно затратить отъ десяти до пятнадцати тысячъ рублей. Послѣ довольно продолжительныхъ и оживленныхъ преній, дума въ засѣданіи 24 Августа 1878 года между прочимъ постановила: 1) на устройство помѣщенія для открываемаго въ Осташковѣ трехкласснаго город-

---

[1]) Прежде въ дѣвичьемъ училищѣ наставники получали по 180 р., законоучитель 60 р. въ годъ.

скаго училища ассигновать пятнадцать тысячъ рублей и расходъ этотъ отнести на средства Осташковскаго общественнаго банка; 2) ходатайствовать предъ начальствомъ Московскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи на первое время открыть трехклассное училище съ преобразованіемъ впослѣдствіи въ четырехклассное, 3) училище это, если возможно, открыть съ 18⁷⁸/₇₉ учебнаго года; 4) просить учебное начальство принять на себя хоть часть расходовъ на устройство параллельныхъ классовъ, при чемъ городъ могъ бы оплачивать содержаніе одного учителя параллельнаго класса, 4) выразить благодарность городскому головѣ Матвѣю Матвѣевичу Савину за принятое имъ участіе и содѣйствіе къ приведенію въ исполненіе всѣхъ распоряженій по открытію городскаго училища и заявить просьбу чтобъ Г. Городской Голова и на будущее время не отказалъ въ своемъ содѣйствіи дѣламъ общественнаго управленія.

Директоръ народныхъ училищъ въ Сентябрѣ увѣдомилъ Городскаго Голову, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не можетъ принять на себя содержанія параллельныхъ классовъ, и что въ отведенномъ Осташковскою Городскою Думою домѣ можетъ быть допущено только 150 человѣкъ.

Вслѣдствіе этого сообщенія, Управа 29 Декабря доложила Думѣ между прочимъ слѣдующее: ходатайствуя о школѣ, Осташковское городское общество имѣло въ виду не одно переименованіе существующаго уѣзднаго училища въ городское и переводъ учащихся въ лучшее помѣщеніе, но главнымъ образомъ расширеніе программы преподаванія и распространеніе пользы новаго заведенія на возможно большее число учащихся, для чего и изъявило готовность принести всевозможныя жертвы. При открытіи трехкласснаго городскаго училища безъ параллельныхъ классовъ, большинство учениковъ лишено будетъ возможности воспользоваться этою школой. Устройство и содержаніе на городскія средства приходскихъ училищъ съ 250 учениками не можетъ принести той пользы, какая, по мнѣнію Осташковскаго городскаго общества, ожидается отъ учрежденія трехклассной школы, на которую отъ города ассигнована громадная (по его средствамъ) сумма, заключающаяся: а) въ стоимости дома (6000 руб.), б) въ суммѣ необходимой на приспособленіе его (15000 р) и въ денежномъ отпускѣ по 1112 р. въ годъ. За помѣщеніемъ 250 учениковъ въ новую школу останется еще 100 учениковъ, на обученіе которыхъ нужно будетъ производить новые расходы: въ Осташковѣ число учащихся въ городскихъ школахъ мальчиковъ простирается теперь до 350 человѣкъ. Городское общество, по обременительности условій, не можетъ согласиться съ предложеніемъ учебнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая осуществить открытіе училища, оно готово принять при трехклассномъ училищѣ на свои средства содержаніе одного и, въ крайнемъ случаѣ, даже двоихъ помощниковъ учителей съ штатнымъ окладомъ жалованья по 375 р. каждому, или же принять расходы, сверхъ ассигновки, отпускаемой нынѣ на уѣздное училище, на четырехклассную школу, если она можетъ организоваться на 300 учениковъ. Объ этихъ предположеніяхъ городскаго общества, сообщенныхъ директору народныхъ училищъ, г. директоръ лично докладывалъ начальству Московскаго Учебнаго Округа, и получилъ отвѣтъ такого содержанія: трехклассное училище съ параллельными классами на условіяхъ, предлагаемыхъ городомъ, не можетъ осуществиться; но желаніе гражданъ Осташкова можетъ быть отчасти исполнено, если общество согласится учредить четырехклассное училище, въ которомъ могло бы помѣститься 250 мальчиковъ, если учителю перваго класса данъ будетъ помощникъ, при чемъ казна стала бы отпускать на содержаніе училища не болѣе 2212 р. 20 к., и въ такомъ случаѣ отъ города потребуется не 1112 р , а 2037 р. ежегодно.

Въ виду неоднократно выраженнаго думою желанія имѣть въ Осташковѣ хорошо организованную школу и въ виду того обстоятельства, что Осташковское земское собраніе въ послѣднюю очередную сессію свою (1878 года) постановило отпускать на содержаніе четырекласснаго училища, въ пособіе городу, по тысячѣ рублей въ годъ, городская управа полагала возможнымъ согласиться на условія, предложенныя учебнымъ вѣдомствомъ и на всѣ требуемые расходы, лишь бы только имѣть въ Осташковѣ четырехклассное училище.

Противъ предложенія управы высказаны были въ засѣданіи думы 29 Декабря слѣдующія возраженія: «Необходимость имѣть четырехклассную школу въ Осташковѣ ничѣмъ не доказывается; число учениковъ въ нынѣшнемъ уѣздномъ училищѣ никогда не превышало 100 человѣкъ, и нельзя предположить, что въ новой школѣ учиться будетъ больше мальчиковъ. Для чего же открывать четырехклассную школу съ шестилѣтнимъ курсомъ, когда теперь полный курсъ уѣзднаго училища оканчиваютъ не болѣе двадцати мальчиковъ? население Осташкова настолько небогато, что отцы учениковъ будутъ тяготиться продолжительнымъ пребываніемъ дѣтей своихъ въ школѣ, особенно же обязательствомъ вносить за нихъ плату и покупать книжки. Гораздо цѣлесообразнѣе открыть въ Осташковѣ только двуклассное городское училище, дающее такія же права какъ и четырехклассная школа, и помѣстить его въ одномъ изъ имѣющихся у города домовъ. Кромѣ того, желательно оставить два приходскихъ училища самостоятельными, чтобы дѣти небогатыхъ родителей, поучившись въ нихъ 2 или 3 года, могли оканчивать въ нихъ курсъ и получать льготу четвертаго разряда по воинской повинности. Будущее покажетъ какъ велика въ Осташковѣ потребность болѣе серьезнаго образованія,— и если эта потребность дѣйствительно велика, если наплывъ учениковъ въ новую двуклассную школу будетъ очень значителенъ, то городъ всегда имѣетъ возможность открыть третій, даже четвертый классъ, и сдѣлать въ школѣ всѣ необходимыя, требуемыя самою жизнію, улучшенія. Не имѣя же въ виду ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ существованія дѣйствительной потребности населенія въ четырехклассномъ училищѣ, затратить на устройство его отъ десяти до пятнадцати тысячъ рублей не желательно, тѣмъ болѣе что для такой затраты, за неимѣніемъ въ городской кассѣ достаточныхъ средствъ, приходится обратиться къ содѣйствію общественнаго банка».

На все это защитники проекта отвѣчали: Малочисленность оканчивающихъ курсъ въ Осташковскомъ уѣздномъ училищѣ зависитъ отъ неудовлетворительнаго состоянія въ немъ учебной части; преподавательскія вакансіи въ этомъ училищѣ остаются не замѣщенными по нѣскольку лѣтъ, вслѣдствіе чего преподаваніе ведется безъ надлежащей полноты, и мальчики, даже просидѣвъ по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ, выходятъ недоучками. Конечно, населеніе Осташкова не богато, но потребность образованія въ немъ достаточно сильна, что доказывается постоянными и настойчивыми ходатайствами городскаго общества предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Осташковѣ средняго учебнаго заведенія. Если же потребность серьезнаго образованія существуетъ, если школа съ широкою программою нужна, то она должна быть доступна сыновьямъ всѣхъ гражданъ, а не нѣкоторыхъ только: доступна же всѣмъ въ городѣ можетъ быть только школа, вмѣщающая въ себя не менѣе 250 мальчиковъ. Лишить бѣдныхъ жителей Осташкова возможности отдавать сыновей своихъ въ проектируемую, лучшую школу и предоставить имъ приходскія училища съ узкою программой и съ льготою по 4-му раз-

ряду—было бы несправедливостью. Что же касается предстоящихъ единовременныхъ затратъ, то онѣ, въ сравненіи съ ожидаемою пользой отъ образованія нашихъ сыновей, ничтожны.»

Большинство высказалось въ пользу послѣдняго мнѣнія, и дума постановила: изъявить согласіе на открытіе въ Осташковѣ четырехклассной школы, съ тѣмъ чтобы дать возможность къ помѣщенію въ ней не менѣе 250 учащихся, съ принятіемъ на счетъ города дополнительнаго расхода въ размѣрѣ 2037 р. и съ обязательствомъ содержать на городской же счетъ одного помощника учителя. Устройство дома подъ училище и выборъ мѣста предоставить усмотрѣнію управы.

Такимъ образомъ вопросъ, столь долго занимавшій Осташковское городское общество, рѣшенъ окончательно, и осенью 1879 года въ Осташковѣ должно открыться четырехклассное училище вмѣсто закрываемаго уѣзднаго.

Заботясь объ устройствѣ школъ, новое Осташковское городское управленіе поддерживаетъ и общественную библіотеку: стараясь о ея пополненіи и улучшеніи, Дума съ 1877 года ассигнуетъ на поддержку библіотеки ежегодно по 150 р., и продолжаетъ давать ей даровое помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Бѣдные, какъ и прежде, пользуются значительною сбавкою абонементной платы и правомъ безплатнаго чтенія по праздникамъ. Въ виду незначительности дохода, получаемаго отъ платы за чтеніе въ кабинетѣ библіотеки (до 60 р. въ годъ), Дума не много потеряла бы въ матеріальномъ отношеніи, еслибъ допустила вполнѣ и для всѣхъ безплатное чтеніе въ кабинетѣ библіотеки, какъ это издавна заведено въ Твери, къ великой пользѣ населенія.

Заботы о народномъ здравіи въ Осташковѣ городское общество раздѣляетъ съ мѣстнымъ земствомъ, которое содержитъ на свой счетъ въ городѣ больницу. Городъ даетъ въ пособіе этой больницѣ по 100 рублей ежегодно; кромѣ того, городъ содержитъ врача, двухъ акушерокъ и оплачиваетъ трудъ оспопрививателей. Кромѣ всего этого, назадъ тому два года, Осташковская дума нашла способъ сдѣлать медицинскую помощь доступною бѣднѣйшимъ жителямъ города: городъ уплачиваетъ за посѣщеніе каждаго бѣднаго кѣмъ бы то ни было изъ врачей, для поданія медицинской помощи, пятьдесятъ копѣекъ. Для контроля визитовъ заведены особыя марки, по которымъ городская управа выдала въ 1878 году врачамъ 105 р. Очевидно обычай еще не привился, но въ будущемъ, особенно если врачи окажутся вполнѣ доступными для бѣдныхъ и внимательными къ нимъ, городу придется расходовать на этотъ предметъ гораздо болѣе. На 1879 годъ для уплаты за визитацію бѣдныхъ врачами ассигновано думою 400 рублей.

Подобно другимъ городамъ Тверской губерніи, Осташковъ не остался равнодушнымъ къ вѣсти объ опасности, какая грозила всей Россіи отъ распространенія чумной эпидеміи, появившейся въ 1878 году на низовьяхъ Волги. Для оздоровленія города Осташковская дума учредила, 22 Февраля 1879 года, санитарную коммисію, въ составъ которой вошли 8 гласныхъ, и приняла на городской счетъ — въ предѣлахъ смѣты на непредвидѣнныя надобности — всѣ расходы, какіе потребуются при исполненіи требованій коммисіи.

На устройство мостовыхъ, на поддержку садовъ, бульвара, парка и общественныхъ зданій новое городское управленіе обращало достаточно вниманія, затрачивая на этотъ предметъ значительныя суммы: среднимъ числомъ до 1000 р. въ годъ.

Не мало заботится Дума о поддержкѣ общественной пожарной команды, на надобности которой ежегодно расходуетъ до 1500 р.

При помощи городскихъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій въ Осташковѣ въ 1875 году устроена телеграфная станція, на содержаніе которой ежегодно расходуется изъ городскихъ суммъ до 160 р.

Вслѣдствіе увеличенія потребностей городской общественной жизни, городскіе налоги въ годы существованія новаго городскаго управленія, должны были увеличиться. Чтобы видѣть, какъ значительно это увеличеніе, необходимо сравнить городской бюджетъ за годы предшествовавшіе реформѣ съ бюджетами послѣднихъ семи лѣтъ. Но при этомъ необходимо выдѣлить постоянные доходы и расходы города отъ случайныхъ.

Постоянные доходы города Осташкова въ 1870, 1871 и 1872 годахъ простирались лишь до 10000 р., теперь же они достигаютъ 11500 р. Обыкновенные расходы города въ трехлѣтіе предшествовавшее реформѣ простирались до 12500 р., нынѣ же—до 15000 р.

Какіе же расходы города увеличились въ послѣднія семь лѣтъ?

Увеличились расходы на личный составъ городскаго управленія, что объясняется какъ усложненіемъ занятій канцелярій, содержимыхъ городомъ, такъ и усиленіемъ дороговизны средствъ къ существованію.

Увеличились расходы на содержаніе училищъ, вслѣдствіе преобразованія въ дѣвичьемъ училищѣ, соединеннаго съ усиленіемъ вознагражденія за преподавательской трудъ.

Увеличились расходы на содержаніе чиновъ городской полиціи и вещественное ея довольствіе и на содержаніе городской пожарной команды.

Введены новые расходы: на помѣщеніе для телеграфной станціи и на повизитную плату врачамъ за лѣченіе бѣдныхъ горожанъ.

Изъ доходовъ города уменьшился доходъ отъ рыболовныхъ арендныхъ статей, вслѣдствіе издавна существующихъ, совершенно нераціональныхъ способовъ вылавливанія мелкой, молодой рыбы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе истощающихъ естественныя рыбныя богатства Осташкова.

Прекратились добровольные взносы купцовъ и мѣщанъ на городскія потребности.

Прекратился ежегодный въ 1400 рублей взносъ наслѣдниковъ Воронина на городскія училища (¹).

При такомъ значительномъ уменьшеніи постоянныхъ доходовъ и при невозможности избѣгнуть значительнаго увеличенія расходовъ, Осташковское городское общество должно было прибѣгнуть къ новымъ налогамъ, а именно: къ сбору съ недвижимыхъ имуществъ, который даетъ уже нынѣ до 3844 рублей въ годъ; къ сбору съ документовъ на право торговли и промысловъ 2757 р.; къ сбору съ трактировъ, постоялыхъ дворовъ и проч.—1058 р. И при всемъ этомъ ежегодно требуется болѣе или менѣе значительная субсидія изъ доходовъ Общественнаго Банка.

Чтобы налогъ на недвижимыя имущества падалъ на гражданъ пропорціонально стоимости имуществъ и ихъ доходности, въ 1873 г. изъ среды гласныхъ Думы избрана была оцѣночная

(¹) Чтобы читатель могъ провѣрить эти выводы, помѣщаемъ въ приложеніи отчеты о дѣйствительныхъ городскихъ доходахъ и расходахъ въ 1871 и 1878 годахъ.

коммиссія въ составѣ восьми членовъ. Первая оцѣнка представлена была коммиссіею на разсмотрѣніе и утвержденіе Думы 16 Сентября 1873 года. Всѣ недвижимыя имущества жителей Осташкова оцѣнены были въ 200000 р., доходность ихъ опредѣлена въ 30000 р., а налогъ—въ 10% этой суммы, т. е. въ 3000 руб. Дома, принадлежащіе бѣднѣйшимъ гражданамъ, предложено было не включать въ оцѣнку и вовсе освободить отъ городскаго налога.

Первоначальная оцѣнка подверглась въ Думѣ довольно строгой критикѣ, но произведенная послѣ того переоцѣнка нѣкоторыхъ имуществъ дала приблизительно тѣ же результаты. Домовъ бѣдныхъ гражданъ предложено было къ освобожденію отъ городскаго налога 480. Дума освободила ихъ. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ обновлялся составъ оцѣночной коммиссіи и провѣрялись первоначально добытыя данныя, но оцѣнка въ существенныхъ своихъ частяхъ осталась прежняя.

Новыхъ источниковъ дохода новое Осташковское городское управленіе, какъ мы сказали выше, не отыскало, но оно сдѣлало все возможное чтобы безъ нужды не увеличивать и безъ того довольно значительнаго бремени лежащихъ на городѣ повинностей. Такъ съ перваго же года существованія новой городской управы нѣкоторые изъ ея членовъ отказались отъ положеннаго имъ Думою содержанія. Первый подалъ въ этомъ отношеніи примѣръ А. М. Мосягинъ, вступившій въ должность городскаго головы послѣ выхода И. П. Дружинина въ отставку въ Іюлѣ 1873 года. И въ настоящее время Осташковскій городской голова, а съ нимъ и трое членовъ Управы служатъ городу безвозмездно; жалованье же, и при томъ весьма незначительное (600 рублей въ годъ), получаетъ лишь одинъ изъ членовъ, на котораго возложены по Управѣ болѣе сложныя и трудныя обязанности, не дозволяющія ему заняться какимъ либо постояннымъ своимъ личнымъ дѣломъ.

И такъ, если при новомъ городскомъ управленіи и увеличились расходы города, то увеличеніе это вызвано частію возвышеніемъ обязательныхъ расходовъ (напр. на содержаніе полиціи), частію же необходимостію удовлетворить существенныя потребности города, и прежде всего потребность образованія, на которую новое городское управленіе обратило, какъ мы видѣли, особенное вниманіе

Распространеніе въ средѣ гражданъ истиннаго и основательнаго образованія, примѣнимаго къ жизни, есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ городскаго самоуправленія. Только тогда, когда эта задача будетъ удовлетворительно выполнена, возникнутъ тѣ новые источники доходовъ, которыхъ ждало Осташковское городское общество отъ новаго своего управленія. Только въ разумно направляемомъ трудѣ просвѣщенныхъ людей заключается великая творческая сила, создающая человѣческое благосостояніе.

Нынѣшняя промышленность, торговля и благосостояніе Осташкова создались энергіей и трудолюбіемъ отцовъ и дѣдовъ настоящаго поколѣнія. Чтобы сохранить пріобрѣтенное наслѣдство, чтобы развить и усовершенствовать существующіе промыслы, мало энергіи и трудолюбія; въ нашъ вѣкъ изумительно быстрыхъ успѣховъ техники необходимы еще техническія знанія, а для усвоенія ихъ одно изъ необходимыхъ условій — предварительное общее образованіе.

Пожеланіемъ городу Осташкову завершить рядъ своихъ полезныхъ общественныхъ учрежденій основаніемъ хорошихъ школъ закончимъ мы краткій очеркъ его исторіи, чтобы перейти къ обозрѣнію нынѣшняго положенія этого города и къ болѣе подробному описанію его промышленности, торговли и общественныхъ учрежденій.

XII.

Географическія свѣдѣнія о положеніи Осташкова, его почвѣ и климатѣ.

Географическое положеніе Осташкова. — Разстояніе его отъ торговыхъ и административныхъ центровъ и пути, которыми онъ соединенъ съ этими центрами. — Мѣстоположеніе Осташкова. — Возвышеніе его надъ уровнемъ моря. — Почва земли въ городѣ. — Воды окружающія Осташковъ. — Вліяніе ихъ на климатъ Осташкова. — Метеорологическія данныя о мѣстности Осташкова.

Городъ Осташковъ лежитъ подъ 57°9′ сѣверной широты и 50°46′ восточной долготы. Онъ расположенъ на полуостровѣ озера Селигера. Этотъ полуостровъ съ южной стороны примыкаетъ къ материку значительнымъ перешейкомъ, который и служитъ сухопутнымъ въѣздомъ въ городъ.

Осташковъ соединенъ почтовыми трактами съ городами: Вышнимъ Волочкомъ, въ разстояніи 127 верстъ, и Ржевомъ, въ разстояніи 138 верстъ. Вышній Волочекъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшая къ Осташкову станція Николаевской желѣзной дороги. Кромѣ того, торговые тракты идутъ отъ Осташкова къ Торжку, Старицѣ, Холму, Торопцу, Демянску и Старой Русѣ.

Посредствомъ рѣки Селижаровки, выходящей изъ озера Селигера и впадающей въ Волгу, Осташковъ имѣетъ прямое водное сообщеніе со всѣми городами, лежащими по Волгѣ. Но какъ Селижаровка и Волга въ верхнемъ своемъ теченіи мелководны, то судоходство по Селижаровкѣ и верхнему теченію Волги возможно только на мелкихъ судахъ, вмѣстимостію до 300 пудовъ.

Озеро Селигеръ на всемъ своемъ значительномъ протяженіи (до 60 верстъ) вполнѣ судоходно; сближенію Осташкова съ окрестными селеніями оно способствуетъ немало. Но озеро это имѣло бы несравненно большее вліяніе на мѣстную торговлю и промышленность, если бы воды его были соединены посредствомъ канала съ водами, текущими въ Ильмень: тогда Осташковъ имѣлъ бы непосредственное водное сообщеніе съ Петербургомъ, а это весьма много способствовало бы развитію его благосостоянія, равно какъ и благосостоянія всего Осташковскаго уѣзда (1).

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проведенію канала изъ Селигера въ рѣки, текущія въ озеро Ильмень, благопріятствуетъ сама природа. Удобнѣйшее для этой цѣли мѣсто находится близъ деревни Свапущи (въ 25 верстахъ Осташкова), гдѣ оканчивается одинъ изъ плесовъ озера Селигера. На растояніи полуторы версты отъ этой деревни находится Чаечное озерко, глубиною въ девять саженъ, изъ котораго вода вытекаетъ двумя истоками: первый, извиваясь низкими лощинами, впадаетъ въ Селигеръ, другой, обратясь въ противную сторону, изливается, верстахъ въ десяти отъ своего начала, въ рѣку Щебереху, а эта послѣдняя въ рѣку Полу, текущую въ Ильмень. Нужное для канала количество воды можно заимствовать частію изъ озера Селигера, частію изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Щеребеху. На возможность проведенія здѣсь канала и на удобоисполнимость такого предпріятія указывалъ еще Новгородской генералъ-губернаторъ Сиверсъ, а позднѣе—академикъ Озерецковскій (Путешествіе на озеро Селигеръ, Спб. 1817, стр. 166 и 167).

Мѣстоположеніе Осташкова преимущественно ровное; наибольшая возвышенность его находится на югѣ и сѣверовостокѣ (101 и 72 кварталы), откуда идетъ незначительная покатость къ западу. Вообще полуостровъ, на которомъ расположенъ городъ Осташковъ, поднимается лишь на 3 сажени, и то въ немногихъ пунктахъ, надъ уровнемъ водъ озера Селигера.

Въ сѣверной, также какъ и въ южной части полуострова, на мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ, почва земли преимущественно песчаная, глубиною до 8 вершковъ и болѣе; глубже идетъ глинистый материкъ. Въ западной и сѣверной частяхъ полуострова почвенный слой состоитъ изъ наноснаго ила, переходящаго въ болотный черноземъ, слой котораго имѣетъ до 4 и болѣе вершковъ глубины. Подъ этимъ иловаточерноземнымъ слоемъ находится песчаный, въ 8 и болѣе вершковъ глубины, а подъ нимъ глубоко залегаетъ глинистый материкъ. Наносный иловаточерноземный грунтъ земли, особенно въ Зап., В. и С. частяхъ города, способствуетъ разведенію въ Осташковѣ огородныхъ овощей, хорошо произрастающихъ здѣсь при обильномъ хлѣвномъ удобреніи, но мало удобенъ для разведенія плодовыхъ деревьевъ и вообще такихъ древесныхъ породъ, которыя глубоко пускаютъ въ землю свои корни.

Полуостровъ, на которомъ расположенъ Осташковъ, съ 3 сторонъ: западной, сѣверной и восточной окружаетъ озеро Селигеръ, занимающее собою до 228 квадратныхъ верстъ (23750 десятинъ). Средняя глубина озера простирается отъ 3 до 4 саженъ, наибольшая, близъ острова Городомли и у погоста Рожка, — до 16 саженъ. Въ весеннее половодье вода прибываетъ отъ 1 до 2 аршинъ высоты. Встарину же вода поднималась на 2½ и на 3 аршина, при чемъ затоплялась большая часть нынѣ занятаго городомъ пространства, съ западной и югозападной сторонъ, такъ какъ берега озера въ Осташковѣ отлоги. За послѣднее тридцатилѣтіе особенно полноводно было озеро въ 1848 и 1867 годахъ.

Такое обширное водохранилище оказываетъ ощутительное вліяніе на климатъ Осташкова. Вскрытіе озера и начало весны сопровождаются частымъ появленіемъ тумана и значительнымъ холодомъ, такъ какъ ледъ для своего таянія поглощаетъ громадное количество теплоты. Лѣтомъ въ Осташковѣ температура воздуха значительно ниже чѣмъ въ мѣстностяхъ того же уѣзда, но удаленныхъ отъ озера. Кромѣ того воздухъ Осташкова отличается, благодаря сосѣдству большаго озера, значительною сыростію. Къ числу благопріятныхъ вліяній озера на климатъ мѣстные старожилы относятъ способность вѣтровъ, дующихъ съ сѣверовосточной, наиболѣе открытой части озера, очищать воздухъ въ Осташковѣ. Замѣчали старики, что холерная эпидемія 1848 и 1866 годовъ ослабѣвала съ наступленіемъ сѣверовосточнаго вѣтра. По наблюденіямъ покойнаго М. Н. Войлевича, бывшаго много лѣтъ городскимъ врачемъ въ Осташковѣ, сѣверовосточная и югозападная части Осташкова пользуются, сравнительно съ другими частями города, болѣе благопріятными условіями, чему способствуетъ какъ указанное вліяніе вѣтровъ, такъ и возвышенное мѣстоположеніе. Наименѣе благопріятными климатическими условіями пользуются западная и югозападная части города, какъ болѣе низменныя и сырыя.

Общій ходъ временъ года въ Осташковѣ можно охарактеризовать слѣдующими чертами. Зима начинается съ замерзанія озера Селигера въ Ноябрѣ, иногда въ концѣ Октября мѣсяца, хотя снѣгъ выпадаетъ въ иные годы и въ 1-й половинѣ Октября; въ Январѣ и Февралѣ она достигаетъ высшей своей степени и оканчивается лишь въ Апрѣлѣ, когда озеро вскры-

вается. За этимъ весна хотя и быстро наступаетъ, но отличается быстрыми переходами температуры отъ теплой дневной въ холодную ночную. Лѣто бываетъ самое не продолжительное. Только въ Іюнѣ и Іюлѣ стоитъ дѣйствительно лѣтняя погода: воздухъ тепелъ, умѣренно сухъ, небо ясно. Съ Августа мѣсяца температура воздуха понижается; воздухъ дѣлается влажнѣе, небо пасмурнѣе и облачнѣе, дожди обильнѣе и чаще. Бываютъ годы, какъ напр. 1872, когда лѣто начинается рано и кончается поздно, когда Августъ и даже Сентябрь отличаются обиліемъ теплыхъ дней; но такіе годы составляютъ рѣдкое исключеніе. Осень въ Осташковѣ отличается суровымъ, перемѣнными, большею частію сѣверными, сѣверовосточными, восточными и юговосточными вѣтрами и сырою погодою.

Всѣхъ теплыхъ дней въ Осташковѣ, съ среднею температурою воздуха не ниже +12° по Реомюру, насчитывается въ средній годъ не болѣе 64, на 9 менѣе, чѣмъ въ Твери; холодныхъ, съ температурою ниже 0° Р., — 140; умѣренно холодныхъ, съ температурою отъ 0° до +12° Р., — 161. Средняя температура воздуха +2,66 по Реомюру.

Ясныхъ дней въ Осташковѣ — 72; пасмурныхъ — 120; снѣжныхъ — 89; дождливыхъ — 84.

Средняя высота ртутнаго барометра въ Осташковѣ — 29,45; слѣдовательно воздухъ имѣетъ здѣсь меньшую тяжесть, чѣмъ напр. въ Москвѣ.

Электрическое напряженіе бываетъ здѣсь слабо; грозы являются рѣже, чѣмъ напр. въ Твери или въ Москвѣ.

Суровый климатъ Осташкова неминуемо долженъ имѣть вліяніе и на растительность его мѣстности; фруктовыя деревья произрастаютъ только въ грунтовыхъ сараяхъ, а прочія сохраняются зимою только при обвязкѣ ихъ соломой. Ягодные же кусты растутъ хорошо и разведеніемъ ихъ можно заниматься съ выгодою. Число видовъ дикопроизвающихъ растеній въ городѣ, также какъ и въ окрестностяхъ его, довольно ограничено. Изъ такихъ растеній наиболѣе часто встрѣчаются, кромѣ злаковъ: бѣлена (Hyosciamus niger), растущая около заборовъ и по окраинамъ площадей, лапушникъ (Arctium lappa), просвирка (Malva rotundifolia), чистотѣлъ (Chelidonium majus), чернобыльникъ (Artemisia vulgaris), полынь (Artemisia absynthium), тысячелистникъ (Achillea millefolia), копытень европейскій (Azarum europaeum), будра плющевая (Glechoma hederacea), одуванчикъ (Leontodon taraxacum), щавель (Rumex acetosa), кислица (Oxalis acetosella), крапива (Urtica urens), мать-мачиха (Tussilago farfara), попутникъ большой (Plantago major), попутникъ средній (Plantago media), зоря садовая (Ligusticum levisticum), исландскій мохъ (Lichen islandicum), можжевельникъ обыкновенный (Juniperus communis), звѣробой (Hypericum perforatum), девясилъ (Jnula helenium), жабникъ ѣдкій (Ranunculus acris), жаберь обыкновенный (Antirhinum linaria).

Кромѣ того въ окрестностяхъ города встрѣчаются слѣдующія растенія: дымянка аптекарская (Fumaria officinalis), ржаные рожки (Secale cornutum), ромашка обыкновенная (Matricaria chamomilla), осока песочная (Carex arenaria), скабіоза луговая (Scabiosa succisa), клюква красная (Oxycoccus palustris), репейникъ обыкновенный (Agrimonia eupatoria), лапушникъ мохнатый (Arctium bardana), скабіоза полевая (Scabiosa arvensis), пырей (Triticum repens), сладкогорькій паслёнъ (Solanum dulcamara), гравилатъ прибрежный (Geum rivale), гравилатъ городской (Geum urbanum), душица обыкновенная (Origonum vulgare), цикута (Cicuta virosa), ландышъ обоюдный (Convallaria polygonatum), аиръ обыкновенный (Acorus calamus), одноягод-

никъ четырехлистный (Paris quadrifolia), буквица аптекарская (Betonica officinalis), завязникъ стоячій (Tormentilla erecta), гречиха горлецъ (Polygonum bistorta), морошка (Rubus chamemorus), папортникъ (Polypodium filixmas), толокнянка (Arbutus uva ursi), полевая рѣдька (Raphanus Raphanistrum), куколь (Argostemma gythago), клопецъ (Rhinantus cristagalli), пастушьи сумочки (Thlaspi bursa pastoris), верескъ (Erica vulgaris), мелкій колокольчикъ (Companula rotundifolia).

Болѣе богато и болѣе приноситъ пользы жителямъ царство животное, главнымъ образомъ — рыбы, водящіяся въ озерѣ Селигерѣ, каковы: судаки, лещи, щуки, окуни, язи, лини, налимы, шерешперы, ерши, караси, плотва, ряпуха, уклея, густера, гарюха, снятки. Встрѣчаются и сомы но рѣдко. Сиги, искуственно оплодотворенные, пущены въ озеро Селигеръ назадъ тому лѣтъ десять; но размножаются медленно и встрѣчаются рѣдко.

XIII.

Населеніе Осташкова, городская земля и постройки.

Населеніе Осташкова. — Моменты неравномѣрнаго возрастанія населенія. — Условія возрастанія населеніе. — Количество городской земли съ распредѣленіемъ ея по угодьямъ. — Отношеніе между количествомъ земли и числомъ жителей. — Число домовъ и другихъ обывательскихъ построекъ въ Осташковѣ. — Ходъ увеличенія числа домовъ. — Отношеніе количества и размѣра домовъ къ числу обитателей. — Гигіеническія условія жилыхъ помѣщеній. — Храмы.

Населеніе Осташкова съ самаго начала его существованія и донынѣ постоянно возрастало. Точныхъ свѣдѣній о числѣ жителей въ Осташковѣ въ древнѣйшія времена нѣтъ, но съ половины XVIII вѣка они имѣются. Въ 1776 г. т. е. 100 лѣтъ тому назадъ, насчитывалось около 2400 душъ мужескаго и 2600 душъ женскаго пола, — всего до 5000 душъ. Въ 1851 году число жителей увеличилось уже до 4354 душъ мужескаго и 4916 душъ женскаго пола, а всего 9270 душъ. Въ 1878 году насчитывается 5683 души мужескаго и 5578 женскаго пола, всего 11261 душа.

Сравнивая эти три момента, находимъ, что въ первыя три четверти столѣтія существованія Осташкова, какъ города, населеніе его увеличивалось ежегодно съ небольшимъ на 1%, а за послѣднюю четверть — на 0,84%, т. е. возрастало нѣсколько медленнѣе.

Причины такого замедленія прироста населенія кроются въ условіяхъ промышленной и торговой дѣятельности Осташкова. Несомнѣнно, что развитіе главныхъ отраслей промышленности Осташкова шло до шестаго десятилѣтія нашего вѣка быстрѣе, чѣмъ по наступленіи его, вслѣдствіе измѣненія торговыхъ путей, отвлекшаго отъ Осташкова большую часть его транзитной торговли и затруднившаго для него соперничество съ пунктами, близъ которыхъ прошла Николаевская желѣзная дорога.

Нельзя не замѣтить, что приростъ населенія въ Осташковѣ происходитъ не вслѣдствіе перевѣса числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, а вслѣдствіе прилива крестьянскаго населенія извнѣ. Съ 1827 по 1878 годъ въ г. Осташковѣ приходилось по 3,6 рожденныхъ на 100 наличныхъ жителей, а смертныхъ случаевъ по 3,7 на 100 жителей; слѣдовательно если бы не было прилива населенія извнѣ, число жителей въ Осташковѣ сокращалось бы. Крестьянъ Осташковскаго уѣзда, живущихъ въ различныхъ заведеніяхъ Осташко-

ва и въ услуженіи, за послѣднее время насчитывается въ годъ свыше 600 лицъ обоего пола. Изъ нихъ наибольшее число приходится на волости: Зехновскую (92 лица), Дмитровскую (82), Сиговскую (82), Дубковскую (49).

Городъ Осташковъ занимаетъ въ настоящее время 294 десятины, подъ въ томъ числѣ: постройками и дворами — 54 десятины; огородами — 69, садами — 15, площадями — 20, каменными мостовыми — 16, не мощеными улицами и переулками — 50, не застроенными пустырями — 53, прудами и канавами — 17.

Сравнивая число десятинъ городской земли съ нынѣшнимъ числомъ жителей города, нельза не придти къ убѣжденію, что въ настоящее время населеніе расположилось здѣсь не тѣсно: на десятинѣ живетъ среднимъ счетомъ по 38 человѣкъ, или на каждаго жителя приходится по 64 квадратныхъ сажени городской земли. Сравнивая эти данныя съ имѣющимися о другихъ городахъ Тверской губерніи, находимъ, что населеніе Осташкова расположено просторнѣе, чѣмъ напр. въ Твери, Ржевѣ и Торжкѣ. Такъ въ Твери на десятину приходится по 46 жителей, или по 52 квадр. сажени на жителя. Во Ржевѣ на десятину приходится по 44 человѣка, или на одного жителя по 54 квадр. сажени. Въ Торжкѣ на десятину приходится по 50 жителей, или на одного жителя по 48 квадр. саженъ. По въ остальныхъ городахъ Тверской губерніи населеніе расположилось еще просторнѣе чѣмъ въ Осташковѣ.

Изъ сказаннаго видно, что густоту населенія Осташкова можно считать умѣренною, особенно въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, когда городъ былъ вчетверо меньше нынѣшняго и когда на каждой десятинѣ ютилось до 100 жителей. Такимъ образомъ распланировка города по повелѣнію Екатерины II принесла пользу: населеніе Осташкова разселилось по городу просторнѣе, равномѣрнѣе и, слѣдовательно, выгоднѣе въ гигіеническомъ отношеніи. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ разселеніемъ жителей города къ Западу, Югу и Ю.-Востоку, низменныя мѣстности все болѣе и болѣе осушались, что также не мало способствовало улучшенію гигіеническихъ условій, хотя въ этомъ отношеніи остается желать еще многаго лучшаго.

Густота населенія въ Осташковѣ не равномѣрна: если мы раздѣлимъ городъ на 4 части двумя перпендикулярными линіями, изъ коихъ одна идетъ по бульвару, а другая по каменной улицѣ, то наиболѣе густымъ населеніемъ будетъ отличаться сѣверо-восточная часть, за нею слѣдуетъ юго-восточная, за тѣмъ — юго-западная и на конецъ — сѣверо-западная.

Въ первой приходится на человѣка 40 квадр. саж., во второй 60., въ третьей 72 въ четвертой 84 квадр. саж.

Въ настоящее время въ Осташковѣ находится слѣдующее количество различныхъ построекъ, занимаемыхъ обывателями:

Домовъ: каменныхъ, трехъ этажныхъ 6, двухъ-этажныхъ 137, одноэтажныхъ 117, полукаменныхъ 29, деревянныхъ, двухъ-этажныхъ 276, одноэтажныхъ 1029 [1]) и того 1594.

Во всѣхъ этихъ домахъ находится вмѣстѣ съ другими помѣщеніями: лавокъ — 56, складовъ — 3, питейныхъ домовъ — 18 и заводовъ — 5.

Отдѣльно стоящихъ лавокъ: каменныхъ — 112, деревянныхъ — 120; складовъ: каменныхъ — 23; деревянныхъ — 48.

[1]) Въ томъ числѣ 349 ветхихъ домовъ.

Питейныхъ домовъ, трактировъ, гостинницъ и постоялыхъ дворовъ: каменныхъ — 9, деревянныхъ 20.

Помѣщеній фабричныхъ и заводскихъ: каменныхъ 151, деревянныхъ 197.

Бань: каменныхъ 9, деревянныхъ 914.

Сравнивая число домовъ за различные періоды времени, находимъ, что число ихъ увеличилось почти въ той же степени, какъ и населеніе. Такъ въ 1783 году въ Осташковѣ считалось 849 домовъ, изъ нихъ 3 каменныхъ. Въ 1816 г., въ то время, когда Осташковъ посѣтилъ и описалъ Озерецковскій, въ городѣ было частныхъ каменныхъ домовъ 166, деревянныхъ 1002. Въ 1851 году домовъ каменныхъ было 174, деревянныхъ 1065, а всего 1239. Слѣдовательно число жилыхъ домовъ въ послѣднее 25-лѣтіе увеличилось на 355, или на 28%, т. е. нѣсколько болѣе 1% въ годъ. За послѣднія 60 лѣтъ число домовъ увеличилось на 50%, а за все столѣтіе на 80%.

Сравнивая число жилыхъ домовъ съ численностію населенія, находимъ, что на каждый домъ приходится среднимъ счетомъ по 7 жителей. по стольку же приходилось ихъ и въ 1851 году; но въ 1784 году въ каждомъ домѣ среднимъ счетомъ жило по 6 человѣкъ.

Дома стали строиться обширнѣе, чѣмъ въ прошломъ столѣтіи. Площадь занимаемая всѣми жилыми помѣщеніями, составляетъ 38206 квадр. саженъ; слѣдовательно на каждаго жителя приходится по 3½ квадр. сажени. А такъ какъ средняя высота жилыхъ помѣщеній составляетъ около 3¼ аршинъ, то на каждаго жителя приходится среднимъ счетомъ около 4 кубическихъ саженъ жилья. Если же взять въ расчетъ пространство, занятое стѣнами, печами и утварью, то окажется, что въ Осташковѣ на каждаго жителя приходится среднимъ счетомъ до 3 кубич. саженъ воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Дома построены по прямолинейному направленію улицъ, а потому недостаточно защищены отъ вліянія суровыхъ вѣтровъ и многіе изъ нихъ, особенно въ югозападной части города, сыры, тѣмъ болѣе, что значительная часть всего числа деревянныхъ домовъ (до 349) пришла уже въ ветхость; но за то каждый домъ, по крайней мѣрѣ съ двухъ сторонъ въ теченіи дня, открытъ лучамъ солнца.

Въ Осташковѣ находятся 4 городскія церкви 2 при дѣвичьемъ и 2 при Житенномъ монастырѣ.

1) Соборная каменная, во имя Живоначальныя Троицы, 4-хъ престольная: въ настоящей, холодной, престолъ во имя Живоначальной Троицы, въ холодномъ придѣлѣ — во имя Великомученицы Параскевы, въ тепломъ — во имя Великомученика Георгія и Святителя Николая. Церковь построена въ 1697 году. Въ ней замѣчательны по древней живописи иконы: Нерукотворенный образъ Спасителя, образъ Святителя и Чудотворца Николая, — двѣ иконы преимущественно предъ прочими иконами благоговѣйно чтимыя, образъ Св. Великомученика Георгія, образъ Св. Великомученицы Параскевы, — эти двѣ послѣднія, какъ говорятъ, перенесены изъ существовавшей въ давнее время на островѣ Кличнѣ церкви: — части мощей разныхъ святыхъ, вложенныя въ особую доску, украшенную серебряною вызолоченною ризою съ эмалевыми надписями. Въ нижнемъ поясѣ настоящаго храма иконы украшены серебряными ризами съ вызолоченными вѣнцами; царскія двери, престолъ и жертвенникъ вычеканены изъ серебра. Въ теплыхъ придѣлахъ мѣстныя иконы украшены серебряными, вызолоченными вѣнцами. Вообще серебра на окладахъ иконъ и прочей церковной утвари имѣется въ соборѣ до

32 пудовъ. Внутренность храма украшена величественными вызолоченными иконостасами, настѣнною живописью и лѣпными алебастровыми работами.

2) Воскресенская церковь, каменная, построена въ 1689 г. по благословенной граматѣ Святѣйшаго Патріарха Московскаго Куръ-Іоакима. Въ церкви престоловъ пять; въ настоящей холодной три: во имя Воскресенія Христова, Рождества Іоанна Крестителя и Преподобнаго Іосифа Волоцкаго; въ теплой два: во имя Успенія Божіей Матери и Рождества Христова. При церкви есть каменная часовня.

Соборная и Воскресенская церкви обнесены общею оградою, состоящею изъ желѣзной рѣшетки на каменномъ цоколѣ съ тремя въѣздными готической архитектуры воротами.

3) Преображенская церковь, каменная, построена въ 1762 году; трехпрестольная. Въ настоящей холодной — придѣлъ одинъ, во имя Преображенія Господня; въ теплой два придѣла: во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Преподобнаго Исаакія Печерскаго. Въ 1860 году купцомъ А. М. Мосягинымъ устроена вокругъ церкви красивая гранитная ограда съ гранитными колоннами и желѣзною рѣшеткой.

4) Кладбищенская церковь, каменная, построена въ 1781 году, по прошенію Осташковскихъ купцовъ и мѣщанъ, Амвросія Пынкина съ товарищами, на мѣстѣ, отведенномъ при открытіи города подъ кладбище. Престоловъ въ ней три; въ настоящей холодной — одинъ, во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня; въ теплой — два: во имя Тихвинской Божіей Матери и Св. Пророка Иліи. Церковь обнесена каменною высокою оградою съ 9 башнями, на сѣверовосточной сторонѣ которой устроена часовня во имя Животворящаго Креста Господня.

5) Осташковскій Знаменскій дѣвичій монастырь находится внутри города на западномъ берегу озера Селигера. Постройки этого монастыря занимаютъ до 900 квадр. саженъ и обнесены каменною оградою съ четырьмя, поставленными на углахъ ея, каменными башнями. Входъ въ монастырь можно имѣть съ трехъ сторонъ: съ восточной стороны — подъ церковію Тихвинской Божіей Матери, гдѣ устроены св. ворота, — съ западной стороны и — съ сѣверной, гдѣ устроены также ворота, одни — святыя — для входа, а другія для въѣзда. Внутри ограды среди монастыря возвышается каменный храмъ Вознесенія Христова съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя Знаменія Божіей Матери, другой во имя Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Другой храмъ, во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, воздвигнутъ надъ восточною монастырскою стѣною. Храмы какъ внутри, такъ и извнѣ, носятъ на себѣ отпечатокъ не малаго богатства, достаточны утварью и ризницей. Изъ иконъ храма наиболѣе замѣчательны: древняя икона Всемилостиваго Спаса, — съ надписью, въ которой говорится, что при ея помощи въ 1573 году бѣжали изъ Швеціи двое плѣнныхъ корелъ и унесли ее съ собою на островъ Коневецъ, по повелѣнію Спасителя, явившагося одному изъ нихъ, Аѳанасію Бѣляю, и древняя же икона Тихвинской Божіей Матери, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, принадлежавшая прежде, какъ говоритъ преданіе, Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Кельи монахинь и послушницъ деревянныя, расположены квадратно, обращены заднею частію строенія къ оградѣ, а окнами внутрь монастыря; келья настоятельницы, трапеза и погребъ каменные. Число сестеръ, живущихъ и питающихся въ монастырѣ, простирается свыше ста; для нихъ издавна заведена общая трапеза.

Начало этого монастыря относится къ царствованію царя Алексѣя Михайловича (1673 г.); слѣдовательно, монастырь существуетъ 205 лѣтъ.

Первая мысль объ основаніи его родилась въ душахъ трехъ благочестивыхъ старицъ: Екатерины, Марины и Параскевы, къ коимъ присоединилось еще другихъ такихъ же до 30. Но такъ какъ онѣ были очень бѣдны и кормились только милостынею Осташковскихъ обывателей, то и не могли отважится на свое предпріятіе безъ предварительнаго о томъ совѣщанія съ Осташковскими жителями. По этому старицы обратились къ Осташам съ объясненіемъ давно задуманнаго плана. Жители Осташкова, состоявшіе тогда въ вѣдѣніи Московскаго Патріаршаго дома и Іосифовскаго монастыря, услышавъ объ этомъ намѣреніи, тотчасъ изъявили желаніе помогать старицамъ въ ихъ важномъ и святомъ дѣлѣ. Воодушевленныя живымъ участіемъ многихъ споспѣшниковъ, старицы предварительно получивъ отъ Московскаго патріарха Питирима святительское благословеніе (въ 1673 году), обратились немедленно съ прошеніемъ къ царю Алексѣю Михайловичу о позволеніи имъ построить у водъ озера Селигера монастырь, на Осташковскомъ полѣ, въ разстояніи отъ Осташкова съ версту, на мѣстѣ, называемомъ «Старое Струговище.» Государь изъявилъ свое согласіе и послалъ въ Осташковъ къ Ивану Ивановичу Евреинову (вѣроятно бывшему тогда мѣстному начальнику) приказъ объ отводѣ земли для монастыря. — Получивъ грамоты Царскую и Патріаршую, старицы уже не имѣли никакого препятствія приступить къ дѣятельному основанію монастыря, и на слѣдующій же годъ, по отводѣ на берегу Селигера земли, той самой, которую старицы просили, и по избраніи себѣ игуменьи изъ старицъ Пелагеиной пустыни (нынѣ погостъ Рогожа), онѣ приступили къ постройкѣ монастыря (1674 г.). Первая игуменья была Евпраксія, которая, лишь только вступила въ управленіе монастыремъ, тотчасъ же начала строить церковь Знаменскую. Въ которомъ году церковь была окончена — для опредѣленія этого нѣтъ данныхъ; извѣстно только, что устроенная церковь была тѣсна и мала, — въ составъ ея входила и общая трапеза сестеръ, отдѣлявшаяся только одною стѣною. Что же касается до первоначальнаго хозяйственнаго состоянія монастыря въ то время, то оно представляется въ самой крайней бѣдности. Доходы церковные были такъ малы, что ихъ не доставало даже на свѣчи, ладанъ и вино церковное, а старицы монастырскія были такъ бѣдны, что кромѣ милостыни не имѣли никакихъ средствъ къ пропитанію и потому не рѣдко обращались съ просьбой о пособіи къ царской власти и отъ щедротъ Государей получали ругу съѣстными припасами и другими предметами, необходимыми при службѣ церковной. Потомъ въ 1720 и 1764 г., эта руга замѣнена была деньгами, которыхъ, смотря по справочнымъ цѣнамъ на продукты, получалось въ годъ отъ 82 руб. до 121 руб. 15 коп. Въ 1764 году монастырю положено опредѣленное жалованье 375 руб. 60 коп. въ годъ. Въ 1768 году прибавлено на служителей 18 руб. 67 коп. въ годъ. А въ 1797 году еще прибавлено къ штатному окладу жалованья 135 руб. Кромѣ того въ монастырское владѣніе даны въ послѣдующіе годы земли и угодья: 15 пустопорожнихъ городскихъ мѣстъ, острова оз. Селигера: Ивановскій и Перетерье съ 30 десятинами покоса, пустошь Николаевская въ 17 десятинъ 1011 саженъ, мельница о 3-хъ поставахъ на рѣкѣ Песочнѣ, рыбныя ловли въ озеркѣ Воложцѣ и въ рѣкѣ Волгѣ и пустошь Петропавловская въ 43 десятины съ лѣсомъ.

Постепенными улучшеніями монастырь доведенъ былъ наконецъ до цвѣтущаго состоянія. Пожаръ 1868 года, какъ выше сказано, разрушилъ всѣ зданія этого монастыря, но весьма скоро онъ былъ выстроенъ вновь и достигъ прежняго своего богатства.

6) Монастырь Житенный мужской на Житенномъ островѣ основанъ въ 1716 году. Въ немъ двѣ каменныя церкви: первая — во имя Смоленской Божіей матери, построенная въ 1742 г. съ придѣлами трехъ Святителей и Св. Димитрія Ростовскаго, другая — на восточныхъ вратахъ, во имя Св Апостоловъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго. Монастырь обнесенъ каменною оградой, устроенною въ 1761 году Саввою Яковлевымъ.

XIV.

Обработка земли въ городѣ Осташковѣ.

Промыслы, пріуроченные къ землѣ, имѣющейся во владѣніи города. — Земледѣліе. — Садоводство. — Огородничество.

Положеніе города Осташкова на небольшомъ полуостровѣ озера Селигера, съ западной стороны болотистомъ, съ южной песчаномъ, не могло способствовать развитію между его жителями дѣятельности земледѣльческой. Все земледѣліе ихъ изстари ограничивалось обработкой небольшихъ участковъ земли огородной и малаго числа десятинъ выгонной. Даже въ тѣ времена, когда Осташковъ еще не былъ городомъ, земледѣльческая его дѣятельность была ничтожна, такъ что церковная дань собиралась съ него не хлѣбомъ (какъ съ другихъ волостей Ржевскаго уѣзда), а деньгами — по деньгѣ со двора. При составленіи писцовыхъ книгъ 1624 и 1625 г.г. къ Осташковскимъ слободамъ, въ добавокъ къ прежней землѣ, сначала выгонной, а потомъ обращенной въ пахотную, приписанъ былъ на выгонъ островъ Кличенъ, заключающій въ себѣ 76 десятинъ земли; но и это не подвинуло земледѣльческой дѣятельности Осташкова, такъ какъ островъ, по качеству почвы, большею частію неудобенъ для хлѣбопашества. На этотъ недостатокъ земли для хлѣбопашества указывали выборные отъ Осташковскихъ крестьянъ Иванъ Дружининъ съ товарищами, когда въ 1752 году просили Сенатъ о дозволеніи крестьянамъ Осташковскихъ слободъ производить, наравнѣ съ купцами, промышленность и торговлю въ Осташковѣ и другихъ городахъ.

При перестройкѣ Осташкова по новому плану, послѣ 1772 года, у жителей Осташкова оказались только *сады съ яблонями и ягодными кустами и огороды съ овощами.*

Въ настоящее время садоводство въ Осташковѣ развито крайне слабо. Плодовыя деревья, какія были, большею частію вымерзли въ 1861 и 1868 годахъ. У одного любителя изъ гражданъ (въ 14 кварталѣ) есть садовая яблонная школа. Десятка два найдется и такихъ домохозяевъ, у которыхъ существуютъ ягодные сады; плоды этихъ садовъ идутъ большею частію на потребленіе самихъ же владѣльцевъ. Яблоки въ Осташковъ привозятся изъ Торопецкаго и Холмскаго уѣздовъ Псковской губерніи, а также особенно въ послѣднее время, изъ Москвы; цѣна имъ отъ 2 до 4 рублей за мѣру. Значительные цвѣточные сады имѣются у четверыхъ домохозяевъ, наибольшіе — у Ф. К. Савина и наслѣдниковъ А. М. Мосягина.

Огородничество, какъ промыселъ, почти не существуетъ. Специальнымъ производствомъ овощей занимаются въ городѣ только три огородника: Помухинъ, Долгій и Бочкаревъ. Производятъ они капусту, огурцы, свеклу, картофель и прочія необходимыя овощи — всѣ вмѣстѣ на сумму до 1000 руб., обработывая городской земли до 5 десятинъ. Собственными овощами городъ легко можетъ продовольствовать себя въ урожайные годы; въ неурожайные же большія партіи капусты и огурцовъ идутъ въ Осташковъ водою изъ Ржева. Кочни капусты продаются въ Осташковѣ въ неурожайные годы по 5 р., а въ урожайные — по 2, по 3 р. за сотню. Огурцы въ неурожайные годы доходятъ до 50 коп., а въ урожайные падаютъ до 15 коп. за мѣру.

Скотоводство въ Осташковѣ незначительно. До падежа скота отъ чумы въ 1876 году насчитывалось въ городѣ до 450 коровъ, изъ коихъ въ 1876 году пало до 350. По прекращеніи падежа, въ Февралѣ 1877 года, жители снова стали запасаться скотомъ, но до сихъ поръ количество его не достигло цифры 1876 года. — Молока, получаемаго въ городѣ, не достаточно для собственнаго потребленія жителей; недостающее пополняется привозомъ и приносомъ изъ ближайшихъ селеній, напр. изъ верхнихъ и нижнихъ Рудинъ и Емши. Для корма коровъ жители получаютъ сѣно частію съ своихъ огородовъ, частію покупаютъ его у окрестныхъ крестьянъ, по цѣнѣ отъ 15 до 30 коп. за пудъ. Нельзя не обратить вниманія на мѣстное подспорье, какимъ пользуются Осташковскіе жители для прокормленія скота: это одно растеніе, изъ вида ситниковыхъ, растущее въ водѣ, возлѣ береговъ озера на иловатыхъ, топкихъ мѣстахъ. Сырое и высушенное, оно служитъ сноснымъ кормомъ скоту. Увѣряютъ даже, что коровы, питаясь этою травою, даютъ больше молока, чѣмъ при обыкновенномъ сѣнномъ кормѣ, но это сомнительно. Нѣкоторые изъ хозяевъ арендуютъ небольшіе участки озера, обильные упомянутымъ растеніемъ, и на 3—4 рубля получаютъ его въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія коровы въ теченіи цѣлой зимы.

Лошадей въ Осташковѣ, по конской переписи въ Ноябрѣ 1876 года, оказалось 280, въ настоящее время (въ началѣ 1879 года) до 300.

XV.

Рыболовство.

Мѣста производства этого промысла. — Снасти. — Время и количество улова рыбы. — Упадокъ качества и количества продуктовъ рыболовнаго промысла. — Число людей, занимающихся рыболовствомъ. — Сбытъ рыбы. — Ловля раковъ. — Орудія производства рыбной ловли. — Изготовленіе этихъ орудій, какъ промыселъ.

Съ первыхъ же временъ существованія Осташкова жители его обратились къ рыболовству, какъ къ весьма выгодному промыслу, особенно въ тѣ далекія времена, когда озеро Селигеръ было несравненно обильнѣе рыбою, чѣмъ нынѣ. Кромѣ Селигера осташи стали производить рыбную ловлю и въ другихъ озерахъ нынѣшняго Осташковскаго уѣзда и въ озерѣ Ильменѣ Новгородской области. Часть наловленной рыбы они потребляли сами, большую же часть возили и отправляли на продажу въ Москву, Вязьму и ближайшіе приволжскіе города. Со времени основанія Петербурга и пріобрѣтенія Россіею прибалтійскихъ губерній, жители

Осташкова стали снимать рыбныя ловли въ Петербургѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Ригѣ и другихъ Остзейскихъ городахъ, при чемъ большую часть улова продавали на мѣстѣ. Изъ водъ озера Селигера въ настоящее время принадлежитъ Осташкову значительная часть, а именно: Большое плесо, Картунское, Березовское, Сосницкое, Полновское и Котицкое. Самыми лучшими мѣстами, по обилію рыбы, въ озерѣ Селигерѣ считаются двѣ луки: Орлова и Дударница. И та, и другая слывутъ зимними гнѣздами живущихъ въ Селигерѣ рыбъ. Вся площадь водъ, принадлежащихъ городу Осташкову, простирается на 70³/₄ квадр. верстъ [1]), граница съ владѣніями Кравотынскихъ крестьянъ, Ниловой пустыни (лука Орлиха) и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Озеромъ Селигеромъ Осташковъ владѣлъ издавна. Только до литовскаго раззоренья по берегамъ, заливамъ и межтокамъ имѣли долю владѣнія прибрежные землевладѣльцы; но послѣ нашествія Литвы упомянутая южная большая часть озера вся отдана Патріаршему дому, которому принадлежала тогда одна изъ слободъ Осташковскихъ. Жители Осташковскихъ слободъ пользовались правомъ ловли въ этой половинѣ озера изъ оброка, который платили въ патріаршую казну. Когда (въ 1769 г.) Осташковъ вышелъ изъ крѣпостнаго вотчиннаго владѣнія и потомъ, по наименованіи его городомъ, получилъ самостоятельное существованіе и управленіе, то, при генеральномъ межеваніи въ 1782 г., упомянутая часть Селигера, по недостатку выгонной земли въ Осташковѣ, предоставлена была городу въ полное безоброчное владѣніе.

Для рыбной ловли въ озерѣ Селигерѣ употребляются Осташковскими рыбаками припасы трехъ родовъ: сѣти, мережи и невода.

Сѣти вяжутся изъ самой лучшей тонкой льняной пряжи. По обѣимъ бокамъ тонкой сѣти накладываются рѣдкія и толстыя изъ бечевокъ или рѣжи. Верхняя и нижняя часть сѣти и рѣжи, ссаживаясь, или будучи постепенно суживаемы (такъ что изъ 40 саженъ она дѣлается въ 25, а изъ 15 въ 11 саженъ), сцѣпляются между собою продѣтою сквозь нихъ тетивою или веревкою, насаженною по нижней части. чрезъ 2, иногда чрезъ 3 ячейки рѣжи, глиняным каткомъ или грузиломъ, а верхняя часть приготовленной такимъ образомъ сѣти обертывается, свернувшимися отъ обвара кипяткомъ въ трубочку, берестовыми плушками.

Такимъ образомъ сѣть, съ нижней части огруженная глиняными катками, вверхъ же поднятая берестовыми плушками, въ водѣ должна быть въ растянутомъ и стоячемъ положеніи. Рыба, ударившись въ частую тонкую льняную сѣточку, протягиваетъ ее въ рѣжу, или рѣдкую клѣтку, и толчкомъ изъ тонкой сѣти протягиваетъ мѣшечекъ, въ которомъ, оборачиваясь, еще расширяетъ его и больше запутывается. Сѣти, для прочности, окрашиваются густымъ отваромъ изъ ольховой коры.

Сѣти бываютъ трехъ видовъ: 1) частицы или частыя сѣти; 2) оборы, нѣсколько рѣже частыхъ сѣтей и 3) рѣдухи или рѣдкія сѣти.

Частицы, длиною въ 40 саженъ, по приготовленіи или осадкѣ на тетиву, становятся до 25 саженъ длины: ширина же ихъ до 1 сажени. По верхнимъ концамъ ихъ привязываются широкіе деревянные наплавы, какъ для того чтобы по наплаву знать первый конецъ сѣти и

---

[1]) По генеральному межеванію, городу Осташкову принадлежитъ въ озерѣ Селигерѣ съ островами 7375 дес. 2173 саж., или 70³/₄ кв. верстъ.

правильнѣе обложить извѣстное мѣсто, такъ и для того, чтобы, на болѣе глубокихъ мѣстахъ, частицы вовсе не скрылись въ водѣ и за наплавы ихъ можно было вынуть для осмотра.

Частицами ловъ рыбы производится слѣдующимъ образомъ. а) *Весною:* разстилаются сѣти вдоль кряжа, на ночь, для ершей, утромъ осматриваются, а на день вывѣшиваются для просушки.

Весною и лѣтомъ: сидящій на кормѣ лодки спускаетъ сѣть въ воду тихо, понемногу, чтобы не испугать рыбы, передній же гребетъ веслами то же тихо, ходомъ лодки образуя въ водѣ полукругъ. Разостлавши такъ частицу, взадъ ѣдутъ уже вдоль сдѣланнаго полукруга, и сидящій на кормѣ проворно ударяетъ воду болтушкою. Болтушка есть длинный тонкій шестъ и на концѣ кусокъ дерева. Испуганная рыба, кидаясь въ сѣть, въ ея мѣшечкахъ запутывается, и сѣти вынимаются. Такой способъ ловли называется болтаніемъ. Для успѣшнѣйшей ловли болтальщики весною, во время нароста плотвы и уклеи, изъ болотъ и заливовъ озера пригоняютъ сросшійся корнями тростникъ и траву, или такъ называемые плавы, прикрѣпляютъ ихъ въ водѣ кольями, чтобы скоплялась около нихъ рыба для метанія икры; рыба, особенно уклея, немедлитъ собраться; затѣмъ обводятъ плавы частицами и болтаютъ. Лѣтомъ болтаютъ въ мѣстахъ поросшихъ тросникомъ или густою травой, гдѣ накиданъ фашинникъ, хвойникъ, гдѣ есть деревянные срубы, заколы или ямы въ водѣ, гдѣ можно обвести рыбу кругомъ частицами, а припасами неводнаго устройства тянуть нельзя, потому что неводъ можно зацѣпить и изорвать.

Лѣтомъ и осенью. Лѣтомъ и осенью ловятся ерши такимъ образомъ: отъ концовъ частицъ деревянные наплавы отвязываются, концы распяливаются палками, къ палкамъ привязываются кадолы саженъ до 60, далѣе ловятъ какъ одинкомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Оборы бываютъ длиною въ 15 саженъ; по осадкѣ на тетиву, становятся онѣ до 11 саж. длины; ширина же ихъ до $^3/_4$ сажени.

Оборами ловъ рыбы производится зимою слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько рыбаковъ располагаются вмѣстѣ, каждый вдоль берега на глубинѣ по ширинѣ оборовъ до $^3/_4$ сажени. дѣлаютъ прорубь или поддачу, опускаютъ въ нее и растягиваютъ подо льдомъ, въ оба края, свои оборы двумя длинными шестами (въ этомъ случаѣ нѣсколько шестовъ сплачиваются между собою). Еще при выдѣлкѣ прорубей оборщики пригадываютъ чтобы концы сѣтей сходились между собою и крайніе проводятъ свои сѣти вплоть до берега, чтобы рыба вовсе не имѣла выхода изъ обложеннаго мѣста. Послѣ этого оборщики бьютъ болтушками сперва отъ берега въ 1 рядъ прорубокъ, потомъ ближе къ сѣтямъ во 2 рядъ или подгоны, и затѣмъ вынимаетъ всякій свои сѣти. Этотъ способъ ловли употребительнѣе при выемкахъ большаго невода, такъ какъ, окружностію своею, большой неводъ, занявши въ водѣ мѣсто около 400 саж., при вытаскиваніи къ берегу, дѣйствительно нагоняетъ рыбу къ берегу.

Рѣдухи, или рѣдкія сѣти, длиною въ 40 саженъ, по осадкѣ на тетиву, становятся до 25 саженъ длины; а высота ихъ въ водѣ или ширина 3 сажени.

Ловъ рыбы рѣдухами производится зимою слѣдующимъ образомъ:

Судя по ширинѣ рѣдухъ, ловъ ими производится на глубинѣ не менѣе 3 саженъ. Дѣлается большая прорубь, или поддача, а отъ нея по прямой линіи нѣсколько маленькихъ прорубокъ. Рѣдухи, спускаемыя въ поддачу, растягиваются подо льдомъ при по-

мощи длиннаго шеста, пропущеннаго подъ ледъ; шестъ, будучи перехваченъ въ одной прорубкѣ, пропускается до слѣдующей, гдѣ, будучи опять перехваченъ, прогоняется далѣе, а за нимъ подо льдомъ тянутся и рѣдухи, и, привязанныя концами своими, по оконечнымъ прорубямъ, палочками, оставляются въ такомъ положеніи на нѣсколько дней впредь до осмотра. При осмотрѣ къ концу рѣдухи, отъ маленькой прорубки, привязывается веревка нѣсколько длиннѣе самой рѣдухи, и въ случаѣ успѣшной ловли этою веревкою рѣдуха оттягивается въ старое положеніе. Рѣдухами ловятся лещи, судаки, щуки и другая крупная рыба, окуни, густера; мелкая же проходитъ сквозь ячейки сѣти.

Мережи бываютъ въ 6, иногда 7 или 8 обручей, на разстояніи одинъ отъ другаго до ½ аршина, обтянутыхъ сѣтью. Передніе, одинъ или два большаго размѣра и въ половину обруча, чтобы мережа переднею стороною плотно прилегала къ землѣ. Съ передней стороны мережи дѣлается входъ въ нее, или горло, посреди же нѣсколько меньше перваго другое горло. На боку мережи придѣлывается крыло, то же изъ сѣти. Мережи, съ однимъ крыломъ малаго устройства становятся для щукъ, больше около треcты и травы и одна за одною. Иногда бываетъ и два крыла по обѣимъ сторонамъ мережи. Случается, что дѣлаютъ и 3 крыла къ одной мережѣ. Употребительнѣе же всего двѣ мережи и между ними одно крыло. Такого рода мережи всегда дѣлаются большаго размѣра и становятся въ глубокихъ мѣстахъ для судаковъ и другой крупной рыбы.

Ловъ рыбы мережами производится слѣдующимъ образомъ:

Мережи растягиваются въ водѣ кольями, и гдѣ колья хватаютъ до дна, тамъ они оставляются при концахъ мережъ воткнутыми въ землю. На самыхъ же глубокихъ мѣстахъ мережи спускаются въ воду по тѣмъ же кольямъ на веревочкѣ, привязанной къ концу мережи или большому грузиву, чтобы онѣ пали въ воду въ менѣе сжатомъ положеніи. При кладкѣ ихъ примѣчаютъ мѣстность большею частію по деревьямъ, которыя находятся на берегахъ, по горамъ, мысамъ, заливамъ, даже кочкамъ, съ двухъ, или, гдѣ позволитъ мѣстность, съ трехъ и четырехъ сторонъ; примѣчаютъ также разстояніе и отъ берега.

Пріискиваютъ мережи для осмотра при помощи желѣзной кошки, пущенной въ воду съ камнемъ на веревкѣ; передній въ веслахъ, задній же, пустивши кошку до дна, ждетъ: скоро ли зацѣпитъ. Нѣкоторые же рыбаки, чтобы не терять времени при отыскании мережъ, спускаютъ ихъ въ воду съ наплавомъ на длинной бечевкѣ.

Неводъ состоитъ изъ кормы, двухъ крыльевъ и при нихъ кадолокъ. Корма имѣетъ видъ мѣшка, къ ея стѣнкамъ по срединѣ ввязывается или пришивается горло, чтобы рыба, особенно крупная, зашедши за стѣнки ея, менѣе имѣла возможности выбѣгать вонъ изъ кормы. Въ кормѣ сѣточка до невозможности мелка и часта, чтобы въ тонѣ отъ напора воды она напруживалась и была обширнѣе для входа рыбы, а также, что-бы мелкая рыба не выходила изъ кормы сквозь сѣточку. На припасахъ малаго устройства одинъ уголъ кормы на задней части стянутъ бываетъ бичевкою и распускается для вытряхиванія рыбы. На большихъ же припасахъ корма для добыванія рыбы выворачивается. Сѣточка на крыльяхъ чѣмъ ближе къ кормѣ, тѣмъ мельче. По нижней части крыльевъ привѣшивается грузиво или камни, для прочности и удобства въ навязываніи, обогнутые въ кольца бредовымъ прутомъ и обвитые берестомъ, исключая бродника, у котораго грузивомъ служатъ глиняные катки. Поверхъ

крыльевъ привѣшиваются деревянные наплавы, что-бы подымали крылья, кромѣ бродника, у котораго наплавами служатъ берестовыя плушки. Такимъ образомъ изъ крыльевъ невода въ водѣ образуются, такъ сказать, стѣны и между ними входъ въ корму. Къ крыльямъ припасовъ неводнаго устройства привязываются кадолы, кромѣ бродника. Кадолы на четвертую долю по близости къ крыльямъ обалтываются старыми сѣтями, чтобы сѣти, во время вытаскиванія, болтаясь въ водѣ, препятствовали рыбѣ выбѣгать изъ обгороженнаго неводомъ мѣста.

Всѣ припасы неводнаго устройства для прочности вымазываются разведенной на водѣ подогрѣтою черною смолою.

Каждый видъ невода, кромѣ бродника, при ловлѣ своими частями первоначально располагается такъ, что имъ въ озерѣ образуется правильный кругъ или овалъ.

Каждый видъ неводнаго припаса вытягивается на мель и даже на берегъ, чтобы крылья, плотнѣе прижавшись къ материку, не давали рыбѣ выхода, кромѣ одинка, которымъ извлекаются тони и на глубокихъ мѣстахъ, но и то къ концу тянутся съ возможною скоростію, чтобы рыба менѣе успѣвала выбѣгать изъ кормы.

При ловлѣ верховой рыбы, снятка, плотвы, уклеи, лещей, язей и густеры, часть грузива мѣстами отнимается, а у большихъ неводовъ, въ помощь къ наплавамъ, привязываются закупоренные боченки, чтобы неводъ шелъ въ половину воды.

Верховыя тони дѣлаютъ болѣе въ ясные и теплые дни и ночи, когда рыба гуляетъ вверху воды.

При ловлѣ же рыбы, которая ходитъ по дну: ершей, окуней, судаковъ, — крылья обрубаются, т. е. передніе отъ кадоловъ концы крыльевъ свертываются раза 2 и 3, и тогда нижняя часть скользитъ уже по дну. Часто, особенно въ илистыхъ мѣстахъ, низы крыльевъ обертываются соломою, чтобы не зацѣпляли грязи и песку и тянуть было бы легче. Низовыя тони дѣлаютъ лѣтомъ и зимою въ пасмурныя погоды, когда рыба стоитъ на днѣ.

Всякій обводъ или закидываніе и извлеченіе припаса изъ озера называется тонею. Такихъ тонь мелкими припасами дѣлается въ день до 40; весною, при ловлѣ снятка, въ ночь тоже до 40. Большими же припасами, чмудомъ и особенно неводомъ, дѣлается 2 и 3 тони, по зимамъ днемъ и ночью, а лѣтомъ всегда днемъ.

При употребленіи припасовъ неводнаго устройства, кромѣ бродка, необходимыя принадлежности якорь и плавъ. У якоря бываетъ два зуба, или рога, продольная палка препятствуетъ якорю ложиться плашмя, и потому якорь которымъ нибудь рогомъ впивается въ материкъ. Отъ якоря по кадолу на верхъ воды подымается плавъ.

Невода бываютъ пяти видовъ: 1) бродокъ, которымъ бродятъ на мелкихъ мѣстахъ, 2) одинокъ, имъ ловятъ въ одной лодкѣ, 3) вортища, ее тянутъ воротомъ, 4) Чмудъ (жмудъ) — сжатый неводъ, онъ нѣсколько менѣе большаго невода, и 5) собственно неводъ или большой неводъ.

Бродокъ или бродникъ — самый малый видъ невода: корма его 2½ сажени длины, крылья по 4 сажени длины и до 2 ширины, концы крыльевъ растянуты палками. Два человѣка, взявшись за палки, или ручки, и заложивши ихъ каждый за свое плечо, растягиваютъ бродокъ и идутъ вдоль берега или прямо къ берегу, сначала въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, потомъ постепенно сходятся, и наконецъ, сведя концы бродка, вытаскиваютъ его на берегъ. Какъ для помѣщенія рыбы, такъ и для предосторожности при крутыхъ кряжахъ или

свалахъ берется лодка и держится за нее тотъ, кто идетъ ближе къ кряжу. Весною и осенью при холодной водѣ бродильщики надѣваютъ сапоги по грудь и съ проймами чрезъ плеча; въ этомъ случаѣ и тотъ, который идетъ ближе къ берегу, опирается и ощупываетъ себѣ дорогу палкою, чтобы не споткнуться. Упасть и на мели очень опасно: эти большіе сапоги, или такъ называемый кожанъ, какъ надутый пузырь, подымаютъ туловище къ верху, такъ что упавшій даже по колѣна глубины безъ помощи товарища или лодки самъ встать не можетъ.

При ловлѣ весною и осенью снятка, отъ кормы горло отнимается: такъ какъ снятокъ ходитъ мѣстами и стадомъ, тони же дѣлаются короткія и тянутся очень проворно, то снятокъ изъ кормы взадъ обернуться не успѣетъ, и горло только воспрепятствуетъ снятку пробраться въ корму.

Корма одинка бываетъ до 3 саженъ, крылья по 8 длины и до 3 ширины, кадолы по 40 саженъ; на глубокихъ-же мѣстахъ до 60. Кинувши якорь, рыбаки ѣдутъ нѣсколько въ правую сторону, пока не кончится кадолъ, потомъ почти уже по прямой линіи, чтобы одинокъ пришелся съ противоположной стороны якорю, спускаютъ первое крыло, выкидываютъ корму, а за нею и другое крыло и съ кадоломъ другаго крыла ѣдутъ къ якорю, привязываютъ къ нему лодку и вытаскиваютъ одинокъ.

Корма воротницы $3\frac{1}{2}$ саженъ, крылья по 30 саженъ длины и по 2 ширины, кадолы до 80 саж. длины. По тяжести своей припасъ этотъ вытягивается небольшимъ воротомъ, который возится тутъ-же въ лодкѣ. Въ прочихъ отношеніяхъ ловъ воротницею производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и одинкомъ.

Корма чмуда 5 саженъ, крылья по 90 саженъ длины и по 6 ширины, кадолы по 100 саженъ. Лѣтомъ имъ ловятъ по 3 человѣка на двухъ лодкахъ, а зимою по 4 человѣка на сторонѣ. Въ прочихъ отношеніяхъ ловъ имъ производится какъ большимъ неводомъ.

Корма большаго невода 7 саженъ, крылья по 150 длины и по 7 ширины, кадолы до 140 саженъ. Большимъ неводомъ ловятъ по 5 человѣкъ на двухъ лодкахъ. Сначала спускаютъ корму, потомъ, разъѣзжаясь, спускаютъ крылья, у берега съѣзжаются, закладываютъ якори на сушу, тянутъ сначала изъ лодокъ воротами, какъ описано въ ловлѣ воротницею, потомъ съ половины невода выходятъ на сушу, какъ для того, чтобы рыба у берега не имѣла выхода вонъ изъ невода, такъ и для удобства послѣдующей за тѣмъ укладки невода.

Ловъ рыбы неводомъ производится зимою слѣдующимъ образомъ:

Для провода подъ ледъ невода дѣлается большая прорубь или поддача. По направленію, гдѣ должны проводиться части невода, дѣлается нѣсколько прорубокъ, потомъ концы кадоловъ невода привязываются къ длиннымъ шестамъ, и части невода, т. е. кадолы, крылья и корма проводятся подъ ледъ и растягиваются шестами, какъ описано въ ловлѣ рѣдухами. Кадолы невода сначала тянутся воротомъ, потомъ самый неводъ — 6 человѣками на каждой сторонѣ до выемки или другой большой противоположной проруби.

Лученіемъ или колотьемъ щукъ и другой крупной рыбы острогою или остями, при огнѣ, ночью, по невыгодности, занимаются не многіе.

Промышляющихъ удою въ Селигерѣ нѣтъ; удятъ только для удовольствія, и то по дорамъ, гдѣ есть фашинникъ и хвойникъ.

Ловля рыбы въ Осташковѣ производится во всякое время года; но не всегда ловится всякаго рода рыба: для каждаго рода рыбы существуютъ свои періоды улова. Весеннее рыболовство начинается еще до вскрытія озера въ началѣ Апрѣля. Въ это время ловится подледная плотва въ межтокахъ [1]). Налавливается плотвы до 18 лодокъ или до 5400 пудовъ. Въ первую недѣлю по вскрытіи озера обыкновенно ловятся язи, и при томъ не въ самомъ озерѣ, а въ устьяхъ впадающихъ въ него рѣчекъ, куда рыба заходитъ весною для метанія икры. При мелкой водѣ въ озерѣ язей налавливается 200 — 300 пудовъ, при большой водѣ — нѣсколько меньше. — Послѣ язей, въ продолженіи недѣли, иногда и дольше, смотря по температурѣ воздуха, производится ловъ щукъ, которыхъ добывается до 900 пудовъ. — Въ началѣ Мая, недѣли двѣ идетъ ловъ ершей сѣтями и мережами: ихъ налавливаютъ до 1000 пудовъ и большую часть сушатъ. Въ концѣ Мая, въ теченіи 3 — 5 дней, ловятъ судаковъ, лещей и преимущественно уклею. Судаковъ и лещей бываетъ въ уловѣ до 900 пуд., а уклеи отъ 5000 до 6000 пуд. Съ начала Іюня до поздней осени ловится рыба всѣхъ сортовъ; вообще всей рыбы налавливается лѣтомъ не менѣе 3000 пудовъ. — Наконецъ осенью, также и зимою, ловятся налимы, снятки и остречата (мелкіе окуни), коихъ налавливается въ годъ до 10000 пуд.

Замѣчаютъ, что рыбы въ озерѣ Селигерѣ становится меньше и меньше, и размѣры вылавливаемой рыбы нынѣ, говоря вообще, не такъ крупны, какъ въ прежнія времена. — Чтобы убѣдиться въ этомъ, послушаемъ, что говоритъ академикъ Озерецковскій по интересующему насъ предмету. «Величина и вѣсъ лещей и судаковъ (водящихся въ Селигерѣ) различны: «чаще и обыкновенно ловятся въ 10 — 15 фунтовъ, въ 25 очень рѣдко; щуки въ 20 — 30 «фунтовъ, окуни, лини и язи — въ 5 и 8 фунтовъ, сомы — въ $2^1/_2$ аршина и болѣе, «шерешперы въ 10 — 20 фунтовъ, налимы — въ 20 фунтовъ». По отзывамъ знатаковъ дѣла, нынѣ вылавливаемые средніе сорта тѣхъ же рыбъ по крайней мѣрѣ на 50% мельче.

Причины измельчанія рыбьихъ породъ и уменьшенія рыбнаго богатства слѣдуетъ конечно искать въ томъ, что рыбаки не воздерживаются отъ лова весною, во время нароста, метанія икры, и въ томъ что они вылавливаютъ въ громадномъ количествѣ молодую, мелкую рыбу. — Рыболовство составляетъ для многихъ семействъ въ Осташковѣ единственное средство къ существованію, и для нихъ весьма трудно воздерживаться отъ лова рыбы именно въ то время, когда онъ особенно прибыленъ, тѣмъ болѣе, что арендныя платы за пользованіе водами озера Селигера довольно высоки. Со временемъ, по всей вѣроятности, само городское общество урегулируетъ время лова, уменьшивъ арендную плату. Такое уменьшеніе будетъ временнымъ, такъ какъ отъ сбереженія рыбы весной увеличится количество ея лѣтомъ, осенью и зимой. Желательно, чтобы на помощь Осташковскому рыболовству пришелъ тотъ же законъ, который способствуетъ сбереженію рыбъ въ Каспійскихъ водахъ.

Изъ Осташковскихъ гражданъ рыболовствомъ занимается до 280 семействъ, въ которыхъ насчитывается до 375 взрослыхъ работниковъ. Нѣкоторые изъ этого числа занимаются рыбной ловлей на сторонѣ. Такъ до 30 семействъ отправляются ежегодно для этого промысла въ Ревель, Нарву и на озеро Ильмень. До 80 семействъ Осташковскихъ гражданъ живутъ въ 35 верстахъ отъ Осташкова, на островѣ Скреблѣ, находящемся въ Полновскомъ плесѣ озера

---

[1]) Межтокомъ здѣсь называется узкій проливъ между двумя плесами озера.

Селигера, въ Валдайскомъ уѣздѣ. Земли при деревнѣ Скреблѣ, а также и воды въ озерѣ, принадлежатъ Осташкову и отдаются рыбакамъ въ аренду. — Еще до 70 семействъ, числясь гражданами Осташкова, постоянно и издавна живутъ въ приозерныхъ селеніяхъ Валдайскаго уѣзда и занимаются тамъ рыболовствомъ, арендуя рыбныя ловли и цѣлыя озера у помѣщиковъ.

Селигерская рыба, крупная и мелкая, кромѣ продажи на мѣстѣ, развозится въ разные города Тверской губерніи, преимущественно же лежащіе по Волгѣ: Ржевъ, Зубцовъ, Старицу, Тверь и другіе. Сбывается рыба свѣжая, сушеная, мороженая и соленая. Снятки сбываются и за предѣлы Тверской губерніи, даже въ Москву, въ двухъ видахъ: сушеные и мороженые; первымъ цѣна въ Осташковѣ до 2 р. 40 к., а послѣднимъ — 1 р. 40 к. пудъ.

Немаловажную отрасль промышленности г. Осташкова составляетъ ловля раковъ. Раки ловятся преимущественно по берегамъ, и для ловли ихъ употребляются бродники или небольшие невода. Ловъ производится въ теченіи цѣлаго лѣта и осени до Ноября, всего болѣе — въ Маѣ и Сентябрѣ. Налавливается раковъ до 900000 штукъ, изъ коихъ около полумилліона сбывается внѣ Осташкова, въ предѣлахъ Тверской губерніи, а въ сушеномъ видѣ (раковыя шейки) — и далѣе.

На ряду съ рыболовнымъ промысломъ въ Осташковѣ издавна существуетъ приготовленіе различныхъ рыболовныхъ снарядовъ. Рыба ловится, какъ выше сказано, большими и малыми неводами, сѣтями, мережами, бродниками, вершами. Лѣтомъ главный ловъ производится съ небольшихъ лодокъ, изъ коихъ въ каждой помѣщается по двое рыболововъ. Зимою ставятся верши, но главная ловля производится большими неводами. Рыболовные снаряды подбираются и сшиваются здѣшними промышленниками изъ пеньковыхъ и льняныхъ сѣтей, закупаемыхъ въ значительномъ количествѣ у крестьянъ Осташковскаго уѣзда (до 30000 пудовъ). — Болѣе ²/₃ изготовляемыхъ рыболовныхъ снарядовъ отвозится рыбопромышленниками для собственнаго употребленія и для продажи въ Ревель, Нарву, Выборгъ и другіе остзейскіе и финляндскіе города, а также на Ильмень. Остальное потребляется на мѣстѣ.

XVI.

Лодочное производство.

Размѣры производства. — Употребительность Осташковскихъ лодокъ. — Размѣры выдѣлываемыхъ лодокъ. — Цѣна ихъ. — Сбытъ. — Число ремесленниковъ. — Условія ихъ рабочей дѣятельности.

Въ настоящее время лодочное производство нѣсколько сократилось. Назадъ тому 25—30 лѣтъ въ Осташковѣ изготовлялось до 800 лодокъ въ годъ, въ шестидесятыхъ годахъ — до 500, а нынѣ — только не болѣе 250. Тѣмъ не менѣе это производство имѣетъ значеніе, такъ какъ Осташковскія лодки весьма употребительны на Волгѣ, на озерахъ Псковской и Новгородской губерній, а также въ Петербургѣ.

Размѣръ выдѣлываемыхъ въ Осташковѣ лодокъ различенъ. Выдѣлываются небольшія «рыбацкія» лодки, болѣе объемистыя «вязки», предназначаемыя для перевозки грузовъ въ 250 — 350 пудовъ, и наконецъ большія лодки, шлюпки, баркасы, поднимающіе груза отъ 2000 до

5000 пудовъ. Рыболовная одиночная лодка, длиною 5—7 аршинъ, шириною 2—3 аршина и высотою 1 аршинъ, стоитъ 6—10 рублей. Рыболовная лодка, длиною 6—8 аршинъ, шириною 2—3 аршина и высотою 1 аршинъ, стоитъ 12—14 рублей. Лодка «вязка», длиною 13 аршинъ, шириною 4 аршина и высотою $1^1/_2$ аршина стоитъ 18—25 рублей. Рыбацкія лодки продаются рыболовамъ на мѣстѣ, или отправляются мѣстными рыболовами для собственнаго употребленія въ Ревель и Нарву. Мѣстными рыбаками и ближайшими крестьянами покупается изъ всего числа до 120 лодокъ, а остальныя отправляются по Волгѣ въ города: Ржевъ, Зубцовъ, Старицу, Тверь и далѣе, также въ Красный Холмъ, въ село Зватъ (на озерѣ Ильменѣ), въ С.-Петербургъ, Ревель, Нарву и Кронштадтъ. Лодочниками принимаются заказы отъ Тверскихъ, Ржевскихъ и Старицкихъ торговцевъ, которые отправляютъ рыбу и разнаго рода товары рѣкою Волгою. На озеро Ильмень въ Петербургъ лодки дѣлаются по заказу Осташковскихъ рыбаковъ, кои тамъ промышляютъ рыбною ловлею и перевозомъ. Они зимою довозятъ лодки сухимъ путемъ до города Демянска, а потомъ весною сплавляютъ ихъ по рѣкамъ: Полѣ, Ловати и Волхову.

Всѣхъ лодочныхъ мастеровъ въ Осташковѣ 18. Лодочники работаютъ съ помощію лишь своихъ семействъ, работниковъ же нанимаютъ только въ случаѣ большихъ заказовъ. Рыболовную лодку одинъ мастеръ можетъ сдѣлать въ недѣлю, а лодку-вязку — въ $2^1/_2$ недѣли. Работа производится преимущественно зимою.

XVII.

Кузнечный промыселъ.

Продукты кузнечнаго производства въ Осташковѣ. — Число кузницъ въ Осташковѣ. — Кузнечные рабочіе. — Условія обученія кузнечному мастерству. — Количество рабочаго времени. — Заработная плата мастеру-кузнецу и молотобойцу. — Количество издѣлій, выработываемыхъ мастеромъ и молотобойцемъ въ 1 день и въ 1 годъ. — Кузнечные промышленники въ Осташковѣ. — Кузнечное производство Мосягина и другихъ, болѣе и менѣе значительныхъ промышленниковъ. — Закупка кузнечныхъ матеріаловъ. — Количество и общая цѣнность переработываемыхъ матеріаловъ. — Количество и поштучная цѣнность кузнечныхъ издѣлій, выработываемыхъ изъ 1 пуда матеріала. — Сбытъ кузнечныхъ издѣлій.

Кузнечный промыселъ имѣетъ весьма важное значеніе въ экономической жизни Осташкова: около десятой части кореннаго и довольно значительная часть пришлаго населенія города находитъ въ этомъ промыслѣ средства къ своему существованію. Цѣлые кварталы въ Осташковѣ заняты кузницами, въ которыхъ съ утра до поздняго вечера раздается стукъ молотовъ, отдающійся въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ города. Возникъ кузнечный промыселъ очень давно, вмѣстѣ съ рыболовствомъ и лодочнымъ производствомъ, такъ какъ для рыболовныхъ лодокъ всегда нужны были скобы, якори, гвозди и проч. Въ XVIII столѣтіи кузнечный промыселъ въ Осташковѣ достигъ весьма высокаго развитія. Въ это время видимъ мы здѣсь мастеровъ, издѣлія которыхъ отличаются изяществомъ и имѣютъ далекій сбытъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи кузнечный промыселъ еще болѣе развился и расширился.

На Осташковскихъ кузницахъ выдѣлываются разнаго рода топоры, косы, серпы, кирки, мотыги, шины, подковы, шилья, петли, крюки, лемехи для сохъ, ножи, ножницы и прочее

необходимое для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей города и уѣзда. Всѣхъ кузницъ въ Осташковѣ — 93; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 2 до 4 горновъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1877 году на мѣстѣ, всѣхъ лицъ изъ жителей города Осташкова занято было кузнечнымъ ремесломъ 402 человѣка. Изъ нихъ 135 человѣкъ имѣли званіе мастеровъ, 239 подмастерьевъ, а остальные 28 были ученики. Въ ученье кузнечному мастерству поступаютъ къ хозяину молодые люди не ранѣе 15 или 16 лѣтъ отъ роду. Срокъ полнаго обученія пятилѣтній. Въ теченіи этого времени молодые люди живутъ на хозяйскомъ содержаніи, и нѣкоторые изъ нихъ, болѣе способные, уже съ 3 года исполняютъ настоящія кузнечныя работы, не требуя со стороны хозяина никакого вознагражденія за свои труды. Нѣкоторые изъ хозяевъ утверждаютъ, что по существующей въ послѣдніе годы дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, срокъ обученія молодыхъ людей нужно увеличить.

Работы въ кузницахъ производятся въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ праздничныхъ и другихъ прогульныхъ дней. Работа начинается въ иныхъ кузницахъ съ 3 часовъ утра, а въ иныхъ съ 4; кончается же почти во всѣхъ кузницахъ въ 8 часовъ вечера. Съ Егорья (23 Апрѣля) и до Успенья (15 Августа) полагается отдыхъ, простирающійся и съ обѣдомъ до 2 часовъ (2-й и 3-й часы по полудни); съ Успенья же и до Егорья отдыха въ теченіи дня не полагается. Въ большей части кузницъ рабочій день состоитъ изъ 13 часовъ, а въ нѣкоторыхъ — изъ 14.

Нѣкоторые изъ хозяевъ кузницъ нанимаютъ себѣ рабочихъ со стороны. Мастеру-кузнецу, на хозяйскомъ содержаніи, полагается въ годъ платы 150 — 300 р. и болѣе, въ большинствѣ же случаевъ, на хозяйскомъ содержаніи, платится отъ 150 р. до 200 р. Молотобойцу, на хозяйскомъ содержаніи, платится въ недѣлю отъ 2 р. 50 к. до 3 р. Работы молотобойцевъ въ Осташковѣ исполняютъ большею частію подмастерья, люди, знакомые съ кузнечнымъ мастерствомъ и способные на время замѣнить самого мастера. Кромѣ того, во время весеннихъ и лѣтнихъ полевыхъ работъ, временнымъ рабочимъ — мастеру и молотобойцу — прибавляется къ получаемой ими платѣ каждому по 50 к. въ недѣлю. Каждый мастеръ съ молотобойцемъ можетъ выдѣлать въ день: топоровъ отъ 10 до 15 штукъ, косъ до 8 штукъ, серповъ до 30 штукъ, а въ годъ: до 3000 топоровъ, или до 2100 косъ, или до 7500 серповъ.

Главныхъ промышленниковъ кузнечныхъ издѣлій въ Осташковѣ (они же и главные закупщики желѣза и стали для кузнечныхъ издѣлій) трое: Мосягинъ, Антоновъ и Шишкинъ.

Число находящихся у нихъ кузницъ.	Число горновъ въ кузницахъ.	Число мастеровъ.	Число молотобойцевъ.
46	67	100	100
10	12	25	50
6	10	10	10

У Мосягина выдѣлываются въ значительномъ количествѣ разнаго рода и достоинства топоры (плотничьи, дроворубные и особые, по заказу военнаго вѣдомства, съ 1869 года), косы, серпы и, въ незначительномъ количествѣ, кирки, мотыги, ножи и ножницы. Нѣкоторое время ежегодно топоры Мосягина требовались Сѣверо-американскою компаніей и С.-Петербургскимъ Адмиралтействомъ для постройки кораблей. Въ теченіи года на производство своихъ издѣлій Мосягинъ употребляетъ одного желѣза до 10000 пудовъ. Для большаго удобства и для ско-

рѣйшаго производства, въ кузнечномъ заведеніи Мосягина заведена паровая машина. Въ 1849 году издѣлія Мосягина были на выставкѣ въ С.-Петербургѣ, и департаментомъ мануфактуръ и торговли Мосягину присуждены медаль и дипломъ за издѣлія кузнечныя. На позднѣйшихъ выставкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ за издѣлія свои Мосягинъ также получилъ награды.

У Антонова выдѣлываются топоры и косы. Шишкинъ свои кузницы отдаетъ въ наймы разнымъ лицамъ съ платою въ годъ за каждую 10 рублей. Изъ закупаемаго имъ желѣза онъ большую часть продаетъ въ Осташковѣ промышленникамъ кузнечнымъ, а нѣкоторую часть отдаетъ для выдѣлки разнымъ кузнецамъ на сторону и получаетъ отъ этихъ издѣлій 10—15 к. съ каждаго рубля, затраченнаго имъ на покупку желѣза и стали.

За тѣмъ въ Осташковѣ находятся менѣе значительные кузнечные промышленники, занимающіеся своимъ ремесломъ самостоятельно въ своихъ кузнецахъ, съ наймомъ для себя со стороны одного или двоихъ рабочихъ (если таковыхъ нѣтъ въ семействѣ), приготовляя издѣлія или по заказу отъ другихъ значительныхъ промышленниковъ, или для мѣстнаго употребленія въ городѣ и уѣздѣ. Всѣхъ такихъ самостоятельныхъ кузнецовъ въ Осташковѣ 22 человѣка.

Главными кузнечными промышленниками въ Осташковѣ желѣзо и сталь покупается на Нижегородской ярмаркѣ, а отъ нихъ уже раскупаются другими, менѣе значительными промышленниками и кузнецами Осташкова. На мѣстѣ покупки платится: за новое желѣзо отъ 2 руб. 20 коп. до 3 рублей за пудъ, за старое отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 35 коп. за пудъ, за сталь отъ 4 до 5 рублей за пудъ. Кромѣ того въ Москвѣ и Петербургѣ покупаются старыя рессоры для косъ, по цѣнѣ отъ 90 коп. до 1 руб. 20 коп. за пудъ. Рыночныя же цѣны въ Осташковѣ: новому желѣзу 2 руб. 40 коп. — 3 руб. 20 коп. за пудъ, старому (въ томъ числѣ и рессоры) 1 руб. 50 коп. за пудъ, стали отъ 4 р. 75 коп. до 5 руб. 20 коп. за пудъ.

Уголья для кузницъ по большой части доставляютъ въ зимнее время (преимущественно въ Февралѣ) уѣздные крестьяне по 25 коп. за куль.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ самихъ промышленниковъ и кузнецовъ, видно, что въ теченіи года переработывается на Осташковскихъ кузницахъ на разныя издѣлія желѣза отъ 26000 до 30000 пудовъ. Полагая за каждый пудъ, по средней покупной цѣнѣ, 2 руб. 25 коп., получимъ цѣнность всего переработываемаго желѣза около 70000 руб. Да прибавивъ на каждый пудъ желѣза не менѣе 7 фунтовъ стали, которой на все количество переработываемаго желѣза требуется до 5000 пудовъ (цѣною въ 5 р. пудъ), получимъ цѣнность переработываемой стали въ 25000 руб. Слѣдовательно ежегодно переработывается въ Осташковѣ желѣза и стали на сумму 95000 р.

Изъ пуда желѣза съ 10 фунт. стали выдѣлывается топоровъ отъ 10 до 15, косъ — отъ 35 до 50, серповъ отъ 70 до 80, ножницъ до 80 штукъ. Топоры продаются отъ 50 к. до 75 коп. за штуку, косы — по 50 — 60 коп., серпы — по 15 — 20 коп., овечьи ножницы по 15 — 25 коп. за штуку.

Сбытъ разнаго сорта и достоинства топоровъ производится главными Осташковскими кузнечными промышленниками въ С. Петербургѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Динабургѣ. Кромѣ того, значительная часть топоровъ раскупается на мѣстѣ разными промышленниками, пріѣзжающими изъ Ладоги, Бѣжецка, Торжка, Боровичъ и изъ другихъ мѣстъ. Немалое количество топоровъ

продается на мѣстѣ и крестьянамъ Осташковскаго уѣзда, занимающимся рубкою лѣса у владѣльцевъ и у лѣсопромышленниковъ.

Косы сбываются въ С.-Петербургѣ, на Нижегородской ярмаркѣ, въ Никандровой пустыни и въ селѣ Святыхъ Горахъ Псковской губерніи, а также развозятся на ярмарки по разнымъ городамъ Тверской, Новгородской и Ярославской губерній. — Кромѣ того, значительная часть косъ распродается на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ Пскова, Торопца, Динабурга, Риги, Витебска, промышленникамъ и приходящимъ каждогодно въ значительномъ числѣ къ 27 Мая въ Нилову пустынь (отъ Осташкова въ 7 верстахъ) для богомолья крестьянамъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Остальные роды кузнечныхъ издѣлій приготовляются въ незначительномъ количествѣ, за исключеніемъ подковъ, распродажа которыхъ производится на мѣстѣ, преимущественно зимою, крестьянамъ, пріѣзжающимъ въ городъ, гдѣ по большей части и производится подковка ихъ лошадей.

XVIII.

Кожевенный и сапожный промыслы.

Условія возникновенія въ Осташковѣ кожевеннаго и сапожнаго промысловъ. — Традиціонныя указанія о времени упроченія и о первоначальномъ развитіи ихъ. — Поддержка кожевеннозаводскаго и сапожнаго промысловъ со стороны общественнаго Осташковскаго банка. — Пріостановленіе кожевеннозаводской и сапожной дѣятельности во время холеры 1830 года. — Состояніе ея въ 1845 году. — Условія благосостоянія и упадка Осташковской кожевеннозаводской и сапожной промышленности въ 25-ти лѣтній періодъ отъ 1846 года. — Состояніе Осташковскихъ кожевеннозаводскаго и сапожнаго промысловъ въ настоящее время. — Число кожевенныхъ заводовъ и орудія производства. — Главный и побочный продукты кожевеннаго производства. — Матеріалы: сырой и употребляемый для обработки сыраго. — Цѣнность матеріаловъ: сыраго и обработывающаго и — продуктовъ: главнаго и побочнаго. — Выдѣланный матеріалъ для сапожнической работы. — Виды и цѣнность продуктовъ сапожнаго ремесла. — Общая цѣнность продуктовъ кожевеннозаводскаго и сапожнаго промысловъ за 1876 годъ. — Качество продуктовъ кожевеннозаводскаго и сапожнаго производствъ въ настоящее время. — Сбытъ сапоговъ. — Барыши сапожныхъ промышленниковъ. — Число рабочихъ — кожевниковъ и сапожниковъ. — Закройщики кожъ при заводахъ. — Сапожные мастера — мужчины и женщины. — Подмастерья и ученики. — Работа и заработокъ сапожниковъ — мужчинъ и женщинъ. — Количество рабочаго времени у сапожниковъ. — Экономическое положеніе мастеровъ — сапожниковъ. — Открытіе въ Осташковѣ сапожной артели въ 1871 году. — Уставъ артели. — Результаты первоначальной дѣятельности артели. — Ликвидація.

Издавна главнымъ занятіемъ жителей Осташкова было рыболовство. А такъ какъ непромокаемая крѣпкая обувь есть одна изъ главныхъ потребностей рыболова, то, для удовлетворенія этой насущной потребности и возникло въ Осташковѣ сапожное ремесло вмѣстѣ съ кожевеннозаводскою промышленностію. Къ тому же обиліе воды въ Осташковѣ и лѣсовъ въ его окрестностяхъ представляли не мало удобствъ для кожевеннаго производства: воду для мочки кожъ, ракиту (ивовая кора) и деготь кожевники имѣли на мѣстѣ.

Нѣтъ историческихъ данныхъ для того, чтобы съ точностію опредѣлить время, съ котораго прочно установилось въ Осташковѣ сапожное производство. Но извѣстно, что сапоги, тягушки (рыбацкія рукавицы) и другія кожевенныя издѣлія, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, начали вывозиться въ приморскіе и приозерные города, гдѣ арендовались осташами рыбныя ловли, что съ того времени началъ укореняться сбытъ осташковскихъ кожевенныхъ издѣлій въ этихъ мѣстахъ и что самые сапоги давно уже получили названіе «осташи».

Правильныхъ историкостатистическихъ данныхъ нѣтъ и для того, чтобы прослѣдить въ историческомъ порядкѣ развитіе этой промышленности Осташкова. Положительно сказать можно только то, что около 1740 года въ Осташковѣ были уже кожевенные заводы, а въ 1772 году, т. е. въ то время, когда Осташковъ сталъ городомъ, кожевенные заводы производили довольно значительную операцію по выдѣлкѣ конинъ, сапожное же мастерство Осташкова пользовалось уже извѣстностію [1]). Одинъ изъ старожиловъ Осташкова разсказываетъ, какъ онъ слыхалъ отъ своего отца, что много лѣтъ тому назадъ невыдѣланная конская кожа покупалась въ Осташковѣ по 1 р. 50 к. ассигн. (45 к. сер.) и что опоенокъ выдѣланный можно было купить безъ хоза за 2 р. 50 к. ассигн., съ хозомъ за 4 р. асс. (1 р. 14 к сер.). Пара сапоговъ рыбацкихъ стоила на ассигнаціи три полтины (43 к. сер.). Покрой сапоговъ дѣлался еще проще нынѣшняго — на подобіе лаптя съ голенищами, и каблуки подбивались деревянными гвоздями. Изъ главныхъ кожевенныхъ заводчиковъ онъ помнитъ двоихъ, извѣстныхъ по своей торговлѣ въ Москвѣ и Петербургѣ: Ф. И. Мосягина и К. А. Савина; послѣдній, при объявленіи Наполеономъ войны въ Россіи въ 1811 году, доставлялъ въ С.-Петербургъ для войскъ огромное количество выдѣланныхъ кожъ, а для кройки сапоговъ имѣлъ въ С.-Петербургѣ до 60 мастеровъ изъ Осташкова. При слухахъ о войнѣ выдѣланная конская кожа вздорожала и продавалась съ заводовъ по 5 р. ассигн., а въ 1812 году цѣна возвысилась до 11—12 р. ассигн., отъ чего многіе изъ заводчиковъ обогатились.

Въ 1819 году для развитія мѣстной сапожной и кузнечной промышленности основанъ въ Осташковѣ общественный банкъ. Открытіе банка несомнѣнно имѣетъ немаловажное значеніе для поддержки сапожнаго и заводскаго дѣла. Конская кожа выходитъ съ завода послѣ четырехмѣсячной обработки; для безостановочнаго движенія работъ долженъ затрачиваться значительный капиталъ, требованіе же на сапоги и выручка денегъ бываютъ постоянно осенью; а потому денежныя ссуды изъ банка составляютъ значительную поддержку для заводчиковъ, устраняя необходимость сбывать сапожный товаръ во время упадка цѣнъ.

Въ 1830 году повсемѣстно свирѣпствовала холера и при карантинныхъ порядкахъ тогдашняго времени почти совершенно прекратился ввозъ въ Осташковъ сырыхъ продуктовъ, необходимыхъ для сапожнаго производства, такъ что Осташковскіе заводчики вынуждены были просить Правительство объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ предохранительныхъ мѣръ, препятствовавшихъ ввозу ракиты и кожъ въ Осташковъ. Неизвѣстно — была ли уважена эта просьба, но въ теченіи 1830 и 1831 гг. заводы и рабочія руки почти совершенно бездѣйствовали. Это обстоятельство не могло не отразиться неблагопріятно на промышленности города и на экономическомъ бытѣ рабочаго городскаго населенія.

Оправившись послѣ временнаго застоя, кожевенная промышленность снова начала развиваться и усиливаться, такъ что въ 1845 г. въ Осташковѣ было уже 35 кожевенныхъ заводовъ, кромѣ двухъ юфтевыхъ. Конскихъ кожъ выдѣлывалось уже въ это время до 55000 въ годъ, и изъ нихъ вырабатывалось до 200000 паръ сапоговъ и небольшое количество тягушекъ и

---

[1]) Кожевенный заводъ, нынѣ принадлежащій Ф. К. Савину, основанъ въ Осташковѣ отцомъ его, коммерціи совѣтникомъ К. А. Савинымъ, въ 1740 году; въ 1792 г. на немъ уже производилась выдѣлка красной юфти, имѣвшей и прежде сбытъ заграницу. Производство юфти составляетъ особую промышленность, неимѣющую по своему сбыту связи съ сапожнымъ производствомъ, а потому о ней будетъ сказано особо.

хомутинъ. Приготовленіемъ сапогъ и прочихъ кожевенныхъ товаровъ занято было въ 1845 году до 300 семействъ, а въ нихъ — до 400 мужчинъ и до 200 женщинъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что до 1840 года сапоги работались почти одними мужчинами и только въ немногихъ случаяхъ заготовлялись женщинами; въ этотъ же пятилѣтній промежутокъ времени большая часть операцій по обработкѣ сапога перешла въ руки женщинъ, такъ что на каждаго мастера приходилось отъ 2 до 3 мастерицъ.

Въ 1845 году не выдѣланная конина покупалась по 2 р. 50 коп. сер., хорошо выдѣланная кожа съ хозомъ продавалась въ Осташковѣ по 3 руб. 60 коп., а 2-й сортъ — по 2 руб. 75 коп. Цѣна рыбацкимъ сапогамъ, до аршина въ голенищахъ, была въ Дерптѣ, Новгородѣ и Псковѣ — 1 руб. 55 коп., крестьянскимъ, — отъ 12 вершковъ — 1 руб. 10 коп., а чернорабочимъ, — немного меньшей длины и слабой работы, — 95 коп. (¹)

Послѣ 1846 года, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Осташковскіе сапоги въ значительномъ числѣ сбывались для рабочихъ, участвовавшихъ въ сооруженіи Николаевской желѣзной дороги, за тѣмъ требовались они при постройкѣ Варшавской желѣзной дороги и при работахъ на Ладожскомъ каналѣ.

Съ усиленіемъ запроса на обувь возвысились и цѣны на Осташковскую выдѣланную кожу и Осташковскій сапогъ, къ выгодѣ Осташковскихъ производителей сапожнаго товара, для которыхъ десятилѣтній періодъ 1846 — 1855 годовъ включительно былъ временемъ весьма благопріятнымъ въ экономическомъ отношеніи. Но съ теченіемъ времени выгоды сапожниковъ и кожевенныхъ заводчиковъ стали уменьшаться, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на сырыя кожи, причиною которому служили отчасти увеличеніе потребленія кожевеннаго товара, усиленіе сбыта его за границу и, наконецъ, сокращеніе извознаго промысла, а слѣдовательно и уменьшеніе числа лошадей въ губерніяхъ, лежащихъ по тракту изъ Москвы въ Петербургъ, вслѣдствіе проведенія Николаевской желѣзной дороги. Такъ въ десятилѣтіе съ 1845 по 1854 годъ цѣна на сырую конскую кожу возвысилась съ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. Въ слѣдующее за тѣмъ десятилѣтіе цѣна съ 3 руб. 50 коп. поднялась до 5 рублей, а въ настоящее время простирается до 5 руб. 50 коп. до 6 рублей. При такомъ поднятіи цѣнъ на сырую конину должны были возвыситься и цѣны на сапогъ, и онѣ дѣйствительно поднялись за послѣднія 25 лѣтъ вдвое.

Реформа 19 Февраля 1861 года, способствовавшая развитію экономическихъ силъ страны и развитію благосостоянія въ средѣ крестьянъ, способствовала вмѣстѣ съ тѣмъ и вытѣсненію лаптей сапогами, слѣдовательно усиленію запроса на крестьянскій сапогъ и поднятію цѣнъ на него.

Вообще говоря, сбытъ Осташковскаго сапога за послѣднія 25 лѣтъ усилился, и если бывали за эту четверть столѣтія годы, когда сапогъ шелъ плохо, то эти годы являются скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Самый трудный сбытъ Осташковскому сапогу былъ въ тѣ годы, когда Тверская и сосѣднія съ нею губерніи — Псковская и Смоленская — терпѣли отъ неурожая: таковы напр. годы 1867 и 1868; самый лучшій, напротивъ, сбытъ былъ въ урожайные годы, напр. въ 1873 и 1874.

(¹) Нынѣ цѣна рыбацкимъ сапогамъ 2 р. 90 коп., крестьянскимъ — 2 руб. 65 коп, чернорабочимъ — 2 р. 30 коп. Опеленокъ съ хозомъ продается по 7 р. — 7 р. 50 коп.

Такъ какъ цѣны на сырой матеріалъ, т. е. конину, ракиту и проч., а также на рабочія руки возвысились нѣсколько быстрѣе чѣмъ на выдѣланный кожевенный и сапожный товары, то выгоды заводчиковъ и сапожниковъ стали уменьшаться, вслѣдствіе чего съ 1861 года нѣкоторые мелкіе кожевенные заводы стали прекращать свое дѣйствіе. Уменьшеніе числа заводовъ продолжалось до 1871 г., когда ихъ насчитывалось не 35, какъ въ 1861 году, а только 22.

Въ настоящее время въ Осташковѣ 24 кожевенныхъ завода (кромѣ двухъ юфтевыхъ). На всѣхъ этихъ заводахъ имѣется:

котловъ для варки клея . . 51,
дубильныхъ чановъ . . . 186,
зольныхъ чановъ . . . . 127.

На всѣхъ этихъ заводахъ преимущественно выдѣлываются простыя конскія кожи, которыя идутъ на сапоги, рукавицы, рыболовные и кузнечные фартуки; только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, и то въ незначительномъ количествѣ, выдѣлываются опойки, выростки, яловицы и козловыя кожи. При выдѣлкѣ кожъ получаются клей и шерсть.

Сырыя кожи покупаются въ небольшемъ количествѣ отъ крестьянъ въ Осташковѣ и мелкими партіями отъ прасоловъ въ другихъ городахъ. Главная же закупка сырыхъ кожъ дѣлается, преимущественно зимою, въ Петербургѣ отъ татаръ, въ Москвѣ, Вязьмѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Лебедяни, Ростовѣ и Козловѣ. Конина, купленная въ Петербургѣ и въ Москвѣ, лучше чѣмъ купленная въ другихъ городахъ, и выше цѣнится.

Средняя цѣна конской кожѣ въ настоящее время 5 руб. 70 коп. Провозъ до Осташкова обходится среднимъ счетомъ по 25 коп. со штуки.

Чтобы хорошо выдѣлать конскую кожу необходимо:

1 пудъ 10 фунт. ракиты (ивовой коры), цѣною 50 коп. за пудъ, .	$62^1/_2$ коп.,
8 фунт. извести, по 5 коп. фун.	40 коп.,
1 фунтъ дегтя	5 коп.,
$^1/_2$ фунт. ворвани (тюленьяго жиру), цѣною 6 руб. за пудъ .	$7^1/_2$ коп.,
Итого	1 руб. 15 коп.
На 100 кожъ нужно ракиты, извести, дегтя и ворвани на сумму .	115 руб.
100 штукъ сырыхъ кожъ стоятъ	570 руб.
Итого	685 руб.

Изъ 100 кожъ получается среднимъ числомъ:

5 пудовъ клею, по 6 руб. за пудъ, ...	30 руб.
10 пуд. шерсти, по 1 руб 50 коп. за пудъ . . .	15 руб.
Итопо	45 руб.

Выдѣланныя 100 кожъ цѣнятся 725 рублей. Присоединивъ къ этой суммѣ цѣнность клея и шерсти, получимъ 770 р. Такимъ образомъ по обработкѣ на кожевенномъ заводѣ сотня сырыхъ кожъ увеличивается въ своей цѣнности на 200 р.

Изъ каждой конской кожи вырѣзается задняя толстая часть, называемая «хозъ» и употребляемая на подошвы. Остальная часть — «опеленокъ» идетъ для передовъ на сапоги,

для голенищъ, рукавицъ, фартуковъ. На сапоги идетъ кожа некрашенная, бѣлая. Изъ одной большой конской кожи выкраивается 5 паръ сапогъ.

1 пара аршинныхъ сапогъ (аршинъ въ голенищахъ) продается	2 р. 90 коп.
1 пара длинныхъ (14 вершковъ голенища)	2 р. 65 к.
1 пара большихъ (12 вершковъ голенища)	2 р. 30 к.
1 пара короткихъ или среднихъ ($10\frac{1}{2}$ вершковъ голенища)	2 р.
1 пара женскихъ (9 вершковъ)	1 р. 50 к.
Итого 5 паръ стоятъ	11 р. 35 к.

Такимъ образомъ 100 кожъ, превращенныхъ въ сапоги, представляютъ собою цѣнность въ 1135 рублей. Если изъ этой суммы вычесть стоимость приклада (гвоздей, бересты, вервинъ и проч.), полагая по 25 коп. на пару сапоговъ, и заработную плату по 35 коп. за пару, — а всего за 500 паръ сапоговъ 300 рублей, то и по этому расчету стоимость 100 выдѣланныхъ кожъ окажется близкою къ 800 рублей. Если размѣръ кожи не позволяетъ выкроить всѣхъ указанныхъ сортовъ, то вмѣсто нихъ вырѣзаютъ недомѣрки, — короче среднихъ, цѣною въ 1 руб. 70 коп. и дѣтскіе сапоги, цѣною въ 1 руб. Кромѣ того, вмѣсто аршинныхъ выкраиваютъ пару «крюковъ». Этотъ сортъ сапоговъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что переда его цѣльные съ голенищами, вытяжные; тогда какъ на прочихъ они составленные. Цѣна «крюкамъ» дороже, и пара ихъ, одинаковая съ длинными, стоитъ 3 рубля.

На 24 заводахъ въ 1878 году выдѣлано:

Опоенковъ съ хозами 76800 штукъ, по 7 р. 50 к. за штуку, на	576000 р.
Клею 3500 пудовъ, по 6 р. за пудъ, на	21000 р.
Шерсти 6820 пудовъ, по 1 р. 50 к. за пудъ, на	10230 р.
Всего на сумму	607230 р.

Всѣхъ сапоговъ разныхъ сортовъ въ 1878 году выдѣлано до 400000 паръ, на сумму — 880000 руб.

По отзывамъ свѣдущихъ людей, способъ выдѣлки конинъ на Осташковскихъ заводахъ въ послѣднее время улучшился. Товаръ противъ прежняго мягче и бѣлѣе, вслѣдствіе чего, при правильной смазкѣ дегтемъ, онъ не сохнетъ и не лопается во время носки. Шитье сапога по прочности и чистотѣ также улучшается; если не замѣчается улучшенія въ фасонѣ, то это скорѣе зависитъ не отъ мастеровъ, а отъ покупателей: рабочій классъ, особенно рыбаки, кромѣ онучъ, которыми обертываются ноги, кладетъ въ сапоги солому и любитъ просторъ. Было недолгое время, въ шестидесятыхъ годахъ, когда Осташковскіе сапоги считались и были непрочной обувью. Съ открытіемъ Николаевской желѣзной дороги торговля сапогами перешла на С.-Петербургскіе рынки. Тамъ, вслѣдствіе большой конкурренціи, сталъ требоваться не столько прочный, сколько красивый и дешевый сапогъ. Примѣнительно къ этому требованію, Осташковскіе заводчики стали выдѣлывать кожи не столько прочныя, сколько мягкія и пухлыя, а сапожники стали заботиться преимущественно о фасонѣ и лоскѣ сапоговъ. Но такое фальшивое направленіе ремесла было скоро остановлено учрежденіемъ въ 1856 году въ Осташковѣ *браковки* кожевеннаго и сапожнаго товара. Кожевенные заводчики и сапожники не имѣли права выработывать издѣлій изъ такого товара, который не былъ прежде обракованъ и заклейменъ избранными отъ городскаго общества присяжными браковщиками. Тор-

говцы сапогами также не имѣли права продавать за Осташковскіе сапоги, не носящіе клейма. Эта строгость требованій сохранила достоинство кожевеннаго и сапожнаго производствъ въ Осташковѣ.

Главные пункты сбыта сапожнаго товара: Петербургъ, Дерптъ, Псковъ, Рига и другіе остзейскіе города. Въ этихъ мѣстахъ Осташковскій сапожный товаръ пользуется извѣстностью. Въ Дерптѣ сбывается до 130000 паръ сапоговъ. Въ значительномъ количествѣ, до 50000 паръ, сбываются Осташковскіе сапоги на Никандровской ярмаркѣ Псковской губерніи Порховскаго уѣзда. Въ 1878 г. на ней продавались: аршинные сапоги за 3 р. 25 к., длинные — 2 р. 90 к., большіе — 2 р. 70 к., женскіе — 1 р. 90 к. Сапоги идутъ также для рабочихъ на вновь строящихся желѣзныхъ дорогахъ.

Сапожные промышленники Осташкова, какъ прежде, такъ и теперь, не пользуются большими барышами. Весьма рѣдко бываетъ значительная перемѣна цѣнъ на сапоги вслѣдствіе большаго запроса; чаще всего мѣняются цѣны на сапоги отъ дороговизны конины, запасовъ которой въ большихъ противъ необходимаго количества размѣрахъ не дѣлается. Кромѣ того, весьма невыгодно вліяетъ на промышленность весьма значительное разстояніе города отъ торговыхъ центровъ и путей сообщенія. Большая доля барыша теряется въ провозѣ товара и сыраго матеріала. Доставка грузовъ осенью и весною, вслѣдствіе дурной дороги до Вышняго Волочка, бываетъ весьма затруднительна, и провозная плата за 127 верстъ доходитъ до 35 к. съ пуда и выше. Упаковка и провозъ сапогъ до Петербурга обходится по 7 к. на пару.

Въ 1878 году на 24 кожевенныхъ заводахъ содержалось рабочихъ 154 человѣка. Для раскраиванія кожъ на сапоги у заводчиковъ имѣются особые закройщики (а содержатели мастерскихъ выкраиваютъ товаръ сами). Для того чтобы не оставалось отъ опоенковъ обрѣзковъ, у закройщика имѣется выкройка разныхъ сортовъ сапоговъ, называемая «лекаломъ,» по ней и разрѣзываютъ кожу. Впрочемъ опытный мастеръ съ перваго взляда можетъ видѣть, не прибѣгая къ выкройкамъ, — какіе сорта сапоговъ можно выкроить изъ каждой кожи.

16 кожевенныхъ заводчиковъ, въ 1878 году, занимались вмѣстѣ и приготовленіемъ сапоговъ, для чего имѣли свои мастерскія, въ которыхъ содержалось 304 мастера. Кромѣ того, занимались шитьемъ сапогъ 10 отдѣльныхъ хозяевъ, у которыхъ было 60 рабочихъ, и еще 10 семействъ работали безъ найма помощниковъ. При этихъ мастерахъ находилось подмастерьевъ и учениковъ до 300 человѣкъ. Мальчиковъ берутъ въ ученье 14—16 лѣтъ, срокомъ, большею частію, на 3 года, а болѣе молодыхъ — срокомъ до 5 лѣтъ. Кромѣ нихъ при мастерахъ занималось шитьемъ сапоговъ до 1000 женщинъ.

Каждый сапожный мастеръ, получивъ отъ хозяина разрѣзанный товаръ, прикраиваетъ его, какъ нужно шить, и передаетъ женщинамъ на сторону, если ихъ нѣтъ въ его семействѣ. Работа женщинъ трояκаго рода: 1) стачать голенища, 2) закоблучить и 3) подшить слѣды. По исполненіи женщинами указанныхъ работъ, мастеръ окончательно выправляетъ и отдѣлываетъ сапогъ. При этомъ онъ иногда раздѣляетъ часть своего труда съ ученикомъ.

Плата сапожникамъ за работу полагается поштучная, смотря по размѣру сапога, прочности работы и достоинству отдѣлки. Напр. хорошая работа женской пары стоитъ 20 коп.,

за работу же другихъ сортовъ платятъ 25 — 30 коп., а за самые большіе сорта — 50 к. За каждый изъ трехъ родовъ работы женщинъ платится имъ по 4 коп. съ пары, всего — 12 коп. Такъ какъ женщина въ день можетъ приготовить 4 — 5 паръ, занимаясь у каждой пары однимъ какимъ либо родомъ назначаемыхъ ей работъ, то заработная плата ея будетъ 20 коп. въ день. Чтобы сдѣлать 5 паръ, нуженъ особенный трудъ, — и большею частію работается по 4 пары съ заработкомъ 16 коп. въ день. Мужчина — мастеръ можетъ приготовить въ день немного болѣе чѣмъ три пары крупныхъ сапогъ, такъ что среднимъ числомъ въ годъ выдѣлываетъ онъ до 1000 паръ, а мелкихъ сортовъ и болѣе. За работу онъ получитъ отъ 1 руб. 5 коп. до 1 руб. 20 коп. въ день. Изъ этой суммы онъ долженъ выдѣлить тремъ женщинамъ 50 коп., такъ что чистаго заработка останется у него 60 — 70 коп. Большинство же сапожниковъ заработываетъ въ день не болѣе 50 коп.

Мастера — мужчины и женщины начинаютъ работу лѣтомъ съ 4 часовъ утра и оканчиваютъ въ 9 часовъ вечера. Послѣ обѣда, во время жары, отдыхъ 2 часа. Осенью и зимой работа начинается немного позже, ради экономіи въ освѣщеніи; оканчивается работа въ 8 часовъ вечера; отдыха дневнаго нѣтъ. — Пятнадцать часовъ въ сутки постоянной, усидчевой работы, съ согнутой спиной, въ тѣсной комнатѣ, не могутъ не дѣйствовать изнурительно на организмъ рабочаго; почему большинство мастеровъ и мастерицъ имѣютъ болѣзненный видъ, слабую, неразвитую грудь и, особенно, малый ростъ.

Зажиточныхъ мастеровъ весьма мало; заработокъ не обезпечиваетъ рабочаго, потому что рѣдкій мастеръ не содержитъ при себѣ престарѣлыхъ родителей, или свое семейство, или родственниковъ жены, ничего не заработывающихъ. Есть сапожники, которые живутъ хорошо; но это бываетъ въ той семьѣ, гдѣ при работникѣ — отцѣ живутъ взрослые дѣти. Обыкновенно родители стараются женить своихъ сыновей, очень молодыхъ, «чтобы не избаловались въ холостой компаніи». У дѣтей рано составляется свое семейство, начинаются семейныя непріятности, кончающіяся отходомъ сына на особое жительство, большими расходами на обзаведеніе домашнею утварью, постояннымъ недостаткомъ въ содержаніи малолѣтныхъ дѣтей и, нерѣдко, запоемъ.

Въ 1871 году въ Осташковѣ открылась сапожная артель. Поводомъ къ ея открытію послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ 1870 году Тверское губернское земство ассигновало 45360 руб. на образованіе ссудной кассы для развитія мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ и ссудныхъ товариществъ. При этомъ выработаны и нормальныя правила, безъ примѣненія которыхъ устройство артелей не можетъ считаться правильнымъ, а слѣдовательно артель не можетъ и пользоваться ссудою изъ земства. Главныя основанія этихъ правилъ заключаются въ томъ, чтобы артель имѣла не менѣе 5 человѣкъ членовъ, чтобы взаимныя отношенія членовъ были опредѣлены уставомъ или договоромъ, явленнымъ у нотаріуса или у мироваго судьи или въ волостномъ правленіи. Срокъ, на который утверждается артель, долженъ быть не менѣе 6 лѣтъ. Въ правилахъ этихъ предусмотрѣны и нѣкоторыя другія мѣры, гарантирующія самостоятельность и кредитъ артели, что впрочемъ будетъ видно изъ помѣщеннаго ниже договора между артелью и управой.

25 Августа 1871 года 5 Осташковскихъ мастеровъ — сапожниковъ заключили между собой договоръ, по которому они условились: 1) Составить рабочую артель съ цѣлію производить

на общія средства и общими силами работу по шитью сапоговъ и другихъ, свойственныхъ ремеслу ихъ, издѣлій. Эти работы должны были производиться или въ ихъ собственныхъ домахъ, или на квартирахъ. 2) матеріалъ и инструменты для производства покупать на общія средства и приготовленныя вещи продавать отъ всей артели съ клеймомъ: «Первая Осташковская сапожная артель»; 3) для обезпеченія оборотовъ артели на каждаго артельщика долженъ быть составленъ капиталъ въ 300 руб., а для этого при расчетахъ изъ всего излишка чистой прибыли должна отдѣляться половина, пока не составится назначенная сумма на каждаго пайщика. Для составленія запаснаго капитала должна быть отчисляема половина только той части прибыли, которую пріобрѣтали мастера до учрежденія артели; по составленіи же опредѣленной суммы, каждый артельщихъ можетъ оставлять въ запасный капиталъ столько, сколько позволятъ его средства, — а также и дѣлать взносы. 4) Запасный капиталъ составляетъ собственность артельщиковъ, но выдается каждому изъ нихъ не иначе, какъ по миновaніи срока, на который составляется артель. Запасный капиталъ хранится или въ артельной кассѣ въ процентныхъ бумагахъ, или въ кредитномъ установленіи. 5) запасный капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ до тѣхъ поръ, пока сумма его не составитъ 1000 р. по накопленіи же этой суммы онъ можетъ быть употребляемъ, при надобности, на покупку потребныхъ матеріаловъ, но долженъ быть возвращенъ изъ первой выручки; 6) Книги и дѣла артели заключаются къ 1 Января впредь до перенесенія торговаго учета на другой срокъ по указанію опыта. — По отчисленіи изъ вырученной отъ продажи артельныхъ издѣлій суммы стоимости матеріала, условнаго погашенія стоимости инструментовъ, взносовъ въ запасный капиталъ и другихъ расходовъ по производству, вся остальная сумма дѣлится между артельщиками соотвѣтственно цѣнности и количеству сшитыхъ каждымъ изъ нихъ вещей. 7) Дѣла артели ведутся съ общаго согласія, или съ согласія, выраженнаго большинствомъ артельщиковъ; 8) всѣ члены артели должны отвѣчать своимъ имуществомъ, съ круговою порукою другъ за друга, по исполненію принятыхъ на себя обязанностей; 9) новые члены принимаются въ артель по единогласному желанію артели, при чемъ исполненіе всѣхъ условій сего договора для нихъ обязательно; 10) для болѣе удобнаго выполненія предпріятій артели, изъ среды артельщиковъ долженъ быть выбранъ староста. На обязанности старосты должно быть веденіе приходорасходныхъ книгъ, — вообще счетной части, храненіе артельнаго имущества и предоставленіе отчетности о своихъ дѣйствіяхъ артели. Кромѣ того, по особымъ порученіямъ артели, староста обязанъ производить покупку матеріаловъ, поставку и продажу сапоговъ, получать вырученныя деньги и представлять ихъ въ артель, дѣлать займы денегъ для надобностей артели, заключать по этимъ предметамъ договоры и росписываться, гдѣ это будетъ нужно. Если же староста не получитъ отъ артели особаго законнаго полномочія, то онъ самъ и отвѣчаетъ за совершенныя имъ дѣйствія, хотя бы они совершены были имъ отъ имени артели. Артель имѣетъ право во всякое время дѣлать повѣрку книгъ, счетовъ и артельнаго имущества, находящагося въ завѣдываніи старосты; 11) всякій артельщикъ долженъ имѣть книжку, въ которую записываются выданные ему инструменты, матеріалъ, полученныя деньги и сшитые сапоги; 12) за совершенную кѣмъ либо изъ артельщиковъ растрату артельнаго имущества, за работу на сторону и вообще за дѣйствія, клонящіеся ко вреду артели, а также за неприличные поступки артельщика артель можетъ исключить его изъ числа своихъ членовъ, а за

причиненный ущербъ требовать вознагражденіе. Вопросы объ исключеніи рѣшаются большинствомъ ²/₃ голосовъ; исключаемый членъ при рѣшеніи не имѣетъ голоса, хотя имѣетъ право присутствовать при обсужденіи своего поступка и приносить объясненія въ свое оправданіе. 13) Каждый артельщикъ за причиненные имъ убытки отвѣчаетъ своимъ имуществомъ. 14) Артель не имѣетъ права поставлять наемныхъ работниковъ; но каждый изъ артельщиковъ, въ случаѣ болѣзни, не продолжающейся болѣе рабочаго года, съ согласія артели, выраженнаго на основаніи § 7, временно можетъ поставить за себя другое лицо. Въ случаѣ, если бы артель, для большаго успѣха, нашла нужнымъ часть работы предоставить лицамъ, не принадлежащимъ къ составу артели, то она можетъ нанять помощниковъ за опредѣленную плату, заключивъ съ ними договоры, хотя бы и домашніе, на опредѣленный срокъ, съ предоставленіемъ имъ части въ прибыляхъ артелями; а именно изъ чистой прибыли, слѣдующей въ выдачу артельщикамъ, наемные помощники должны получить 25% вознагражденія, по отношенію прибыли къ ихъ заработной платѣ. Этотъ пунктъ требуетъ поясненія. Производство сапога принадлежитъ не однимъ мастерамъ, но и мастерицамъ, привлечь которыхъ въ артель на правахъ артельщиковъ нѣтъ возможности, а потому имъ и предоставлено нѣкоторое участіе въ прибыляхъ артели. Распредѣленіе прибыли между мастерицами должно быть не раньше, какъ по истеченіи торговаго года. 16) Желающій оставить артель, или исключенный, на основаніи § 12, артельщикъ очищаетъ всѣ обязанности передъ артелью и получаетъ заработанныя имъ деньги по расчету, запасный же капиталъ, причитающійся на его часть, остается въ артели безъ процентовъ до окончанія срока договора. 17) По истеченіи 6 лѣтъ артель можетъ составить новый договоръ, или, въ случаѣ нежеланія этого, члены артели, по выполненіи всѣхъ обязательствъ, лежавшихъ на артели, разбираютъ запасный капиталъ каждый по принадлежности.

Въ тотъ же день уполномоченный Управы заключилъ договоръ съ артелью, по которому губернское земство обязано было выдать артели ссуду въ 1500 р. за 3% въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ. Въ этомъ договорѣ, кромѣ займа, изложены и другія условія, опредѣляющія отношенія Управы къ артели. Такъ Управа договорилась принимать подъ залогъ представляемые артелью собственной ея выдѣлки сапоги и другія издѣлія, съ выдачею за нихъ артели, до ихъ продажи, половины стоимости противъ той цѣны, какая будетъ въ Осташковѣ. Деньги артельщики должны употреблять не иначе, какъ на артельное производство. Исправная уплата ссуды Губернской Управѣ обезпечивается имуществомъ артели и круговою порукою всѣхъ артельщиковъ. Во все продолженіе срока займа артель не можетъ принимать въ свою среду новыхъ членовъ безъ согласія Управы или ея уполномоченнаго. Каждый выходящій изъ артели членъ обязанъ внести Управѣ часть долга, причитающагося на его долю. Управа имѣетъ право наблюдать, чтобы артель ни въ чемъ не отступала отъ своего договора, и членъ Управы можетъ во всякое время осматривать заведеніе артели, повѣрять ея счеты и книги, присутствовать при всѣхъ ея расчетахъ, не вмѣшиваясь однако во внутреннія распоряженія артели. Въ случаѣ, если артелью будутъ нарушены собственный артельный или настоящій договоръ, Губернская Управа можетъ потребовать свои деньги раньше срока.

Въ половинѣ Сентября члены артели получили ссуду и 18 Сентября открыли свои дѣйствія закупкою товара на 1200 р. Товаръ распредѣляется такимъ образомъ: послѣ его закупки

всѣ артельщики собираются вмѣстѣ у старосты и разрѣзываютъ на сапоги всю купленную партію товара; каждый беретъ себѣ по 100 паръ, что и записывается старостою въ книжку артельщиковъ. При этомъ каждому изъ артельщиковъ, по постановленію артели, выдается впередъ опредѣленная сумма на всѣ сорта сапоговъ, не исключая и мелкихъ, по 40 к. на пару. Впослѣдствіи плата эта убавлена на 5 к.

Въ половинѣ Ноября сдѣлана была 1 партія сапоговъ изъ 465 паръ и продана частію въ Осташковѣ одному изъ заводчиковъ, отправляющему свой товаръ въ Петербургъ, а частію во Ржевъ. Эта первая партія, не смотря на то, что была продана не Петербургскимъ торговцамъ и по цѣнамъ, низшимъ столичныхъ, принесла съ своей стороны осязательную пользу. За сапоги, шитые на хозяевъ, рабочіе получили бы 160 р.; теперь же чистой заработанной платы отъ первой партіи оказалось 231 р. 57 к., что составляетъ 45% лишняго на каждый прежде заработанный рубль.

Въ теченіи шести лѣтъ своего существованія Осташковская сапожная артель вела свои дѣла удовлетворительно; но тѣмъ не менѣе Тверская Губернская Земская Управа нашла необходимымъ въ 1877 году прекратить выдачу Осташковской артели денежныхъ ссудъ. Такое свое рѣшеніе Управа мотивировала значительностію требуемой артелью на свои обороты суммы (4500 р.), небольшимъ числомъ товарищей-сапожниковъ и наконецъ истеченіемъ шестилѣтняго срока, на который выдана была отъ губернскаго земства ссуда. Вслѣдствіе этого Осташковская сапожная артель должна была ликвидировать свои счеты съ Губернскою Земскою Управой, а артельщики должны вновь обратиться къ производству сапогъ отъ хозяевъ.

Шестилѣтній опытъ доказалъ, что артельное начало, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу со стороны участвующихъ, весьма примѣнимо къ сапожному производству. Но въ то же время и тотъ же опытъ доказалъ, что существующія экономическія отношенія между капиталомъ и трудомъ въ Осташковскомъ сапожномъ производствѣ трудно измѣнить.

XIX.

Юфтевая промышленность.

Юфтевый заводъ Ф. К. Савина. — Виды продуктовъ его производства. — Количество и цѣнность употребляемыхъ матеріаловъ: сыраго и обработывающаго. — Общая цѣнность заводскаго производства юфти. — Цѣна главнымъ продуктамъ. — Побочные продукты. — Сбытъ юфти. — Награды за издѣлія. — Помѣщенія завода. — Орудія производства. — Число рабочихъ. — Ихъ заработокъ. — Содержаніе. — Санитарныя условія. — Главные и побочные продукты заводской дѣятельности. — Цѣнностъ ихъ. — Заводскія орудія производства. — Число рабочихъ на заводѣ. — Юфтевый заводъ В. А. Щетинина.

Юфтевый заводъ Ф. К. Савина основанъ, какъ выше сказано, въ 1740 году; но до 1792 года на немъ выдѣлывалась преимущественно обыкновенная кожа и лишь въ небольшомъ количествѣ бѣлая и черная юфть. Съ 1792 года К. А. Савинъ ввелъ выдѣлку красной юфти, въ количествѣ 30000 — 40000 кожъ въ годъ. Впослѣдствіи, при переходѣ завода въ распоряженіе наслѣдниковъ К. А. Савина, введена выдѣлка палевой юфти, такъ называемой англійской. Въ настоящее время на заводѣ вырабатываются также кожи: лайка, опоекъ и другія.

Ежегодно переработывается до 200000 сырыхъ кожъ и болѣе, смотря по заграничному спросу и заграничнымъ заказамъ. Цѣна крупнымъ сырымъ кожамъ отъ 4 до 6 р., а среднимъ и мелкимъ отъ 2 до 4 р. за пудъ.

Употребляемый для обработки кожъ матеріалъ, ивовая кора, известь, деготь, береста, сандалъ, квасцы, покупается, кромѣ Осташкова, въ Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Валдайскомъ, Старорусскомъ, Демянскомъ, Торопецкомъ, Великолуцкомъ, Ржевскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ по слѣдующимъ цѣнамъ, съ доставкою на заводъ: ивовая кора по 25 — 50 к. за пудъ, известь по 10 — 15 к. за пудъ, деготь по 1 р. 40 к. — 1 р. 60 к. за пудъ, береста по 20 — 30 к. за пудъ, ворвань по 5 р. 50 к. — 6 р. за пудъ, сандалъ по 4 р. — 5 р. 50 к. за пудъ, квасцы по 2 р. — 3 р. 25 к. за пудъ. Обработывающаго матеріала употребляется слѣдующее количество: извести до 10000 пуд. на сумму до 1000 р., ивовой коры до 200000 пуд. на 100000 р., дегтя до 4000 пудъ. на 6000 р., сандала до 1500 пуд. на 7000 р., квасцовъ до 200 пуд. на 550 р., бересты до 6000 пуд. на 1500 р.

Общая цѣнность производства юфти на заводѣ Савина простирается до 1200000 рублей. Юфть высшихъ сортовъ продается по 60 р. за пудъ и дороже, — среднихъ сортовъ по 40 — 60 р. за пудъ. Лайка — по 30 — 40 р. за пудъ. Кромѣ главнаго продукта, кожи, на заводѣ производится слѣдующее количество побочныхъ продуктовъ: клея до 1000 пудовъ на 10000 р., шерсти до 7000 пуд. на 10000 р., дегтя до 3000 пуд. на 4500 р., газа до 600000 куб. фут. на 4500 р.

Сбытъ юфти дѣлается за границей. Въ Англіи цѣнится особенно палевая юфть за отличную свою мягкость и нѣжность и продается не на вѣсъ, а на мѣру [1]). Кромѣ Англіи, юфть сбывается въ Австріи, Франціи, Германіи, Италіи и Сѣверной Америкѣ. Она употребляется на конторскія книги, чемоданы, портфели, на оклейку карманныхъ книжекъ, футляровъ и на другіе предметы роскоши. Особенный сортъ юфти съ нарѣзками употребляется на малые портфели.

На всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ издѣлія завода Савина удостоены государственнаго герба. На Вѣнской выставкѣ 1873 года фирма Савина удостоена высшаго почетнаго отзыва; такую же награду получила эта фирма на Филадельфійской выставкѣ 1876 года. На Парижской выставкѣ 1878 года она награждена была золотою медалью. Въ то же время Ф. К. Савинъ, какъ глава фирмы, пожалованъ званіемъ коммерціи совѣтника.

Въ настоящее время заводъ Савина занимаетъ собою 6 кварталовъ и состоитъ изъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, въ большинствѣ двуэтажныхъ. Для мочки кожъ, золенія ихъ и промывки имѣется на заводѣ до 100 дощановъ и барабановъ, съ объемнымъ содержаніемъ ихъ до 16 кубическихъ аршинъ. Дубильныхъ чановъ имѣется до 400; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается до 70 крупныхъ или до 100 — 150 мелкихъ кожъ. Паровыхъ машинъ съ локомобилями всего 6, изъ коихъ одна въ 50 силъ а прочія въ 20, 15, 10 и силъ. Силы вѣтра и воды не примѣнены къ производству.

Рабочихъ на заводѣ до 800 лицъ обоего пола разнаго возраста. Денежное вознагражденіе рабочаго простирается отъ 25 до 300 руб. въ годъ. На содержаніе каждаго рабочаго расхо-

---

[1]) 30 коп. за вершокъ.

дуется отъ 40 до 50 руб. въ годъ. Всего на денежное вознагражденіе рабочихъ расходуется до 90000 рублей; слѣдовательно на каждаго рабочаго среднимъ счетомъ приходится заработка въ годъ болѣе 100 рублей, при готовомъ содержаніи. Расчетъ съ рабочими производится по книжкамъ, имѣющимся у нихъ на рукахъ, во всякое время по ихъ нуждамъ, — нерѣдко и впередъ. — Лавочки для продажи рабочимъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ потребленія на заводѣ не имѣется. — Рабочіе помѣщаются частію на квартирахъ въ городѣ на своемъ содержаніи и въ собственныхъ домахъ, частію же на заводѣ: мужчины помѣщаются въ отдѣльныхъ отъ женщинъ квартирахъ, семейства — въ отдѣльныхъ квартирахъ отъ холостыхъ. Обыкновенная пища рабочихъ: въ скоромные дни мясныя щи, или мясная похлебка, при чемъ мяса дается 3/4 до 1 ф. на человѣка, и каша съ коровьимъ или постнымъ масломъ; въ постные дни холодное, рыбная похлебка, или уха, и каша съ конопляными масломъ. По праздникамъ сверхъ того даются пироги и порція водки.

Рядомъ съ заводомъ устроенъ владѣльцемъ садъ съ качелями для отдыха рабочимъ.

Для больныхъ имѣется при заводѣ больница съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями на столько кроватей, сколько когда бываетъ потребно. Больницу посѣщаютъ врачъ и тутъ же живущій фельдшеръ.

Утверждаютъ, что кожевенное производство не представляетъ неблагопріятныхъ условій въ санитарномъ отношеніи. Утверждаютъ даже, что это занятіе предохраняетъ отъ эпидемій и моровыхъ язвъ. Въ страшныя холерныя эпидеміи 1830, 1848 и 1866 годовъ кожевники умирали мало, и заводъ Савина за все это время потерялъ отъ холеры всего 5 человѣкъ рабочихъ.

Юфтевый заводъ В. А. Щетинина основанъ въ 1826 году О. П. Савинымъ, а въ 1874 году, послѣ пожара, возобновленъ настоящимъ владѣльцемъ. Онъ производитъ до 20000 кожъ бѣлой юфти, цѣною отъ 2 р. до 9 р. за штуку, на 65000 р., 2000 выростковыхъ кожъ, цѣною отъ 90 к. до 1 р. 50 к. за штуку, на 2800 р., 170 пуд. клея на 950 р. 1700 пудовъ шерсти на 1700 р., всего на сумму свыше 70000 р. Потребляется на заводѣ въ годъ до 10000 пудовъ ивовой коры на 3500 р., 100 пудовъ ворвани на 550 р., 300 пудовъ дегтю на 120 р. и 1000 пудовъ извести на 60 р. На заводѣ имѣется 25 дубильныхъ и 12 зольныхъ чановъ и 1 толчея ивовой коры о 16 пестахъ, приводимая въ движеніе конскою силою. Рабочихъ на заводѣ 31 человѣка и 1 мастеръ.

XX.

Заводы, кромѣ обработывающихъ кожу. Ремесла и мелкія производства.

Солодовые заводы. — Пиво—медоваренный заводъ. — Чугунно-литейное производство. — Мукомольная мельница. — Прекратившіяся производства. — Ремесла и ручной трудъ.

Кромѣ кожевенныхъ заводовъ, въ Осташковѣ имѣются въ настоящее время слѣдующее:

Четыре солодовыхъ завода. Они производятъ въ общей сложности до 3000 четвертей ржанаго и ячменнаго солода на сумму 12000 рублей. Всѣ они дѣйствуютъ чугунными жерновами; на двухъ изъ нихъ эти жернова приводятся въ дѣйствіе конскою силою, а на остальныхъ — силою рабочихъ рукъ. Рабочихъ на всѣхъ заводахъ 11 человѣкъ.

Пиво-медоваренный заводъ А. М. Митиной, основанный въ 1873 году. Употребляя въ годъ до 400 пуд. солоду на 500 р., до 20 пуд. хмѣлю на 720 р. и 40 пуд. меду на 300 р., заводъ производитъ до 1600 ведеръ пива, цѣною по 1 р. 20 к. за ведро, на 1920 рублей и до 300 ведеръ меду на 720 рублей.

Чугунолитейное заведеніе, устроенное при юфтевомъ заводѣ Савина и производящее только необходимыя для этого завода издѣлія. Общее количество чугунолитейныхъ издѣлій простирается въ годъ до 1500 пуд. на сумму 3250 р. Кокса и древеснаго угля для чугунолитейнаго производства потребляется до 400 пудовъ.

Паровая мукомольная мельница наслѣдниковъ купца А. М. Мосягина, основанная въ 1871 году. Она имѣетъ 2 большихъ и 2 малыхъ постава и перемалываетъ въ годъ до 9000 четвертей озимаго и яроваго хлѣба. За помолъ четверти платится среднимъ счетомъ 30 коп. Мельница дѣйствуетъ паровою машиною въ 25 силъ.

Кромѣ этихъ, существующихъ нынѣ заводовъ, въ Осташковѣ было еще нѣсколько заводовъ съ разнообразнымъ производствомъ. Такъ въ 1812 и 1813 годахъ извѣстенъ въ Осташковѣ сахарный заводъ Савина, на которомъ было 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1839 году устроена была братьями Савиными въ Осташковѣ бумагопрядильная фабрика, переработывавшая въ пряжу до 17000 пуд. хлопка и дававшая занятіе 800 рабочимъ. Хлопокъ для переработки привозимъ былъ изъ Петербурга, куда доставлялся на корабляхъ братьевъ Савиныхъ, изъ Остъ-Индіи, Египта и Америки. Въ 1871 году основанъ купцомъ Глазуновымъ винокуренный заводъ, производившій до 4000 ведеръ вина. Всѣ три только что упомянутыя заведенія прекратили свое дѣйствіе.

Ремесленники и промышленники въ Осташковѣ, имѣющіе не широкое производство, суть:

	Число мастеровъ.	Число рабочихъ	Число учениковъ или мальчиковъ.
хлѣбники . .	16	5	2
булочники . .	3	5	»
калачники . .	3	2	»
бараночники .	5	4	1
кондитеры . .	2	2	1
сбитенщики .	4	»	»
пирожники .	6	2	»
мясники . .	23	7	»
плотники . .	7	9	»
извощики . .	36	8	2
портные . .	20	30	15
модистки . .	3	2	2
рукавичники .	2	»	»
скорняки . .	2	2	»
картузники .	3	1	2
чулочницы и варежницы	2	»	»
золотошвеи .	2	»	»
бѣлошвеи . .	6	3	2

	Число мастеровъ	Число рабочихъ	Число учениковъ или мальчиковъ.
шапочники . .	2	»	1
овчинники . .	3	5	3
печники . .	18	8	3
трубочисты .	2	2	»
столяры . .	14	13	5
мѣдники . .	4	3	4
шорники . .	1	»	»
каретники . .	2	»	»
слесари . .	2	1	»
обойщики . .	2	»	»
штукатуры .	3	2	»
маляры . .	6	2	»
стекольщики .	4	1	»
кровельщики .	3	2	»
часовщики .	4	»	2
золотыхъ дѣлъ мастера	2	1	»
иконописцы	2	»	»
живописцы .	3	»	»
переплетчики .	1	»	»
позолотчики .	4	2	»
рѣзчики по дереву .	3	9	3
музыканты .	17	»	2
цирульники .	2	2	»

Сапожниковъ, о которыхъ уже была рѣчь, въ Осташковѣ 396 человѣкъ; у нихъ 310 учениковъ; кромѣ того, болѣе или менѣе участвуютъ въ производствѣ сапогъ до 1000 женщинъ. Кузнецовъ 157, молотобойцевъ 160. Лодочниковъ 18.

Не мало такихъ граждан въ Осташковѣ, которые не находятъ себѣ работы въ своемъ городѣ и ищутъ ея на сторонѣ. Семействъ, живущихъ большую часть года на заработкахъ, насчитывается до 280, а въ нихъ — до 512 работниковъ мужчинъ, всего же отсутствуетъ до 712 душъ мужескаго и до 716 душъ женскаго пола.

XXI.

Торговля Осташкова.

Число торговыхъ заведеній съ раздѣленіемъ ихъ по предметамъ торговли. — Число торговцевъ и распредѣленіе ихъ по сословіямъ и по способамъ производства ими торговли. — Базарный торгъ въ Осташковѣ. — Привозные продукты. — Внѣшняя торговля Осташкова собственными продуктами. — Балансъ торговли по привозу и вывозу товаровъ.

Всѣхъ заведеній, въ которыхъ производится продажа какихъ — либо товаровъ, находится въ Осташковѣ 256.

Изъ нихъ лавокъ:

съ мелочнымъ харчевымъ, овощнымъ, бакалейнымъ товаромъ и табакомъ	52
болѣе значительныхъ съ бакалейнымъ товромъ и табакомъ	18
съ кожевеннымъ товаромъ	8
— шорнымъ	6
— сапогами	4
— желѣзнымъ товаромъ	6
— рыбнымъ	5
— мяснымъ	7
— каменной посудой	3
— веревками и пенькой	2
— дегтемъ	3
— тряпьемъ и костями	1
— старымъ платьемъ	1
— табакомъ листовымъ	2
— мелочными товарами	7
— краснымъ и игольнымъ товаромъ	15
— печенымъ хлѣбомъ и булками	26
Итого	187
Заведеній съ продажею питій:	
питейныхъ домовъ	46
трактировъ	2
ренсковыхъ погребовъ	3
винныхъ складовъ	3
водочныхъ заводовъ	3
Итого	57
Кромѣ того, постоялыхъ дворовъ	12

Торговлею въ Осташковѣ занимается 122 купеческихъ семейства и 114 мѣщанскихъ.

Не смотря на весьма сильное развитіе въ городѣ заводской и ремесленной промышленности, торговля остается здѣсь, какъ и въ прочихъ городахъ Тверской губерніи, главнымъ занятіемъ купеческаго сословія. Это представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что многіе заводчики и ремесленники соединяютъ свою промышленность съ торговлею своими произведеніями. Также до 18 мѣщанскихъ семействъ заняты вмѣстѣ съ рыбною ловлею и торговлей рыбою.

Кромѣ продажи товаровъ въ городѣ, многіе изъ купцовъ и мѣщанъ занимаются торговлею въ уѣздѣ и за его предѣлами. Такъ купеческое семейство Лилина занимается лѣсною торговлею; до 5-ти семействъ занимается закупкою овса въ селеніяхъ Осташковскаго и Демянскаго уѣздовъ, сбывая его къ пристанямъ рѣки Полы и оттуда водою въ С.-Петербургъ. — Мелочною и винною торговлею въ селеніяхъ Осташковскаго уѣзда занимается до 12 купеческихъ и мѣщанскихъ семействъ.

8 семействъ занимаются развозною торговлею по Осташковскому уѣзду.

Въ самомъ Осташковѣ, съ другой стороны, съ мѣстными купцами и мѣщанами соперничаютъ по торговлѣ крестьяне окрестныхъ селеній. Такъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1877 годъ, изъ всего числа торговыхъ заведеній въ 36 были хозяевами крестьяне Осташковскаго уѣзда. Нѣкоторые крестьяне-торговцы, при удачѣ своихъ предпріятій, пріобрѣтаютъ въ городѣ прочную осѣдлость, роднятся съ коренными гражданами и записываются въ мѣщане или купцы. Крестьянскихъ семействъ, записавшихся къ купеческое сословіе г. Осташкова, за послѣдніе 10 лѣтъ насчитывается пять.

Кромѣ граждан Осташкова и мѣстныхъ крестьянъ, торговлею въ городѣ занимаются до 16 солдатъ.

Базарный торгъ въ Осташковѣ бываетъ три раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ. Зимою базаръ бываетъ весьма оживленъ; иногда, особенно въ Воскресенье, на базаръ наѣзжаютъ до 300 подводъ и болѣе. — На базаръ привозятся крестьянами всѣ вспомогательные для кожевеннаго и кузнечнаго промысловъ матеріалы, какъ то: кора, деготь, известь, уголь. Кромѣ того привозятся: рожь, овесъ, картофель, сѣно, солома, пенька, холстъ, кирпичъ, лѣсъ, дрова, клещи для хомутовъ, колеса, дровни и прочія крестьянскія издѣлія. Годовой оборотъ всей этой базарной торговли простирается до 400 тыс. рублей, при чемъ около ⅓ этой суммы составляетъ цѣнность ивовой коры и угля.

Изъ-за предѣловъ Осташковскаго уѣзда привозятся въ городъ въ г. Осташковъ слѣдующіе товары:

Изъ Торжка, съ крупчатныхъ заводовъ Новоторжскаго уѣзда и изъ Твери привозится пшеничная мука въ количествѣ до 10 тыс. пудовъ. Часть этой муки идетъ въ сосѣднія съ Осташковскимъ уѣздомъ мѣстности Холмскаго и Демянскаго уѣздовъ.

Изъ Рыбинска и Твери привозится рожь, и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ хуже урожай въ уѣздѣ. Въ урожайные годы привозится Волгою въ Осташковъ ржи до 10 тыс. четвертей, въ неурожайные же — отъ 30 тыс. до 40 тыс. четвертей (какъ это было напр. въ 1868 году). Средній привозъ ржи и ржаной муки простирается до 16 тыс. кулей.

Изъ Рыбинска же и Твери привозится въ Осташковъ гречневая крупа въ количествѣ до 6 тыс. кулей, частію для городскаго, частію для уѣзднаго населенія.

Всего, среднимъ счетомъ, ежегодно привозится въ Осташковъ и чрезъ него въ уѣздъ хлѣба въ зернѣ, мукѣ и крупѣ не менѣе 23 тыс. четвертей, или 220 тыс. пудовъ на сумму до 200 тыс. рублей.

Весьма значительную статью привоза составляютъ невыдѣланныя кожи. Судя по производству Осташковскихъ юфтевыхъ и кожевенныхъ заводовъ, привозныхъ сырыхъ кожъ насчитывается не менѣе 200 тыс. крупныхъ (до 120 тыс. пудовъ) и до 120 тыс. мелкихъ (до 20 тыс. пудовъ), первыхъ на сумму до 800 тыс. рублей, послѣднихъ на сумму до 120 тыс. рублей.

Соли, которая почти вся идетъ изъ Рыбинска, привозится до 70 тыс. пудовъ на 50 тыс. рублей, для потребленія какъ города, такъ и уѣзда, а также и для сосѣднихъ мѣстностей Холмскаго и Демянскаго уѣздовъ.

Важную статью привоза составляетъ желѣзо, получаемое мѣстными кузнецами изъ Нижняго, въ количествѣ до 30 тыс. пудовъ на сумму до 70 тыс. рублей. Хлѣбнаго вина привозится въ Осташковъ и чрезъ него въ уѣздъ до 30 тыс. ведеръ на сумму до 120 тыс. рублей. Виноградпаго вина до 1 тыс. ведеръ на сумму до 8 тыс. рублей. Рыбы соленой привозится до 4 тыс. пудовъ на сумму до 20 тыс. рублей. Сахару привозится въ Осташковъ, а чрезъ него въ уѣздъ, до 4 тыс. пудовъ на сумму до 28 тыс. рублей. Чаю привозится до 800 пудовъ на сумму 20 тыс. рублей. Прочихъ бакалейныхъ товаровъ привозится до 4 тыс. пудовъ на сумму до 8 тыс. рублей. Мануфактурныхъ товаровъ, — тканей: хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, пеньковыхъ, льняныхъ и шелковыхъ привозится до 6 тыс. пудовъ на сумму до 180 тыс. руб. Керосину привозится до 4 тыс. пуд. на сумму до 12 тыс. руб. Свѣчей сальныхъ и стеариновыхъ привозится до 3 тыс. пуд. на сумму до 18 тыс. руб. Стеклянныхъ издѣлій, фарфоровой, фаянсовой и глиняной посуды до 4 тыс. пуд. на сумму до 32 тыс. руб. Всего привозится въ Осташковъ до 507 тыс. пуд. на сумму до 1 мил. 656 тыс. руб.

Изъ Осташкова же и чрезъ него изъ уѣзда идутъ слѣдующіе товары: Овесъ и ячмень въ количествѣ до 60 тыс. пуд. на сумму до 24 тыс. руб. Юфть, кожа выдѣланная, опоекъ и лайка въ количествѣ до 75 тыс. пуд. на сумму 1 м. 500 т. руб. Кожаная обувь въ количествѣ 40 т. пуд. на сумму 480 т. руб. Желѣзныя издѣлія: косы, топоры, серпы, кирки, заступы и др. въ количествѣ 25 т. пуд. на сумму 125 т. руб. Смола, деготь и прочіе продукты сухой перегонки дерева въ количествѣ 20 т. пуд. на сумму 22 т. руб. Рыба и раки въ количествѣ 20 т. пуд. на сумму 50 т. руб. Сѣти въ количествѣ 18 т. пуд. на сумму 90 т. руб. Шерсть въ количествѣ 20 т. пуд. на сумму 30 т. руб. Клей въ количествѣ 8 т. пуд. на сумму 40 т. руб. Тряпье въ количествѣ 6 т. пуд. на сумму 300 руб. Кость въ количествѣ 8 т. пуд. на сумму 1200 руб. Прочіе товары въ количествѣ до 30 т. пуд. на сумму до 30 т. руб. Итого 330 тыс. пуд. на сумму 2392500 руб.

И такъ привозъ и вывозъ товаровъ въ Осташковѣ простираются до 837000 пуд. на сумму до 4148500 руб. Если къ этому прибавить оборотъ базарной торговли, который, какъ сказано выше, простирается до 400000 руб., то изъ всего сказаннаго видно, что въ заводахъ, фабрикахъ, ремесленныхъ заведеніяхъ и въ прочихъ ручныхъ промыслахъ города Осташкова обращается капитала свыше 4½ милліоновъ рублей.

При такомъ развитіи промышленности и торговли въ г. Осташковѣ, весьма значительномъ еще въ прошломъ столѣтіи и въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ нынѣшняго вѣка, не могло не чувствоваться въ городѣ потребности въ кредитномъ учрежденіи, которое поддерживало бы заводчиковъ, ремесленниковъ и торговцевъ и давало бы имъ возможность расширять свое производство. Такое кредитное учрежденіе и возникло назадъ тому около 60 лѣтъ.

Внѣшняя торговля Осташкова простирается и за предѣлы Россіи. Производство юфти, сбытъ которой производился за границей, вызвало сношенія между иностранными купцами и русскимъ торговымъ домомъ Савиныхъ. Эти сношенія фирма Савиныхъ про-

изводитъ непосредственно съ иностранными торговыми домами. Для этой цѣли торговый домъ Савиныхъ построилъ въ 1825 г. изъ русскаго лѣса нѣсколько кораблей и, подъ управленіемъ русскихъ же капитановъ и матросовъ, посылалъ ихъ въ Англію, Соединенные Штаты, Вестъ-Индію, Бразилію, сбывая тамъ свои продукты, а оттуда привозя главнымъ образомъ сахарный песокъ а впослѣдствіи — хлопокъ. Въ настоящее время этихъ кораблей уже нѣтъ, и Осташковская юфть вывозится за границу на иностранныхъ судахъ.

XXII.

Осташковскій общественный банкъ Савина.

Положеніе банка при его открытіи. — Операціи банка по первоначальному уставу. — Усиленіе основнаго капитала. — Спеціальные расходы банка. — Назначеніе банка по мысли его учредителей. — Дѣятельность и сумма издержекъ банка для пользы города въ первыя 50 лѣтъ существованія. — Ежегодно отчисляемая банкомъ на городскіе расходы сумма въ настоящее время. — Значеніе банка для города. — Измѣненія и дополненія въ уставѣ банка. – Новый вопросъ о введеніи въ кругъ дѣятельности банка торговли биржевыми бумагами. — Вопросъ объ употребленіи прибылей банка на пополненіе городскаго бюджета. — Сокращеніе суммы, отчисляемой изъ прибыли въ основной капиталъ банка. — Кредитъ Осташковскаго банка въ настоящее время. — Полезные дѣятели банка.

Осташковскій общественный банкъ Савина основанъ, какъ сказано выше, въ 1819 году, по инпціативѣ К. А. Савина, на деньги, пожертвованныя основателемъ, съ присоединеніемъ небольшой общественной суммы, что и составило основной капиталъ банка въ суммѣ 28363 ассигнац. рублей. По уставу банкъ получилъ самостоятельное управленіе, отвѣтственное впрочемъ предъ Осташковскимъ городскимъ обществомъ. Директоромъ банка назначенъ былъ К. А. Савинъ, а потомъ старшій сынъ его И. К. Савинъ. Впослѣдствіи, по указу Императора Александра I-го, должность директора банка была соединена съ должностью городскаго головы; но съ 1847 г. должность эта снова отдѣлена отъ должности городскаго головы.

По первоначальному своему уставу, банкъ имѣлъ право на слѣдующія операціи: 1) принимать вкладные капиталы. для обращенія изъ процентовъ, изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, отъ присутственныхъ мѣстъ, частныхъ лицъ, обществъ и другихъ учрежденій: а) на срокъ, б) до востребованія и в) на вѣчное время; 2) выдавать денежныя ссуды подъ учетъ векселей и подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ Осташковѣ.

Въ первое время для усиленія средствъ банка положено было обращать въ капиталъ всѣ суммы, могущія поступать въ общество отъ выморочныхъ имѣній, и на занятые капиталы вносить по 10% въ годъ, съ тѣмъ чтобы излишніе противъ узаконенныхъ 6% употреблять на устройство въ Осташковѣ разныхъ благотворительныхъ заведеній.

Изъ прибылей банка, по уставу, прежде всего положено было выдавать, согласно желанію учредителя, въ первыя 5 лѣтъ по 800 руб. а за тѣмъ на всегда по 1600 руб. въ годъ на поминовеніе въ церквахъ г. Осташкова православныхъ воиновъ изъ Осташковскихъ гражданъ, на полѣ брани за отечество убіенныхъ, и на поминовеніе умершихъ изъ рода Савиныхъ.

Въ 1829 году основной капиталъ банка былъ усиленъ суммою въ 10000 ассигн. руб., завѣщанныхъ женою К. А. Савина Ириною Абрамовною банку, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала, когда онъ посредствомъ ежегодныхъ приращеній достигнетъ суммы 20000 руб., были употребляемы на уплату податей за бѣднѣйшихъ гражданъ города Осташкова. Городское общество, по уваженію къ благотворительной цѣли завѣщательницы, положило причислять на пожертвованный капиталъ такіе же проценты, какіе банкъ получаетъ отъ своихъ заемщиковъ. Въ 1837 году сумма достигла 20000 ассигн. рублей, и съ того времени банкъ ежегодно отпускаетъ въ Думу (а въ послѣднее время въ Городскую Управу) причитающіеся проценты въ въ уплату повинностей за бѣднѣйшихъ гражданъ Осташкова.

Кромѣ этихъ специальныхъ суммъ банкомъ съ первыхъ же годовъ его существованія отчислялись изъ общихъ прибылей и другія суммы на покрытіе нуждъ города.

По мысли своего учредителя и городскаго общества, общественный банкъ Савина долженъ былъ имѣть для города такое назначеніе:

1) Привлекать, для производительнаго употребленія, сбереженія частныхъ лицъ изъ жителей Осташкова и другихъ мѣстностей Тверской губерніи.

2) Ссужать имѣющимися капиталами гражданъ Осташкова, терпящихъ нужду въ кредитѣ для упроченія и расширенія своей промышленной и торговой дѣятельности, за умѣренные, по тогдашнему, проценты.

3) Сберегать и направлять на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ суммы денегъ, которыя, если бы не было банка, поступали бы въ широкіе карманы ростовщиковъ и пропадали бы въ большинствѣ случаевъ безъ пользы для города.

4) Основывать и поддерживать благотворительныя и полезныя для города учрежденія, устройство которыхъ безъ содѣйствія банка, помощію лишь однихъ бюджетныхъ общественныхъ суммъ, не мыслимо.

5) Облегчать бѣднѣйшимъ гражданамъ тягость повинностей.

Насколько выполнилъ банкъ эти задачи, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ.

Съ 1837 года банкъ изъ специальнаго, имѣющаго благотворительное назначеніе, капитала выдаетъ ежегодно по 1500 ассигн. рублей и болѣе, на уплату податей и повинностей за бѣднѣйшихъ гражданъ Осташкова.

Въ 1838 году на счетъ прибылей банка основанъ въ Осташковѣ домъ призрѣнія инвалидовъ изъ Осташковскихъ гражданъ.

Съ 1839 года банкъ выдаетъ по 400 руб. ассигн., а съ 1859 года по 875 руб. серебр. на содержаніе Осташковскаго дѣвичьяго училища.

Съ 1851 года банкъ выдаетъ на содержаніе мѣстной воинской команды отъ 1100 до 1500 рублей ежегодно и въ томъ же году устроиваетъ домъ для помѣщенія команды, чтобы освободить гражданъ отъ натуральной постойной повинности.

Въ 1851 и 1862 годахъ банкъ выдаетъ на устройство пожарной части въ Осташковѣ 4058 рублей.

Въ 1856 году на средства банка построены два каменные дома для помѣщенія временно квартирующихъ въ Осташковѣ войскъ, въ облегченіе натуральной повинности обывателей. Постройка этихъ двухъ зданій, могущихъ дать казарменное помѣщеніе для 600 человѣкъ, обошлась въ 25210 руб.

Въ 1856 же году на средства банка построенъ домъ училищъ и благотворительныхъ заведеній, стоющій 19655 рублей.

Въ 1860 году на средства банка выстроены два корпуса лавокъ для съѣстныхъ припасовъ, стоимостью въ 5000 рублей.

Съ 1860 года на средства банка содержится богадѣльня для престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ Осташкова.

Въ 1861 году на средства банка устроена гавань на берегу Селигера для безопаснаго храненія и выгрузки товаровъ, что обошлось банку въ 5100 рублей.

Въ 1862 году банкомъ пріобрѣтенъ для удобства пассажировъ и перевоза грузовъ по озеру Селигеру пароходъ, стоимостью въ 10551 руб.

Въ томъ же 1862 году въ собственность банка для нуждъ города пріобрѣтенъ каменный домъ (въ которомъ нынѣ помѣщается: Городская Управа, Банкъ, Сиротскій Судъ, Библіотека и Мѣщанская Управа), стоимостью въ 4000 рублей.

Въ 1868 году банкомъ выдано въ пособіе пострадавшимъ отъ пожаровъ 8 и 11 Іюля 6000 рублей, кромѣ того — на лѣсъ, съ отпускомъ имъ по заготовительной цѣнѣ, 2800 рублей (заимообразно).

Въ 1869 году, празднуя пятидесятилѣтіе банка, городское общество положило ежегодно жертвовать изъ доходовъ банка сумму въ 300 — 500 рублей на обученіе мальчиковъ изъ гражданъ Осташкова сапожному и кузнечному мастерству.

Кромѣ всего упомянутаго, банкъ оказываетъ поддержку и другимъ полезнымъ учрежденіямъ города, какъ-то: общественной библіотекѣ, пожарной командѣ.

За все пятидесятилѣтіе своего существованія банкъ издержалъ на пользу и нужды города слѣдующія суммы:

На содержаніе дѣвичьяго училища	4007	руб.	75	коп.
Въ пособіе инвалидамъ изъ гражданъ	4058	руб.	6	коп.
На уплату податей за бѣдныхъ гражданъ	19996	руб.	19	коп.
На устройство пожарной части	9015	руб.	77	коп.
На содержаніе благотворительныхъ и учебныхъ заведеній (кромѣ дѣвичьяго училища)	39785	руб.	94	коп.
На содержаніе инвалидной команды	20130	руб.	53	коп.
На пособіе въ продовольствіе семействъ охотниковъ, бывшихъ въ морскомъ ополченіи и въ ратникахъ (съ 1852 по 1862 гг.)	3244	руб.	12	коп.
Въ пособіе пострадавшимъ отъ пожаровъ 1868 года	6000	руб.		
На устройство и покупку общественныхъ зданій	52982	руб.	30	коп.
Итого	159220	руб.	66	коп.
Кромѣ того, на поминовеніе умершихъ гражданъ Осташкова въ церквахъ и монастыряхъ	16764	руб.	40	коп.
Всего:	175985	руб.	6	коп.

Въ настоящее время банкъ ежегодно отчисляетъ изъ своихъ прибылей до 2652 руб. на благотворительныя цѣли и кромѣ того отъ 2500 до 4200 руб. на городскіе общественные расходы.

Если при этомъ взять въ расчетъ, что общественный банкъ Савина имѣетъ въ настоящее время собственнаго капитала въ деньгахъ и билетахъ около 300000 рублей и что въ ежегодномъ оборотѣ банка вращается болѣе 1130000 руб., то польза, приносимая банкомъ Осташкову является очевидною.

Съ расширенiемъ оборотовъ банка и съ развитiемъ промышленной дѣятельности Осташкова, явилась потребность въ измѣненiи и дополненiи нѣкоторыхъ статей его устава. Такъ уже въ первые годы своего существованiя, по ходатайству директора банка И. К. Савина старшаго, получено разрѣшенiе продавать заложенныя и просроченныя имѣнiя въ самомъ банкѣ, помимо Губернскаго Правленiя.

Въ 1830 году разрѣшено производить ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей, не подверженныхъ тлѣнiю, не только купцамъ и ремесленникамъ, но и лицамъ всѣхъ другихъ сословiй.

Въ 1837 году банку представлено право раздавать остающiйся отъ оборота капиталъ подъ залогъ недвижимаго имущества иногороднымъ лицамъ всѣхъ сословiй Тверской губернiи.

Въ 1844 году дозволено банку принимать въ залогъ каменныя строенiя, срокомъ отъ 1 года до 15 лѣтъ включительно.

Въ 1846 году банкъ получилъ право производить ссуду подъ залогъ деревянныхъ домовъ въ Осташковѣ, застрахованныхъ отъ огня, на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ включительно.

Въ 1869 г. нѣкоторые изъ параграфовъ устава банка измѣнены и дополнены новыми узаконенiями изъ нормальнаго положенiя о городскихъ банкахъ.

Въ томъ же 1869 году отъ правленiя банка предложено городскому обществу разрѣшить, примѣняясь къ нормальному положенiю о банкахъ, прiемъ въ залогъ, кромѣ драгоцѣнныхъ вещей, товаровъ и издѣлiй, дабы этимъ облегчить ремесленникамъ и торговцамъ денежные обороты. Особая коммиссiя разсуждала объ этомъ нововведенiи, но оно не привилось.

Въ послѣднее время въ собранiи городскаго общества возникалъ вопросъ: нельзя ли расширить обороты и доходы банка присоединенiемъ къ его операцiямъ еще одной, повидимому весьма выгодной, а именно — торговли биржевыми бумагами. Послѣ продолжительныхъ пренiй и разсужденiй, предложенiе это было отвергнуто; потому что биржевыя спекуляцiи — дѣло рискованное, а рисковать капиталами, копившимися въ теченiи полувѣка, рисковать имуществомъ гражданъ, которое служитъ обезпеченiемъ всѣхъ операцiй банка, городское общество не имѣетъ права; при томъ биржевыя спекуляцiи часто развиваются до биржевой игры, которая, существуя на счетъ производительныхъ силъ страны, истощаетъ ихъ, а потому не желательна.

Въ послѣдние годы возникалъ еще вопросъ о томъ: на какiе именно предметы можно тратить прибыли общественнаго банка — на благотворительныя ли только учрежденiя, упомянутыя въ уставѣ банка, каковы школы, больницы, богадѣльни, — или же на всякiя городскiя нужды, удовлетворенiе которыхъ затруднительно для городскаго ежегоднаго бюджета. По этому вопросу въ городскомъ собранiи происходили, и не разъ, весьма оживленныя пренiя. Нѣкоторые изъ гласныхъ заявляли такъ какъ банкъ принадлежитъ городу, такъ какъ операцiи его обезпечиваются имуществомъ всѣхъ гражданъ и такъ какъ при учрежденiи имѣлись

въ виду польза и нужды гражданъ, то прибыли банка могутъ и даже должны быть употребляемы между прочимъ и на пополненіе городскаго бюджета, съ цѣлію облегчить гражданамъ уплату повинностей. На это другіе гласные возражали: какъ ни желательно облегченіе повинностей, коими обременены граждане Осташкова, но все таки употреблять прибыли банка на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ не желательно и не слѣдуетъ. За бѣднѣйшихъ гражданъ банкъ и теперь платитъ изъ специальныхъ суммъ повинности, граждане же болѣе зажиточные мало выиграютъ, если ихъ платежи уменьшатся на 5%—6%; между тѣмъ каждая лишняя тысяча годоваго сбереженія банка, приложенная къ основному капиталу, можетъ впослѣдствіи очень и очень пригодиться городу. Въ первое пятидесятилѣтіе существованія банка городское общество всячески старалось усиливать основной капиталъ, а не тратить прибыли его по мелочамъ; вслѣдствіе этого банкъ и далъ городу возможность сдѣлать упомянутыя крупныя и несомнѣнно полезныя затраты на училища и благотворительныя учрежденія. Расходовать прибыли банка по мелочамъ потому наконецъ не слѣдуетъ, что въ уставѣ банка прямо и совершенно ясно обозначены тѣ предметы городскаго благоустройства, на которые городское общество имѣетъ право тратить прибыли банка. Такъ въ статьѣ 53 устава говорится: «когда банковый капиталъ довольно умножится, тогда по разсужденію и общему согласію всего общества можно позволить банку, за оставленіемъ нужной и соразмѣрной съ числомъ и состояніемъ гражданъ суммы, на заимообразную ссуду употребить достальную или нѣкоторую оной часть на полезнѣйшія заведенія въ самомъ городѣ, какія представиться могутъ, или же на внѣшнія какія либо предпріятія по коммерціи, къ общей государственной пользѣ служащія». А въ 5 пунктѣ этой статьи поясняется, что подъ употребленіемъ средствъ банка на полезнѣйшія заведенія уставъ разумѣетъ: усиленіе фабрики или завода, поддержаніе бѣдныхъ ремесленниковъ особою ссудою, построеніе въ городѣ общественныхъ зданій, разумѣя школъ, больницъ и церквей, а равномѣрно призрѣніе и приличное общей пользѣ воспитаніе малолѣтныхъ сиротъ мужескаго пола изъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго состоянія. Только при такомъ употребленіи прибылей, прибавляли отстаивавшіе этотъ взглядъ гласные, банкъ можетъ приносить, какъ онъ приносилъ прежде, существенную и большую пользу городу.

Первое мнѣніе взяло перевѣсъ, и за послѣдніе годы въ основной капиталъ банка отчислялось уже меньше суммъ, чѣмъ прежде. Такъ въ 1873 году отчислено 4253 руб. 51 коп., въ 1874 году 700 р. 36 к., въ 1875 году 769 р. 37 к., въ 1876-мъ — 926 р. 34 к.

На общественныя городскія нужды отчислено: въ 1873 году 2500 руб., въ 1874 году 2500 руб., въ 1875 году 4208 руб., въ 1876-мъ — 3547 р. [1]).

По всей вѣроятности, такое усиленное заимствованіе изъ прибылей банка есть мѣра временная, и дефициты городскіе со временемъ будутъ покрываться изъ обыкновенныхъ бюджетныхъ средствъ, такъ какъ городъ Осташковъ не настолько бѣденъ, чтобы, при правильномъ распредѣленіи повинностей, имѣлъ надобность въ чрезвычайныхъ мѣрахъ на покрытіе своихъ обыкновенныхъ расходовъ. Но у города есть такія нужды, которыя ни въ какомъ случаѣ не

[1]) Въ эту статью расходовъ банка не входитъ ежегодная и обязательная затрата его на предметы благотворительности, въ суммѣ 2652 руб.

могутъ быть покрыты обыкновенными средствами городскаго бюджета (такова напр. нужда въ хорошемъ техническомъ училищѣ). Вотъ для удовлетворенія такихъ то нуждъ впослѣдствіи и могутъ пригодиться прибыли банка.

Осташковскій Общественный банкъ Савина есть второе, по времени, въ Россіи городское кредитное учрежденіе; до шестидесятыхъ годовъ онъ былъ единственнымъ банкомъ въ Тверской губерніи. Снискавъ общее довѣріе къ себѣ, банкъ привлекъ массу вкладовъ отъ лицъ всѣхъ сословій въ предѣлахъ и изъ-за предѣловъ Тверской губерніи. Довѣріе это постоянно росло и теперь растетъ, не смотря на соперничество множества кредитныхъ учрежденій, открывшихъ дѣйствіе въ Тверской губерніи за послѣднія 20—25 лѣтъ. Такъ въ 1869 году годовые обороты Осташковскаго банка простирались до 800000 руб.; нынѣ они возросли до 1.200.000 руб.

Количество вкладовъ (лучшій признакъ довѣрія общества къ банку) до сихъ поръ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ въ 1861 году было вкладовъ 98577 р. 70 к.

въ 1875 году . . . . 232316 рублей.

Что касается основнаго капитала, то онъ возрасталъ слѣдующимъ образомъ:

въ 1819 году	8253 руб. сер.	
въ 1829	30233 руб.	47 к.
въ 1839	65839 руб.	46 к.
въ 1849	122332 руб.	93 к.
въ 1859	178573 руб.	92 к.
въ 1869	212032 руб,	2 к.
нынѣ основный капиталъ состоитъ изъ	233526 руб.	75 к.
благотворительный капиталъ	66639 руб.	59 к.

Изъ этихъ данныхъ видно, что и не вдаваясь въ рискованныя биржевыя спекуляціи Осташковскій банкъ весьма быстро увеличивалъ свои средства, не смотря на то что выдѣлилъ значительную часть ихъ (болѣе 200000 руб.) на вышеупомянутыя полезныя для города учрежденія.

Такими успѣхами своей дѣятельности банкъ, по словамъ отчета за первое пятидесятилѣтіе его дѣятельности, безспорно обязанъ трудолюбію, честному и правильному веденію дѣлъ его первыми руководителями, въ числѣ коихъ нельзя не упомянуть о первыхъ директорахъ банка — Иванѣ Кондр. Савинѣ старшемъ, Степанѣ Кондр. Савинѣ, Иванѣ Кондр. Савинѣ младшемъ, а также о товарищахъ и помощникахъ ихъ: Димитріи Федор. Демидовѣ, Михаилѣ Кондр. Кашковѣ, Андреѣ Артем. Савинѣ и Прохорѣ Матв. Савинѣ. Изъ второстепенныхъ дѣятелей банка, оказавшихъ ему услуги своимъ трудолюбіемъ и честностію, слѣдуетъ упомянуть объ А. М. Герасимовѣ, А. И. Демидовѣ и А. М. Козочкинѣ.

XXIII.

Осташковское ссудо-сберегательное товарищество.

Операціи товарищества. — Число членовъ. — Пай. — Ссуды. — Общій оборотъ товарищества.

Осташковское ссудо-сберегательное товарищество открыто 1 Мая 1876 года.

По уставу, ссудо-сберегательное товарищество производитъ слѣдующія операціи:

Принимаетъ денежные вклады какъ отъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ отъ 10 коп. до 300 руб. отъ одного лица, срочные — не менѣе какъ на 1 годъ, съ выдачею 4½%, и вклады до востребованія въ такихъ же размѣрахъ по 4%.

Выдаетъ ссуды членамъ товарищества, взимая по 9%. До 1 Января 1877 года за выдачу ссудъ взималось по 12%, а съ Января 1877 г. — по 9%.

Къ 1877 г. въ товариществѣ состояло 136 членовъ. Къ 1878 году членовъ прибыло до 147 человѣкъ.

Сумма паевъ въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ за 1876 годъ простиралась до 4606 руб.; въ 1877 году она увеличилась до 6566 руб.

Ссудъ выдано товариществомъ на сумму: въ 1876 году — 10664 руб. 50 коп., въ 1877 году — 25420 руб. [illegible]

Общій оборотъ товарищества въ 1876 году былъ — 26755 руб. 16 коп. серебр.; въ 1877 году — 56932 руб. 70 коп. сер.

Къ 1 Января 1879 года состояло въ товариществѣ членовъ 175, сумма паевыхъ взносовъ достигла 9118 р. 30 к., вкладовъ состояло 4106 р., ссудъ въ 1878 году выдано 104 членамъ 33293 р. 50 к.; на управленіе израсходовано 223 р. 83 к., чистой прибыли получено 1025 р. 60 к.; общій же оборотъ товарищества въ 1878 году простирался до 86610 р. 68 коп.

XXIV.

Запасный хлѣбный магазинъ города Осташкова.

Возникновеніе въ Осташковѣ хлѣбнаго магазина въ 1805 году. — Положеніе магазина въ настоящее время. — Дѣйствія магазина.

Запасный хлѣбный магазинъ существуетъ въ Осташковѣ съ 1805 года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ этого года кто-то неизвѣстный, вѣроятно, изъ Осташковскихъ гражданъ, прислалъ при объявленіи на имя городскаго головы и городскаго общества 3000 руб. ассигн., выразивъ желаніе, чтобы на эту сумму былъ устроенъ въ Осташковѣ магазинъ для жизненныхъ припасовъ, какъ то: муки, крупы, солоду и проч., съ тѣмъ чтобы припасы эти заготовлялись благовременно по сходной цѣнѣ и продавались неимущимъ гражданамъ безъ большаго возвышенія цѣнъ. При этомъ жертвователь предложилъ: попеченіе о магазинѣ поручить Осташковскому купцу И. Я. Лпнину. 14 тогоже Февраля состоялось постановленіе городскаго общества относительно выполненія воли жертвователя, при чемъ открыта была подписка для пожертвованій на тотъ же предметъ со стороны самого общества, и по подпискѣ собрано 1958 руб. 50 коп. Приговоръ общества представленъ былъ на утвержденіе Губернатора, и, по полученіи утвержденія 13 Апрѣля 1805 года, состоялось окончательное распоряженіе объ устройствѣ магазина, что и возложено было на купца Лпнина.

Первоначально для складки припасовъ наняты были двѣ лавки въ гостинномъ дворѣ; впослѣдствіи же перестроена подъ магазинъ каменная важня на городской площади. Въ этомъ

зданіи магазинъ помѣщается и въ настоящее время. Магазинъ можетъ вмѣстить въ себѣ до 6000 пудовъ. Завѣдываніе продажею хлѣба и вообще наблюденіе за магазиномъ возлагается на смотрителя, избираемаго обществомъ. Капиталъ магазина простирается до 6573 рублей; часть его обращается изъ процентовъ въ банкѣ Савина, а часть постоянно хранится въ думѣ, на случай покупки хлѣба.

Хлѣбъ заготовляется, по распоряженію городской думы, хозяйственнымъ образомъ, преимущественно въ то время года, когда представляется возможность сдѣлать закупку по сходнымъ цѣнамъ. Нуждающіеся граждане покупаютъ хлѣбъ изъ магазина иногда нѣсколько дороже покупной цѣны, но всетаки съ пониженіемъ 5—6 коп. съ пуда противъ базарныхъ цѣнъ. Нерѣдко случается, что при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, особенно въ случаѣ залежа, продажа изъ магазина производится ниже покупной цѣны. Въ случаѣ неурожая, этотъ магазинъ можетъ значительно обезпечить продовольствіе бѣднѣйшихъ гражданъ Осташкова, а между тѣмъ всегда онъ держитъ въ нѣкоторомъ равновѣсіи и базарныя цѣны.

XXV.

Внѣшнее благоустройство Осташкова.

Внѣшняя чистота Осташкова въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. — Побужденія къ улучшенію внѣшняго благоустройства города. — Движеніе къ улучшеніямъ въ этомъ родѣ. — Мощеніе камнемъ улицъ, устройство садовъ, пристаней и дамбы въ Осташковѣ.

Еще въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія жители г. Осташкова, отчасти, можетъ быть, по настояніямъ полиціи, отчасти же по собственному желанію поддержать чистоту улицъ предъ своими домами, прокапывали около домовъ канавки, замащивали ихъ досками и сажали березки; а въ улицахъ очень низкихъ и грязныхъ городское начальство дѣлало мостовыя изъ досокъ, или тонкихъ слегъ. Но это было мѣстами и, оставаясь безъ поддержки, скоро портилось и разваливалось, и грязь во многихъ улицахъ, особенно весною, была почти непроходимая. Площади же оставались въ совершенномъ небреженіи; на нихъ валялся всякій соръ и бродили лѣтомъ домашнія животныя. Ни бульваровъ, ни садовъ для прогулки не было, — и молодые люди по вечерамъ въ праздничные дни ходили прогуливаться вокругъ знаменскаго женскаго монастыря и на площадь «беззаботную».

Уже въ 1816, 1817 и 1820 годахъ даны были отъ Высочайшаго имени правила — какъ содержать улицы, площади и дороги въ городѣ въ чистотѣ и опрятности. Немалымъ побужденіемъ къ соблюденію чистоты въ городахъ были начавшіяся съ 1816 года путешествія Государя Александра I-го по разнымъ городамъ Имперіи съ наблюденіемъ внутренняго ихъ устройства и личныя его замѣчанія начальникамъ губерній и городовъ по этому предмету. Наконецъ посѣщеніе Александромъ I-мъ въ 1820 году Осташкова и словесное повелѣніе этого Государя членамъ городской думы приложить наивозможное стараніе къ устройству улицъ города по изданнымъ съ Высочайшаго соизволенія правиламъ остались не безъ послѣдствій. Съ этого времени началось въ городѣ мало-по-малу уже серьезное движеніе по устройству улицъ и площадей. Прежде всего обращено было вниманіе на большую улицу, въ которой

стоялъ тогда общественный домъ, занимаемый городовыми судебными мѣстами (мѣсто это теперь занято домомъ М. П. Кошелева), и на главную торговую площадь. Вскорѣ же послѣ посѣщенія Государемъ Императоромъ Осташкова, городское общество, 10 Октября 1820 г., приговоромъ своимъ опредѣлило: для устройства улицъ заготовить на счетъ общественныхъ сборовъ песку и фашиннику, которыми поднять улицу противъ вышеупомянутаго общественнаго дома, а на устройство всей этой улицы составить смѣту; домовладѣльцевъ же обязать исправить противъ своихъ домовъ мосты чрезъ канавы и перекладины. По этому приговору снова прорыты канавы въ большой улицѣ, и для стока дождевой воды въ канавы поднята средина улицы насыпью изъ песку и фашиннику, а на торговой площади, для осушенія ея, въ 1826 году вырытъ прудъ.

Съ 1830 года предпринято мощеніе большой улицы и площади булыжнымъ камнемъ, для чего, по предложенію губернатора, еще съ 1817 года сбираемъ былъ камень со всѣхъ пріѣзжающихъ въ городъ. Въ 1832 году большая часть этой улицы, начиная отъ каменной башни, что около дома Нечкина, и часть площади противъ этой улицы были уже вымощены. Въ 1844 году вымощены были 3 прилегающіе къ большой площади переулка. Въ томъ же году обязаны были владѣльцы лавокъ гостинаго ряда — каждый противъ своей лавки — вымостить часть площади на пять саженъ въ ширину. Въ 1847 году вымощена часть площади отъ дома, принадлежащаго теперь купцу Митину, до дома купца Нынкина. Въ томъ же, вѣроятно, году вымощена поперечная улица, идущая отъ аптеки къ дому и заводамъ гг. Савиныхъ, во всю ея длину, до самой канавы близъ этихъ заводовъ. Въ томъ же 1847 году предположено было мостить мѣстность площади возлѣ Преображенской церкви, гдѣ находится городская важня. Эти работы производились нѣсколько лѣтъ.

Но особенно успѣшно пошло мощеніе улицъ и площадей съ 1851 года. Къ этому же времени относится устройство многихъ садовъ въ Осташковѣ, гавани въ Селигерѣ и дамбы черезъ проливъ, отдѣляющій Житенный монастырь отъ города.

XXVI.

Пожарная часть города Осташкова.

Состояніе пожарной части Осташкова со времени открытія города по 1837 годъ. — Начало общественной пожарной команды Осташкова въ 1843 году. — Усовершенствованіе пожарной части въ періодъ 1850—1869 годовъ — Состояніе пожарнаго обоза въ настоящее время. — Число пожарныхъ въ настоящее время. — Ихъ содержаніе. — Правила Думы относительно обязанностей пожарныхъ во время пожара. — Достоинства Осташковской пожарной команды. — Выдающіеся двигатели этого учрежденія.

Со времени открытія города, въ прошломъ столѣтіи, Осташковское городское общественное управленіе заботилось о пріобрѣтеніи пожарныхъ инструментовъ. Но первоначально количество этихъ инструментовъ было ничтожно. Въ 1805 году городъ имѣлъ для тушенія пожаровъ 12 багровъ, 19 ухватовъ и 54 ведра. Въ 1809 году заведена заливная пожарная труба и къ имѣвшимся мелочнымъ инструментамъ присоединены еще 10 пожарныхъ бочекъ и 9 лѣт-

ныхъ дрогъ; сверхъ того, поставлено было обывателямъ въ обязанность доставлять на пожаръ не менѣе 8 лошадей. Въ 1819 году пожарный обозъ заключался уже въ 3—4 заливныхъ трубахъ, 27 баграхъ, 19 ухватахъ, 1 топорѣ, 12 бочкахъ, 98 ведрахъ и 10 лѣтнихъ дрогахъ. Съ 1827 г. въ Осташковѣ находился одинъ брантмейстерскій ученикъ, получившій это званіе съ разрѣшенія Тверскаго губернскаго начальства. Въ 1837 году, по распоряженію общества, составлена была особая роспись, по которой до 700 обывателей обязаны были подписками доставлять на пожаръ лошадей и разные снаряды, вмѣстѣ съ тѣмъ являться на пожаръ лично и дѣйствовать для тушенія пожара; но чрезъ это не организовалась еще пожарная команда, а только участіе показаннаго числа обывателей въ тушеніи пожаровъ сдѣлалось обязательнѣе, чѣмъ прежде, — обязательнѣе участія всѣхъ обывателей безъ исключенія, являвшихся на пожаръ по усердію, безъ прямаго обязательства.

Первое начало общественной пожарной командѣ въ Осташковѣ положено въ 1843 году. 21 Декабря 1843 года въ пособіе брантмейстеру, для спеціальнаго завѣдыванія пожарными инструментами и дѣйствованія ими на пожарахъ, избрано было 18 человѣкъ граждапъ и постановлено, чтобы дѣйствія ихъ, а равно и всѣхъ, участвующихъ на пожарѣ, были подъ руководствомъ полиціи и подъ надзоромъ Городской Думы.

Съ 1850 года начинается быстрое усовершенствованіе пожарной части г. Осташкова. Въ этомъ году, взамѣнъ прежнихъ 4 заливныхъ трубъ, оказавшихся мало годными къ дѣлу и ветхими, по приговору городскаго общества 28 Сентября, на счетъ общественнаго банка пріобрѣтены для города 5 новыхъ пожарныхъ трубъ и устроены вновь различные пожарные инструменты: бочки, лѣстницы, котлы, щиты и проч., всего на сумму 2746 р. 50 к. Въ тоже время установленный въ 1843 году штатъ пожарныхъ изъ гражданъ въ 18 человѣкъ увеличенъ до 47 человѣкъ. — Въ 1853 году, по случаю учрежденія во всѣхъ городахъ штата пожарной команды изъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, и для Осташкова назначено было два унтеръ-брантмейстера и 14-ть рядовыхъ; но городское общество ходатайствовало оставить въ г. Осташковѣ прежній составъ пожарныхъ изъ однихъ гражданъ, какой устроился въ 1843 и 1850 г.г., и, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1858 года, оставленъ въ Осташковѣ составъ пожарныхъ изъ однихъ гражданъ. По случаю увеличенія числа пожарныхъ инструментовъ городское общество увеличило въ 1857 году составъ пожарныхъ изъ гражданъ до 85 человѣкъ, назначивъ каждому особыя обязанности при дѣйствованіи пожарными инструментами, и одного изъ гражданъ, извѣстнаго знаніемъ механики, назначило брантмейстеромъ, а двухъ другихъ къ нему помощниками; Городской же Думѣ предоставило право увольнять неспособныхъ и опредѣлять новыхъ лицъ въ пожарную команду. Съ этого времени Осташковская пожарная команда стала называться общественною пожарною командою г. Осташкова.— Въ 1862 году на средства банка пріобрѣтена для Осташкова большая англійская пожарная труба; а въ 1868 году, по случаю бывшаго въ городѣ пожара, большая часть инструментовъ пожарныхъ замѣнена новыми, на что единовременно израсходовано 2402 р. 70 к. изъ суммъ страховаго сбора. Въ 1869 году на такія же средства вновь построенъ каменный пожарный сарай съ каланчею, стоющій 10604 р., и другой деревянный, стоющій 726 р., а городъ въ изобиліи снабженъ водою посредствомъ выкопанныхъ въ разныхъ мѣстахъ города прудовъ и водопровода, проведеннаго изъ озера Селигера на главную торговую площадь.

Въ настоящее время, кромѣ большой англійской трубы, въ пожарномъ обозѣ находятся: 8 трубъ заливныхъ большихъ и 4 малыхъ; при трубахъ 68 рукавовъ, 2 насоса, 43 бочки, 41 чанъ, 746 желѣзныхъ ведеръ, 40 черпаковъ, 34 лѣстницы, 43 багра, 40 фонарей, 58 топоровъ, 26 заступовъ, 16 ухватовъ, 26 грабель желѣзныхъ, 25 ломовъ, 51 щитъ. Дрогъ лѣтнихъ 24, зимнихъ 38, саней 5, 1 желѣзная лодка и двѣ деревянныхъ, 3 желѣзныхъ ящика для воды, съ мѣдными кранами. На поддержку пожарнаго обоза и на всю пожарную часть каждогодно расходуется до 1700 рублей.

Число пожарныхъ, при 1 брантмейстерѣ, въ настоящее время 144 человѣка, лошадей по наряду собирается на пожаръ до 50. Жалованья и обмундировки пожарнымъ не полагается; но служащіе въ пожарной командѣ изъ бѣдныхъ гражданъ освобождены отъ платежа податей и воинскаго постоя, а въ случаѣ болѣзни или другихъ какихъ либо несчастій могутъ получать денежное пособіе изъ особо заведенной пожарной денежной кассы.

Въ руководство пожарнымъ для болѣе правильнаго дѣйствованія при тушеніи пожаровъ, установлены Думою необходимыя правила. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Обыватель, имѣющій лошадей, обязанъ доставлять ихъ въ пожарный сарай съ проводникомъ, безъ малѣйшаго замедленія, съ тѣмъ чтобы прислуга при лошадяхъ безъ особаго дозволенія членовъ Думы или брантмейстера не отлучалась съ мѣста пожара.

При появленіи пожара въ городѣ производится тревога въ колоколъ на каланчѣ и вывѣшиваются сигнальные знаки, соотвѣтственные той части города, въ которой случится пожаръ.

При тревогѣ всѣ пожарные должны немедленно явиться въ пожарный сарай, вывозить инструменты, запрягать лошадей и отправляться на мѣсто пожара.

Пожарные распредѣлены каждый по своимъ мѣстамъ и обязаны находиться при тѣхъ инструментахъ, какіе каждому изъ нихъ назначены.

Прикомандированные къ насосамъ въ лѣтнее время обязаны, избравъ удобный берегъ, близкій къ мѣсту пожара, установить насосы около воды и накачивать воду въ подвозимыя къ нимъ бочки, а зимою — быть на берегу, дѣлать проруби, наливать воду въ подвозимые чаны и вообще находиться при наливаніи воды безотлучно, чтобы не могло произойти замедленія въ тушеніи пожара отъ недостатка воды.

Люди, стоящіе при бочкахъ, должны доставлять воду на мѣсто пожара безостановочно.

Люди, стоящіе при заливныхъ трубахъ, щитахъ, ведрахъ, баграхъ и другихъ инструментахъ обязаны дѣйствовать своими инструментами для тушенія пожара на самомъ мѣстѣ его.

Организація пожарной части Осташкова доведена до высокой степени совершенства. Граждане-пожарные исполняютъ свою обязанность усердно, движимые сознаніемъ долга помогать ближнему въ несчастіи. Всѣ пожарные знаютъ свое дѣло, что показали многіе опыты; сверхъ знанія дѣла они изумляютъ своею отважностію при тушеніи огня. Это высокое достоинство пожарной организаціи Осташкова недавно (въ 1862 году) было признано Правительствомъ, которое нашло ее образцовою для другихъ городовъ; оно же послужило мотивомъ для любимой Осташковской пѣсни, сочиненной И. И. Лажечниковымъ:

Славься, городъ нашъ Осташковъ,
Славься, городъ нашъ родной!
Славься не своимъ богатствомъ,
Не торговлею своей,

А любовью, крѣпкимъ братствомъ
Ты своей семьи дѣтей.
Отъ конца въ конецъ Россіи
Ты отмѣченъ ужъ молвой:

Изъ уѣздныхъ городовъ Россіи
Ты слывешь передовой.
Славься, городъ нашъ Осташковъ,
Славься, городъ нашъ родной!
Лишь забьетъ тревогу
Колокола звонъ,
Помолясь Богу,
Мы стремглавъ въ огонь.

Хоръ.
Гей дружина славная!
Есть ли на Руси гдѣ равная?
Дайте намъ отвѣтъ!
Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!

Каменны-ль палаты,
Иль въ гнилушкахъ хаты —
Показался дымъ —
Мы равно туда летимъ.
Хоръ. Гей дружина и проч.

О корысти мы не тужимъ,
Дѣлу общему мы служимъ
Кончится гроза,
Намъ одна отрада:
Ближняго спасибо,
Бѣднаго слеза!
Хоръ. Гей дружина и проч.

XXVII.

Призрѣніе несчастнорожденныхъ дѣтей въ Осташковѣ.

Время и обстоятельства открытія въ Осташковѣ Воспитательнаго дома. — Порядокъ пріема младенцевъ въ домъ. — Воспитаніе младенцевъ. — Содержаніе Воспитательнаго дома. — Число младенцевъ въ Воспитательномъ домѣ въ 1774—1818 годахъ. — Увеличеніе числа младенцевъ, приносимыхъ въ Воспитательный домъ. — Недостатокъ въ кормилицахъ. — Смертность младенцевъ. — Средства, изысканныя Думою, къ улучшенію состоянія Воспитательнаго дома. — Улучшеніе состоянія Воспитательнаго дома съ 1863 года. — Вопросъ о содержаніи Воспитательнаго дома въ собраніи земскихъ гласныхъ 1865 года. — Разработка этого вопроса особой земской коммисіей и Думой. — Принятіе Земской Управой Воспитательнаго дома на содержаніе земства. — Смертность младенцевъ въ Воспитательномъ домѣ. — Безуспѣшныя мѣры къ улучшенію: отдача младенцевъ Воспитательнаго дома на вскормленіе постороннимъ женщинамъ и забота объ увеличеніи числа кормилицъ. — Докладъ земскаго врача Федорова земскому собранію о неудовлетворительномъ состояніи Воспитательнаго дома. — Закрытіе Воспитательнаго дома въ 1873 году. — Система призрѣнія несчастнорожденныхъ дѣтей Земской Управою со времени закрытія Воспитательнаго дома.

Воспитательный домъ въ Осташковѣ открытъ раньше, чѣмъ въ какомъ либо изъ уѣздныхъ и губернскихъ городовъ Россіи, въ то время когда въ цѣлой Россіи былъ только одинъ Воспитательный домъ, именно — въ Москвѣ съ отдѣленіемъ въ Петербургѣ. Поводомъ къ открытію въ Осташковѣ Воспитательнаго дома послужило, какъ сказано выше, распубликованіе Совѣтомъ Московскаго Воспитательнаго дома случаевъ, обнаружившихъ равнодушіе Осташковскихъ гражданъ къ несчастнорожденнымъ и покидаемымъ младенцамъ. Подъ вліяніемъ этой публикаціи со стороны Совѣта и открытъ былъ въ Осташковѣ Воспитательный домъ, главное завѣдываніе которымъ поручено было Опекунскому Совѣту Воспитательнаго дома (Петербургскому отдѣленію).

Когда учрежденъ былъ въ Твери Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Осташковскій Воспитательный домъ принялъ отъ него нѣкоторыя наставленія относительно порядка пріема приносимыхъ младенцевъ. Такъ Приказомъ постановлено было, чтобы нанятыя въ Воспитательномъ домѣ для ухода за младенцами женщины, узнавъ по звону въ колокольчикъ о приносѣ младенца, немедленно принимали его безъ всякаго изслѣдованія и любопытства и тотчасъ давали бы знать объ этомъ попечителю; попечитель же, осмотрѣвъ младенца съ городовымъ

лѣкаремъ, если младенецъ не крещенъ, долженъ снестись съ священникомъ о крещеніи его и, выдавъ для принесеннаго младенца 2 рубашки, поручить его которой нибудь изъ женщинъ, За привозъ изъ уѣзда кинутаго младенца въ воспитательный домъ, по распоряженію приказа 1779 года, по сношеніи съ Сиротскимъ Судомъ, выдавалось по 1 рублю.

Изъ одного документа Осташковской городской думы 1819 года оказывается, что младенцы воспитательнаго дома обыкновенно вскармливались отъ приставленныхъ къ нимъ мамокъ молокомъ коровьимъ и приготовленнымъ на молокѣ изъ гречневыхъ крупъ кушаньемъ, а также пшеничными булками; младенцы содержались въ чистотѣ и опрятности. Взрослые воспитанники обучались граматѣ, пищу и одежду всегда имѣли приличную и достаточную; по минованіи срока воспитанія эти воспитанники, по силѣ предложенія приказа общественнаго призрѣнія 1810 года, отдаваемы были желающимъ благонадежнымъ частнымъ людямъ на собственное ихъ содержаніе, съ обязаніемъ ихъ подпискою — устроить участь принимаемыхъ воспитанниковъ, какъ свойственно родителямъ въ отношеніи своихъ дѣтей.

Воспитательный домъ содержался обыкновенно на счетъ городскаго общества и помѣщался въ наемномъ обывательскомъ зданіи. Деньги на содержаніе младенцевъ и мамокъ отпускались городкимъ обществомъ избранному отъ него надзирателю. Плата за наемъ дома, отопленіе его, освѣщеніе и починки производилась тоже отъ общества. Съ 1852 деньги на содержаніе воспитательнаго дома отпускались каждогодно въ количествѣ 525 рублей.

Въ 1857 году воспитательный домъ получилъ безплатное помѣщеніе въ построенномъ на суммы банка въ 1856 году домѣ благотворительныхъ заведеній.

Съ 1774 года по 1818 годъ всѣхъ младенцевъ, принятыхъ въ воспитательный домъ, было 1835, слѣдовательно на годъ причитается по 41 младенцу. Около 1835 года число принимаемыхъ младенцевъ начало годъ отъ году увеличиваться и къ 1861 году восходило выше 100. Съ увеличеніемъ числа принимаемыхъ младенцевъ слѣдовало бы увеличиваться и числу кормилицъ; но, по недостаточности суммы, отпускаемой городскимъ обществомъ на содержаніе воспитательнаго дома, штатъ ихъ ограничивался только 3, и лишь при значительномъ числѣ принятыхъ дѣтей число кормилицъ увеличивалось единовременно отъ 4 до 5; вслѣдствіе чего приходилось нерѣдко одной кормилицѣ кормить двоихъ и даже троихъ ребятъ, а отъ этого оставалась въ живыхъ едва десятая часть изъ числа приносимыхъ младенцевъ. Значительная смертность младенцевъ замѣчалась и прежде, но тогда она была дѣломъ терпимымъ и не обращала на себя большаго вниманія губернской власти. Встрѣчаемъ, правда, въ дѣлахъ 1820 года предложеніе Губернатора усугубить надзоръ за содержаніемъ младенцевъ въ воспитательномъ домѣ и для смотрѣнія за содержаніемъ пріискать въ городѣ женщину, которая согласилась бы изъ христіанскаго сердоболія имѣть о нихъ дѣятельное попеченіе, хотя бы и безъ жительства въ домѣ, а также увеличить на содержаніе дома сумму; но въ этомъ же предложеніи допускается, въ случаѣ недостатка въ кормилицахъ, кормить младенцевъ рожками и даже, вмѣсто коровьяго, козьимъ молокомъ, для чего совѣтуется завести при домѣ козъ для молока. Въ пятидесятыхъ годахъ губернская власть, замѣтивъ эти недостатки, побуждала городскую думу пріискивать самыя дѣйствительныя мѣры къ улучшенію состоянія воспитательнаго дома. Городская дума хорошо понимала, что самая необходимая въ этомъ случаѣ мѣра — увеличеніе суммы, отпускаемой на содержаніе дома; но доходы города были очень

скудны. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ дума обратилась къ тому же источнику, изъ котораго получаетъ содержаніе Императорскій воспитательный домъ, т. е. къ продажѣ картъ, и въ 1861 году просила Губернское Правленіе — въ помощь къ тѣмъ средствамъ, какія имѣются у ней, дозволить ей продавать игральныя карты съ правомъ взиманія въ пользу своего воспитательнаго дома по 30 коп. съ игры. Продажа картъ была разрѣшена думѣ, но безъ взиманія процентовъ.

Съ 1863 года состояніе воспитательнаго дома значительно улучшалось. По ходатайству П. И. Савиной, которую городское общество избрало въ попечительницы воспитательнаго дома, сумма, отпускаемая на содержаніе дома, увеличена до 700 руб.; кормилицъ нанимала попечительница на свой счетъ. Дѣтей подростковъ стали водить опрятнѣе и учить грамотѣ; достигшихъ 12 лѣтъ стали отдавать въ наученіе ремесламъ, или въ услуженіе въ благонадежныя руки. Но смертность дѣтей, не смотря на эти попеченія и улучшенія, уменьшалась не много.

Въ концѣ 1865 года послѣдовало въ Осташковѣ открытіе земскихъ учрежденій. Къ открытію ихъ составилось собраніе гласныхъ земства, городскихъ и уѣздныхъ. При совѣщаніяхъ объ устройствѣ разныхъ отраслей земскаго управленія, по очереди дошли и до устроенія воспитательнаго дома. Мнѣнія городскихъ гласныхъ разошлись съ мнѣніями уѣздныхъ: одинъ изъ городскихъ гласныхъ, городской голова Ф. К. Савинъ, заявилъ собранію, что неблагопріятная обстановка воспитательнаго дома много зависитъ отъ того, что вся тяжесть содержанія его лежитъ на одномъ городѣ, и просилъ о матеріальномъ содѣйствіи всего земства въ устройствѣ этого заведенія, тѣмъ болѣе, что имъ пользуется не одно городское населеніе, а и уѣздное. По поводу такого заявленія нѣкоторые изъ уѣздныхъ гласныхъ заговорили, что они не видятъ нужды въ существованіи воспитательнаго дома. Послѣ преній председатель предложилъ собранію: находитъ ли оно возможнымъ принять содержаніе дома на свое попеченіе?— собраніе постановило: въ видахъ человѣколюбія, не уничтожая существующаго заведенія, передать разработку вопроса о возможныхъ улучшеніяхъ воспитательнаго дома въ земскую управу.

При возобновившемся сужденіи объ этомъ предметѣ въ другой разъ, Ф. К. Савинъ прочелъ записку, въ которой приглашалъ все общество обсудить: въ какой мѣрѣ справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ о безполезности воспитательнаго дома. «Каждый изъ насъ», говорилъ Савинъ, «призванный сюда для блага общаго и отвергающій необходимость подобнаго человѣколюбиваго заведенія, едва ли не навлечетъ на себя нравственную отвѣтственность: потому что женщина, совратившаяся съ пути истины и сдѣлавшая одинъ проступокъ, подвергается возможности сдѣлать уже не проступокъ, а уголовное преступленіе».

Занявшаяся обсужденіемъ вопроса о содержаніи воспитательнаго дома, особая земская коммиссія представила собранію, что она находитъ справедливымъ отнести содержаніе воспитательнаго дома на счетъ земства и для улучшенія дома считаетъ необходимымъ увеличить число кормилицъ до 12, съ жалованьемъ каждой по 60 руб. въ годъ; какъ на источникъ средствъ къ поддержанію воспитательнаго дома она снова указывала на сборъ 30 коп. съ игры картъ и предлагала ходатайствовать объ отчисленіи въ пользу Осташковскаго воспитательнаго дома 5% сбора въ мѣстности Осташкова изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи картъ, поступавшаго въ пользу богоугодныхъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, и объ

уступкѣ картъ по той цѣнѣ, по коей обходится заготовленіе ихъ въ экспедиціи карточнаго сбора. Городская дума, ограничивъ число кормилицъ 10, прибавила еще къ этому, что городское общество согласно на безвозмездную уступку земству помѣщенія, занимаемаго воспитательнымъ домомъ.

1 Января 1867 года Осташковская уѣздная земская управа, согласно постановленію собранія, убѣдившагося, что обязанность содержать воспитательный домъ лежитъ на всемъ уѣздномъ земствѣ, приняла воспитательный домъ въ свое завѣдываніе и, по волѣ земскаго собранія, предложила Н. Н. Савиной званіе попечительницы дома на 1867, 1868 и 1869 годы. Для улучшенія состоянія воспитательнаго дома управа нашла нужнымъ увеличить число кормилицъ до 8 съ жалованьемъ имъ по 40 руб. въ годъ. Вообще же на всѣ расходы по воспитательному дому управа ассигновала 1379 р. 50 коп., каковую сумму и внесла въ смѣту расходовъ на 1867 годъ. Въ этомъ же 1867 году, на земскомъ собраніи 27 Сентября, по заявленію члена управы Казина, послѣдовало единогласное рѣшеніе выдавать воспитанницамъ воспитательнаго дома, при выходѣ ихъ въ замужество, по 50 руб. на приданое.

Такимъ образомъ въ 1867 г. воспитательный домъ получилъ приращеніе въ средствахъ своего содержанія. Но показанныя мѣры улучшали состояніе сиротъ, оставшихся въ живыхъ, а смертность младенцевъ, на которую наиболѣе указывало земство, не смотря на упомянутыя мѣры и попеченія, уменьшалась немного. Земское собраніе, въ экстренномъ засѣданіи 22 Ноября 1868 года, предложило управѣ, въ видѣ опыта, отдавать младенцевъ изъ Осташковскаго воспитательнаго дома на воспитаніе постороннимъ женщинамъ, съ платою имъ за это въ первые два года по 2 руб. 50 коп., а въ третій годъ по 1 руб. 50 коп. за каждый мѣсяцъ. Управа исполнила это предложеніе собранія. Вслѣдствіе циркуляровъ ея по волостнымъ правленіямъ отъ 24 Января 1869 года, явились въ управу до 5 женщинъ, но когда на вопросъ членовъ управы: чѣмъ онѣ намѣрены кормить младенцевъ — грудью или изъ рожка?—женщины объявили, что будутъ кормить изъ рожка, то управа не рѣшилась на такихъ условіяхъ отдать имъ младенцевъ воспитательнаго дома. Въ слѣдующемъ собраніи, 1 Октября 1869 года, земство, по заявленію гласнаго Жеребцова, опредѣлило: отдавать младенцевъ изъ воспитательнаго дома постороннимъ женщинамъ, въ видѣ опыта, на воскормленіе, хотя бы не грудью, а изъ рожка, такъ какъ въ воспитательномъ домѣ за недостаткомъ кормилицъ кормятъ младенцевъ также изъ рожка. Управа опять вызвала изъ уѣзда женщинъ и отдала имъ младенцевъ на воскормленіе изъ рожка за вышеозначенную плату. Мѣра эта оказалась не безполезною: изъ 12 младенцевъ, отданныхъ на воспитаніе на сторону, остались въ живыхъ 4. Представляя объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ собранію въ Сентябрѣ 1870 г., управа присовокупляла, что, если оставлять младенцевъ въ заведеніи при недостаточномъ числѣ кормилицъ, то процентъ смертности долженъ быть гораздо значительнѣе и что для привлеченія желающихъ поступить въ кормилицы воспитательнаго дома она полагала бы увеличить имъ вознагражденіе противъ существующаго до 60 р. въ годъ вмѣсто 40 р. Собраніе разрѣшило, и управа назначила жалованье кормилицамъ по 5 руб. въ мѣсяцъ.

Но всѣ эти мѣры и попеченія не могли привести заведенія въ удовлетворительное состояніе. Управа въ Сентябрѣ 1871 года доложила Собранію, что Воспитательный домъ находится въ своемъ обычномъ состояніи, что смертность младенцевъ, и при отдачѣ ихъ на воспитаніе

въ посторонція руки, почти не сокращается, что отдаваемые младенцы въ рѣдкихъ случаяхъ живутъ, а большею частію умираютъ, и что кормилицъ, не смотря на увеличеніе жалованья, при домѣ мало. Собраніе увеличило сумму на издержки по Воспитательному дому, на 1872 годъ, до 1550 руб. 58 коп., а въ слѣдующемъ 1873 году поручило земскому врачу Федорову сдѣлать обозрѣніе воспитательнаго дома и дать отзывъ объ его состояніи. Г. Федоровъ въ докладѣ земскому собранію высказалъ, что Осташковскій воспитательный домъ не удовлетворяетъ своему назначенію, что смертность въ немъ громадна и что лучше всего закрыть это заведеніе. Записка врача Федорова произвела сильное впечатлѣніе на гласныхъ земства; въ собраніи возникли весьма бурныя пренія, послѣ которыхъ голоса по вопросу о воспитательномъ домѣ раздѣлились почти поровну. Большинствомъ 13 голосовъ противъ 12 рѣшено было, 20 Сентября 1873 года, закрыть воспитательный домъ и на призрѣніе покидаемыхъ младенцевъ ассигновать 1500 рублей.

Такъ окончилъ свое столѣтнее существованіе Осташковскій воспитательный домъ. Земская управа съ Октября же 1873 года стала отдавать приносимыхъ ей младенцевъ на вскормленіе желающимъ изъ мѣстныхъ горожанокъ и уѣздныхъ крестьянокъ, съ платою по 3 руб. въ мѣсяцъ. При этомъ многихъ младенцевъ брали на воспитаніе ихъ же матери. Мѣра эта такъ благодѣтельно повліяла на уменьшеніе смертности дѣтей, что съ перваго же года по закрытіи воспитательнаго дома на 10 принятыхъ земской управою младенцевъ стало умирать только по 6 въ годъ.

Въ настоящее время несчастно-рожденныхъ дѣтей приносятъ въ особое помѣщеніе при земской управѣ, гдѣ ихъ сдаютъ кормилицамъ; а по прошествіи 2—2½ мѣсяцевъ сдаютъ желающимъ воспитывать съ платою по 3 руб. въ мѣсяцъ. По прошествіи года ребенокъ усыновляется своими воспитателями, при чемъ послѣдніе получаютъ единовременно до 48 руб. награды отъ земства. Въ теченіи года поступаетъ нынѣ до 60 младенцевъ, изъ нихъ 8 умираетъ у кормилицъ, 25 у воспитателей; остальные усыновляются своими воспитателями. Расходъ земства на призрѣніе въ годъ — до 1300 р. На 1879 годъ въ смѣту внесено 1500 руб.

XXVIII.

Богадѣльня г. Осташкова.

Открытіе въ Осташковѣ богадѣльни. — Содержаніе призрѣваемыхъ. — Число призрѣваемыхъ въ 1819 году. — Домъ призрѣнія инвалидовъ. — Новое положеніе (1860 г.) объ Осташковской богадѣльнѣ. — Соединеніе дома инвалидовъ и богадѣльни. — Число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. — Помѣщеніе богадѣльни. — Содержаніе призрѣваемыхъ. — Служащіе при богадѣльнѣ. — Расходы по богадѣльнѣ.

Какъ было сказано выше, существованіе въ Осташковѣ богадѣльни можно полагать еще въ 1738 году, при чемъ можно думать, что богадѣльня была устроена при Воскресенской Осташковской церкви. Но съ 1772 года объ этой богадѣльни не упоминается.

Въ 1776 году, со времени учрежденія приказа общественнаго призрѣнія, въ Осташковѣ открыта была богадѣльня, мужская и женская, помѣщавшаяся въ наемномъ обывательскомъ домѣ. Пищу богадѣльные получали отъ доброхотныхъ дателей, а одежду, обувь и бѣлье — отъ городскаго общества. Въ Маѣ 1877 года приказъ общественнаго призрѣнія предписалъ изъ собираемыхъ подаяніемъ и особо назначаемыхъ обществомъ на содержаніе богадѣльни суммъ

построить богадѣльнымъ платье — мужчинамъ длинные кафтаны съ капюшонами изъ русскаго чернаго сукна и съ нашитымъ на лѣвой сторонѣ груди крестомъ изъ красной тесьмы, пояса широкіе, черные, кожанные, — женщинамъ синее крашенное длинное платье съ капюшономъ же и съ такимъ же крестомъ на лѣвой сторонѣ груди, поясъ кожаный, но не столь широкій; обувь мужчинамъ давать: лѣтомъ холщевыя, а зимой шерстяныя чулки, да коты; рубашекъ по 2, да на пропитаніе выдавать по 2 четверика муки въ мѣсяцъ и по 3 руб. въ годъ на приварокъ: для надзиранія за порядкомъ въ богадѣльнѣ опредѣлить особыхъ попечителей.

Прошло болѣе мѣсяца послѣ этого предписанія, и Приказъ шлетъ уже другое: онъ распорядился, чтобы призрѣваемые введены были въ новоустроенныя богадѣльни въ новомъ одноформенномъ костюмѣ въ приближавшійся тогда праздникъ восшествія на престолъ Императрицы, совершившійся 28 Іюня, и при этомъ предписалъ накормить богадѣленныхъ достаточною пищею и выдать каждому по 2 четверика хлѣба и по 50 коп. на приварокъ, да въ награжденіе по 50 коп. Предписанное было исполнено, и богадѣленные въ день восшествія на престолъ Императрицы введены были не въ новые дома, а въ новое положеніе свое; помѣщеніе же богадѣльни осталось прежнее, въ наемныхъ обывательскихъ квартирахъ, такъ какъ новаго дома городской староста не рѣшался строить, по незнанію мѣста для постройки. Съ 1802 по 1857 годъ богадѣльня помѣщалась въ старинномъ каменномъ одноэтажномъ домѣ протоіерея Суворова, стоявшемъ на сѣверной сторонѣ отъ Воскресенской церкви. Домъ этотъ, пожертвованный владѣльцемъ Думѣ, въ 1870 году разобранъ.

Въ 1819 году въ Осташковской богадѣльнѣ содержалось призрѣваемыхъ 15 мужчинъ и 11 женщинъ; изъ нихъ отъ Осташковскаго мѣщанства 8 женщинъ и 13 мужчинъ, остальные же — мужчины изъ иногороднихъ, а женщины изъ уѣздныхъ крестьянъ. Содержаніе призрѣваемые получали отъ городскаго общества чрезъ приставленнаго надзирателя.

Въ 1838 году открыто новое благотворительное учрежденіе — домъ призрѣнія инвалидовъ, учрежденный въ Осташковѣ съ Высочайшаго соизволенія. Въ этомъ домѣ, по Высочайше утвержденному положенію, имѣютъ право помѣщенія граждане Осташкова, сданные въ военную службу по очереди, и, по увольненіи отъ службы съ хорошимъ аттестатомъ, зъ ранами, увѣчьемъ или старостію не могущіе снискивать себѣ пропитаніе собственными трудами; тѣ же изъ нихъ, которые, хотя и поступили въ военную службу по очереди, но по окончаніи службы могутъ заниматься какимъ нибудь ремесломъ или работами, не замѣчены ни въ какихъ порокахъ по службѣ, по выходѣ въ отставку получаютъ изъ банка на обзаведеніе единовременное пособіе по 100 руб. ассигн. (28 руб. 57½ коп. сер.); а тѣ, которые сданы въ военную службу за пороки, получаютъ по выходѣ въ отставку изъ банка на обзаведеніе половину противъ первыхъ. Для помѣщенія этого учрежденія назначенъ былъ домъ каменный двуэтажный, купленный обществомъ на средства банка у наслѣдниковъ Московскаго купца Крюкова, стоящій въ 73 кварталѣ на 4 мѣстѣ.

Въ 1860 году состоялось новое, Высочайше утвержденное 22 Мая, положеніе, по силѣ котораго содержаніе Осташковской богадѣльни относилось на счетъ прибылей банка, и богадѣльнѣ усвоялось названіе: «Богадѣльня Общественнаго Банка Савина». Завѣдываніе богадѣльнею поручено Думѣ вмѣстѣ съ попечителями, наслѣдниками учредителя банка, Савиными. Право на помѣщеніе въ богадѣльнѣ предоставлено престарѣлымъ и увѣчнымъ гражда-

нам Осташкова. Число призрѣваемыхъ, по положенію, ограничено на первое время 10-ю мужчинами и 20-ю женщинами; впрочемъ позволено попечителямъ, по ихъ усмотрѣнію, увеличивать это число призрѣваемыхъ, если допустятъ средства. Сверхъ того, положеніемъ дозволено содержать отъ банка до 20 человѣкъ пансіонеровъ изъ такихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, кои по какимъ либо хроническимъ болѣзнямъ не могутъ быть приняты въ богадѣльню. Отпускъ денегъ на содержаніе богадѣльни положено производить изъ банка на каждый мѣсяцъ по 2 руб. сер. на каждаго призрѣваемаго, подъ росписку смотрителя богадѣльни, и, сверхъ того, для благовременнаго заготовленія дровъ, муки и прочихъ припасовъ за разъ единовременно отпускать потребную по соображенію смотрителя сумму; заболѣвающихъ въ богадѣльнѣ велѣно помѣщать въ особой комнатѣ, думѣ же приглашать городскаго врача изъ человѣколюбія оказывать заболѣвшимъ медицинское пособіе.

Первоначально, пока богадѣльня содержалась на счетъ городскихъ доходовъ, домъ призрѣнія инвалидовъ считался отдѣльнымъ отъ нея учрежденіемъ. Но когда богадѣльня съ 1860 г. подобно дому призрѣнія инвалидовъ, поступила на содержаніе банка, то имѣющіе право изъ инвалидовъ пользоваться отъ банка полнымъ содержаніемъ и покоемъ стали помѣщаться въ общихъ съ гражданами покояхъ.

Число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ простиралось прежде до 40 чел. Сверхъ того съ 1860 года банкъ сталъ выдавать денежное пособіе нѣсколькимъ лицамъ, живущимъ на квартирахъ; такихъ въ 1862 г. было 11 человѣкъ. Въ настоящее время въ богадѣльнѣ помѣщается 5 мужчинъ и 19 женщинъ, и кромѣ того выдается пансіонерамъ, 5 мужчинамъ и 26 женщинамъ, по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Съ 1857 года богадѣльня помѣщается въ устроенномъ отъ банка обширномъ каменномъ домѣ благотворительныхъ заведеній. Это помѣщеніе весьма удобно; комнаты высокія, свѣтлыя и просторныя. Пища богадѣленныхъ — холодное, щи и каша. Богадѣльницы, которыя еще въ силахъ заработать себѣ что нибудь на чай, занимаются шитьемъ, вязаньемъ чулковъ, пряжей, тачаньемъ голенищъ.

Завѣдываетъ богадѣльнею смотритель изъ Осташковскихъ гражданъ, съ жалованьемъ 100 р. въ годъ. Прислугѣ платится: кухаркѣ 4 рубля и сторожу 3 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Снабженіе призрѣваемыхъ пищею и одеждою, отопленіе, освѣщеніе, жалованье смотрителю и прислугѣ — вообще всѣ расходы по призрѣнію простираются въ годъ до 1600 руб.

XXIX.

Городская больница.

Положеніе врачебной части въ городѣ Осташковѣ въ 1775 — 1777 годахъ. — Открытіе въ городѣ больницы въ 1800 году. — Бѣдность больницы. — Устройство новой городской больницы въ 1821 году. — Положеніе городской больницы въ 1862—1866 годахъ. — Переходъ городской больницы въ вѣдѣніе земства въ 1866 году. — Состояніе больницы въ настоящее время. — Приходящіе за пособіемъ въ больницу. — Служащіе при больницѣ. — Расходъ по больницѣ.

При введеніи въ городахъ новыхъ порядковъ по разнымъ отраслямъ городскаго управленія, со времени новаго учрежденія о губерніяхъ 1775 года, въ Осташковѣ, какъ и въ другія города, были опредѣлены лѣкарь и подлѣкарь. Они подавали больнымъ пособіе по домамъ и

такими медикаментами, какіе случатся у нихъ подъ рукой, такъ какъ ни больницы, ни аптеки въ городѣ еще не было. Въ Мартѣ 1777 года, въ видахъ восполненія недостатка въ городской аптекѣ, отъ намѣстническаго правленія предписано было городничему предложить городскому обществу: не согласится ли оно снабдить на первый случай уѣздныхъ лѣкарей потребными для покупки медикаментовъ деньгами. На этотъ разъ предложеніе, по причинѣ отлучки большей половины Осташковскихъ жителей изъ города для промысловъ въ весеннее время, осталось безъ исполненія. Что было сдѣлано обществомъ послѣ, когда всѣ жители были въ сборѣ, неизвѣстно.

Около 1800 года открыта была въ Осташковѣ на счетъ города больница въ наемномъ обывательскимъ домѣ и снабжена потребными вещами: кроватями, постельнымъ прибором, бѣльемъ, посудою; въ ней пользуемы были низшіе воинскіе чины и нѣкоторые изъ другихъ сословій. Но, по неимѣнію при больницѣ смотрителя или попечителя отъ города, она до 1810 года находилось въ бѣдномъ положеніи: нерѣдко въ ней и стекла разбитыя оставались безъ починки, и двери по ветхости худо охраняли отъ стужи. Въ 1810 году, по предложенію Губернатора, для надзора за исправнымъ состояніемъ больницы опредѣленъ Думою въ качествѣ попечителя гласный. Но опредѣленной суммы отъ города на больницу еще не отпускалось, а всѣ нужныя вещи поставлялись отъ города натурою, смотря по надобности; больные, какъ въ большинствѣ военнослужащіе, находились подъ вѣдѣніемъ городничаго, который получаемую отъ воинской команды за лѣченіе каждаго изъ военнослужащихъ больныхъ плату — по 50 коп. въ сутки употреблялъ на приготовленіе для больныхъ пищи и медикаментовъ, восполняя недостатки въ продовольствіи больныхъ пищею отъ доброхотныхъ дателей — гражданъ.

Въ 1821 году вновь устроена городомъ больница на 10 кроватей. Она помѣщена сначала въ покояхъ деревяннаго дома, близъ нынѣшняго острога, купленнаго обществомъ у наслѣдниковъ помѣщика Толстаго, а потомъ около 1837 года переведена была въ общественный каменный двуэтажный домъ, купленный у купца Крюкова и предназначавшійся сначала для призрѣнія инвалидовъ, но потомъ, по малочисленности поступавшихъ въ него призрѣваемыхъ, обращенный въ помѣщеніе для больницы.

Въ 1862 году въ больницѣ было 10 кроватей постоянныхъ и 3 запасныхъ; но при нуждѣ въ ней могло помѣститься до 24 кроватей. Больные, по прежнему, были большею частію изъ военнослужащихъ нижнихъ чиновъ, а частію изъ крестьянъ разныхъ вѣдомствъ; городскихъ жителей поступало въ больницу самое малое число. За лѣченіе больныхъ полагалась плата — съ воинскихъ чиновъ по 37½ коп. сер. въ сутки, а съ частныхъ лицъ по 7 р. 20 коп. въ мѣсяцъ. Больница состояла вообще подъ главнымъ наблюденіемъ врача, а въ хозяйственномъ отношеніи — въ завѣдываніи особаго смотрителя; сверхъ того, о благосостояніи больницы имѣлъ попеченіе больничный совѣтъ. Содержаніе больницы отнесено было на счетъ суммъ, поступавшихъ за лѣченіе больныхъ, а недостающая сумма доставлялась городомъ изъ городскихъ доходовъ — средства, и то, и другое, неопредѣленныя. Деньги за лѣченіе поступали обыкновенно не тотчасъ, а послѣ продолжительной переписки. Городъ, съ своей стороны, затруднялся отпускать достаточное пособіе больницѣ, и по крайней скудости своихъ доходовъ, и по малочисленности поступавшихъ въ больницу на излѣченіе городскихъ жителей.

Пособіе города простиралось только до 100 руб., чего было весьма недостаточно. По этому положеніе Осташковской больницы было весьма неудовлетворительно. Съ 1852 по 1861 годы поступавшихъ въ больницу въ теченіи года значилось отъ 100 до 288 человѣкъ.

Съ 1866 года Осташковская городская больница перешла въ вѣдѣніе мѣстнаго уѣзднаго земства и въ настоящее время находится въ слѣдующемъ состояніи,

Помѣщается больница въ наемномъ домѣ; постоянныхъ кроватей въ ней 40. Среднимъ числомъ содержалось въ ней лицъ разнаго званія — въ 1871 г. по 33 человѣка на день, въ 1872 г. по 26 человѣкъ на день, въ 1873 г. по 35 человѣкъ на день. Въ 1876 году годовое число содержавшихся въ больницѣ больныхъ было 329 человѣкъ. Въ 1877—340. — Средняя стоимость содержанія одного больнаго въ сутки 55 коп. сер. — За лѣченіе полагается съ больныхъ города Осташкова и его уѣзда по 20 коп. въ сутки, а съ лицъ другихъ уѣздовъ — по 7 руб. 20 коп. въ мѣсяцъ. Несостоятельные больные своего города и уѣзда, если представляютъ свидѣтельство о своей бѣдности, за лѣченіе ничего не платятъ.

Кромѣ того, въ больницѣ каждодневно подаются безплатно медицинская помощь и медикаменты приходящимъ больнымъ. На 100 человѣкъ приходящихъ больныхъ бываетъ: 24,5% мѣщанъ, 65% крестьянъ, 6% солдатъ и 4,5% разночинцевъ. Помощь въ 1876 году была подана 2997 амбулаторнымъ больнымъ.

Управленіе больницы составляютъ врачъ и смотритель. Кромѣ нихъ при больницѣ служатъ: аптекарскій ученикъ и два фельдшера. Сидѣлокъ въ больницѣ бываетъ, смотря по числу больныхъ, до 4 и больше.

При больницѣ своя аптека. Содержаніе земской больницы не превышаетъ 5500 руб. сер. въ годъ.

XXX.

Учебныя заведенія.

Первыя, извѣстныя въ Осташковѣ, частныя школы. — Школы открытыя правительствомъ въ 1777 и 1787 годахъ — Уѣздное и приходскія училища, открытыя Министерствомъ Народнаго просвѣщенія въ 1805 году. — Заботы объ устройствѣ дѣвичьяго училища въ Осташковѣ. — Уставъ дѣвичьяго училища. — Открытіе въ Осташковѣ дѣвичьяго училища въ 1839 году. — Измѣненія и улучшенія въ положеніи дѣвичьяго училища въ 1845 и 1866 годахъ. — Число ученицъ за различные годы — Перемѣны въ положеніи приходскихъ училищъ за 1853 и 1866 годы. — Вопросъ о прогимназіи, поднятый въ земскомъ собраніи 1865 года. — Число учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ Осташковѣ въ настоящее время.

Потребность образованія проявилась въ Осташковѣ раньше того времени, когда начали устроиваться Правительствомъ учебныя заведенія.

Первая изъ извѣстныхъ школъ была у повытчика Осташковской Ратуши Ивана Карпова Стебакова, или Мухина; у него училось до 56 учениковъ изъ духовныхъ и гражданъ. Этому Стебакову, или Мухину, Осташковъ обязанъ сохраненіемъ старинныхъ рукописей, касающихся исторіи Осташкова, изъ коихъ нѣкоторыя и теперь хранятся въ его потомствѣ.

Въ 1775 году была въ Осташковѣ вторая, по времени, частная школа съ 100 учениками у нѣкоего мѣщанина Сухорукаго. Если она была единственнымъ разсадникомъ грамотности, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что назадъ тому 100 лѣтъ въ Осташковѣ 25%, или четвертая часть дѣтей мужескаго пола учебнаго возраста учились грамотѣ.

На основаніи новаго учрежденія о губерніяхъ, по предложенію и на средства Приказа Общественнаго Призрѣнія, открыто было въ Осташковѣ въ 1777 году первое народное общественное училище. Роль Приказа по отношенію къ этому училищу ограничивалась выдачею денегъ на расходы, завѣдываніе же учебною и хозяйственною частями возлагалось на лица, облеченныя довѣріемъ общества.

Правительство, съ своей стороны, поддерживало въ гражданахъ охоту къ ученію: беднѣйшихъ дѣтей оно привлекало въ училище безплатнымъ обученіемъ и содержаніемъ на общественномъ коштѣ, а всѣхъ родителей обязало представлять своихъ дѣтей въ училище ежегодно на экзаменъ.

Въ 1786 году это училище было закрыто; на его мѣсто открыто было въ Осташковѣ, въ 1787 году, малое народное училище, по своей программѣ почти такое же, какъ и прежнее.

Съ учрежденіемъ въ 1802 году Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣдовало новое распоряженіе о народныхъ училищахъ: учебныя заведенія раздѣлены на 4 разряда: Университеты, Гимназіи, Уѣздныя и Приходскія училища. Училища послѣднихъ двухъ разрядовъ положено имѣть въ каждомъ довольно населенномъ уѣздномъ городѣ, и при томъ приходскихъ училищъ могло быть въ городѣ 2, 3 и болѣе, потому что, по Высочайше утвержденнымъ 24 Января 1803 года правиламъ народнаго просвѣщенія, всякій церковный приходъ, или два прихода вмѣстѣ, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское училище. Вслѣдствіе такого узаконенія правительства въ Осташковѣ, вмѣсто одного прежняго малаго народнаго училища, открыты были въ 1805 году три училища: уѣздное и два приходскихъ. Въ уѣздномъ кромѣ предметовъ малаго народнаго училища положено было преподавать: Географію, Гражданскую исторію, начальныя правила Геометріи, Физики, Естественной исторіи и Технологіи. Содержаніе приходскихъ училищъ отнесено было на счетъ городскаго общества и казны. Учителей въ уѣздномъ училищѣ положено было два и одинъ смотритель. Послѣдній избираемъ былъ Университетомъ или назначаемъ по представленію губернскаго директора училищъ. Для преподаванія закона Божія въ уѣздныхъ училищахъ велѣно было избирать наставниковъ изъ священниковъ. Въ приходскихъ училищахъ положено быть по одному учителю. Въ учители приходскихъ училищъ, которые, вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію, письму, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, должны были преподавать и начатки христіанскаго ученія, велѣно избирать также священниковъ или діаконовъ. Въ 1828 году изданъ новый уставъ уѣздныхъ училищъ, произведшій улучшенія въ учебной части и въ содержаніи этихъ училищъ, а также и въ содержаніи служащихъ въ нихъ.

Въ 1837 году возникла мысль о необходимости учредить въ Осташковѣ дѣвичье училище; такого заведенія еще не было ни въ одномъ городѣ Тверской губерніи, и Осташковское училище, по намѣренію учредителей, предназначено быть образцовымъ. Въ Осташковѣ давно уже было замѣтно стремленіе дѣвочекъ къ образованію; такъ въ числѣ 138 учившихся въ народныхъ училищахъ Осташкова въ 1816 году было 26 дѣвочекъ, и, по отзыву слушавшаго ихъ отвѣты на публичномъ актѣ этого года академика Озерецковскаго, онѣ соревновали мальчикамъ въ прилежаніи къ ученію; а въ 1837 году всѣхъ дѣвочекъ, учившихся съ мальчиками въ народныхъ училищахъ, было 75. Штатный смотритель Осташковскихъ народныхъ училищъ г. Бѣлецкій, которому директоръ училищъ Тверской губерніи Коншинъ пору-

чилъ устроить дѣло скорѣйшаго учрежденія въ Осташковѣ дѣвичьяго училища, представилъ директору соображеніе о необходимости выписать для этого послѣдняго ученую наставницу-нѣмку и, когда директоръ одобрилъ эту мѣру, предложилъ 21 Октября 1837 года городской думѣ: какое бы съ своей стороны могла она положить вознагражденіе въ видѣ жалованья, квартиры, отопленія, освѣщенія, а также найма прислуги? Городской голова С. К. Савинъ 16 Ноября предложилъ объ этомъ городскому обществу. Общество отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ этому дѣлу: оно назначило отпускать изъ своихъ суммъ ежегодно на жалованье наставницѣ 300 руб. ассигнац. и 300 руб. изъ общественнаго банка, и сверхъ того постановило, изъ общественныхъ же доходовъ нанять приличный домъ для помѣщенія училища съ квартирою въ немъ и для наставницы; 100 руб., выдаваемые изъ банка назначило оно на наемъ для училища прислуги-женщины, а на отопленіе и освѣщеніе дома общество предоставило думѣ просить ходатайства смотрителя объ отпускѣ потребнаго количества денегъ изъ училищныхъ суммъ, въ составъ которыхъ общество удѣляло отъ своихъ доходовъ 500 рублей.

Послѣ не продолжительной переписки директора съ головою Савинымъ о томъ: изъ какихъ суммъ назначить жалованье наставникамъ и деньги на отопленіе дома, такъ какъ ходатайствовать объ отпускѣ на послѣдній предметъ денегъ изъ суммъ приходскихъ училищъ было не удобно, постановлено было: открыть въ Осташковѣ городское училище для дѣвочекъ, которое, на основаніи § 52 устава учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года, по объему курса преподаваемыхъ предметовъ равнялось бы уѣзднымъ училищамъ. По уставу Осташковскаго дѣвичьяго училища курсъ ученія положено раздѣлить на два класса: въ низшемъ классѣ обучать Закону Божію, Священной Исторіи, чтенію съ упражненіемъ въ изученіи наизусть нравственныхъ стихотвореній и нравоучительныхъ басенъ, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики и началамъ рукодѣлія; въ высшемъ классѣ: Закону Божію, Священной Исторіи, Русской Грамматикѣ, ариѳметикѣ, Всеобщей и Русской Исторіи, Всеобщей и Русской Географіи, чистописанію и рисованію; вмѣсто Геометріи — рукодѣлію во всѣхъ его подраздѣленіяхъ въ домашнемъ быту; нѣкоторыхъ, коимъ это нужно по занятіямъ ихъ родителей, или по будущему ихъ назначенію, положено было обучать нужнымъ ремесламъ и, кромѣ того, всѣхъ ученицъ, по возможности, — гимнастикѣ и танцованію. Обученію въ этомъ училищѣ старались учредители дать реальное направленіе. Доставляя средства къ образованію, училище должно было дать и тѣ свѣдѣнія, которыя по образу жизни, нуждамъ и занятіямъ ученицъ могутъ быть болѣе полезны имъ. При преподаваніи учебныхъ предметовъ главное вниманіе было обращено на практическую сторону науки, на приложеніе ея къ потребностямъ жизни. Метода обученія отличалась реальнымъ характеромъ. Учитель Русскаго языка долженъ былъ, какъ можно болѣе удаляясь отъ грамматической номенклатуры, заниматься практическими упражненіями въ языкѣ, чтеніемъ лучшихъ книгъ историческаго и нравственнаго содержанія съ грамматическимъ разборомъ и изученіемъ наизусть лучшихъ мѣстъ, — особенно изъ псалмовъ въ переложеніяхъ Державина, Ломоносова, басенъ Крылова и друг., а также — пріучить къ мелкимъ сочиненіямъ, но отнюдь не по правиламъ реторики. По Исторіи и Географіи, учители, сдѣлавши краткій обзоръ чужеземнаго и древнѣйшаго, должны подробнѣе заняться изученіемъ отечества, входя въ большія и большія подробности, по мѣрѣ приближенія къ современнымъ событіямъ. Даже рисованіе изучалось главнымъ образомъ не съ эстетическими

цѣлями, а для приложенія его къ преподаваемымъ въ училищѣ ремесламъ и рукодѣлію. Дама-наставница, безпрестанно надзирающая за нравственностію и поступками ученицъ, обязана также все свое вниманіе обращать на физическое усовершенствованіе учащихся дѣвицъ; она учитъ также рукодѣлію и чистописанію. Преподаваніе предметовъ въ высшемъ классѣ поручено наставникамъ уѣзднаго училища. Жалованья положено дамѣ-наставницѣ 350 руб., учителю низшаго класса 150 руб., женщинѣ, обучающей ремесламъ, 100 руб., прислугѣ 100 руб. Послѣ этого городскою думою назначено помѣщеніе для училища съ квартирою для дамы-наставницы въ домѣ мѣщанки Лапиной, стоящемъ по плану въ 58 кварталѣ на 9 мѣстѣ; для классовъ изготовлены столы и другія училищныя принадлежности; въ дамы-наставницы приглашена Амалія Гильдебрантъ, и училище 10 Августа 1839 года открыто.

Въ 1845 году привлеченіе учителей уѣзднаго училища къ преподаванію въ высшемъ классѣ дѣвичьяго училища, безъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія, было отмѣнено, и составъ преподавателей устроенъ былъ вновь изъ одного законоучителя, троихъ наставниковъ и одной начальницы заведенія. Къ прежнимъ двумъ классамъ присоединенъ еще третій — младшій, въ качествѣ приготовительнаго. Жалованье преподавателямъ и начальницѣ заведенія (замѣнившей прежнюю даму-наставницу) увеличено: начальницѣ заведенія положено 180 руб. сер. законоучителю — 60 руб., учителю 3 класса — 200 руб.; учителю втораго класса — 180 руб., учителю 1 класса — 100 руб. Сверхъ того положено выдавать учителямъ изъ городской думы къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи наградныхъ до 30 руб. каждому. На наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе, на прислугу и другія мелкія потребности положено отпускать 231 руб. сер.

При открытіи училища было 54 ученицы, въ 1843 году — 101 ученица, 1849 г. — 171 ученица, въ 1878 г. — до 200 ученицъ. Вообще число ученицъ въ дѣвичьемъ училищѣ годъ отъ году увеличивается.

Въ положеніи приходскихъ училищъ съ теченіемъ времени произошли слѣдующія перемѣны. Къ прежде бывшимъ двумъ приходскимъ училищамъ прибавлено еще въ 1853 году третье приходское. Въ 1859 году на содержаніе приходскихъ училищъ изъявилъ усердіе каждогодно жертвовать по 1400 руб. сер. осташковскій уроженецъ Степанъ Дмитріевичъ Воронинъ; это было исполняемо сперва имъ, а потомъ наслѣдниками его до 1865 года, и училища приходскія въ честь жертвователя, съ Высочайшаго соизволенія, именовались Воронинскими. Въ тоже время приходскія училища раздѣлены на два отдѣленія — старшее и младшее съ особымъ въ каждомъ наставникомъ, и потому въ составѣ преподавателей приходскихъ училищъ съ этого времени стали находиться 1 законоучитель и 2 учителя въ каждомъ.

Въ 1857 году два приходскихъ училища и дѣвичье училище помѣщены въ домѣ благотворительныхъ заведеній общественнаго банка Савина.

Съ 1866 года, по распоряженію губернскаго учебнаго начальства, въ дѣвичье Осташковское училище и въ приходскія мужскія опредѣляются преподавательницы изъ окончившихъ ученіе въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ сессію перваго Осташковскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ 1865 году, гласнымъ Гр. Гр. Ратмановымъ предложенъ былъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи въ Осташковѣ вмѣсто уѣзднаго училища Классической прогимназіи. Обсуждавшая этотъ вопросъ

особая коммисія представила собранію, что содержаніе прогимназіи должно обходиться по меньшей мѣрѣ въ 9200 руб. Чтобы имѣть вѣрный источникъ къ каждогодному полученію этой суммы, коммисія предлагала собранію поручить Управѣ ходатайствовать у Министра Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ на прогимназію 2272 руб. 20 коп., расходуемыхъ на содержаніе уѣзднаго училища, и о томъ — не найдетъ ли Министръ возможнымъ отпускать, сверхъ означенной, иную определенную сумму въ пособіе земству, и не разрѣшитъ ли употребить на первоначальное обзаведеніе какъ капиталъ 1200 руб., образовавшійся изъ сбора платы за ученіе въ уѣздномъ училищѣ, такъ и капиталы вѣдомствъ Удѣльнаго и Государственнаго Имуществъ. Земство разрѣшило предложенную мѣру. Управа входила къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ, но успѣха не было.

Въ настоящее время въ Осташковѣ всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія находится: одно уѣздное училище, три приходскихъ мужскихъ училища и одно двуклассное съ четырьмя отдѣленіями женское училище. Въ уѣздномъ училищѣ учителей 5, учениковъ 104; въ приходскихъ училищахъ учителей и учительницъ 5, учениковъ 205, въ женскомъ училищѣ законоучитель 1, учитель 1, учительницъ 3, ученицъ 195.

Въ Осташковскомъ духовномъ училищѣ бываетъ со времени его учрежденія (1809 г.) не менѣе 100, не болѣе 140 учащихся, учащихъ же — отъ 5 до 7; нынѣ — 7.

XXXI.

Публичная библіотека.

Основаніе въ Осташковѣ Публичной библіотеки въ 1833 году. — Переходъ библіотеки въ вѣдѣніе городскаго общества. — Управленіе библіотеки. — Содержаніе ея. — Порядокъ чтенія книгъ библіотеки. — Число книгъ въ библіотекѣ въ различные годы ея существованія.

Публичная библіотека существуетъ въ Осташковѣ съ 1833 года. Основаніемъ своимъ она обязана нѣкоторымъ Осташковскимъ гражданамъ, которые пожертвовали для этой цѣли собственныя книги и испросили на открытіе библіотеки одобреніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1856 году библіотека принята въ завѣдываніе общества и названа Осташковскою Общественною Публичною библіотекою. — Библіотека состоитъ подъ управленіемъ попечителей, избираемыхъ обществомъ, коихъ бываетъ иногда два, иногда три. При ней находятся завѣдующая и ея помощница. Библіотека поддерживается на деньги, получаемыя съ подписчиковъ, которыхъ нынѣ 106. Но такъ какъ этихъ денегъ недостаточно, то на содержаніе библіотеки ассигнуется 150 р. изъ общественныхъ суммъ. — Чтеніемъ книгъ и журналовъ могутъ заниматься желающіе и въ библіотекѣ, — въ устроенномъ для этой цѣли при ней кабинетѣ, или могутъ брать книги и журналы изъ библіотеки, по подпискѣ, на домъ.

При открытіи библіотеки въ ней находилось книгъ и періодическихъ изданій 175 названій въ 500 томахъ. По каталогу 1856 года книгъ и журналовъ въ библіотекѣ числилось 910 названій въ 3253 томахъ. Къ 1877 году въ библіотекѣ имѣлось книгъ и журналовъ 1567 названій въ 6085 томахъ. Главное мѣсто по количеству томовъ занимаютъ журналы. Выборъ этихъ изданій разнообразенъ. Такъ въ 1858 въ Осташковскую библіотеку выписывались: Современникъ, Библіотека для чтенія, Отечественныя записки, Русскій вѣстникъ, Собра-

ріе иностранныхъ романовъ, Ваза, Военный сборникъ, Экономическій указатель, Другъ здравія, Звѣздочка — журналъ для дѣтей, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Журналъ Сельскаго Хозяйства, С.-Петербургскія вѣдомости, Коммерческая газета и друг.—всего 17 названій. Въ 1862 выписывалось журналовъ и газетъ двадцать четыре. Въ настоящее время библіотека выписываетъ всѣ солиднѣйшіе русскіе журналы и газеты и всѣ вновь выходящія общеполезныя книги. За чтеніе въ кабинетѣ взимается съ лица за 1 разъ 5 коп., по праздникамъ платы не взимается.

При готовомъ помѣщеніи (отъ города) съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, Библіотека можетъ расходовать въ годъ: на выписку журналовъ и газетъ 335 р.; на вознагражденіе лицъ, завѣдывающихъ выдачею книгъ 180 р.; сторожу — 12 р., на переплетъ книгъ 30 р. Доходы библіотеки: отъ подписчиковъ, получающихъ книги на домъ — 355 р., за чтеніе въ кабинетѣ 52 р., денежный субсидіи отъ города 150 р.

Въ числѣ замѣчательностей въ библіотекѣ находится списокъ съ рукописнаго Реймскаго славянскаго Евангелія, присланный въ библіотеку въ 1850 году отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

XXXII.

Общественный театръ.

Начало общественнаго театра въ Осташковѣ. — Устройство театра въ Осташковѣ въ 1805 году. — Дѣтскій театръ въ Осташковѣ въ 1825—1828 годахъ. — Возобновленіе общественнаго театра въ 1828 и 1829 гг. — Домашній театръ въ заводскихъ зданіяхъ Савина въ пятилѣтній промежутокъ прекращенія театра съ 1830 года. — Возобновленіе общественнаго театра въ 1836 году и безпрерывное его существованіе до настоящаго времени. — Устройство театра. — Содержаніе театра во время сезона. — Оркестръ. — Репертуаръ. — Театральная труппа. — Костюмы. — Денежный сборъ.— Улучшеніе театра съ 1842 года. — Устройство ложъ, галлерей и партера. — Появленіе актрисъ на Осташковской сценѣ. — Увеличеніе репертуара. — Запасъ костюмовъ и бутафорскихъ вещей. — Увеличеніе объема театральнаго помѣщенія. — Цѣна мѣстамъ и количество полнаго сбора. — Устройство постояннаго оркестра при театрѣ. — Лучшее время существованія Осташковскаго театра. — Лица, содѣйствовавшія успѣху театра. — Характеръ пьесъ, поставляемыхъ на Осташковскомъ театрѣ. — Исполненіе пьесъ. — Замѣчательные актеры. — Отношеніе актеровъ къ сценѣ. — Отношеніе общества къ театру. — Отчетъ о театрѣ за $187^{5}/_{6}$ годъ.

Начало Осташковскому общественному театру положилъ въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія школьный учитель Михаилъ Савичъ. Онъ устроивалъ въ своей школѣ дѣтскій театръ, на которомъ ученики его давали пьесы духовнаго содержанія.

Съ 1805 года является въ Осташковѣ настоящій театръ, хотя еще съ бѣдной обстановкой. Съ этого года начинаютъ давать представленія на Преображенской или Кокиной улицѣ въ каменномъ домѣ, рядомъ съ домомъ Кокиныхъ. Въ домъ этотъ входили не по обыкновенной лѣстницѣ, а съ улицы — прямо въ окно по подмосткамъ. Въ представленіяхъ участвовали: Осташковскій живописецъ Я. М. Колокольниковъ, двое братьевъ Запутряевыхъ или Потемкиныхъ, Игнатій и Петръ Ивановичи, сапожники; двое братьевъ Карповыхъ или Волковыхъ— Илья и Иванъ Ивановичи, маляры; позолотчикъ Нечкинъ Павелъ Федоровичъ и нѣкоторые другіе. Этотъ театръ существовалъ до 1825 года. Устройству его содѣйствовалъ К. А. Савинъ.

Послѣ 1825 года наступилъ двухлѣтній промежутокъ, въ который настоящаго театра не было, а былъ опять дѣтскій театръ въ Наволокѣ, въ каменномъ домѣ Залуцкаго. Въ комнатахъ этого дома, безъ всякаго театральнаго устройства, играли мальчики, пѣвчіе Воскре-

сенскаго хора, пьесы: «Храбрый Капралъ» «Всемила, подбирающая колосья» и подобныя имъ, и собирали съ зрителей, также мальчиковъ, по 2 коп. ассиги., а за почетное мѣсто — на лежанкѣ — по 4 коп.

Въ 1828 и 1829 годахъ опять возстановился настоящій театръ, подъ названіемъ «театръ друзей». Представленія происходили въ томъ же домѣ Залуцкаго въ Наволокѣ, но уже нѣсколько устроенномъ по театральному: со сценой и заломъ для публики. Изъ записки г. Бочкарева видно, что въ немъ участвовали любители - граждане. Директоромъ театра былъ купеческій братъ П. Н. Сѣверовъ 2-й, кассиромъ — И. Е. Бочкаревъ, актерами — каменщикъ И. К. Карповъ, портной А. М. Черменинъ, позолотчикъ П. Ф. Нечкинъ, писецъ магистрата А. М. Козочкинъ и другіе. Игрались пьесы того времени, особенно изъ Коцебу и Фонъ-Визина: «Недоросль», «Лейбъ-кучеръ временъ Императора Павла I», Князь Пожарскій», «Черный человѣкъ», «Рекрутскій наборъ», Русскій солдатъ», «Разбойникъ лѣсовъ Калабрійскихъ», «Ссора двухъ сосѣдовъ», Филаткина свадьба», «Слуга двухъ господъ» и другія. Цѣны мѣстамъ были по 50, 40 и 20 коп. ассиг.

Съ 1830 года общественный театръ опять прекратился на 5 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ по зимамъ, въ большіе годовые праздники, устраивался вмѣсто него домашній театръ въ заводскихъ зданіяхъ Савина, для гостей хозяина С. К. Савина старшаго, къ коимъ присоединялись родственники и знакомые игравшихъ на этомъ театрѣ актеровъ и служащіе на заводахъ и фабрикахъ. Въ представленіяхъ участвовали молодые люди, любители, изъ первыхъ домовъ города: И. П. Лавыревъ, И. К. Корольковъ, А. М. Герасимовъ, и прикащики Савина: К. Н. Гречниковъ, А. П. Шишкинъ, И. Д. Демидовъ и другіе. Пьесы шли преимущественно изъ Фонъ-Визина, Коцебу, Шаховскаго и другихъ. Музыка была извѣстныхъ тогда хорошихъ оркестровъ г.г. Толстыхъ и Кушелевыхъ. Музыканты эти вывозили изъ Осташкова каждогодно по крайней мѣрѣ до 2000 руб. ассигнац.

Съ 1836 года опять возстановляется общественный театръ; съ этого времени существованіе его упрочилось и продолжается безъ промежутковъ до настоящаго времени. Въ этомъ году общественный театръ пріютился въ зданіи бывшаго кожевеннаго завода, въ коемъ находится и по настоящее время. Зданіе это каменное, двуэтажное, находится на береговой улицѣ близъ такъ называемаго стараго рынка. Театръ устроенъ былъ такъ: одна половина, какъ и теперь, занята была сценой, а въ другой половинѣ помѣщался оркестръ узенькой полоской передъ сценой, за оркестромъ — залъ со стульями; за барьеромъ, или перегородкой, въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышиною, былъ такъ называемый въ то время партерръ, гдѣ зрители помѣщались стоя; только впослѣдствіи были поставлены здѣсь скамьи. На стульяхъ мѣста были нумерованныя, а на скамьяхъ и въ партеррѣ садились и стояли, какъ кому случалось.

Представленія въ театрѣ были только зимой, съ половины Ноября до окончанія масляной. Театръ не отапливался въ залѣ зрителей; даже сцену снабжала тепломъ одна небольшая чугунная печь. Всѣ зрители постоянно были въ верхнемъ платьѣ, въ шубахъ и шапкахъ, и сами актеры, сойдя со сцены, согрѣвались за кулисами тоже въ шубахъ, или возлѣ печи, кто какъ могъ. Освѣщеніе до перестройки театра въ 1842 г. производилось сальными свѣчами, и очень экономно.

Правильно организованнаго оркестра еще не было; обыкновенно играли свои же граждане-музыканты на нѣсколькихъ скрипкахъ, віолончеляхъ, кларнетахъ и флейтахъ. Лучшими скрипачами были тогда учители пѣвчихъ Осташковскихъ церквей. Иногда впрочемъ приглашаемы были остатки оркестровъ г.г. Толстыхъ и Кушелевыхъ.

Въ театрѣ играли тогда изъ оперъ: «Филаткину свадьбу». «Мельника» и другія, изъ драмъ: «Лизу, или торжество благодарности», «Рекрутскій наборъ», «Семейство Стариковъ» и много другихъ, немало водевилей и комедій. Послѣднія исполнялись довольно хорошо. Изъ водевилей публика болѣе всего любила пьесу: «Казакъ Стихотворецъ».

Труппа актеровъ состояла только изъ мужчинъ; женщинъ и дѣвицъ на сценѣ еще не было. Костюмовъ театръ тогда еще не имѣлъ, а каждый актеръ долженъ былъ самъ приискивать для себя костюмъ, подходящій къ его роли. Отъ того случалось, что какой нибудь французскій генералъ или испанскій грандъ бывалъ одѣтъ въ обыкновенный русскій сюртукъ и шинель, иногда развѣ съ нашивкою какихъ нибудь галуновъ и лентъ. И почти постоянно бывало такъ, что публика уже собирается въ театръ, а нѣкоторые бѣдняки - актеры бѣгаютъ по городу и собираютъ — у кого сюртукъ, у кого жилетъ, галстухъ, сапоги и проч.

Сборы денегъ за представленія сначала были очень ничтожны; потому что публика еще не особенно привыкла къ театру и мало посѣщала его, да при томъ всякій участвующій и неучаствующій актеръ старался помѣщать на представленія своихъ родныхъ и знакомыхъ, такъ что въ иной спектакль, при самыхъ ограниченныхъ расходахъ, театральнаго сбора едва хватало на покрытіе расходовъ. Иногда перепадало актерамъ за ихъ труды, усердіе и любовь къ театру по нѣскольку рублей, иногда же - по нѣскольку десятковъ копѣекъ.

Съ 1842 года устройство театра стало улучшаться. Любитель театра С. К. Савинъ старшій съ Н. С. Уткинымъ порѣшили устроить въ театрѣ ложи, галлереи вверху и внизу и партеръ, что и было ими исполнено въ 1842 году. Всѣ эти улучшенія произведены были на средства, доставленныя подпиской, въ которой участвовали многіе граждане Осташкова; но болѣе половины всѣхъ нужныхъ суммъ пожертвовалъ домъ Савиныхъ.

Съ этого времени выступили на сцену Осташковскаго театра и актрисы. Первою актрисою была дѣвица Ольга Петровна Запутряева, за нею многія другія.

Съ этого же времени выборъ пьесъ сталъ обширнѣе и исполненіе ихъ тщательнѣе; городская публика стала все болѣе и болѣе любить театръ; поощряли его и офицеры стоявшихъ въ то время въ Осташковѣ двухъ гренадерскихъ батарей. Одинъ изъ офицеровъ (А. П. Обольяниновъ) принялъ такое участіе въ Осташковскомъ театрѣ, что нѣкоторое время дирижировалъ имъ: ставилъ пьесы, обучалъ молодыхъ и неопытныхъ актеровъ и оказывалъ нѣкоторымъ изъ нихъ матеріальную поддержку. Имѣя довольно обширную сценическую залу и довольно значительное число актеровъ, Осташковскій театръ могъ давать на своей сценѣ многія изъ пьесъ, пользовавшихся успѣхомъ на столичныхъ театрахъ. Распорядители держались дозволенныхъ и уже игранныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ комедій, драмъ и водевилей, а потому не встрѣчали, нѣкоторое время, затрудненій въ разрѣшеніи пьесъ къ представленію со стороны мѣстной администраціи. Но въ Февралѣ 1844 года городничему почему-то не вздумалось разрѣшить одну изъ выдержавшихъ столичную театральную цензуру пьесъ къ представленію на Осташковской сценѣ. Распорядитель театра (С. К. Савинъ) началъ переписку

съ петербургскою администраціей и въ Сентябрѣ того же года получилъ разрѣшеніе ставить на сценѣ 155 пьесъ, поименованныхъ въ присланномъ изъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи реестрѣ, безпрепятственно.

По смерти С. К. Савина заботы объ устройствѣ театра принялъ братъ его Ф. К. Савинъ, обратившій прежде всего вниманіе на недостатокъ при театрѣ хорошихъ костюмовъ и бутафорскихъ вещей. Въ короткое время сдѣланъ былъ большой запасъ всѣхъ этихъ принадлежностей театра, благодаря матеріальному пособію самого распорядителя и торговцевъ г. Осташкова, пожертвовавшихъ много своихъ старомодныхъ и залежавшихся товаровъ.

За тѣмъ обращено было вниманіе на тѣсноту помѣщенія въ театрѣ. Подъ поломъ зданія вынуто на 1½ аршина земли и на 1 аршинъ поднятъ потолокъ театра. Послѣ этой передѣлки въ нижней и верхней галлереяхъ зрители могли стоять и ходить свободно, между тѣмъ какъ прежде они должны были ходить нагнувшись. Тогда же устроены подъ сценою мужская и женская уборныя; увеличено число ложъ съ 9 до 11; галлереи нѣсколько расширены. Съ этого времени въ театрѣ могло уже помѣститься до 500 зрителей.

Цѣны мѣстамъ были таковы: 3 ложи среднихъ и 2 боковыхъ по 3 рубля, 6 ложъ боковыхъ по 2 руб. 50 коп.; кресла: 1-го ряда по 1 руб., 2-го ряда по 75 коп., 3-го ряда по 60 коп.; стулья по 50 коп., остальныя мѣста въ залѣ по 40 коп.; мѣста въ галлереѣ на верху по 20 коп., въ нижней галлереи — по 10 коп. Полный сборъ въ это время достигалъ 145 рублей.

Но самое существенное улучшеніе, какимъ Осташковскій театръ обязанъ Ф. К. Савину, состоитъ въ устройствѣ постояннаго оркестра при театрѣ. Для достиженія этой цѣли Ф. К. воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что Осташи издавна любители не только церковнаго пѣнія, но и вообще музыки. Уже въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1781 году, въ Осташковѣ былъ стройный хоръ пѣвчихъ; впослѣдствіи же хоры пѣвчихъ организовались при каждой изъ церквей г. Осташкова. Были между гражданами и такіе любители музыки, которые (какъ напр. Шишеловъ и П. А. Сѣверовъ) съ учениками своими составляли небольшіе оркестры и играли небольшія пьесы въ антрактахъ театральныхъ представленій. Но правильно организованнаго оркестра при театрѣ, какъ сказано, не было.

Въ пятидесятыхъ годахъ Ф. К. Савинъ составилъ оркестръ изъ молодыхъ людей, гражданъ Осташкова, имѣвшихъ призваніе къ музыкѣ; а одному изъ нихъ, А. Ф. Елецкому, онъ далъ возможность усовершенствовать свои познанія въ Петербургѣ. Результаты этихъ мѣръ оказались очень благопріятными, и Осташковскій театръ получилъ возможность имѣть собственную музыку, для уѣзднаго города весьма удовлетворительную. Оркестръ состоитъ изъ 15 — 20 человѣкъ.

По словамъ старожиловъ и по личнымъ наблюденіямъ пишущаго эти строки, самымъ лучшимъ временемъ въ жизни Осташковскаго театра были послѣдніе годы шестаго и первые годы седьмаго десятилѣтій (1855—1865 г.г.). Въ это время на сценѣ его замѣтно больше, чѣмъ когда-либо, даровитыхъ актеровъ и актрисъ. Но и въ настоящее время, не смотря на нѣкоторую бѣдность въ способныхъ актерахъ (иные изъ прежнихъ вовсе сошли со сцены, другіе устарѣли), Осташковскій театръ представляетъ собою вполнѣ отрадное явленіе.

Устройству театральной труппы, выбору и постановкѣ пьесъ много содѣйствовали въ пятидесятыхъ годахъ мѣстные граждане — художники братья Колокольниковы: Михаилъ, Иванъ и Александръ Яковлевичи, особенно первый. А съ 1863 года своими совѣтами и указаніями исполнителямъ много содѣйствуетъ успѣху Осташковскаго театра Прасковья Ивановна Савина—Орлова, извѣстная артистка столичныхъ театровъ.

Пишущему эти строки случалось быть на представленіяхъ Осташковскаго театра много разъ, и ни разу не приходилось видѣть что-либо, могущее имѣть вредное вліяніе на зрителей. Напротивъ: пьесы, насколько можно судить по личнымъ наблюденіямъ, даются преимущественно такія, которыя и доступны пониманію большинства публики, и имѣютъ въ основѣ своей нравственную идею. Пересматривая афиши всѣхъ представленій въ театрѣ Осташковскомъ за все время его существованія, нельзя не придти къ тому же заключенію. Изъ пьесъ, какія давались на Осташковской сценѣ въ послѣдніе годы, не лишнимъ считаемъ отмѣтить слѣдующія: «Клара д' Обервиль», «Мѣщанинъ — Дворянинъ» Мольера, «Смерть или Честь» Полеваго, «Завтракъ у предводителя» Тургенева, «Горе отъ ума», «Параша Сибирячка», «Не въ деньгахъ счастье», «Жизнь игрока», «Серафима Лафайль», «Станціонный смотритель», «Не въ свои сани не садись», «Ревизоръ», «Разбойники» Шиллера, «Материнское благословеніе», «Чужое добро въ прокъ нейдетъ», «Дочь втораго полка», «Бѣдность не порокъ», «Парижскіе нищіе», «Гроза» Островскаго, «Левъ Гурьичъ Синичкинъ», «Скользкій путь», «Свѣтъ не безъ добрыхъ людей» Львова, «Женихъ изъ ножовой линіи», «Ворона въ павлиныхъ перьяхъ», «Свои люди—сочтемся», «Федоръ Григорьевичъ Волковъ» Шаховскаго, «Карьера», «Заколдованный принцъ», «Испорченная жизнь», «Доходное мѣсто», «Мнимый больной» Мольера, «Праздничный сонъ до обѣда», «Горячее сердце», «Воробушки», «Женитьба» Гоголя, «Свадьба Кречинскаго», «По духовному завѣщанію», «Свѣтскія ширмы», «Къ мировому», «Въ чужомъ пиру похмѣлье» и многія другія пьесы.

Что касается исполненія пьесъ, то оно заслуживаетъ полной похвалы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сюжетъ пьесъ заимствованъ изъ русской жизни и когда обстановка ихъ не особенно сложна. Въ пьесахъ иностраннаго происхожденія промахи исполнителей неминуемы, вслѣдствіе незнанія многихъ условій заграничной жизни, какъ современной, такъ и давно минувшей, и вслѣдствіе несовсѣмъ правильнаго произношенія иностранныхъ словъ и именъ. Но благодаря силѣ природнаго дарованія нѣкоторыхъ исполнителей, зритель весьма часто забываетъ упомянутые недостатки. Многими замѣчена наклонность Осташковскихъ, какъ и вообще провинціальныхъ, актеровъ браться за серьезныя пьесы, требующія весьма опытныхъ спеціалистовъ-исполнителей. Такъ на Осташковскомъ театрѣ давались, какъ мы видѣли выше, весьма серьезныя вещи. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ не могли вполнѣ удаться, но тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное ими на публику, вполнѣ благотворно, такъ какъ публика ищетъ на театральной сценѣ не только искуснаго исполненія, но и поэтическаго выраженія глубокой мысли, высокой нравственной идеи. Веселенькій водевиль, сыгранный искусно, разсмѣшитъ публику, но не оставитъ глубокаго впечатлѣнія; пьесы же великаго драматурга, хотя и посредственно исполненныя, ярко освѣтятъ передъ зрителемъ тотъ или другой, общечеловѣческій вопросъ, дадутъ зрителю тотъ или другой полезный нравственный урокъ. Вотъ

почему нельзя не сочувствовать предпочтенію, какое оказываютъ Осташи серьезнымъ пьесамъ предъ пьесами легкаго, игриваго содержанія. Въ этомъ отношеніи публика вполнѣ сочувствуетъ исполнителямъ.

Изъ нынѣшнихъ исполнителей нельзя съ особеннымъ сочувствіемъ не остановиться на Иванѣ Павловичѣ Нечкинѣ, трудящемся на Осташковской театральной сценѣ уже 25 лѣтъ. Особенно хорошъ онъ въ пьесахъ Островскаго.

Заработокъ Осташковскихъ актеровъ и актрисъ такъ ничтоженъ (въ зиму лучшій актеръ получаетъ 60—70 руб., посредственный — 15—20 руб.), что посвятить себя исключительно сценическому искусству никто не можетъ. Всѣ исполнители имѣютъ какой нибудь постоянный заработокъ въ ремеслѣ, сценѣ же посвящаютъ свободные часы; но въ тоже время нельзя не удивляться самоотверженію нѣкоторыхъ актеровъ, съ увлеченіемъ отдающихъ сценѣ очень много времени.

Благодаря такому увлеченію исполнителей и умѣнью ихъ угадать вкусъ публики, театръ сдѣлался популярнымъ учрежденіемъ въ Осташковѣ. Нѣкоторый недостатокъ въ постоянныхъ актерахъ восполняютъ иногда любители, между которыми нерѣдко оказываются даровитыя личности.

Въ заключеніе нашего очерка театра считаемъ не лишнимъ представить слѣдующія статистическія данныя изъ отчета о немъ за 187$^5/_6$ годъ.

Исполнительницъ въ этомъ году было 14, исполнителей 23.

Представленій съ 21 Сентября по 15 Февраля дано 15.

Денегъ собрано 1882 руб. 65 коп. Изъ нихъ, по заведенному обычаю, на расходы по содержанію театра, какъ то: на отопленіе, ремонтъ, страхованіе зданія, наемъ сторожа и проч., отчислено 25%, или 391 руб. 48 коп.

На расходы по постановкѣ пьесъ и на оркестръ отчислено 908 руб. 17 коп.

Артистамъ и артисткамъ за ихъ труды досталось 593 руб. при чемъ:

Отъ 65 р. до 45 р.	получили	3	актрисы и	4	актера
— 45 р. до 30 р.	—	1	—	»	—
— 30 р. до 20 р.	—	1	—	3	—
— 20 р. до 10 р.	—	»	—	1	—
— 10 р. до 5 р.	—	3	—	1	—
— 5 р. до 50 к.	—	4	—	7	—

Всего участвовало въ представленіяхъ 11 актрисъ и 14 актеровъ.

Среднее вознагражденіе участвовавшимъ въ представленіяхъ актерамъ и актрисамъ 22 руб. 81 коп. за весь сезонъ, или за 15 представленій. Если же считать только тѣ представленія, въ которыхъ артисты участвовали, то выручки артистовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Старшіе артисты выручили за каждый спектакль, среднимъ счетомъ, по 4 руб. 50 коп.
старшія артистки — по 3 руб. 5 коп.

Послѣ всего сказаннаго объ Осташковскомъ театрѣ, не можемъ не высказать нашего пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ и усовершенствованія этому учрежденію, доступному для всего населенія города и несомнѣнно полезному.

XXXIII.

Матеріальное благосостояніе Осташкова; нѣкоторыя черты его нравовъ и обычаевъ.

Особенности условій, среди которыхъ возникъ и развился городъ Осташковъ. — Источники благосостоянія Осташкова въ прежнія времена и нынѣ. — Особенности въ нравахъ и обычаяхъ, старинныхъ и нынѣшнихъ.

Осташковъ не принадлежитъ къ числу весьма многочисленныхъ городовъ Россіи, имѣющихъ значеніе лишь административныхъ центровъ. Мы уже видѣли, что прежде чѣмъ назваться городомъ Осташковъ имѣлъ право такъ называться, ибо давно уже былъ не только важнымъ военно-административнымъ пунктомъ, но и торгово-промышленнымъ центромъ обширной хоть и довольно мало населенной области. Осташковъ, какъ населенный пунктъ, возникъ позже большинства другихъ городовъ Тверской и сосѣднихъ губерній, вслѣдствіе чего не испыталъ такихъ невзгодъ, какимъ, во время междоусобныхъ войнъ удѣльнаго періода русской исторіи, весьма часто подвергались старѣйшіе города, какъ напримѣръ Торжокъ, Тверь, Ржевъ и другіе. Такимъ же относительнымъ спокойствіемъ пользовалась и вся окружающая Осташковъ Селигерская область, которую ограждали отъ внѣшнихъ враговъ ея лѣса, озера и болота. При такихъ обстоятельствахъ небольшое селеніе, возникшее сначала на островѣ, а потомъ перешедшее на полуостровъ озера Селигера, съ первыхъ же временъ своего существованія могло сдѣлаться центромъ весьма разнообразной промышленной дѣятельности. Рѣдкость населенія въ окружающей Осташковъ мѣстности всегда служила препятствіемъ развитію его промышленности, но, благодаря удобному водному пути, избытокъ продуктовъ легко нашелъ себѣ сбытъ въ городахъ довольно отдаленныхъ отъ Осташкова, гдѣ продукты эти не только могли выдерживать соперничество съ мѣстною промышленностію, но даже и войти въ славу. Основы Осташковской промышленности оказались заложенными на столько прочно, что произведенія ея всегда находили себѣ далекій сбытъ. Находятъ они сбытъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и теперь, не смотря на то, что Осташковъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія, остался въ сторонѣ отъ возникшей въ послѣднее тридцатилѣтіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, а потому долженъ нести на себѣ всѣ невыгоды дороговизны провоза своихъ довольно тяжеловѣсныхъ произведеній къ этимъ дорогамъ.

Какъ же отражалось и отражается развитіе промышленности въ Осташковѣ на благосостояніи его жителей?

Что касается древнѣйшихъ временъ, то прямыхъ указаній, которыя могли бы служить отвѣтомъ на этотъ вопросъ, очень мало; но все что говорятъ источники объ экономическомъ бытѣ населенія Осташкова, свидѣтельствуетъ что промыслы всегда давали большинству населенія этого города средства къ безбѣдному существованію.

Обращаясь къ временамъ менѣе отъ насъ отдаленнымъ, находимъ по этому вопросу болѣе опредѣленныя указанія, и въ томъ же благопріятномъ смыслѣ. Такъ академикъ Озерецковскій, посѣтившій Осташковъ назадъ тому 63 года и оставившій краткое, но весьма основательное описаніе тогдашней промышленности и вообще экономическаго быта этого города,

говоритъ, что «Осташи отъ промысловъ своихъ зажиточны.» Основаніемъ къ такому выводу послужило замѣченное Озецковскимъ щегольство Осташей въ одеждѣ. Но есть въ трудѣ Озерецковскаго и другія, болѣе опредѣленныя данныя по тому же вопросу. Такъ, говоря о заработной платѣ, существовавшей въ различныхъ отрасляхъ Осташковской промышленности, онъ замѣчаетъ, что наемные рабочіе въ кузницахъ [1]) и на солодовыхъ заводахъ получали по полутораста рублей (тогдашними ассигнаціями) въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ. Чтобы судить о томъ, какъ велико или мало это вознагражденіе за трудъ, необходимо знать цѣны на жизненные припасы и на другіе предметы потребленія. Въ бытность же Озерецковскаго въ Осташковѣ пудъ ржаной муки продавался по 2 рубля; пудъ пшеничной муки высшаго разбора по 5 рублей, четверть просяной крупы — по 32 рубля, четверть гречневой крупы — 26 р., пудъ говядины — 4 р., двупудовая бочка свѣжепросольной рыбы — 2 р. 50 к. и до 3 рублей, пудъ сушеныхъ снѣтковъ осеннихъ 11—12 р., весеннихъ — 8—9 р., пудъ коровьяго масла — 22 р., конопляпаго — 9 р., кубическая сажень дровъ — 6 р, тысяча кирпичей — 10 р., тысяча черепицъ — 40—45 р., пудъ пеньки — 6—7 р., кожа зеленаго сафьяна — 5 р., 10 козловыхъ кожъ — 33 р., опоекъ — 1 р. до 1 р. 70 к., 10 коневьихъ кожъ — 80 р., пудъ мездрянаго клею — 11 р.

Сопоставляя цѣны на жизненные припасы и на другіе предметы потребленія съ цѣнами на трудъ и сравнивая это отношеніе съ нынѣ существующимъ, находимъ что вознагражденіе за трудъ чернорабочаго назадъ тому 63 года, было близко къ нынѣшнему; но такъ какъ въ описываемое Озерецковскимъ время жизнь горожанъ была гораздо проще чѣмъ нынѣ, то существовавшая въ то время заработная плата давала рабочимъ болѣе средствъ удовлетворять ихъ потребности чѣмъ нынѣшняя, при усложнившихся условіяхъ жизни, при большемъ стремленіи къ комфорту и роскоши и наконецъ при болѣе значительныхъ налогахъ, какъ прямыхъ такъ и косвенныхъ, какъ это увидимъ ниже.

Прусовецкій въ своемъ «совокупномъ географическомъ описаніи Осташкова,» составленномъ въ 1830 и 1831 годахъ, къ сожалѣнію неоконченномъ ([2]), мало говоритъ объ экономическихъ вопросахъ; но тѣ отрывочныя указанія, которыя есть въ этой рукописи, рисуютъ экономическое положеніе Осташкова въ благопріятномъ твѣтѣ. Такъ говоря, о пирахъ, какіе довались въ Осташковѣ въ былыя времена ([3]), Прусовецкій замѣчаетъ между прочимъ, что пища и питье были на этихъ пирахъ простыя, свои, и въ чрезвычайномъ довольствѣ. Обращаясь къ современной ему эпохѣ, авторъ «Совокупнаго описанія» ничего не говоритъ объ обѣдненіи гражданъ а напротивъ свидѣтельствуетъ объ улучшеніяхъ въ постройкѣ домовъ, о болѣе богатомъ внутреннемъ ихъ убранствѣ, о болѣе утонченной и разнообразной пищѣ, о заморскихъ винахъ и чаѣ, начинавшихъ входить въ употребленіе, наконецъ о болѣе изысканной одеждѣ жителей. Указаній на существованіе значительнаго числа бѣдныхъ въ городѣ у Просовецкаго нѣтъ, а онъ не преминулъ бы ихъ сдѣлать, проводя параллель между простыми

([1]) Изъ сопоставленія всѣхъ указаній Озерецковскаго о заработной платѣ видно что здѣсь рѣчь идетъ о молотобойцахъ, а не кузнецахъ—мастерахъ.

([2]) По причинѣ внезапной болѣзни автора, за которою скоро послѣдовала и смерть.

([3]) Прусовецкій, здѣсь говоритъ о концѣ XVIII вѣка.

добрыми старыми временами и роскошью современной ему эпохи. Фактъ значительнаго развитія бѣдности и нищеты въ городѣ, если бы онъ существовалъ, немогъ быть неизвѣстенъ автору «Совокупнаго описанія,» какъ мѣстному приходскому священнику.

Бѣдные несомнѣнно были и въ то время, но въ небольшомъ числѣ, и пропитывались милостынею частныхъ лицъ.

Пропитывая своихъ бѣдныхъ, Осташковъ въ годы неурожая, оказывалъ не малую поддержку и сельскому населенію своего уѣзда. Особенно памятенъ въ этомъ отношеніи 1821 годъ, когда отъ чрезмѣрныхъ весеннихъ и лѣтнихъ дождей, и отъ морозовъ, наступившихъ въ августѣ, хлѣбъ недозрѣлъ, и когда съ овина ржи земледѣльцы едва намолачивали по 2 мѣры (вмѣсто 10—12). Уже осенью наступилъ голодъ; нищихъ изъ деревень собралось въ Осташковъ великое множество, и они долго жили въ городѣ, питаясь милостыней. Всякій, по возможности, помогалъ, люди богатые и почетныя лица въ городѣ соперничали другъ съ другомъ въ щедрости и человѣколюбіи. Нѣсколько мѣсяцевъ, прожило это множество народа въ Осташковѣ. Помогая въ сихъ несчастныхъ и тягостныхъ обстоятельствахъ бѣднымъ уѣзда, самъ городъ — прибавляетъ къ чести его Прусовецкій — не безпокоилъ никакое высшее правительство испрошеніемъ себѣ помощи.

Четвертое десятилѣтіе текущаго вѣка было несомнѣнно благопріятно развитію промышленности и торговли и увеличенія благосостоянія Осташкова. Населеніе города въ это время увеличилось быстрѣе чѣмъ когда либо: съ 7000, насчитываемыхъ въ 1830 году, оно поднялось къ 1840 году до 10.000 человѣкъ.

Въ пятомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка населеніе Осташкова возрастало медленнѣе чѣмъ въ четвертомъ, особенно быстраго развитія промышленности и благосостоянія населенія не замѣчается; но не замѣчается и упадка. Жалобы на застой въ дѣлахъ, въ нѣкоторые же годы и на упадокъ ихъ, а вмѣстѣ и на упадокъ благосостоянія большинства трудящагося населенія Осташкова, начинаютъ чаще слышаться въ послѣднія 25—30 лѣтъ. Но справедливы ли эти жалобы, и дѣйствительно ли Осташковъ обѣднѣлъ за послѣднія три десятилѣтія, рѣшить довольно трудно, за неимѣніемъ вполнѣ точныхъ и подробныхъ статистическихъ данныхъ. Попытаемся однако сдѣлать сравнительный обзоръ тѣхъ немногихъ отрывочныхъ фактовъ, которые извѣстны и которые могутъ хоть нѣсколько насъ приблизить къ истинѣ по затронутому вопросу.

Такъ какъ большинство населенія Осташкова составляютъ семьи, живущія личнымъ трудомъ, то скорѣе всего достигнемъ мы въ настоящемъ случаѣ нашей цѣли, если узнаемъ какъ въ разное время вознаграждался этотъ трудъ, каковы были цѣны на произведенія этого труда, на жизненные припасы и на другіе предметы потребленія.

Сапожное ремесло въ Осташковѣ занимаетъ какъ мы видимъ больше рабочихъ рукъ чѣмъ какое бы то нибыло другое мастерство, и въ этой то отрасли промышленности произошло за послѣднія 30 лѣтъ особенно чувствительное для рабочихъ измѣненіе цѣнъ на сырой матеріалъ.

Мы уже выше замѣтили, что въ 1845 году невыдѣланная конская кожа покупалась на Осташковскомъ рынкѣ по 2 р. 50 к., хорошо выдѣланную можно было купить съ хозомъ за 3 р. 60 коп., а второй сортъ — за 2 р. 75 коп. И эти цѣны считались еще очень

высокими. Въ слѣдующіе годы онѣ значительно понизились, такъ что средняя покупка сырой кожи была въ 1846—49 годахъ 2 р. 20 к., а выдѣланной 3 р. 20 коп., втораго сорта 2 р. 40 коп. Въ тоже время пара сапогъ-осташей, какихъ выходитъ пять изъ одной кожи, продавалась на Осташковскомъ рынкѣ по 1 р. Такимъ образомъ конская кожа, передѣланная въ пять паръ сапогъ, продавалась за пять рублей, между тѣмъ какъ до этой передѣлки, лишь выдѣланная на заводѣ, продавалась она среднимъ 3 руб. 20 коп. Работая сапоги изъ лучшей кожи, купленной по 3 р. 20 коп., мастеръ отъ каждой кожи выручалъ 1 р. 80 коп., а отъ каждой пары сапогъ — 36 коп. изъ которыхъ затрачивалъ 12 коп. на уплату тачальщицамъ, закаблучницамъ и подшивальщицамъ, до 10 коп. издерживалъ на дополнительные припасы, такъ что чистаго вознагражденія за свой трудъ мастеръ получалъ до 14 копеекъ съ пары, или до 56 коп. въ день, т. е. приблизительно столько же, сколько получаетъ и нынѣ хорошій мастеръ, работающій сдѣльно на хозяина ([1]). Но денежный заработокъ еще не выражаетъ вполнѣ высоты вознагражденія за трудъ, которая опредѣляется отношеніемъ этой денежной заработки къ стоимости предметовъ потребленія. Если же сравнить цѣны пятидесятыхъ годовъ съ нынѣшними, то разница окажется громадная. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

	Въ 1848 году.	Въ 1878 году.
Пудъ ржаной муки стоитъ	50 к.	85 к.
— пшеничной муки 1-го сорта	1 р. 40 —	2 р. 60 —
— — — 2-го —	1 —	1 — 60 —
— крупы гречневой	90 —	1 — 40 —
Мѣра картофеля	15 —	30 —
Пудъ масла коноплянаго	2 — 40 —	6 —
— — коровьяго	5 —	11 —
— говядины свѣжей	1 — 20 —	2 — 40 —
— — солонины	1 —	1 — 80 —
— свинины	2 —	4 —
— рыбы свѣжей мелкой	80 —	1 — 20 —
— — — крупной	1 — 50 —	3 —
— — сомовины	2 — 40 —	6 —
— судаковъ сухихъ	2 —	2 — 40 —
— снѣтковъ сухихъ	2 — 50 —	3 — 20 —
— — мороженыхъ	1 — 50 —	1 — 80 —
Ведро хлѣбнаго вина въ 40 градусовъ	3 —	4 — 20 —
Сажень березовыхъ дровъ	1 — 20 —	1 — 80 —
Сапоги изъ простаго товара	1 — 80 —	3 —
Теплые валенки	1 —	1 — 40 —

Изъ этого рода цифръ видно, что цѣны на необходимые жизненные припасы, топливо и обувь были назадъ тому тридцать лѣтъ гораздо ниже. Продолжая сравненіе, найдемъ, что строевой лѣсъ стоилъ вдвое дешевле чѣмъ нынѣ, а это значитъ что расходъ на помѣ-

([1]) См. выше, стр. 82.

цѣніе былъ гораздо ниже. Но нѣкоторые предметы потребленія, какъ напр. соль, чай, ситецъ, сукно и прочія шерстяныя матеріи, мало измѣнились въ цѣнѣ; сахаръ понизился съ 22 коп. за фунтъ до 17 коп. слѣдовательно — на 24%.

Если принять въ соображеніе всѣ цѣны на товары, то увидимъ, что назадъ тому 30 лѣтъ мастеръ съ семьею, состоящею изъ жены и двоихъ ребятъ, жилъ на 170 рублей съ такими же удобствами, съ какими нынѣ онъ могъ бы жить только на 263 рублей [1]. Слѣдовательно для такого мастера необходимые предметы потребленія поднялись въ цѣнѣ на 54%, между тѣмъ какъ вознагражденіе за трудъ въ лучшемъ случаѣ поднялось на 30 — 35%.

Но это еще не все. За послѣдніе тридцатилѣтіе измѣнилась къ невыгодѣ мастеровъ, организація Осташковской сапожной промышленности. Прежде если не всѣ, то весьма многіе сапожники вели дѣло самостоятельно, трудясь съ семьей или съ нѣсколькими наемными рабочими; многіе мастера сами закупали кожу и прочій матеріалъ, для шитья сапогъ, сами и сбывали товаръ, частію въ Осташковѣ, частію же въ другихъ мѣстахъ. Съ теченіемъ времени въ производствѣ сапога стали принимать участіе коженные заводчики, выдавая кожу на руки мастерамъ и платя имъ сдѣльно извѣстную плату съ пары: отъ 25 до 35 копѣекъ. Нѣкоторые же заводчики устроили у себя кройку сапогъ, даже мастерскія для

[1] Выводъ этотъ основанъ на вычисленіи дѣйствительныхъ бюджетовъ нѣсколькихъ семействъ Осташковскихъ ремесленниковъ, и читатель самъ легко можетъ провѣрить этотъ выводъ; здѣсь же, чтобъ много не распространяться, приведемъ одинъ примѣръ. Въ семьѣ сапожника-мастера жена и двое дѣтей не работниковъ. Для годоваго содержанія такой семьи оказывается нужнымъ слѣдующее:

	На сумму. по цѣнамъ 1848 г.	по цѣнамъ 1878 г.
Муки ржаной 54 пуда (6 кулей)	24 р. „ к.	45 р. 90 к.
Муки пшеничной 2-го сорта 4 пуд.	4 — „ —	6 — 40 —
Крупы и муки гречневой 8 пуд.	7 — 20 —	11 — 20 —
Масла постнаго 1/2 пуд.	1 — 20 —	3 — „ —
Масла коровьяго 1 пуд. 20 фун.	7 — 50 —	18 — „ —
Молока, творога и проч.	1 — 80 —	4 — „ —
Говядины свѣжей 4 пуд.	4 — 80 —	9 — 60 —
— — солонины 4 пуд.	4 — „ —	7 — 20 —
Рыбы свѣжей мелкой 10 пуд.	8 — „ —	12 — „ —
— — крупной 2 пуд.	3 — „ —	6 — „ —
— — коренной 1 пуд.	2 — 40 —	6 — „ —
Вина хлѣбнаго 2 ведра	6 — „ —	8 — 40 —
Чая 4 фун.	6 — „ —	6 — „ —
Сахара 1 пуд.	8 — 80 —	7 — 20 —
Одежда	30 — „ —	36 — „ —
Обувь	7 — „ —	15 — „ —
Дровъ (однополѣнныхъ 8 саж.) на	9 — 60 —	14 — 40 —
Ремонтъ дома, погашеніе стоимости его	10 — „ —	20 — „ —
Налоги прямые и косвенные	4 — „ —	8 — „ —
Потребности моральнаго свойства (религіозныя требы, воспитаніе дѣтей и проч.)	10 — „ —	10 — „ —
Непредвидимыя надобности	10 — „ —	10 — „ —
Итого	169 — 30 —	263 — 30 —

Семья, имѣющая возможность содержать себя такимъ образомъ, считается зажиточною. Большинство ремесленниковъ живетъ хуже, потребляетъ меньше мяса и дѣлаетъ экономію на другихъ статьяхъ. Заработка хозяина въ большинствѣ случаевъ недостаточно для содержанія семьи; отсюда является необходимость подсобной работы жены, а если есть дѣти въ возрастѣ выше 12 лѣтняго, то и дѣтей.

шитья ихъ; но первый способъ, т. е. выдача товара не кроенаго на руки мастеру, остался преобладающимъ. При быстро возвышавшихся цѣнахъ на конину, при усиливавшейся конкурренціи крупныхъ капиталовъ, громадное большинство сапожниковъ должно было уступить заводчикамъ и изъ самостоятельныхъ тружениковъ превратиться въ наемныхъ, получающихъ поштучную плату и мало участвующихъ въ выгодахъ отъ возвышенія цѣнъ на сапогъ.

Для кожевенныхъ заводчиковъ такая перемѣна оказалась выгодною, для нѣкоторыхъ даже необходимою, потому что, при постоянномъ и весьма чувствительномъ возвышеніи цѣны на сырую конину, выгоды ихъ крайне понизились, и многіе заводы должны были закрыться. Мы уже знаемъ, что въ Осташковѣ теперь 24 кожевенныхъ завода (кромѣ двухъ юфтевыхъ), между тѣмъ какъ назадъ тому 30 лѣтъ ихъ было 36, т. е. на 50 процентовъ болѣе. Закрылось бы еще больше заводовъ, если бы не совершилась упомянутая перемѣна въ организаціи сапожнаго дѣла. Кожевенное производство уцѣлѣло, даже расширилось, такъ какъ нынѣшнія 24 завода производятъ больше кожъ чѣмъ производило ихъ 36 заводовъ въ 1848 году; но отъ такого расширенія производства сапожники-мастера ничего не выиграли, отъ потери же своей экономической самостоятельности много проиграли. Проиграло и само мастерство. Качество издѣлій нѣсколько ухудшается, такъ какъ заводчикъ не имѣетъ возможности слѣдить за выполненіемъ работъ мастерами такъ, какъ могъ прежде мастеръ наблюдать за своими подмастерьями.

Такой же переходъ отъ самостоятельнаго производства къ рабочимъ отъ хозяевъ давно уже замѣчается и въ кузнечномъ ремеслѣ; ремесло это труднѣе, хорошій мастеръ здѣсь выше цѣнится, а потому кузнецы находятся въ меньшей зависимости отъ хозяевъ чѣмъ сапожники. При томъ же для производства кузнечныхъ издѣлій требуется на каждаго рабочаго гораздо меньше капитала чѣмъ для производства сапогъ (¹), а потому многіе кузнецы-мастера въ Осташковѣ имѣютъ возможность вести дѣло самостоятельно, за свой собственный счетъ.

Вознагражденіе за трудъ кузнецовъ какъ имѣющихъ свои кузницы, такъ и работающихъ на хозяевъ, выше вознагражденія труда сапожниковъ, чему, кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, не мало способствуютъ значительные заказы, дѣлаемые извѣстной фирмѣ Мосягина отъ адмиралтейства.

Рыболовствомъ, какъ мы видѣли(²), занято до 170 семействъ Осташковскихъ гражданъ, не считая тѣхъ, которыя промышляютъ имъ на меньшихъ озерахъ Осташковскаго уѣзда и въ Новгородской губерніи (на островѣ Скреблѣ). Вознаграждается трудъ въ этомъ промыслѣ не одинаково: многое здѣсь, по свойству самаго занятія, зависитъ не только отъ опытности и трудолюбія работающихъ, но и отъ удачи. Большинство рыбаковъ могутъ существовать безбѣдно, особенно въ томъ случаѣ, когда работаютъ самостоятельно, съ своими собственными рыболовными снастями. Но рыболовныя снасти дороги: зимній неводъ, напримѣръ, стоитъ отъ 250 до 300 р., а такая сумма не всегда найдется и у артели, состоящей изъ 12 рыбаковъ. Не всѣ рыбаки могутъ имѣть достаточно мережъ, сѣтей и другихъ припасовъ. Вотъ почему многимъ рыбакамъ приходится кредитоваться у хозяевъ-капиталистовъ, при

(¹) Кузнецъ переработаетъ въ годъ отъ 100 до 200 пуд. желѣза на сумму 200 — 500 р.; между тѣмъ какъ сапожникъ для производства 1000 паръ въ годъ переработаетъ кожи болѣе чѣмъ на 1500 р.

(²) Стран. 71.

чемъ конечно и капиталистъ является участникомъ въ уловѣ. Выдавая рыбакамъ рыболовный припасъ, капиталистъ — рыбопромышленникъ получаетъ съ нихъ за пользованіе этимъ припасомъ отъ 10% до 20% его стоимости и кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, рыбаки обязаны доставлять „хозяину“ всю вылавливаемую рыбу по цѣнѣ, которая всегда бываетъ нѣсколько ниже вольной, рыночной. При такихъ условіяхъ рыбакъ заработываетъ на 20 — 30% меньше чѣмъ имѣлъ бы, обладая собственнымъ рыболовнымъ припасомъ. Благодаря постановленію Осташковской Думы, не состоялась предложенная нѣкоторыми городскими гласными передача Селигерскаго Большаго плеса въ аренду одному лицу; если бы передача эта состоялась, то большинство Осташковскихъ рыбаковъ лишились бы возможности вести свое дѣло самостоятельно, слѣдовательно потерпѣли бы и въ матеріальномъ отношеніи. А это было бы тѣмъ печальнѣе для города, что рыбныя богатства Селигера, при увеличеніи народонаселенія Осташкова и при умноженіи числа рыбаковъ, не возрастаютъ, а какъ, выше сказано, съ каждымъ годомъ истощаются[1], почему и выгоды рыбаковъ уменьшаются.

Рабочіе на кожевенныхъ и прочихъ заводахъ получаютъ не одинаковую заработную плату: наиболѣе искусные, опытные спеціалисты могутъ — на хозяйскомъ содержаніи — заработать въ годъ отъ 150 до 300 р.; мастера второстепеннаго достоинства — отъ 100 до 150 р.; наконецъ чернорабочіе — отъ 60 до 100 р. Женщины заработываютъ отъ 40 до 60 руб; малолѣтніе — отъ 24 до 60 р. въ годъ. При поштучной платѣ средніе заработки такіе же.

Въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ заработная плата на Осташковскихъ заводахъ возвысилась на 30 — 35%; тѣмъ не менѣе благосостояніе трудящихся не увеличилось, такъ какъ въ то же время цѣны на все необходимое поднялись на 60%.

Изъ всего сказаннаго видно, что жалобы на упадокъ благосостоянія рабочаго люда въ Осташковѣ не лишены основанія и что, по отношенію къ экономическимъ условіямъ быта большинства населенія, городу этому остается еще желать многаго.

Далеко не удовлетворительны и гигіеническія условія, въ которыхъ находятся рабочіе люди въ Осташковѣ. Такъ занимающіеся сапожнымъ ремесломъ нерѣдко страдаютъ — вслѣдствіе сидячей жизни — болѣзнями брюшной полости, какъ напр. воспаленіемъ желудка, болѣзнями печени, геморроемъ, который иногда даетъ поводъ къ образованію фистулъ. У женщинъ, занимающихся сапожнымъ ремесломъ, кромѣ этихъ болѣзней, обнаруживается иногда разстройство въ генеративной системѣ. Занимающіеся кузнечнымъ мастерствомъ подвергаются сильному дѣйствію жара и вредному вліянію быстраго перехода изъ жаркой температуры въ холодную, и обратно; а потому они часто страдаютъ ревматизмомъ и воспаленіями грудной и брюшной полостей тѣла. Кромѣ того, вредно дѣйствуетъ на организмъ рабочаго чрезмѣрно продолжительная работа (отъ 4 часовъ утра до 9, и даже иногда до 10 часовъ вечера, съ небольшими перерывами). Четырнадцать, даже тринадцать часовъ такой ежедневной тяжелой работы сильно истощаютъ даже крѣпкій отъ природы организмъ и сокращаютъ жизнь тружениковъ. Рыбаки, вслѣдствіе сильнаго мускульнаго напряженія, которое неизбѣжно въ ихъ работѣ, страдаютъ нерѣдко грыжею, а вслѣдствіе пребыванія на водѣ во всякую погоду — ревматизмами. Рабочіе на кожевенныхъ заводахъ отъ излишней сырости и холода, при выма-

---

(1) Стран. 71.

чиваніи кожъ, подвергаются иногда ревматическимъ страданіямъ. Кромѣ того, вслѣдствіе стоячаго положенія и нечистоты, свойственной большинству заводовъ этого рода, у нѣкоторыхъ изъ рабочихъ появляются язвы на ногахъ. Тяжелый запахъ, распространяющійся при гніеніи кожевенныхъ отбросовъ, при варкѣ клея и сушкѣ шерсти, составляетъ непріятную сторону кожевеннаго производства; но имѣютъ ли всѣ упомянутые процессы вредное вліяніе на здоровье рабочихъ, еще не дознано. Докторъ Войлевичъ въ своемъ (рукописномъ) медикотопографическомъ описаніи Осташкова рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, не признавая за упомянутыми заводами специфическаго вреднаго вліянія на рабочихъ.

Возвращаясь къ затронутому вопросу объ экономическомъ положеніи населенія Осташкова, мы должны сказать нѣсколько словъ и о томъ элементѣ его, который участвуетъ въ мѣстной промышленности своими капиталами.

Мы видѣли, что населеніе Осташкова въ теченіи послѣдняго столѣтія удвоилось, что число построекъ за это время увеличилось болѣе чѣмъ вдвое; видѣли также, что промышленность Осташкова въ тотъ же періодъ времени расширилась и нашла, для сбыта своихъ продуктовъ, далекіе рынки. На рынкахъ этихъ Осташковскій товаръ продолжаетъ имѣть хорошую репутацію и идетъ ходко, особенно въ урожайные годы, когда главные потребители произведеній Осташковской промышленности, крестьяне, при деньгахъ.

Но не теряя прежнихъ своихъ рынковъ, Осташковская промышленность за послѣднія тридцать лѣтъ не пріобрѣла новыхъ; сбытъ произведеній хотя и увеличился, но въ меньшей степени чѣмъ увеличилось населеніе, и если бы въ настоящее время появилось въ Осташковѣ нѣсколько крупныхъ капиталистовъ, которые пожелали бы вести напр. кожевеннозаводское дѣло, по господствующему нынѣ способу, то они встрѣтили бы значительное затрудненіе въ сбытѣ своего товара, даже въ томъ случаѣ, когда бы сами на свой счетъ передѣлывали кожевенный товаръ въ сапожный. Кромѣ того, дороговизна провоза сырья въ Осташковъ и выдѣланнаго товара изъ Осташкова къ мѣстамъ сбыта, необыкновенная и все возрастающая дороговизна сырыхъ кожъ (вслѣдствіе сильной конкурренціи юфтевыхъ и кожевенныхъ заводовъ), — все это значительно уменьшаетъ выгоды заводчиковъ и вынуждаетъ многихъ изъ нихъ или оставить это производство или же перенести его въ иныя мѣста, напр. въ Тверь и другіе города, лежащіе при желѣзныхъ путяхъ.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится юфтевое заведеніе фирмы Савиныхъ, выдѣлывающее преимущественно кожи высшихъ и дорогихъ сортовъ и сбывающее ихъ за границу. При высокихъ цѣнахъ на издѣлія, дороговизна сыраго матеріала здѣсь хоть и чувствительна, но менѣе чѣмъ на прочихъ заводахъ, выдѣлывающихъ кожу, особенно въ послѣдніе два — три года, когда золото, которымъ уплачиваютъ иностранцы за русскій товаръ, сильно поднялось въ цѣнѣ сравнительно съ русскимъ кредитнымъ бумажнымъ рублемъ. При несомнѣнной доброкачественности издѣлій этой фирмы, получившей столько наградъ на всемірныхъ выставкахъ, Осташковское юфтевое производство — пока оно въ столь искусныхъ рукахъ — можно считать прочно поставленнымъ.

Очень возможно, что и прочіе Осташковскіе кожевенные заводы нашли бы своимъ произведеніямъ болѣе широкій сбытъ, если бы обладатели этихъ заводовъ слѣдили за всѣми техническими усовершенствованіями кожевеннаго производства въ Россіи и за границей и если

бы они ввели у себя — съ цѣлію улучшенія издѣлій — тѣ изъ усовершенствованій, которыя, при существующихъ въ Остаюковѣ экономическихъ условіяхъ, возможны. Подготовка для этого дѣла способныхъ молодыхъ людей и посылка ихъ заграницу для пріобрѣтенія техническихъ знаній — были бы средствами весьма пригодными для достиженія только что упомянутой цѣли.

Изъ остальныхъ отраслей промышленности наиболѣе прочно въ настоящее время поставлена кузнечная, вслѣдствіе пріобрѣтенія ею выгоднаго рынка въ Петербургѣ въ Адмиралтействѣ.

Рыболовный промыселъ, давая, вслѣдствіе уменьшающагося улова рыбы, меньше заработковъ рыбакамъ, приноситъ меньше доходовъ и хозяевамъ, участвующимъ въ этомъ промыслѣ своими капиталами. Что же касается промышленниковъ, занимающихся рыболовнымъ промысломъ въ Финляндіи, Остзейскомъ краѣ, Псковской губерніи и другихъ далекихъ отъ родины мѣстностяхъ, то и имъ приходится выдерживать все болѣе и болѣе сильную конкурренцію мѣстныхъ жителей, имѣющихъ свои основанія стремиться къ участію въ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ своей территоріи.

Торговля Осташкова въ послѣднія три десятилѣтія не сдѣлала большихъ успѣховъ. Цифры вывоза произведеній Осташковской промышленности и ввоза сырыхъ матеріаловъ для обработки на заводахъ и въ ремесленныхъ мастерскихъ, правда, увеличились; но большая часть производимыхъ въ Осташковѣ товаровъ сбывается самими производителями; они же, большею частію, сами, или чрезъ своихъ приказчиковъ заботятся о пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ для производства. Торговцы, въ тѣсномъ смыслѣ слова, мало слѣдовательно выиграли отъ расширенія производства. Но они много проиграли отъ упадка торговли съ Холмомъ, Торопцемъ и другими мѣстностями Псковской губерніи получившими съ проведеніемъ вблизи ихъ желѣзныхъ дорогъ возможность получать прежде доставлявшіеся Осташковомъ, хлѣбъ и другіе товары, изъ другихъ, болѣе близкихъ къ желѣзному пути, мѣстностей. Что же касается внутренней, городской торговли, то она, при малолюдности города, не можетъ быть особенно велика; уѣздъ же слишкомъ рѣдко населенъ, чтобы сильно способствовать расширенію торговли города. Къ тому же въ селахъ и деревняхъ уѣзда съ каждымъ годомъ расширяется и усиливается своя, мѣстная, крестьянская мелочная торговля. Въ годы неурожая въ уѣздѣ, каковы напр. были годы конца седьмаго десятилѣтія (особенно 1867 и 1868-й), оживлялся хлѣбный торгъ, но урожаи послѣднихъ годовъ настоящаго десятилѣтія значительно сократили ее. Винная торговля, какъ крупная, такъ и мелкая, идутъ удовлетворительно; но этого далеко нельзя сказать о большинствѣ остальныхъ отраслей торговли, особенно тѣхъ, которыя ведутся на занятые, а не на собственные капиталы; капиталовъ же въ Осташковѣ очень не много.

Послѣ всего сказаннаго не лишнимъ было бы выяснить, какой процентъ Осташковскаго населенія находится въ болѣе благопріятныхъ и какой въ менѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ; но прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ дать весьма трудно за неимѣніемъ достаточнаго количества данныхъ. Попытаемся избрать косвенный путь и опредѣлить процентное отношеніе благосостоянія и бѣдности по одному только, но весьма существенному признаку, а именно — по цѣнности домовъ и другихъ зданій въ городѣ.

Для вычисленія цѣнности строеній имѣемъ мы двѣ оцѣнки городскую и — губернскаго земства.

Городская Дума оцѣнила всѣ жилыя, нежилыя, хозяйственныя, промышленныя и торговыя постройки Осташкова въ 200000 р., Земство же — въ 940000 р. Такая разница произошла вслѣдствіе неодинаковости взгляда двухъ названныхъ учрежденій на дѣло.

Земство основало свою разцѣнку строеній города на дѣйствительномъ доходѣ, получаемомъ тѣми домовладѣльцами, которые отдаютъ свои дома въ наймы и на дѣйствительной стоимости тѣхъ строеній, покупная цѣна которыхъ въ точности извѣстна. Но такъ какъ нанимаемыхъ домовъ не болѣе 470, остальные же 1000 заняты самими хозяевами, то для вычисленія доходности этихъ послѣднихъ домовъ они по кубическому содержанію, а также и по матеріалу постройки приравнивались къ тѣмъ, доходъ которыхъ точно опредѣленъ. Такимъ образомъ земство оцѣнило дома города по ихъ доходности и цѣнности, а также по стоимости ихъ постройки, между тѣмъ какъ городъ — исключительно по чистому доходу ихъ и по средствамъ домохозяевъ.

По выводамъ Губернской Земской Управы, въ Осташковѣ находится слѣдующее число домовъ, кромѣ монастырскихъ келлій (¹).

		Всѣ дома оцѣнены въ	Средняя цѣна дома
въ 5000 рублей и выше	13	165.445 р.	12.726 р.
— 3000 — 5000 р.	34	121.917 р.	3.585 р.
— 1000 — 3000 р.	180	290.511 р.	1.614 р.
— 500 — 1000 р.	246	166.798 р.	677 р.
— 300 — 500 р.	236	91.523 р.	430 р.
— 100 — 300 р.	468	88.154 р.	190 р.
— 100 р. и менѣе	335	16.091 р.	47 р.
Итого	1512	940.439 р.	622 р.

Изъ этой таблицы видно, что домовъ, оцѣниваемыхъ въ 500 рублей и выше въ Осташковѣ лишь 473, между тѣмъ какъ домовъ низшей цѣнности — 1039; изъ нихъ 803 дома оцѣненныхъ менѣе чѣмъ по 300 рублей каждый, а изъ этихъ послѣднихъ 335 домовъ оценены ниже 100 р. и имѣютъ среднюю стоимость 47 р.

И такъ болѣе половины всего числа домовъ въ Осташковѣ стоятъ дешевле 300 рублей. Изъ нихъ насчитывается до 320 домовъ ветхихъ, въ которыхъ живутъ хозяева, но которыхъ хозяева не поддерживаютъ, по причинѣ бѣдности.

По городской оцѣнкѣ оказывается, что въ Осташковѣ есть до 480 домовъ, которые Думская коммиссія оцѣнила дешевле двадцати пяти рублей и хозяева которыхъ, по своей бѣдности, освобождены Думою отъ платежа городскаго налога съ недвижимыхъ имуществъ.

И такъ въ средѣ населенія Осташкова есть по меньшей мѣрѣ 480 семействъ, не пользующихся достаточнымъ благосостояніемъ и затрудняющихся уплачивать налогъ за свое недвижимое имущество.

Кромѣ 480 бѣдныхъ семействъ, живущихъ въ собственныхъ домахъ, есть еще около 90 такихъ, которые не имѣютъ своихъ домовъ, но живутъ на квартирахъ. Такимъ образомъ общее число бѣдныхъ семействъ въ Осташковѣ простирается до 570, т. е. близко къ трети всего числа семействъ.

(¹) Здѣсь вмѣстѣ съ домами оцѣнены и находящіяся при нихъ промышленныя и торговыя заведенія.

Но бѣдность имѣетъ свои степени. Такихъ семействъ, которыя явно не могутъ обойтись безъ помощи общественной или частной благотворительности, насчитывается въ Останковѣ всего 258. Остальные бѣдняки могутъ пропитываться собственнымъ трудомъ, и если нѣкоторые изъ нихъ прибѣгаютъ къ помощи частной благотворительности, то тайно, а не явно.

Всматриваясь въ семейное и экономическое положеніе бѣднѣйшихъ семействъ города, находимъ что главнѣйшія причины, отъ которыхъ здѣсь впадаютъ въ бѣдность, слѣдующія: преждевременная смерть хозяина или главнаго работника, несоотвѣтствіе числа дѣтей и прочихъ нерабочихъ членовъ семьи съ числомъ рабочихъ, болѣзнь работника, наконецъ пьянство и безпорядочная жизнь.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ нашихъ наблюденій и воспоминаній (1875 — 1877 г. г.)

Б—нъ, сапожникъ, спился, началъ воровать; за кражу сосланъ на поселеніе, а жена его, оставшаяся съ пятерыми малолѣтними дѣтьми, занимается сапожнымъ мастерствомъ, заработывая имъ до 50 рублей въ годъ; дома своего не имѣетъ и бѣдствуетъ въ матеріальномъ отношеніи.

М—въ, сапожникъ. музыкантъ, спился и началъ воровать; за кражу посаженъ въ тюрьму; жена осталась съ пятерыми дочерьми; старшая помогаетъ ей точать сапоги; обѣ вмѣстѣ заработываютъ до 80 рублей, чѣмъ и кормятся; дома своего не имѣютъ и бѣдствуютъ. Старшій сынъ женился и отдѣлился, мало помагаетъ матери.

С—нъ, сапожникъ, что заработаетъ на сапогахъ, то и пропьетъ; у него жена, дочь 13 лѣтъ, другая 7 лѣтъ, мальчикъ 6 лѣтъ. Жена и старшая дочь заработаютъ тачаньемъ голенищъ 30 коп. въ день, тѣмъ и кормятся. Живутъ бѣдно.

Вдова З. живетъ въ собственномъ домѣ. Второй сынъ ея, сапожникъ, спился и отправленъ на поселеніе за кражу. Старшій сынъ померъ, оставивъ вдову съ двоими малолѣтними дѣтьми. Старуха съ невѣсткой тачаютъ голенища заработываютъ въ годъ до 60 р и еле-еле вчетверомъ кормятся. Маленькій огородъ составляетъ подспорье въ хозяйствѣ.

С., хорошій мастеръ, но не умѣренно преданный спиртнымъ напиткамъ, не только пьетъ на заработанныя деньги, но даже не рѣдко пропиваетъ выданный ему на руки хозяйскій матеріалъ, мало того, пропиваетъ и женнины вещи. Отъ невоздержной жизни лишается здоровья и умираетъ, оставивъ жену съ пятерыми дѣтьми, изъ которыхъ старшему сыну 23 года, остальнымъ менѣе 10 лѣтъ. Старшій сынъ съ помощію матери заработаетъ въ день сапожнымъ масаерствомъ до 50 коп., чего недостаточно для такой значительной семьи. Дома своего не имѣютъ. Питаются скудно.

Е., сапожникъ, больной, взятъ въ богадѣльню. Жена его 52 л. съ двѣнадцатилѣтнимъ сыномъ живутъ на квартирѣ, платя за нее 12 рублей въ годъ, сапожныя голенища тачаютъ, чѣмъ заработываютъ въ годъ до 70 рублей.

М—въ, сапожникъ, 20 лѣтъ, неженатый. Въ семьѣ у него три сестры: старшей 12 лѣтъ, средней 10 л., младшей 3 года. Отецъ и мать недавно умерли. Имѣютъ не большой деревянный домъ, оцѣненный земствомъ ниже 50 р., городомъ ниже 25 р. Домъ ветхій, полы въ немъ шатаются, крыша течетъ. М—въ работаетъ сапоги на одного изъ кожевенныхъ заводчиковъ и получаетъ отъ пары 30 коп. Такъ какъ помощниковъ у него нѣтъ (младшія

сестры еще дѣти, а старшая — худенькая, болѣзненная, «немущая»), то съ каждой пары отдаетъ онъ стороннимъ а) за закоблучье 4 коп., б) за подшивку слѣдовъ — 4 коп., в) за тачанье голенищъ — 4 коп. Чистаго заработка отъ пары остается 18 коп.; въ мѣсяцъ успѣваетъ онъ сработать 66 паръ на сумму 12 р., изъ которыхъ хозяину уплачиваетъ 2 р. 50 к. за долгъ, а долженъ онъ 80 рублей. Остается въ мѣсяцъ 9 р. 50 к., а въ день 30 к.

С—въ 44 лѣтъ, женѣ его 28, старшему сыну (отъ перваго брака) 14 л., второму (отъ втораго брака) 3 года, дочери — 2 года, другой — 3 мѣсяца. Хозяинъ шьетъ сапоги; ему помогаютъ жена и старшій сынъ, (тачая голенища, готовя дратву, стельки и подпарядъ, закаблучивая и проч.). Такъ какъ хозяинъ «запиваетъ,» а мать семейства, за хозяйственными и семейными заботами, не можетъ постоянно сидѣть за голенищами, то семья заработываетъ въ мѣсяцъ до 17 рублей, изъ коихъ 3 отдаетъ въ уплату долга хозяину. Дома не имѣетъ; за квартиру (весьма тѣсную и неудобную) платитъ 14 рублей въ годъ. Изъ долга эта семья не выходитъ: уплативъ изъ 60 р. половину, она беретъ въ долгъ еще 30 рублей, а иногда и болѣе. Питается семья плохо; на женѣ и дѣтяхъ платья нѣтъ порядочнаго. Бываютъ такія времена, когда хозяйка должна прибѣгать къ помощи благотворителей; а такъ какъ явно ходить по міру совѣстно, то въ случаяхъ крайности она проситъ у добрыхъ людей тайную милостыню ([1]).

С—на, вдова, изъ мѣщанскаго сословія, бывшая за мужемъ за солдатомъ, имѣетъ трехъ дочерей, изъ коихъ старшей 12 лѣтъ, и сына 4 лѣтъ. Дома не имѣетъ. Ходитъ работать на одинъ изъ юфтевыхъ заводовъ, гдѣ получаетъ 6 рублей въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи. Дѣти ходятъ по міру.

Ж—й, рыбакъ, 70 лѣтъ у него жена 65 лѣтъ, сынъ 42 лѣтъ больной. Когда то Ж. доставалъ рыбною ловлей хорошіе заработки, потомъ содержалъ постоялый дворъ. Но вотъ сынъ его повелъ пьяную, разгульную жизнь, и довелъ отца до нищеты. Дома не имѣютъ, кормятся милостыней.

К., когда то кузнецъ. Теперь ему 66 лѣтъ. Тяжелая работа надорвала его здоровье. Сына вграслаго давно лишился, живетъ съ двумя внучками, изъ которыхъ старшей 13, младшей 6 лѣтъ. Дома не имѣютъ. Кормятся отчасти благотворительностію.

В., 55 лѣтъ, изъ духовнаго званія, вдова причетника. Дома не имѣетъ. Сынъ 16 лѣтъ служитъ вольнонаемнымъ писцомъ за 36 рублей въ годъ въ одномъ изъ административныхъ учрежденій. Двѣ дочери, изъ коихъ старшей 8, младшей 6 лѣтъ. Ремесла никакого никто въ семьѣ не знаетъ. Живутъ милостынею и заработкомъ мальчика.

С., 30 лѣтъ, вдова чиновника, ничего кромѣ долговъ не оставившаго семьѣ. Имѣетъ двухъ дочерей, изъ коихъ старшей 4 года. Заработки случайные и скудные. Жизнь бѣдноватая.

Примѣровъ, подобныхъ приведеннымъ, можно было бы привести еще очень много; но сказаннаго достаточно, чтобы выяснить тѣ главныя причины нищеты, о которыхъ было упомянуто выше. Намъ остается лишь добавить, что семействъ, не въ мѣру обремененныхъ дѣтьми при одномъ работникѣ, насчитывается до 70, а въ нихъ до 480 душъ обоего пола. Кромѣ

([1]) Въ Осташковѣ не мало семействъ прибѣгаютъ къ прошенію тайной милостыни. Это дѣлается такъ: хозяйка или ея взрослая дочь, по окончаніи дневной работы, вечеромъ, часовъ въ десять или позже, обходитъ дома извѣстныхъ своимъ человѣколюбіемъ мѣстныхъ жителей и, закрывъ лицо, проситъ подаянія.

того въ городѣ находится 95 стариковъ и старухъ, неимѣющихъ постоянныхъ средствъ къ существованію и живущихъ бѣдно. Число семействъ, терпящихъ нужду отъ вліянія крѣпкихъ напитковъ, намъ неудалось опредѣлить; но число это не малое. Старики говорятъ, что въ послѣдніе годы работникъ въ Осташковѣ сталъ слабѣе и число увлекающихся хмѣльными напитками стало больше чѣмъ назадъ тому напр. 30 — 40 лѣтъ.

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя данныя, находимъ что бѣдныя семейства въ Осташковѣ составляютъ не менѣе 36% общаго числа семействъ и что изъ этихъ 36% по меньшей мѣрѣ 160 семействъ впали въ бѣдность или же отъ старости и одиночества, или же вслѣдствіе неудовлетворительнаго отношенія между числомъ рабочихъ и нерабочихъ своихъ членовъ.

Прочихъ жителей Осташкова можно раздѣлить на двѣ группы: добывающихъ средства къ существованію исключительно трудомъ и—живущихъ частію трудомъ, частію же доходомъ отъ капитала. Послѣднихъ насчитывается въ Осташковѣ до 270 семействъ, или 17% всего числа семействъ, первыхъ же до 780, или 47%. Бѣдная семья издерживаетъ на свое содержаніе отъ 60 до 100 р., семья самостоятельнаго ремесленника отъ 100 р до 300 р.; что же касается семействъ, имѣющихъ, благодаря своему капиталу, независимыя средства къ существованію, то доходы и заработки ихъ на столько разнообразны, что о нихъ мы отказываемся дать читателю даже приблизительныя и предѣльныя цифры. Вообще же можно сказать что Осташковъ бѣденъ капиталами и, что кромѣ одной промышленно - торговой фирмы Савиныхъ, годовой оборотъ которой выше милліона рублей, капиталистовъ здѣсь очень мало. Купеческихъ домовъ, имѣющихъ наличнаго капитала не менѣе 10.000 рублей, въ Осташковѣ насчитывается не болѣе 30 (купецъ, обладающій 10.000 р., здѣсь считается значительнымъ капиталистомъ). Семействъ, обладающихъ облагаемымъ недвижимымъ имуществомъ въ городѣ на сумму свыше 1000 р., насчитывается 205.

Большинство капиталистовъ въ Осташковѣ занято какимъ либо производствомъ, или торговлею; лицъ, живущихъ исключительно рентой, процентами капитала, весьма не много.

Обращаясь къ вопросу о внѣшней матеріальной обстановкѣ жизни большинства трудящагося населенія Осташкова, находимъ слѣдующее.

Большая часть жилищъ ремесленниковъ и прочихъ тружениковъ не богаты, ветхи; многія изъ нихъ тѣсны; особенно тѣсны и неудобны наемныя помѣщенія; у большинства же тружениковъ, живущихъ въ собственныхъ домахъ, имѣется двѣ комнаты, отдѣленныя, по старинному, сѣнями. Особенной тѣсноты въ помѣщеніи большинства жителей не замѣтно. Опрятность и чистота соблюдаются во всѣхъ домахъ, на сколько это позволяютъ средства. Полы моются каждую субботу; стѣны бѣлятся у весьма многихъ ежегодно предъ какимъ либо лѣтнимъ праздникомъ. При большинствѣ домовъ имѣются бани (¹).

Народная одежда въ Осташковѣ состояла въ слѣдующемъ: замужнія женщины носили (а въ торжественные дни многія и теперь носятъ) кокошники съ высокими очельями, унизанными по парчѣ или другой ткани жемчугомъ. Верхнюю одежду составляли дѣвицъ и замужнихъ сарафаны, ферези. Дѣвицы надѣвали на головы вѣнцы, или широкія ленты и сверхъ этихъ уборовъ покрывались длинными бѣлыми фатами. Душегрѣйки, обшитыя кружевами, надѣвались въ праздники на гулянье. Мужчины ходили (многіе и теперь ходятъ) въ длиннополыхъ

(¹) Бань въ Осташковѣ, какъ сказано выше (стр. 68), 823, т. е. по 25 на каждые 100 домовъ. Общественная баня 1.

черныхъ суконныхъ сюртукахъ, въ длинныхъ чуйкахъ. Но всѣ упомянутыя одежды мало по малу выходятъ изъ употребленія, замѣняясь такъ называемымъ нѣмецкимъ платьемъ. Вообще же можно сказать, что большинство жителей и жительницъ Осташкова носятъ хорошую и опрятную одежду, достаточно защищающую отъ суровости климата. Потребность изящно принарядиться, пощеголять развивается здѣсь раньше и сильнѣе другихъ потребностей цивилизованной жизни. Вѣсти изъ столицъ о перемѣнахъ въ фасонѣ платья доходятъ до прекрасной половины населенія Осташкова со скоростію почтовыхъ сообщеній и весьма быстро производятъ соотвѣтствующее дѣйствіе. Чтобы купить модную шляпку или сшить по новому фасону платье, многія ограничиваютъ другія свои потребности; а женщины и дѣвицы живущія самостоятельнымъ трудомъ (такихъ здѣсь очень много) недоѣдаютъ и недосыпаютъ за работой.

Главную составную часть пищи жителей Осташкова, послѣ хлѣба, составляетъ рыба свѣжая, соленая и сушеная. Изъ свѣжихъ и малосольныхъ судаковъ, окуней и щукъ приготовляется холодное; изъ налимовъ и ершей варятъ уху. Съ ершами пекутъ пироги; пекутъ ихъ также съ налимами и налимьими молоками. Изъ лещей и язей приготовляютъ жаркое. У очень многихъ любимое кушанье составляетъ также ерши съ икрою въ ладкахъ. Въ составъ пищи болѣе бѣдныхъ жителей входитъ преимущественно мелкая рыба, какъ то плотва, уклея, снѣтки, особенно въ весеннее время, когда говядина бываетъ слишкомъ дорога. Щи изъ бѣлой, полубѣлой или сѣрой капусты со снѣтками или съ говядиной (свѣжей или соленой), а также каша принадлежатъ къ обыкновеннымъ и почти ежедневнымъ кушаньямъ большинства трудящагося люда въ Осташковѣ.

Для питья употребляютъ хорошо приготовляемый здѣсь квасъ, а также чай, кофе, пиво, медъ, водку, вино. Чай и кофе составляютъ нынѣ уже необходимый предметъ потребленія въ каждой, даже бѣдной семьѣ. Водку пьютъ здѣсь вообще умѣренно; но, какъ выше сказано, потребленіе водки въ послѣднія три — четыре десятилѣтія увеличилось, особенно среди заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ. Кромѣ водки, въ большомъ употребленіи въ Осташковѣ такъ называемыя виноградныя вина дешевыхъ сортовъ, т. е. тѣ мнимые хереса, мадеры и портвейны, которые, не имѣя ничего общаго съ винами по справедливости носящими эти названія, выдѣлываются въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кашинѣ и иногда еще разливаются и сдабриваются въ самомъ Осташковѣ. При замѣчательномъ гостепріимствѣ жителей Осташкова, при существующей даже въ бѣдныхъ классахъ населенія потребности не отставать въ этомъ отношеніи, по возможности, отъ другихъ, ни одинъ сколько нибудь парадный обѣдъ, ни одна вечеринка не обходится безъ угощенія по крайней мѣрѣ женскаго общества такъ называемымъ виноградномъ виномъ. И нельзя не удивляться, что при существованіи (не въ одномъ Осташковѣ конечно, а и во всѣхъ другихъ городахъ Россіи) постояннаго, сильнаго и все болѣе и болѣе возрастающаго запроса на виноградное вино, крымское, бессарабское, донское и ковказское винодѣліе своими цѣльными и здоровыми винами не въ состояніи вытѣснить тѣхъ непріятныхъ на вкусъ и не всегда безвредныхъ фальсификацій, которыя публика, принимая за виноградный сокъ, такъ усердно раскупаетъ и попиваетъ, платя за это удовольствіе весьма высокія, сравнительно съ качествомъ товара, цѣны. Трудно повѣрить, чтобы цѣны, теперь платимыя въ Осташковѣ за фальсифицированные хереса и портвейны (отъ 75 коп. до 1 рубля за бутылку, что составитъ отъ 15 до 20 рублей за ведро), были не достаточны для оплаты производства и провоза настоящаго, доброкачественнаго русскаго винограднаго вина.

Неумѣренное потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Осташковѣ, по замѣчанію доктора Войлевича, вреднѣе чѣмъ въ мѣстностяхъ съ другимъ, болѣе сухимъ климатомъ. Отъ пьянства здѣсь легче чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ развивается легочная чахотка. Не рѣдко также приходится здѣсь врачамъ наблюдать развивающуюся у пьяницъ бѣлую горячку.

Вода, употребляемая жителями Осташкова для питья и для приготовленія пищи, берется большею частію изъ озера Селигера, у береговъ котораго находится въ водѣ не мало случайныхъ примѣсей, частію отъ вымачиванія кожъ и отъ мытья шерсти, частію же отъ нечистотъ, вывозимыхъ на берега. Вотъ почему вода въ нѣкоторыхъ, прилегающихъ къ городу, частяхъ озера дурнаго качества, особенно весною и лѣтомъ (1). Въ болѣе далекомъ разстояніи отъ городскихъ береговъ, особенно же отъ кожевенныхъ заводовъ (большинство которыхъ находится въ городской чертѣ, и даже въ лучшихъ и богатѣйшихъ кварталахъ города), вода озера Селигера здорова, мягка, довольно пріятна на вкусъ.

Изъ болѣзней, коимъ подвергается населеніе Осташкова, нѣкоторыя находятся въ зависимости отъ мѣстности, другія же — отъ образа жизни населенія, его обычаевъ и привычекъ.

Расположеніе города на открытой плоской возвышенности, при существующихъ климатическихъ условіяхъ, способствуетъ, по наблюденіямъ Войлевича, развитію грудной чахотки, появляющейся въ разныхъ слояхъ здѣшняго населенія и въ различныхъ возрастахъ, начиная съ 18 лѣтняго и не щадя даже сорокалѣтняго. По мнѣнію того же доктора, чахотка здѣсь замѣтно исключаетъ перемежающуюся лихорадку, хотя къ развитію этой послѣдней находится много условій, а именно: дурное качество воды, употребляемой многими изъ жителей для питья и приготовленія пищи, недостаточная чистота города вообще, гніеніе растительныхъ веществъ въ озерѣ и прудахъ, и наконецъ самая пища, состоящая большею частію изъ рыбы.

Ревматическія и катарральныя лихорадки, а также и ревматизмы появляются здѣсь подъ вліяніемъ сырой и дождливой погоды, а также при участіи пронзительныхъ (сѣвернаго, восточнаго и западнаго) вѣтровъ. Кромѣ того, развитію только что названныхъ болѣзней способствуетъ прямолинейное направленіе улицъ.

Изъ воспалительныхъ болѣзней здѣсь чаще представляются наблюденію врача воспаленіе грудныхъ органовъ, какъ то: воспаленіе слизистой оболочки дыхательнаго горла, воспаленіе подреберной плевы и пневмонія.

Цынга, или скорбутъ обнаруживается у жителей югозападной части города, и преимущественно весною, когда эта часть города наводняется, вслѣдствіе чего, дома подвергаются вліянію сырости.

Изъ болѣзней, поддерживаемыхъ въ Осташковѣ пищею жителей, особенно распространена золотуха въ разныхъ видахъ, довольно часто обнаруживающаяся здѣсь, особенно въ бѣдныхъ слояхъ населенія, вслѣдствіе недостаточнаго питанія, и притомъ больше мучнистою и рыбной чѣмъ мясною пищей.

Глисты замѣчаются здѣсь у многихъ. По мнѣнію доктора Войлевича, появленію и развитію глистовъ способствуетъ рыбная пища.

---

(1) Лѣтомъ вода Селигера близъ города „цвѣтетъ“.

О болѣзняхъ развивающихся у жителей Осташкова вслѣдствіе ихъ занятій, сказано было выше (стр. 129 — 130).

Что касается болѣзней эпидемическихъ, то изъ нихъ чаще другихъ появлялась въ послѣдніе годы (1845, 1846, 1867) тифозная горячка. Всякій разъ она заносима была въ Осташковъ и его уѣздъ извнѣ, возвращавшимися съ желѣзныхъ дорогъ рабочими. Дѣйствіе этой болѣзни ни разу не было особенно опустошительно, чего нельзя сказать о холерѣ, появлявшейся въ Осташковѣ трижды: въ 1831, 1848 и 1866 годахъ. Теченіе холерной эпидеміи всякій разъ въ началѣ было очень быстро, лѣченіе безсильно и смертность значительна; но въ концѣ эпидеміи припадки холеры скоро прекращались отъ тѣхъ средствъ, которыя въ началѣ оказывались не дѣйствительными (1).

Ежегодная средняя смертность въ городѣ Осташковѣ, составляющая (какъ сказано выше, на стр. 59-й) 3,7%, менѣе значительна чѣмъ въ Тверской губерніи вообще, но значительнѣе чѣмъ въ большинствѣ городовъ этой губерніи (2). Отношеніе смертности къ рождаемости въ Осташковѣ до того неблагопріятно, что въ 49 лѣтъ, о которыхъ намъ удалось имѣть довольно точныя свѣдѣнія, перевѣсъ числа умершихъ надъ числомъ родившихся составилъ 1052 человѣка, т. е. по 24 въ годъ. Наиболѣе значительна смертность въ дѣтскомъ возрастѣ (до года не доживаетъ 42%, до пяти лѣтъ — 50% всего числа родившихся). Относительное число стариковъ въ Осташковѣ менѣе значительно чѣмъ вообще въ губерніи (3).

Во второй половинѣ послѣдняго пятидесятилѣтія отношеніе числа смертныхъ случаевъ къ общему числу жителей стало благопріятнѣе чѣмъ прежде. Но едва ли можно приписать это увеличенію благосостоянія жителей: мы видѣли, что оно упало. Скорѣе можно полагать, что на уменьшеніе смертности вліяло улучшеніе санитарныхъ условій города: осушеніе нѣкоторыхъ улицъ канавами, разведеніе садовъ и бульвара тамъ гдѣ прежде было такъ много грязи и всякаго гніющаго сора.

О степени физическаго развитія населенія можно до нѣкоторой степени судить по среднему росту жителей и по отношенію роста къ объему груди.

Средній ростъ населенія Осташкова, судя по даннымъ, добытымъ при измѣреніи новобранцевъ, не ниже чѣмъ въ Тверской губерніи вообще и составляетъ 2 аршина 5 вершк.; но отношеніе объема груди къ росту (51 къ 100) менѣе благопріятно чѣмъ въ цѣлой губерніи, гдѣ это отношеніе составляетъ 52½: 100 (4).

Жизнь громаднаго большинства жителей Осташкова проходитъ, какъ мы видѣли, въ трудѣ который для многихъ, по необходимости, долженъ начинаться съ очень ранняго (напр. 12 или 11, даже 10 лѣтняго) возраста. Несмотря однако на это, всѣ отцы и матери семействъ, за весьма немногими исключеніями, стараются дать (и даютъ) дѣтямъ своимъ элементарное

---

(1) Число жертвъ холеры, какъ выше (на стр. 33) сказано, простиралось въ 1831 году до 38, въ 1848 — до 416. Въ 1866 году отъ холеры умерло 274 человѣка, въ томъ числѣ 119 муж. и 155 женскаго пола.

(2) Въ Тверской губерніи вообще средняя смертность составляетъ 3¾% всего населенія, въ городахъ—только 3½%.

(3) Въ населеніи Осташкова лица, старше 60 лѣтъ составляютъ около 6%, въ Тверской губерніи вообще — 6½%, всего населенія. Отношеніе умирающихъ въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ ко всему среднему числу умирающихъ въ Осташковѣ 6%, въ Тверской губерніи вообще—10%.

(4) По неблагопріятному отношенію объема груди къ росту новобранцевъ Осташковъ не находится въ исключительномъ положеніи: все вообще городское населеніе Тверской губерніи — такое же узкогрудое, въ сравненіи съ сельскимъ.

образованіе въ предѣлахъ программы существующихъ въ городѣ начальныхъ школъ. Потребность грамотности и образованія, общая всему населенію города, есть одинъ изъ наиболѣе счастливыхъ особенностей, отличающихъ Осташковъ отъ большинства городовъ Тверской, какъ и многихъ другихъ губерній. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ, какія по этому вопросу можно было бы добыть путемъ переписи, мы не можемъ привести здѣсь точной цифры процента грамотнаго населенія въ Осташковѣ; но, судя по числу школъ и учащихся въ нихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, а также по проценту грамотныхъ новобранцевъ, судя также по заявленіямъ свѣдущихъ людей (напр. должностныхъ лицъ, которымъ приходится видѣть подписи призываемыхъ свидѣтелей и проч.) и по личнымъ нашимъ наблюденіямъ, мы рѣшаемся заключить, что изъ всего мужескаго населенія Осташкова, начиная съ десятилѣтняго возраста, не менѣе 90% грамотны, изъ женщинъ тѣхъ же возрастовъ грамотны не менѣе 80%.

Впрочемъ, это можно сказать только о коренномъ населеніи Осташкова и о пришломъ, кромѣ крестьянъ: между крестьянами, временно проживающими въ Осташковѣ для заработковъ, весьма мало грамотныхъ: отъ 25 до 30% всего числа (¹).

Чѣмъ объяснить значительный процентъ грамотныхъ въ коренномъ населеніи Осташкова? Не безъ вліянія въ данномъ случаѣ конечно были давнишнія сношенія Осташковскихъ промышленниковъ и торговцевъ со столицами, съ Финляндіей и другими мѣстностями, гдѣ грамотность очень распространена. Въ теченіи настоящаго столѣтія развитію грамотности не могъ не способствовать мѣстный театръ, а впослѣдствіи — и публичная библіотека. Могли оказывать благопріятное вліяніе по отношенію къ развитію грамотности въ городѣ отдѣльныя личности, стоявшія въ главѣ общества. Но главной, коренной причины слѣдуетъ искать, думается намъ, въ характерѣ мѣстнаго самоуправленія, издавна отличавшагося въ Осташковѣ значительною степенью самостоятельности, въ рано пріобрѣтенной Осташами привычкѣ и умѣньи понимать общественные интересы, при чемъ на распространеніе грамотности не могло не быть обращено вниманія.

Какъ ни тѣсенъ, какъ ни ограниченъ кругъ познаній, пріобрѣтаемыхъ молодымъ поколѣніемъ Осташкова въ мѣстной элементарной школѣ, все же нельзя не признать вліянія этой школы цивилизующимъ, смягчающимъ нравы, такъ какъ школа вноситъ въ жизнь молодаго поколѣнія потребность порядка, чистоты, опрятности, расширяетъ его умственный кругозоръ и даетъ развитіе нравственному чувству.

(¹) Населеніе Осташкова распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	наличныхъ		временно отсутствующихъ	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Дворянъ потомственныхъ	37	68	3	2
— личныхъ	23	11	3	1
Духовенства бѣлаго	25	33	„	6
— — чернаго	9	91	„	„
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ	50	41	7	„
Личныхъ — — — —	54	26	5	3
Купцовъ	233	238	9	7
Мѣщанъ	3455	4008	776	292
Крестьянъ	674	507	„	„
Военныхъ и ихъ семействъ	265	200	55	44
	4825	5223	858	355

Вслѣдствіе существующихъ въ Осташковѣ условій экономическаго быта, вслѣдствіе необходимости для многихъ здѣшнихъ тружениковъ искать матеріальнаго подспорья въ дѣтскомъ трудѣ, большинство мальчиковъ и дѣвочекъ здѣсь рано оканчиваетъ, или, правильнѣе сказать, прекращаетъ свое элементарное образованіе: позже 14 лѣтъ въ школѣ остаются не многіе, гораздо чаще выходятъ изъ нея 13, даже 12 лѣтъ. Замѣчательно, что женское населеніе въ Осташковѣ учится не меньше чѣмъ мужское. Мальчики, прошедшіе курсъ начальнаго приходскаго училища, имѣютъ возможность поступить въ уѣздное, гдѣ нѣкоторые изъ поступающихъ оканчиваютъ курсъ; дѣвочки же имѣютъ возможность пройти курсъ двукласснаго дѣвичьяго училища, которое хоть и уступаетъ по объему программы уѣздному, но даетъ гораздо больше свѣдѣній чѣмъ начальная приходская школа. При хорошихъ учителяхъ и учительницахъ Осташковское дѣвичье училище выпускало дѣвицъ, имѣвшихъ возможность, послѣ полугодовой подготовки, выдержать экзаменъ на званіе начальныхъ народныхъ учительницъ, выдерживавшихъ это испытаніе и получавшихъ учительскія мѣста. Въ этомъ дѣвичьемъ училищѣ ежегодно оканчиваютъ курсъ отъ 20 до 30 дѣвицъ, между тѣмъ какъ въ уѣздномъ училищѣ оканчиваетъ рѣдко болѣе 10 — 12 мальчиковъ. Такимъ образомъ въ Осташковѣ женщинъ, прошедшихъ курсъ ученія по программѣ двуклассной школы больше чѣмъ мужчинъ окончившихъ свое ученье въ уѣздномъ училищѣ.

Кромѣ элементарныхъ школъ, цивилизующее вліяніе на населеніе Осташкова имѣютъ общественная библіотека, дающая возможность наиболѣе способнымъ и любознательнымъ изъ гражданъ и гражданокъ Осташкова пополнить образованіе, и общественный театръ.

Благодаря всѣмъ упомянутымъ вліяніямъ, въ правахъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, въ ихъ забавахъ и развлеченіяхъ, въ ихъ обращеніи другъ съ другомъ и съ посторонними не встрѣчается такой грубости, какая замѣчается во многихъ нашихъ уѣздныхъ городахъ.

Въ будни Осташковъ имѣетъ видъ очень занятаго, трудолюбиваго, хлопотливаго города: весьма оживленныя работы идутъ на многочисленныхъ заводахъ, а также въ сапожныхъ мастерскихъ, большинство которыхъ имѣетъ чисто семейный, кустарный харктеръ; кипитъ работа и въ кузницахъ, оглашающихъ воздухъ стукомъ молотовъ. Только поздно вечеромъ, если погода не дурна, собирается въ группы молодежь, группами усаживается на скамейкахъ возлѣ знакомыхъ домовъ, распѣваетъ пѣсни, заводитъ игры. Одно изъ любимыхъ развлеченій здѣшнихъ молодыхъ людей — толпами прогуливаться ночью по улицамъ города и распѣвать пѣсни. Пѣніе это всегда стройно и прилично. Подобныя прогулки съ пѣснями продолжаются иногда далеко за полночь, а утромъ въ 5, даже въ 4 часа нужно вставать на работу, такъ что иной разъ нельзя не подивиться молодымъ силамъ, которыя довольствуются такимъ недолгимъ отдыхомъ. Въ праздники веселье начинается раньше и проходитъ оживленнѣе, группы гуляющихъ чаще встрѣчаются въ садахъ, на бульварѣ, въ Житенной рощѣ. Въ одномъ изъ садовъ лѣтомъ по праздникамъ играетъ оркестръ музыки, составленный, какъ выше сказано, изъ Осташковскихъ гражданъ, поютъ хоры пѣвчихъ, состоящіе также изъ Осташей — любителей [1].

(1) Музыка и пѣніе въ саду бываютъ и въ хорошіе будничные лѣтніе вечера.

Подъ вліяніемъ сношеній Осташковскаго промышленно-торговаго сословія съ далекими краями, мало сохранилось въ Осташковѣ старинныхъ обычаевъ, но нѣкоторыя воспоминанія о нихъ уцѣлѣли, особенно въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія. Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о старинныхъ свадебныхъ обычаяхъ и о тѣхъ перемѣнахъ, какимъ они мало по малу подвергаются (1).

О взаимномъ согласіи жениха и невѣсты въ старину родители не спрашивали: они сами рѣшали и устроивали судьбу дѣтей своихъ. Отецъ призывалъ сына и объявлялъ что найдена для него невѣста. Сынъ кланялся въ ноги отцу и просилъ его благословенія. Родительская воля и теперь имѣетъ значительное вліяніе на устройство судьбы молодыхъ людей, но все же несравненно меньшее чѣмъ прежде. Когда невѣста выбрана, по совѣту или съ согласія родителей, то въ домъ ея посылается немедленно сватъ, избранный изъ близкихъ родственниковъ жениха. Являясь въ домъ невѣсты, онъ дѣлаетъ предложеніе ея родителямъ, которые, не смотря на настоятельныя требованія свата, чтобы дѣло было рѣшено тотчасъ же, выпрашиваютъ отсрочку до другаго или третьяго дня. Возвратясь къ жениху, сватъ объявляетъ, что онъ далъ отсрочку, а между тѣмъ въ домъ невѣсты приглашаются родственники на думу и рѣшаютъ: «думно ли выдать». Въ прежнее время у невѣсты при этомъ о согласіи не спрашивали, а прямо рѣшали за нее, въ ея отсутствіе, какой отвѣтъ дать жениху. Теперь же на этомъ семейномъ совѣтѣ, въ большинствѣ случаевъ, присутствуетъ сама невѣста и высказываетъ свое мнѣніе. Въ случаѣ благопріятнаго, положительнаго рѣшенія, невѣста отвѣшиваетъ отцу и матери земные поклоны и уходитъ въ свою комнату. Вскорѣ собираются къ невѣстѣ подруги. Она обнимаетъ ихъ, прощается съ ними и съ дѣвичьею жизнію, а тѣ, въ свою очередь, плачутъ и просятъ невѣсту не разставаться съ ними и съ дѣвичествомъ. Этимъ семейнымъ событіемъ пользуются обыкновенно чтобы устроить вечеринку для дѣвицъ, подругъ невѣсты.

Въ назначенный срокъ сватъ жениха приходитъ въ домъ невѣсты, останавливается у порога и, не смотря на то что родители невѣсты просятъ его сѣсть въ передній уголъ, за столъ, на которомъ приготовлены разныя яства, не отходитъ отъ порога и настойчиво спрашиваетъ: думно или нѣтъ. Послѣ долгихъ препирательствъ съ той и другой стороны, родители невѣсты, наконецъ изъявляютъ свое согласіе, выводятъ невѣсту (2), садятся (садится и сватъ) и молятся Богу. Послѣ этого сватъ посылаетъ сказать жениху, что дѣло слажено, а самъ садится за столъ и угощается.

Между тѣмъ женихъ, получивъ благопріятное извѣстіе, посылаетъ «позыватаго» (3) звать гостей чтобы съ почетомъ встрѣтить свата; сватъ же, угостившись у невѣсты до сыта, получаетъ отъ нея большой платокъ, въ который завязываетъ подаренные ею же крендели, и отправляется къ жениху. Подруги невѣсты берутъ по зажженному фонарю и, окруживъ свата, съ пѣснями провожаютъ его до самаго дома жениха (4). Тамъ же, заслышавъ пѣсни, сопро-

(1) При описаніи свадебныхъ обычаевъ мы пользовались указаніями статьи И. И. Рубцова „Очеркъ Осташкова", помѣщенной въ памятной книжкѣ Тверской губерніи на 1863-й годъ, дополняя ихъ собственными наблюденіями и отзывами свѣдущихъ людей.

(2) Нынѣ невѣста въ большинствѣ случаевъ присутствуетъ здѣсь при самомъ началѣ церемоніи.

(3) Встарину „позыватый" назывался „приворотникомъ".

(4) У богатыхъ процессія эта совершается не пѣшкомъ, а въ экипажахъ.

вождающія приходъ свата, запираютъ ворота и начинаютъ молиться Богу, что продолжается иногда нѣсколько минутъ (1). Во все это время сватъ стучится въ ворота, а сопровождающія его дѣвицы поютъ пѣсни. Наконецъ гости жениха, взявши въ руки по свѣчкѣ, отправляются встрѣчать свата, отпираютъ ворота и съ полнымъ почетомъ вводятъ его въ комнату. Дѣвицы, сопровождавшія свата, возвращаются въ это время съ пѣснями же назадъ къ невѣстѣ, но не тѣми улицами какими пришли (или пріѣхали) къ дому жениха, а непремѣнно другимъ путемъ.

Войдя въ домъ жениха, сватъ раскланивается на всѣ четыре стороны, объявляетъ что онъ дѣло порѣшилъ, что невѣста приказала жениху кланяться и проситъ его придти поздороваться. Послѣ приличнаго угощенія, гости расходятся, а женихъ тотчасъ же отправляется къ невѣстѣ, какъ бы поздно это ни было. Встрѣченный невѣстою, женихъ цѣлуетъ ее и даритъ ей деньги (2), потомъ здоровается съ будущими тестемъ и тещею, послѣ чего начинается угощенье, и женихъ просиживаетъ здѣсь до утра. Посѣщенія жениха продолжаются уже за тѣмъ до сватьбы каждый день, при чемъ невѣста устроиваетъ у себя вечеринки съ музыкою, пѣніемъ и танцами. На другой день послѣ сговора будущій свекоръ со свекровью дѣлаютъ визитъ невѣстѣ и дарятъ ее.

Въ промежутокъ между сватовствомъ и сватьбою встарину дѣлались два обѣда: одинъ у жениха, другой — у невѣсты. Бываютъ обѣды и теперь; но чаще устроиваются вечера, на которыхъ бываютъ близкіе родственники жениха и невѣсты. Вечера эти бываютъ обыкновенно очень веселы и оживлены; въ нихъ участвуютъ и ряженые въ самыхъ разнообразныхъ и причудливыхъ костюмахъ, какіе только кто можетъ найти у себя дома или достать на прокатъ въ гардеробѣ мѣстнаго театра.

Наканунѣ сватьбы къ невѣстѣ собираются подруги на вечерины (3). Въ это время родственницы и родственники невѣсты съ пѣснями привозятъ перину и все приданое отъ нея въ домъ жениха, гдѣ женихъ встрѣчаетъ ихъ съ своими гостями. При этомъ происходитъ угощеніе, иногда и танцы, послѣ которыхъ дѣвицы возвращаются къ невѣстѣ и ужинаютъ у нея, шафера же остаются у жениха. Родители, крѣпко держащіеся старинныхъ обычаевъ, не допускаютъ танцевъ наканунѣ вѣнчанія.

Въ день сватьбы, когда наступитъ время отправляться въ церковь, отецъ и мать выводятъ невѣсту изъ внутреннихъ покоевъ, одѣтую въ подвѣнечное платье, благословляютъ ее и потомъ ожидаютъ отъ жениха экипажей для поѣзда. Между тѣмъ женихъ, послѣ благословенія родителей, отправляетъ своего дружка (шафера) за невѣстою. По пріѣздѣ этого послѣдняго вмѣстѣ съ священникомъ въ домъ невѣсты, опять начинается обрядъ благословенія. Подруги невѣсты между тѣмъ прикалываютъ дружкамъ на правое плечо бантики изъ лентъ: дружку жениха — голубой, а дружку невѣсты — красный (4). Обычай требуетъ, чтобы дружко одарилъ дѣвицу, прикалывающую ему бантъ (дарятся конфекты, коробка съ булавками и т. под.).

---

(1) По старинному обряду минутъ 15, и болѣе.

(2) Бѣдные дарятъ рубли, богатые — десятки и даже сотни рублей. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ Осташковѣ въ средѣ купечества и мѣщанства не принято при сватовствѣ говорить, а тѣмъ болѣе — торговаться о приданомъ невѣсты.

(3) Въ старину вечеринамъ предшествовало оплакиванье. Одна изъ дѣвицъ расплетала косу невѣстѣ и причитала, выражая свое сѣтованье на расплетающую. По окончаніи этого обряда, невѣста, обнявъ каждую изъ подругъ и получивъ отъ отца въ благословеніе хлѣбъ — соль, уходила съ подругами въ баню, по окончаніи которой начинались вечерины.

(4) Теперь въ обычаѣ прикалывать цвѣты, а не банты.

Послѣ всѣхъ описанныхъ обрядовъ поѣздъ, состоящій изъ невѣсты, тысяцкаго (посаженаго отца), поневѣстницы (посаженой матери) и поѣзжанъ, отправляется въ церковь, отецъ же и мать остаются дома ([1]). Встарину вся эта процессія двигалась къ церкви непремѣнно пѣшкомъ, какъ бы богаты ни были женихъ и невѣста.

По окончаніи вѣнчанія, молодыхъ поздравляютъ въ церкви поѣзжане, родственники и близкіе знакомые: всякій подходитъ сначала къ жениху, трижды цѣлуетъ его и даритъ деньгами, за тѣмъ подходитъ къ невѣстѣ, цѣлуетъ и ее и также дѣлаетъ ей подарокъ. Церемонія эта довольно продолжительна, но все не такъ какъ встарину, когда жениха и невѣсту цаловали, поздравляли и дарили не только родные и близкіе знакомые, но и буквально всѣ присутствующіе въ церкви при вѣнчаніи.

Наконецъ молодые отправляются домой, за ними и дружки съ образами. По пріѣздѣ молодыхъ въ домъ въ дверяхъ встрѣчаютъ ихъ родители: и того и другую благословляютъ образомъ и хлѣбомъ — солью, передавая все это чрезъ головы молодыхъ поневѣстницѣ. Потомъ вводятъ молодыхъ въ комнаты, гдѣ уже накрытъ столъ. Тутъ, встарину, молодую усаживали на стулъ, поневѣстница снимала съ нея вѣнецъ, заплетала волосы ей на двѣ косы и потомъ надѣвала кокошникъ. Теперь этого разоблаченія не бываетъ: невѣста обыкновенно вѣнчается въ цвѣтахъ, съ которыми и остается весь день и вечеръ брачнаго пира.

Въ старину вѣнчаніе происходило послѣ обѣдни, нынѣ иногда и вечеромъ. Но какъ бы ни было поздно вѣнчаніе, нѣкоторыя набожныя невѣсты этотъ день до вѣнца не принимаютъ пищи; вотъ почему установленъ обычай удалять молодыхъ послѣ вѣнца въ особую комнату, чтобы они могли тамъ запросто закусить передъ парадными обѣдомъ.

На свадебномъ обѣдѣ молодые садятся въ передній уголъ, подлѣ нихъ тысяцкій, поневѣстница и другіе поѣзжане. При этомъ хозяевамъ, встарину, не мало доставляло хлопотъ разсаживанье гостей: каждый изъ гостей сторонится, жмется въ уголъ, и хозяинъ съ хозяйкою почти насильно выводятъ ихъ оттуда, упрашиваютъ занять предлагаемое мѣсто. Послѣ убѣдительныхъ просьбъ хозяевъ, гости наконецъ занимаютъ мѣста, при чемъ впослѣдствіи оказывается, что самоуничиженіе многихъ было притворное и что нѣкоторые недовольны предложенными мѣстами. Мѣстничество еще не вывелось окончательно, но выводится, и гости разсаживаются большею частію сами, при чемъ хозяева указываютъ мѣсто только тѣмъ, кого хотятъ почтить особенно.

Первое мѣсто на свадебномъ обѣдѣ встарину занимала разукрашенная свиная голова, которую ставили на столъ, но до которой никто не дотрогивался. Кое гдѣ можно видѣть въ Осташковѣ свиную голову и теперь, но обычай этотъ уже выводится; свадебный столъ богатыхъ украшается цвѣтами. Кушанья за свадебнымъ обѣдомъ подавалось, встарину, въ неимовѣрномъ количествѣ, и было въ обычаѣ тянуть обѣдъ какъ можно дольше, для чего блюда съ яствами подавались очень медленно. Нерѣдко встарину гости требовали на лицо повариху, та являлась и объясняла, что причиною медленности была сломанная кочерга, испорченный ухватъ или что нибудь въ этомъ родѣ. Гости успокоивались и терпѣливо дожидались, не стѣсняясь впрочемъ очень много: они выходили изъ-за стола, прохаживались по

([1]) Въ этомъ отношеніи старинный обычай измѣнился. Теперь отецъ и мать невѣсты большею частію присутствуютъ при свадьбѣ въ церкви. Такъ по крайней мѣрѣ дѣлается на свадьбѣ лицъ городскихъ сословій.

комнатамъ и, какъ только подавалось кушанье, опять садились. Такъ какъ столъ обыкновенно ставился близко къ стѣнѣ, то сидящіе у стѣны, чтобы выйти, подлѣзали подъ столъ и потомъ тѣмъ же путемъ возвращались на мѣсто. Случается, что для оживленія общества, тутъ же за столомъ кто нибудь изъ женщинъ запоетъ пѣсню, а остальная компанія дружно и подхватитъ (1). Во время свадебнаго обѣда главную роль игралъ встарину тысяцкій, который имѣлъ право деспотически поступать съ гостями. Не рѣдко, для шутки, а иногда и по какимъ нибудь личностямъ, онъ оставлялъ кого нибудь изъ гостей безъ одного, или безъ двухъ блюдъ, а иногда и безъ всего обѣда, и гость долженъ былъ просидѣть безъ ѣды. Предъ послѣднимъ блюдомъ обносятъ гостей какимъ нибудь сладкимъ виномъ, при чемъ подаютъ подносъ съ подарками, предназначенными для наиболѣе почетныхъ гостей и заключающимися, смотря по состоянію хозяевъ, изъ болѣе или менѣе цѣнныхъ матерій, ситцевъ, платковъ и проч. (2). Послѣ этого подаютъ на столъ теплякъ съ медомъ, которымъ и заканчивался свадебный пиръ.

На другой день собираются къ молодымъ блинницы, это значитъ, что являются родственницы и близкія знакомыя съ блинами, конфектами и другими лакомствами поздравить молодыхъ съ добрымъ утромъ (3). Тутъ происходитъ угощеніе и раздаются отъ молодыхъ подарки. За тѣмъ приходятъ мужчины, закрывъ лицо платками, ряженые въ вывороченныя шубы, въ театральные костюмы, во что попало. Ихъ угощаютъ виномъ, закуской начинаются пѣсни, пляски, танцы. Такъ проходитъ время до самаго вечера.

Послѣ свадьбы дѣлаютъ два обѣда, первый въ домѣ молодаго, второй, — у родителей молодой, устроиваемые въ томъ же родѣ и тѣмъ же порядкомъ какъ и свадебный. Первый обѣдъ называется «*почестка*», а послѣдній «*отводное*». Вмѣстѣ съ обѣдами, устроиваются и вечера.

На свадебныхъ торжествахъ поется много пѣсенъ; большая часть ихъ общеизвѣстны. Какъ на оригинальныя, созданныя мѣстнымъ творчествомъ, указываютъ на слѣдующія·

I.

Что по ельничку, по березничку,
Ай люли—люли по березничку (4)
Какъ ходилъ гулялъ добрый молодецъ.
Ай люли, и проч.
На кудряхъ, кудряхъ шляпа черная,
Шляпа черная съ позументами,
Съ позументами, съ алыми лентами.
Завила кудри красна дѣвица.
Завивши кудри, сама прочь пошла.
Прочь пошла, пошла, поклонилася,
Поклонилася, похвалилася:
Я замужъ иду за хорошаго,
За хорошаго, за пригожаго,
Да за умнаго, за разумнаго.

---

(1) Обычай пѣть пѣсни за свадебнымъ столомъ выводится, но все еще можно встрѣтить его кое гдѣ въ Осташковѣ.

(2) Теперь подарки раздаются обыкновенно на другой день свадьбы. Посаженая мать молодой раздаетъ подарки роднѣ молодаго.

(3) Обычай этотъ сохранился до сихъ поръ; но блины уже не составляютъ неотъемлемой принадлежности его: приходятъ обыкновенно съ хлѣбомъ — солью, съ пирожками, съ разнымъ пирожнымъ.

(4) Припѣвъ: „ай люли люли“ повторяется послѣ каждой строчки. Пѣсня эта поется только на свадьбахъ, въ хороводѣ, веселымъ напѣвомъ, и почти всегда переходитъ въ русскую пляску. *Н. Ш.*

II.

По борамъ, борамъ, по боричкамъ
Увита дорожка колечкомъ.
А ктожъ ее увивалъ?
Увивалъ свѣтъ Иванъ,
Увивалъ дорожку Ивановичъ
Ходячи, смотрячи Аннушку душу,
Ходячи, смотрячи Ивановну,
Большіе подарки носючи.
Ахъ мы тебѣ, свѣтъ Аннушка душа, говорили,
Твоему сердечку норовили:
Не ходи, свѣтъ Аннушка, въ сыръ боръ гулять,
Не ходи, свѣтъ Ивановна, ягодъ брать.
Ягоды брала, придремала,
Цвѣточки брала, приуснула.
Мимо тутъ ѣхалъ Иванъ свѣтъ,
Стегнулъ батыщкомъ, не досталъ,
Съ коня соскочилъ, поучилъ:
Спи, спи, свѣтъ Аннушка;
Не къ батюшкѣ идетъ, не къ матушкѣ,
Идетъ къ свекру, къ свекрови,
Къ деверямъ идетъ, ко золовушкамъ.
Сборы ль мои сборочки:
Собирала Аннушка дѣвушекъ,
Сажала она за столъ,
Сама садилась выше всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ.
Сестрицы мои, подруженки,
Придумайте вы мнѣ, пригадайте —
Какъ же мнѣ назвать свою свекровь?
Свекровью назвать совѣстно,
Матушкой назвать не хочется;
Убавлю я спѣси и гордости,
Прибавлю ума и разума —
Назову свекра батюшкой,
А свекровь свою матушкой.

III.

Разлилася, разлелеялась
По лугамъ вода вешневая,
Унесло, улелеяло
Чадо милое, дочь отъ матери;
Оставалася матушка,
Оставалась государыня
На крутомъ красномъ бережкѣ,
Что на бѣломъ на камушкѣ;
Не бѣла лебедь кликала,
Мать о дочери плакала:
Воротись, мое дитятко,
Воротись, чадо милое:
Позабыла трои ключи
И со шелковымъ поясомъ,
Со колечкомъ серебрянымъ,
Со витымъ позолоченымъ.
Не забыла я, матушка,
Не забыла я, государыня,
Красоту свою дѣвичью.
Красота ль моя красота,
Красота ль моя дѣвичья,
Въ береженьицѣ ношена,
И у мѣста положена:
Въ зеленомъ во садикѣ
Подъ яблонью зеленою,
Подъ грушею кудрявою!
Ахъ ты грушица, грушица,
Ты груша зеленая,
Не у мѣста ты, грушица,
Не у мѣста ты посажена:
Что частымъ дождичкомъ мочитъ тебя,
Жаркимъ солнышкомъ печетъ тебя.

Оригинальные, старые свадебные обычаи, какъ сказано выше, мало по малу утрачиваются; но нельзя сказать, чтобы всякій изъ исчезающихъ замѣнялся какимъ либо лучшимъ. Сущность перемѣнъ за послѣднія пять — шесть десятилѣтій заключается въ

обнаруживающемся все болѣе и болѣе у большинства стремленіи выказать свой достатокъ, свое матеріальное довольство, блеснуть передъ сосѣдями. Невѣста заранѣе договаривается съ женихомъ, чтобы для всѣхъ участвующихъ въ свадебномъ празднествѣ были приличные экипажи, чтобы для молодыхъ при этомъ случаѣ была, если возможно, коляска или карета; чтобы священникъ съ крестомъ непремѣнно провожалъ жениха и невѣсту въ церковь и обратно, чтобы пѣвчіе были при вѣнчаніи, чтобы женихъ и невѣста встрѣчаемы были въ церкви пѣніемъ концертовъ, чтобы непремѣнно были танцы и музыка въ первый и второй дни брачнаго пира; чтобы столъ былъ поварской, чтобы винъ и водокъ было достаточно, — хотя бы для всего этого нужно было заложить фамильный кокошникъ въ банкѣ.

Женщина въ семьѣ занимаетъ здѣсь почетное, подобающее ей мѣсто: вообще говоря, Осташи женъ своихъ берегутъ, и въ большинствѣ случаевъ жены командуютъ надъ мужьями.

Въ средѣ бѣднаго Осташковскаго люда (а бѣдныхъ здѣсь, какъ мы видѣли, не мало) на долю женщины выпадаетъ слишкомъ много заботъ, трудовъ и лишеній, особенно въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ мужья — отцы семейства — ведутъ не совсѣмъ трезвую жизнь. Вотъ почему большинство женщинъ такъ скоро старѣетъ; вотъ почему средняя жизнь Осташковскихъ женщинъ на 2 года ниже чѣмъ мужчинъ, между тѣмъ какъ вообще въ губерніи и, въ частности, въ Осташковскомъ уѣздѣ видимъ обратное отношеніе (¹). При всемъ томъ однако въ Осташковѣ вдовъ больше нежели вдовцовъ (первыхъ здѣсь 663, послѣднихъ 164): это объясняется тѣмъ, что вдовцы вторично женятся чаще на дѣвицахъ нежели на вдовахъ.

Весьма замѣтную черту характера жителей Осташкова составляетъ ихъ набожность, заключающаяся не только въ благоговѣйномъ исполненіи предписанныхъ Церковію обрядовъ и уставовъ, но и въ стремленіи осуществить въ жизни христіанскія начала сообразно тому какъ они здѣсь понимаются.

Набожность коренныхъ жителей Осташкова выражается между прочимъ въ обычаѣ ихъ испрашивать благословеніе предъ каждымъ серіознымъ дѣломъ: собирается ли коренной Осташъ начать весенній или зимній ловъ рыбы, начинаетъ ли какую нибудь другую работу, отправляется ли въ далекій путь, посылаетъ ли сына или дочь въ училище, — во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ онъ предварительно отправляется въ церковь, чтобы отслужить молебенъ, или же приглашаетъ священника къ себѣ въ домъ отслужить всенощную съ водосвятіемъ. Всенощныя бдѣнія на дому по случаю семейныхъ торжествъ, поднятіе и перенесеніе на время изъ церквей въ дома особо чтимыхъ древнихъ иконъ, какъ напримѣръ Нерукотвореннаго образа Спаса и Св. Николая Чудотворца, изъ Собора, иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы изъ Дѣвичьяго монастыря, Нила Преподобнаго — изъ Ниловой пустыни — все это вошло въ обычай, свято сохраняемый. Весьма распространенъ также обычай заказывать годичное чтеніе акаѳистовъ въ церквахъ, обыкновенно совершаемое по окончаніи литургіи или же въ концѣ ея въ особомъ придѣлѣ храма.

Проходя мимо храма или же поровнявшись съ храмомъ на перекресткѣ, Осташъ останавливается, дѣлаетъ нѣсколько поясныхъ поклоновъ и идетъ на дѣло.

(¹) Средняя жизнь лицъ мужескаго пола въ Осташковѣ 27, женскаго 25 лѣтъ; въ цѣлой Тверской губерніи средняя жизнь мужчинъ 24 года, женщинъ 26 лѣтъ. Среднюю жизнь, или правильнѣе, средній возрастъ населенія Осташкова мы опредѣлили чрезъ раздѣленіе суммы годовъ, прожитыхъ всѣми жителями, на все число жителей, по исповѣднымъ книгамъ Осташковскихъ церквей.

Но ни въ чемъ такъ не проявляется религіозность Осташей, какъ въ томъ благоговѣніи съ какимъ они чтутъ память своихъ упокоившихся сродниковъ. Умретъ ли кто изъ семьи, обычай требуетъ чтобы панихиды совершались по умершемъ два раза въ день; при малѣйшей возможности приглашаются пѣвчіе, требуется чтобы священникъ провожалъ покойнаго. Въ установленные церковію дни обязанность поминовенія умершихъ родныхъ свято соблюдается, при томъ не только въ первые годы по кончинѣ, но и въ послѣдующіе. Въ день ангела и въ день кончины лицъ очень давно умершихъ совершается по нимъ поминовеніе внуками, правнуками и праправнуками.

Нигдѣ, кромѣ Осташкова, не случалось намъ наблюдать слѣдующаго характернаго обычая: когда родные и знакомые возвращаются съ кладбища, послѣ похоронъ, то каждый изъ нихъ подходитъ къ членамъ осиротѣлой семьи, привѣтствуя ихъ словами: «поздравляю васъ съ памятью,» а ихъ благодарятъ за поздравленія. Обычай такого поздравленія покоится, какъ думается намъ, на твердой и живой вѣрѣ въ лучшую будущую жизнь.

Всѣ члены семьи умершаго, возвратившись послѣ похоронъ въ домъ свой, начинаютъ молиться предъ иконами Богу, послѣ чего всѣ домашніе кланяются въ ноги оставшемуся старшему въ семействѣ, слезно прося его не оставить ихъ. За тѣмъ начинается плачъ семейный.

Ни въ одномъ изъ городовъ Тверской губерніи не случалось намъ видѣть такой заботы гражданъ о внѣшнемъ благолѣпіи храмовъ, о томъ чтобы въ каждой церкви былъ стройный хоръ пѣвчихъ, чтобы церковная служба въ праздничные и даже въ непраздничные дни была величественна, а церковное пѣніе — стройное.

Религіозное чувство жителей Осташкова проявляется между прочимъ и въ учрежденіи многочисленныхъ крестныхъ ходовъ и церковныхъ торжествъ. Въ этомъ отношеніи Осташковъ проявилъ такое религіозное усердіе, что въ теченіи прошлаго и нынѣшняго столѣтій епархіальная власть не разъ ограничивала число дозволенныхъ крестныхъ ходовъ.

Изъ обычныхъ въ Осташковѣ крестныхъ ходовъ и церковныхъ празднествъ отмѣтимъ слѣдующіе:

Въ день Св. Пафнутія Боровскаго, 1-го Мая, изъ Собора бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ деревни Емни (въ 2 верстахъ отъ города, въ 4 верстахъ отъ Собора) съ образомъ Святаго Пафнутія. Когда бываетъ это шествіе, то всѣ младенцы, какіе есть въ городѣ, подносятся, а дѣти, могущіе сами ходить, подводятся подъ образъ Св. Пафнутія; многіе въ этотъ день святому Пафнутію служатъ молебны о здравіи дѣтей. Происхожденіе этого обычая никто не могъ объяснить намъ въ Осташковѣ.

27 Мая, въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Нила, знаменитый монастырь котораго (Нилова Пустынь) находится въ 7 верстахъ отъ Осташкова (1). Празднованіе обрѣтенія мощей

(1) Монастырь „Нилова Пустынь“ находится на „Столобномъ островѣ озера Селигера, имѣющемъ въ окружности 670 саженъ и, въ стародавнія времена, числившемся въ Деревской пятинѣ Новгородской области Ржевскаго уѣзда. До 1528 года островъ былъ необитаемъ, въ 1528 же году поселился на немъ смиренный отшельникъ Преподобный Нилъ, урожѣнецъ нынѣшняго Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи. Св. Нилъ провелъ на этомъ островѣ двадцать восемь лѣтъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ; здѣсь же, въ 1566 году, онъ скончался и погребенъ. Монастырь на мѣстѣ подвиговъ Угодника основанъ въ 1594 году, и первымъ настоятелемъ этого монастыря былъ Германъ, изъ братіи Николаевскаго Рожковскаго монастыря. Мощи Преподобнаго Нила Столобенскаго открыты были 27 мая 1667 года, чрезъ 111 лѣтъ по кончинѣ его. Въ настоящее время Нилова Пустынь — одинъ изъ богатѣйшихъ монастырей Тверской епархіи, число монашествующихъ въ ней простирается до 55. Она имѣетъ до 286000 рублей вкладныхъ капиталовъ, до 6000 дес. земли и богатыя рыбныя ловли на озерѣ Селигерѣ. Число богомольцевъ, посѣщающихъ этотъ монастырь въ теченіи года, простирается до 60000.

совершается и въ монастырѣ, и въ городѣ съ большою торжественностію ([1]). Наканунѣ праздника, послѣ вечерни, рака съ мощами Преподобнаго переносится съ того мѣста, гдѣ она обыкновенно стоитъ, на средину монастырскаго соборнаго храма и устанавливается на особо устроенномъ катафалкѣ. Послѣ перенесенія служится молебенъ, и за тѣмъ вскорѣ начинается всенощное бдѣніе, оканчивающееся около полуночи. Въ самый праздникъ изъ Осташкова отправляется въ пустынь крестный ходъ. Для этого устроивается особая большая баржа, разукрашенная разноцвѣтными флагами. По вступленіи крестнаго хода на эту баржу, она трогается отъ пристани, буксируемая девятью небольшими лодками, на каждой изъ нихъ сидитъ по три гребца, одѣтыхъ въ одноцвѣтныя рубашки, съ бѣлыми шапками на головахъ. По бокамъ главной баржи плывутъ еще двѣ другія баржи меньшаго размѣра, изъ которыхъ въ одной помѣщаются члены городовыхъ присутственныхъ мѣстъ, а въ другой наиболѣе значительныя лица изъ числа Осташковскихъ жителей. Сверхъ того, за баржами слѣдуетъ по обыкновенію значительное число частныхъ лодокъ, а вдали — пароходъ съ богомольцами ([2]). Семиверстное разстояніе, отдѣляющее монастырь отъ города, переплывается съ небольшимъ въ часъ, и какъ только флотилія покажется въ виду монастыря, тамъ начинается звонъ къ обѣднѣ. Крестный ходъ подплываетъ къ самымъ Св. воротамъ, гдѣ встрѣчается архимандритомъ со всею братіею. Послѣ того тотчасъ начинается обѣдня, по окончаніи которой рака съ мощами угодника поднимается съ катафалка, выносится изъ собора и ставится подъ вызолоченный балдахинъ, особо устроенный для крестнаго хода. По окончаніи водоосвященія, начатаго еще въ соборѣ, при поднятіи Св. мощей, и продолжавшагося во все время выноса ихъ изъ храма, раку поднимаютъ на носилкахъ, выносятъ за ограду монастыря и обносятъ вокругъ него. Шествіе это продолжается иногда около трехъ или четырехъ часовъ, потому что весьма значительное стеченіе богомольцевъ, изъ которыхъ большая часть старается подойти подъ мощи, служитъ не малымъ препятствіемъ скорому ходу. Послѣ обхода рака вносится въ церковь и ставится по срединѣ на прежнемъ катафалкѣ, за тѣмъ послѣ эктеніи, читается молитва Преподобному Нилу, чѣмъ и оканчивается богослуженіе.

Вслѣдъ за этимъ начинается радушное угощеніе прибывшаго съ крестнымъ ходомъ изъ города духовенства, Осташковскихъ гражданъ и многихъ изъ богомольцевъ. Сначала отправляются къ настоятелю, гдѣ предлагается посѣтителямъ чай и обильная закуска. Потомъ отправляются въ трапезу обѣдать. На первомъ мѣстѣ садится самъ настоятель ([3]), около него на верхнемъ концѣ стола располагаются наиболѣе почетные гости, и за тѣмъ размѣщается всякъ, кто какъ можетъ. Нужно замѣтить, что здѣсь не существуетъ никакихъ особыхъ приглашеній: всякій желающій (преимущественно изъ привилегированныхъ и городскихъ сословій) идетъ и усаживается за столомъ, если только есть еще мѣсто. Картина обѣда, довольно обильнаго, весьма любопытна. Болѣе 100 человѣкъ сидятъ за столомъ, накрытымъ во всю

([1]) При описаніи церемоніи 27 Мая мы пользовались статьею Н. Н. Рубцова „Очеркъ Осташкова."

([2]) Въ настоящее время по Селигеру ходитъ 3 парохода, изъ коихъ два принадлежатъ Нилову монастырю и одинъ фирмѣ Савиныхъ. Перевозятся богомольцы на Ниловскихъ пароходахъ. Прежде этотъ перевозъ составлялъ монополію города, но монополія, назадъ тому лѣтъ 10, судебнымъ рѣшеніемъ отмѣнена. Перевозомъ богомольцевъ Нилова пустынь заработываетъ до 2300 рублей въ годъ.

([3]) Если къ празднику пріѣзжаетъ Преосвященный, то, само собою разумѣется, онъ занимаетъ первое мѣсто, а Настоятель не садится вовсе, а занимается исключительно радушнымъ угощеніемъ сидящихъ за обѣдомъ.

длину большой трапезной залы. Отецъ казначей обходитъ кругомъ всего стола и радушно упрашиваетъ сидящихъ кушать, угощаетъ пивомъ и медомъ. Нужно замѣтить, что за трапезой вино не подается, а только пиво и медъ, но монастырскіе меда крѣпки и сильно дѣйствуютъ на головы, подготовленныя предварительнымъ завтракомъ въ комнатахъ настоятеля.

Часовъ въ пять вечера крестный ходъ обратно отправляется въ Осташковъ. Настоятель съ братіею провожаетъ его до самыхъ святыхъ воротъ, за тѣмъ возвращается въ церковь и, послѣ молебна угоднику, рака съ Св. мощами переносится на обычное свое мѣсто.

День этотъ всегда празднуется и въ самомъ Осташковѣ; большая часть его населенія утромъ отправляется въ монастырь, такъ что въ городѣ запрещается даже топить печи, во избѣжаніе опасности отъ пожара и затрудненія тушить его, по отсутствію большинства жителей. Вечеромъ же, по возвращеніи въ городъ крестнаго хода, всѣ улицы наполняются гуляющими, и въ общественномъ саду играетъ оркестръ.

Намъ удалось, говоритъ авторъ «Очерка Осташкова», два раза быть въ монастырѣ въ день праздника. Въ оба раза мы отправлялись туда съ крестнымъ ходомъ, и потому не можемъ судить каковъ издали видъ флотиліи. Но видъ самаго монастыря въ этотъ день очень хорошъ. Версты за четыре, монастырь открывается во всемъ величіи, какъ будто выросшій среди волнъ, съ своею высокою колокольнею и огромными бѣлыми зданіями, ярко освѣщенными солнцемъ. По мѣрѣ приближенія, до вашего слуха начинаетъ доноситься благовѣстъ, и болѣе и болѣе обрисовываются толпы народа, окаймляющія ограду набережной; во всѣхъ окнахъ келліи, выходящихъ фасадомъ на берегъ озера, на возвышенностяхъ около святыхъ воротъ— вездѣ стоятъ сплоченныя толпы народа. Какъ только войдетъ крестный ходъ въ монастырь, всѣ эти массы народа тотчасъ разсыплются по всему острову; около гавани въ устроенныхъ досчатыхъ балаганахъ и палаткахъ идетъ самый бойкій торгъ разнаго рода крестьянскими товарами; живописныя группы расположились на всѣхъ лужайкахъ; слѣпые, сгруппировавшись по трое и по четверо, окруженные толпами внимательно слушающаго народа, жалобнымъ голосомъ распѣваютъ легенды про Алексѣя, человѣка Божія, получая самое скудное вознагражденіе за весьма продолжительный разсказъ о жизни и всѣхъ чудесахъ его; больше выгоды доставляютъ поминанія за здравіе и за упокой, которыя поются по заказамъ, безпрестанно возобновляющимся: голосовъ пять, шесть заразъ адресуются съ требованіемъ помянуть родителей, мѣдныя копѣйки брякаютъ въ подставленную деревянную чашку, и запѣвало, выбирая рукой деньги изъ чашки и пряча ихъ за пазуху, запѣваетъ дрожащимъ голосомъ, подхватываемымъ другими сотоварищами:

Помяни, Господи,
Всѣхъ сродцовъ вашихъ, родителей,
Отцовъ вашихъ и матерей,
Батюшки крестные,
Матушки крестные,
Братцевъ и сестеръ,
Младыхъ младенцевъ,
Родъ вашъ и племя;

Отпиши ихъ, Господи,
Въ грамоты церковныя
За престоломъ за Господнимъ,
Доведи ихъ, Господи,
До царства небеснаго,
До рая пресвѣтлаго,
Сотвори имъ, Господи,
Вѣчную память.

Подбѣжитъ какая нибудь бойкая бабенка и, бросивши копѣйку, скажетъ: помяни воина такого то, и опять дребезжащій голосъ запѣваетъ:

Нищая братія,
Мы должны Бога молить
За военнаго человѣка,
Раба Божія (имя-рекъ).
Спаси Господи и помилуй,
Мать Пречистая Царица,
Богородица, Мать Божья,
Сохрани, Господь, и помилуй
При путяхъ, при дорогѣ,
При Царской службѣ,
Государевой наукѣ,
Батюшкинымъ благословеньемъ,
Матушкинымъ порожденьемъ.
Стань ему, Господи, на помощь,
Святый Ангелъ, на радость,
Тѣлесамъ его на здоровье,
Душѣ въ вѣчное спасенье,
Дай Богъ многая лѣта.

Всѣ эти напѣвы продолжаются почти безпрерывно до самаго окончанія крестнаго хода, послѣ котораго значительныя массы народа оставляютъ монастырь, отправляясь на большихъ и малыхъ лодкахъ по направленію къ Осташкову. Множество рѣющихъ въ волнахъ лодокъ, на которыхъ, при самомъ легкомъ попутномъ вѣтеркѣ, тотчасъ же ставятся паруса, представляетъ прекрасную картину.

Кромѣ упомянутыхъ праздниковъ, въ Осташковѣ особенно почитаютъ: 8 Іюля, день Пресвятыя Богородицы Казанскія, когда вокругъ собора совершается торжественный крестный ходъ съ остановками для чтенія акаѳиста Богородицѣ и съ колѣнопреклоненіями. Это молебствіе установлено въ память избавленія Осташкова отъ холеры 1831 года.

28-е Іюля, день Смоленскія Богоматери, особенно почитаемый въ сѣверной части города, бывшей Іосифовской слободы, гдѣ въ древности существовалъ храмъ во имя Смоленскія Богоматери. Въ этотъ день и въ два — три слѣдующіе бываетъ въ городѣ большое и самое парадное гулянье. Въ сѣверную, Іосифовскую часть города приходятъ гостить родные и знакомые здѣшнихъ жителей изъ другихъ частей города. Прежде гащивали по недѣлѣ и болѣе, теперь же — гораздо менѣе. Въ этотъ праздникъ на дѣвицахъ и замужнихъ женщинахъ можно видѣть лучшіе новѣйшіе и старинные костюмы.

6-е Августа, день Преображенія Господня, храмовой праздникъ одной изъ мѣстныхъ приходскихъ церквей. Большое гулянье въ городѣ. Въ этотъ день и въ два — три слѣдующіе за нимъ существуетъ обычай обливать проходящихъ водою.

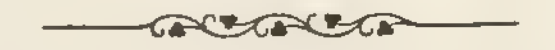
1-е Ноября. Въ этотъ день дѣвицы и молодые люди имѣютъ обыкновеніе бывать у обѣдни въ мѣстномъ Дѣвичьемъ монастырѣ и высматривать себѣ: первыя жениховъ, вторыя—невѣстъ. Для многихъ съ этого дня начинается сватовство и новая жизнь.

Кромѣ религіозности, жители Осташкова отличаются привѣтливостію въ обращеніи и гостепріимствомъ. Всякій семейный праздникъ служитъ для Осташа поводомъ собрать у себя близкихъ родныхъ и знакомыхъ и угостить ихъ. Въ гостепріимствѣ своемъ коренной Осташъ не различаетъ сословій и состояній: купецъ и дворянинъ, мѣщанинъ и крестьянинъ, духовное лицо и чиновникъ, — всѣ одинаково пользуются вниманіемъ хозяина; и изъ гостей никто ни къ кому не показываетъ пренебреженія. Обычай этотъ сохранился отъ глубокой старины, и хотя въ послѣднее время классъ богатыхъ людей сталъ замѣтно выдѣляться изъ массы, тѣмъ не менѣе рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое общеніе между различными слоями общества, какое еще существуетъ въ Осташковѣ.

Осташи трудолюбивы. Здѣшнее населеніе, какъ мы видѣли, въ потѣ лица пріобрѣтаетъ хлѣбъ свой: у большинства тружениковъ рабочій день продолжается 12, у многихъ 13, а у нѣкоторыхъ 14 часовъ. Жены принимаютъ участіе въ трудѣ мужей, дѣвушки помогаютъ отцамъ и братьямъ; дѣти пріучаются къ труду съ раннихъ лѣтъ.

Осташи любятъ свой родной городъ, гордятся имъ, его полезными учрежденіями и обычаями.

Осташи не равнодушны къ дѣламъ общественнымъ. Факты, выше приведенные въ краткомъ очеркѣ минувшей жизни Осташкова, показываютъ, что предпріятія, имѣвшія цѣлію благо общественное, всегда находили у здѣшнихъ гражданъ моральную и матеріальную поддержку. Въ средѣ Осташковскаго городскаго общества всегда были люди, достойные быть представителями и защитниками интересовъ города, руководителями гражданъ во всякомъ полезномъ дѣлѣ; общество умѣло находить такихъ людей, цѣнить ихъ и поощрять къ полезной дѣятельности. При такомъ сочувствіи и при такой поддержкѣ со стороны гражданъ, многое, полезное для города, выполнено было представителями общественной власти въ первое столѣтіе существованія города Осташкова; еще большаго можно ожидать отъ новаго столѣтія, которое открылось введеніемъ новаго Городоваго Положенія, призвавшаго всѣхъ гражданъ къ обсужденію городскихъ общественныхъ дѣлъ, къ контролю надъ веденіемъ ихъ, и тѣмъ дало городу возможность полнѣе, разностороннѣе уяснить свои нужды, скорѣе найти и средства къ ихъ удовлетворенію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Естественное движеніе населенія города Осташкова за 49 лѣтъ.

Годы съ 1830 по 1878 г.	Число родившихся.		Число браковъ.	Число умершихъ.		Прибыль и убыль.		Итого.
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
1830	213	186	62	177	152	+36	+34	+70
31	215	191	55	190	174	+25	+17	+42
32	203	190	34	305	222	−102	−32	−134
33	196	157	54	341	227	−145	−70	−215
34	200	215	47	241	188	−41	+27	−14
35	189	166	62	191	172	−2	−6	−8
36	188	201	47	177	192	+11	+ 9	+20
37	209	173	66	176	156	+33	+17	+50
38	190	213	51	196	202	−6	+11	+5
39	238	192	74	202	179	+36	+13	+49
	2041	1884	552	2196	1864	−155	+20	−135
40	200	193	54	176	179	+24	+14	+38
41	201	182	71	201	190	«	−8	−8
42	211	196	72	206	174	+ 5	+22	+27
43	212	191	48	197	147	+15	+44	+59
44	180	190	62	161	170	+19	+20	+39
45	200	206	54	198	219	+2	−13	−11
46	197	194	49	209	253	−12	−59	−71
47	199	176	59	190	195	+9	−19	−10
48	186	186	95	432	472	−246	−286	−532
49	203	207	75	140	153	+63	+54	+117
	1989	1921	639	2110	2152	−121	−231	−352
50	199	181	69	190	190	+9	−9	»
51	203	139	73	175	133	+28	+6	+34
52	210	201	49	190	197	+20	+4	+24
53	212	186	32	177	177	+35	+9	+44
54	208	172	47	259	216	−51	−44	−95
55	258	272	60	267	295	−9	−23	−32
56	181	178	68	177	166	+4	+12	+16
57	179	172	67	172	177	+7	−5	+2
58	181	186	75	175	199	+6	−13	−7
59	195	189	77	185	206	+10	−17	−7
	2026	1876	617	1967	1956	+59	−80	−21

1860	205	220	63	222	210	—17	+10	—7
61	243	217	97	231	221	+12	—4	+8
62	208	204	79	204	227	+4	—23	—19
63	211	215	77	237	224	—26	—9	—35
64	204	204	77	220	181	—16	+23	+7
65	199	293	85	236	228	—37	—35	—72
66	117	154	52	348	362	—231	—208	—439
67	192	165	91	257	212	—65	—47	—112
68	197	189	53	345	306	—148	—117	—265
69	200	204	61	207	203	—7	+1	—6
	1976	1965	735	2507	2374	—531	—409	—940
70	204	199	69	218	187	—14	+12	—2
71	201	161	62	229	178	—28	—17	—45
72	188	181	69	212	169	—24	+12	—12
73	215	179	68	223	177	—8	+2	—6
74	186	193	72	164	131	+22	+62	+84
75	277	226	85	218	176	+59	+50	+109
76	205	178	64	150	166	+55	+12	+67
77	185	191	44	154	152	+31	+39	+70
78	173	170	57	160	152	+13	+18	+31
	1834	1678	590	1728	1488	+106	+190	+296
Всего	9866	9324	3133	10508	9834	—642	—510	—1152

2) Списокъ воеводъ и управителей Осташкова съ 1587 по 1764 годъ и городскихъ головъ съ 1770 года по настоящее время.

а) Воеводы и управители.

1) Митрофанъ Ивковъ, съ 1587 до 1608 года.
2) Григорій Стефановичъ Ододуровъ, до 1613 } воеводы.
3) Борисъ Ивановичъ Кокоревъ, 1616 г. }
4) Гаврила Кузьмичъ Савинъ, 1622.
5) Григорій Васильевичъ Замыцкій, 1624 }
6) Степанъ Петровичъ Шатиловъ, 1626 }
7) Михаилъ Григорьевичъ Якушкинъ, 1636 }
8) Аѳанасій Ивановичъ Хотяинцевъ, 1636 } воеводы.
9) Тихонъ Макарьевичъ Карцевъ, 1653 }
10) Кириллъ Зеленый, 1653 }
11) Алексѣй Патрикѣевъ 1654—1655.
12) Ѳедоръ Варѳоломеевичъ Тороповъ, 1658.
13) Патріаршій приказный Иванъ Владыкинъ, 1658.
14) Андрей Семеновичъ Шелешпальскій, 1663, воевода.
15) Василій Степановичъ Верещагинъ, 1665.

16) Денисъ Владыкинъ, 1668.
17) Иванъ Ивановичъ Евреевъ, 1670—1673. } воеводы.
18) Патріаршій приказный Иванъ Потаповъ, 1676.
19) Патріаршій приказный Корнила Ивановичъ Сурминъ, 1678.
20) Михаилъ Кузьмичъ Сурминъ, 1684.
21) Иванъ Андреевичъ Шелешпальскій, 1686 воевода.
22) Леонтій Фроловичъ Тяпкинъ, 1692.
23) Димитрій Ивановичъ Мещерскій, 1696
24) Василій Ивановичъ Владыкинъ, 1699 } воеводы.
25) Яковъ Протасьевичъ Никифоровъ, 1707
26) Фирсъ Подчертковъ, 1711.
27) Иванъ Клокачевъ, 1715—1717.
28) Семенъ Никитинъ, 1721.
29) Стефанъ Мещерскій, 1723.
30) Федоръ Никифоровичъ Рогозинъ, 1724.
31) Василій Дмитріевичъ Базыкинъ, 1727.
32) Константинъ Тимоѳеевъ, 1730.
33) Никита Григорьевъ, 1734.
34) Стефанъ Селеховскій, 1751.
35) Матвѣй Ѳедоровичъ Селезневъ 1758.
36) Василій Григорьевъ, 1760.

б) Городскіе Головы.

1) Авдій Ѳомичъ Рукомойкинъ 1770 (при существованіи Ратуши).
2) Мартинъ Парѳеніевичъ Сѣверовъ, 1774.
3) Алексѣй Родіоновичъ Суворовъ, 1777.
4) Авросимъ Семеновичъ Пыпкинъ, 1779—1780.
5) Антонъ Ивановичъ Дружининъ, 7911—1793.
6) Аѳанасій Савинъ, 7941—1796.
7) Василій Алексѣевичъ Савинъ, 1797—1799.
8) Ѳома Онуфріевичъ Савинъ, 1800—1802.
9) Михаилъ Мосягинъ, 1803—1805.
10) Кондратій Алексѣевичъ Савинъ, 1806—1808, 1809—1811, 1818—1820, 1821—1823.
11) Косьма Ѳомичъ Карповъ, или Корольковъ, 1812.
12) Алексѣй Авдѣевичъ Рукомойкинъ, 1813—1814.
13) Ѳедоръ Петровичъ Мосягинъ, 1818—1820, 1830—1832, 1833—до 4 Іюня, и 1842—1844.
14) Терентій Степановичъ Глазухинъ, 1824—1826, 1827—1829.
15) Демидъ Захаровичъ Пономаревъ, 1834—1835.
16) Степанъ Кондратьевичъ Савинъ, 1836—1838 и 1845.

17) Илья Петровичъ Шишкинъ, 1839 — 1841 и 1847 — 1848.
18) Прохоръ Макарьевичъ Лавыревъ, 1843 — 1844.
19) Василій Аѳанасьевичъ Савинъ 1844 — 1847.
20) Степанъ Кондратьевичъ Савинъ второй, 1848 — 1850.
21) Федоръ Кондратьевичъ Савинъ, 1851 — 1872.
22) Петръ Петровичъ Дружининъ, 1872.
23) Алексѣй Михайловичъ Мосягинъ, 1873 — 1877.
24) Матвѣй Матвѣевичъ Савинъ, съ 1877 г. по настоящее время.

3) Городскіе доходы и расходы Осташкова за 1871-й и 1878-й годы.

а) 1871 годъ.

Въ 1871 году доходы города Осташкова состояли въ слѣдующемъ:

Остаточныхъ отъ 1870 года процентовъ на капиталъ Конона Попова на содержаніе пенсіонеровъ богадѣльни въ 1871 году . . . . . 62 р. 50 к.

Къ тому въ 1871 году поступило:

1) Съ рыбныхъ ловель въ плесахъ озера Селигера недоимки 672 р. 25 к. и оклада 1871 года 2359 р. 95 к., а всего . . . 3032 р. 20 к.

2) За содержаніе острововъ около города . . . 112 р. »

3) За занятіе общественнаго дома нижними чинами 35-го пѣхотнаго батальона въ теченіи 157 дней . . . . 62 р. 40 к.

4) По приговору городскаго общества, при выдачѣ паспортовъ и билетовъ на отлучку съ мѣщанъ . . . . 198 р. 20 к.

5) За выданные мѣщанамъ паспорты . . . 938 р. 15 к.

6) Недоимокъ разныхъ повинностей съ мѣщанъ . . 446 р. 45¾ к.

7) Съ мѣщанъ рекрутскихъ повинностей по набору 1871 года . 477 р. 16½ к.

8) Пожертвованныхъ купцами при запискѣ ихъ въ купечество, а равно и торговцами мелочнаго торга при взятіи документовъ внесено на общественные расходы . . . . . . 596 р. 12½ к.

9) Пожертвовано разными лицами на общественные расходы . 15 р. »

10) Изъ банка Савина на покрытіе общественныхъ расходовъ . 3500 р. »

11—12) Процентовъ на вкладной капиталъ Попова: а) на содержаніе пенсіонеровъ общественной богадѣльни . . . 90 р. »

б) на содержаніе дѣвичьяго училища . . . 22 р. 50 к.

13) Процентовъ на капиталъ Калининой . . . 45 р. »

14) Процентовъ на капиталъ Савиной, Калинина, Пономарева, Кутьевой и Мосягина. . . . . . 650 р. 22 к.

15) Процентовъ на капиталъ Филошиныхъ . . 21 р. 93 к.

16) На покрытіе расходовъ, произведенныхъ на ремонтъ домовъ и зданій, принадлежащихъ Банку Савина въ 1870 и 1871 годахъ . 920 р. 15¼ к.

17) Частныхъ переходящихъ суммъ . . . 9 р. 12 к.

18) Сбора съ легковыхъ извощиковъ . . . 86 р. 25 к.

19) Процентовъ на капиталъ купца Вас. Троф. Мосягина . . 225 р. »

20) За проданныя старыя вещи и разные матеріалы ненужные къ употребленію . . . . 93 р. 27½ к.

21) Съ мѣщанъ за лѣченіе ихъ въ больницѣ . . . . 25 р. 40¾ к.

22) Въ уплату присланныхъ изъ Осташковской Уѣздной Земской Управы для выдачи погорѣвшимъ жителямъ . . . 1000 р. »

23) Представленныхъ отъ крестьянъ на платежъ повинностей за охотниковъ изъ мѣщанъ, поступившихъ въ рекруты за ихъ семейства . 60 р. »

24) Полученныхъ изъ Осташковской Уѣздной Земской Управы за освѣщеніе газомъ общественнаго дома во время засѣданій Земскаго Собранія . . . . 59 р. 15 к.

25) За проданное зданіе соляпаго магазина . . . . 576 р. »

26) Отъ г.г. Ворониныхъ на единовременное удовлетвореніе учителей Осташковскихъ приходскихъ училищъ . . . . 600 р. »

27) Пожертвованныхъ Ф. М. Антоновымъ на устройство дороги на Житенномъ мосту . . . . . . 107 р. »

28) Полученныхъ отъ г. Ворониной на содержаніе училищъ въ 1871 г. 1400 р. »

29) Отъ городскаго головы Ф. К. Савина заимообразно на покрытіе передержки общественныхъ расходовъ въ 1871 году по недостатку и непоступленію доходовъ . . . . . . 907 р. 73¼ к.

Итого въ 1871 году въ приходѣ съ остаточными 16338 р. 93½ к.

Расходы въ 1871 году:

1) На содержаніе дѣвичьяго училища . . . 859 р. 39 к.

2) На содержаніе Воронинскихъ училищъ . . . 1448 р. 58 к.

3) Оспопрививателямъ . . . . . . 26 р. »

4) Городской акушеркѣ . . . . . 60 р. »

5) Смотрителю Воспитательнаго дома . . . 100 р. »

6) Служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ . . . 1813 р. 75 к.

7) Служителямъ и разсыльнымъ при Думѣ и прочихъ мѣстахъ . 206 р. 96 к.

8) Сторожамъ пожарнаго сарая . . . . 548 р. 13 к.

9) Общественному трубочисту . . . . 60 р. »

10) Страхованіе недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городскому обществу . . . . . . 161 р. 09 к.

11) На квартиру исправника . . . . . 300 р. »

12) На полученіе изъ Казначейства паспортныхъ бланковъ для мѣщанъ . . . . 918 р. 55 к.

13) За лѣченіе гражданъ въ больницахъ, на уплату въ казну кормовыхъ и за одежду при пересылкѣ ихъ по этапу, и другихъ расходовъ. 174 р. 80 к.

14) Въ пособіе общественной библіотекѣ на выписку журналовъ и газетъ . . . . 150 р. »

15) Въ уплату расходовъ, произведенныхъ въ 1870 и 1871 годахъ на исправленіе дома Банка Савина . . . . 774 р. 72¼ к.

16) На ремонтъ военнопостойнаго дома Банка Савина въ 1870 году.	116 р.	44 к.
17) На ремонтъ дома Банка Савина, занимаемаго казармами уѣздной команды въ 1870 году	28 р.	99 к.
18) Частныхъ переходящихъ суммъ	9 р.	12 к.
19) На уплату государственнаго и земскаго налоговъ за общественные дома.	106 р.	58 к.
20) Повинностей въ казну за мѣщанъ	314 р.	11 к.
21) Въ уплату трехъ тысячъ рублей выданныхъ Осташковскою Уѣздною Земскою Управою погорѣвшимъ жителямъ Осташкова заимообразно безъ процентовъ	1000 р.	»
22) Въ уплату государственнаго и земскаго налоговъ за бѣднѣйшихъ жителей города Осташкова	72 р.	89½ к.
23) Процентовъ на капиталъ Устиньи Калининой на раздачу бѣднымъ муки	45 р.	» к.
24) Довѣренному городскаго общества на веденіе дѣла съ крестьянами Кравотынской волости объ озерѣ Селигерѣ	400 р.	»
25) Процентовъ на капиталъ Конона Ивановича Попова на содержаніе пенсіонеровъ въ богадѣльнѣ за 1870 годъ	62 р.	50 к.
26) На отправленіе крестнаго хода въ Нилову пустынь 27 Мая и на прочіе крестные ходы	97 р.	49½ к.
27) На расходы по сдачѣ рекрутъ въ наборъ 1871 года, на награды рекрутамъ и въ пособіе ихъ семействамъ	701 р.	»
28) На ремонтированіе общественныхъ зданій	277 р.	62 к.
29) На окраску крыши въ пожарномъ сараѣ и на прочія подѣлки	346 р.	99 к.
30) На ремонтъ пожарныхъ инструментовъ, на окраску ихъ и на фуражки для пожарной команды	762 р.	31½ к.
31) На ремонтъ колодцевъ и прудовъ	92 р.	77 к.
32) На устройство и исправленіе мостовъ въ городѣ	98 р.	82 к.
33) На очистку улицъ и площадей отъ сора и грязи и на починку мостовыхъ отъ выбоинъ	110 р.	64 к.
34) На починку и исправленіе крестной пристани	63 р.	71 к.
35) На устройство въ Житенномъ паркѣ обруба съ помостомъ и на укрѣпленіе береговъ Житеннаго острова	295 р.	13 к.
36) На содержаніе карауловъ, на очистку садовъ, бульвара и Житеннаго парка, и на ремонтъ ихъ	170 р.	25 к.
37) На печатаніе бланковъ, на переплетъ книгъ и на канцелярскіе матеріалы по дѣламъ городскаго общества	121 р.	50 к.
38) На покрытіе городскихъ расходовъ по смѣтѣ 1871 года въ пополненіе дефицита городскихъ доходовъ изъ суммъ общественныхъ	2783 р.	08¾ к.
Итого расходовъ въ 1871 году	15678 р.	93½ к.

Въ томъ числѣ обыкновенныхъ 12290 руб. 53¼ коп.; чрезвычайныхъ — 3388 р. 40 к.; остатокъ 660 р.

б) 1878 годъ.

Доходы обыкновенные:

За отдачу 32 дес. 400 саж. выгонной земли въ арендное содержаніе	102 р.	»	
За отдачу въ аренду огородной земли	25 р.	»	
За отдачу въ аренду трехъ островковъ на озерѣ Селигерѣ	81 р.	»	
Съ рыбныхъ ловель въ озерѣ Селигерѣ (¹)	2080 р.	»	
Съ двухъ перевозовъ	51 р.	»	
За мѣста проданныя подъ застройку домовъ	16 р.	»	
Съ общественныхъ домовъ	15 р.	»	
Съ лавокъ и лабаза при важнѣ	184 р.	50	к.
Съ городской важни	225 р.	»	
Оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ	3844 р.	12½	к.
Съ документовъ на право торговли и промысловъ	2757 р.	36	к.
Съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ	1058 р.	»	
Съ извознаго и перевознаго промысловъ	97 р.	50	к.
Съ засвидѣтельствованія, протестованія и представленія ко взысканію различныхъ актовъ	240 р.	90	к.
За клейменіе мѣръ и вѣсовъ	»	86	к.
Мелочные и случайные доходы	714 р.	88	к.
Итого обыкновенныхъ сборовъ	11493 р.	12½	к.

Чрезвычайные доходы:

Изъ недоимокъ	927 р.	67	к.
Изъ городскихъ капиталовъ	351 р.	55	к.
Прибылей отъ городскаго банка	3407 р.	35	к.
Изъ государственнаго земскаго сбора	652 р.	65	к.
Итого чрезвычайныхъ	5339 р.	22	к.
Всего доходовъ въ 1878 году	16832 р.	34½	к.

Расходы:

Содержаніе Осташковскаго городскаго общественнаго управленія (члену Управы 600 р., помощнику по хозяйственной части 120 р., городскому секретарю 200 р., канцеляріи Городской Управы 2092 р., на канцелярскія издержки 270 р. 37 к., сторожу и разсыльному Управы 243 р., на содержаніе Сиротскаго Суда 671 р.)	4196 р.	37	к.
На содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ	319 р.	40	к.
На уплату суммъ по городскимъ займамъ и обязательствамъ	563 р.	58	к.
На содержаніе учебныхъ заведеній (на дѣвичье училище 1456 р. 08 к., на приходскія училища 1442 р. 68 к.)	2898 р.	76	к.

¹) Всѣ рыбныя ловли въ Селигерѣ находятся въ арендѣ за 3603 р.; въ томъ числѣ Большое Плесо за 900 р.; Березовскія и Картунскія за 1680 р.; Скребельское за 300 р.; Котицкія за 355 р.; Сосницкія и Полновскія за 368 р.

На содержаніе благотворительныхъ заведеній (пособіе земской больницѣ)	100 р. »
Пособіе общественной библіотекѣ	150 р. »
Пособіе казнѣ на наемъ квартиры для телеграфной станціи .	160 р. »
Прочія пособія казнѣ	215 р. 14 к.
На квартиры для временно проживающихъ воинскихъ чиновъ .	35 р. »
На сборню новобранцевъ. . . : , .	30 р. 75 к
Въ пособіе семействамъ ратниковъ	106 р. »
На заготовку теплой одежды для больныхъ и раненыхъ воиновъ .	1250 р. »
Содержаніе одного городскаго врача . . .	228 р. 56 к.
Содержаніе двухъ акушерокъ	204 р. »
Оспопрививателямъ	36 р. »
За пользованіе бѣдныхъ больныхъ заплачено врачамъ . .	105 р. »
Содержаніе чиновъ городской полиціи . . .	1056 р. »
Квартирныя деньги чинамъ полиціи и пожарной команды . .	134 р. 15 к.
Вещественное довольствіе городской полицейской команды . .	143 р. 56 к.
Отопленіе и освѣщеніе тюрьмы	1246 р. 39 к.
Содержаніе общественной пожарной команды (ремонтъ инструментовъ 600 р., наемъ 6 сторожей на каланчу 606 р., трубочисту 60 р., на постройку 150 фуражекъ 305 р. 38 к., мелкіе расходы на команду 61 р. 80 к.)	1633 р. 18 к.
На содержаніе и устройство мостовыхъ и площадей и на очистку улицъ израсходовано 711 р. 26 к. изъ общихъ городскихъ средствъ, и 849 р. 45 к. съ возвратомъ отъ обывателей, а всего . . .	1561 р. 11 к.
Содержаніе помѣщеній для городскаго общественнаго управленія .	580 р. 82 к.
Устройство и наемъ помѣщеній для пожарной команды съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	71 р. »
По строительной части израсходовано: на ремонтъ водопровода и крестной пристани, на устройство новой баржи для крестнаго хода въ Нилову пустынь и сарая для баржи	487 р. 97 к.
На содержаніе садовъ, бульвара и парка . . .	418 р. 90 к.
На крестные ходы	320 р. 53 к.
По межеванію озера	90 р. 06 к.
На изготовленіе плана города	196 р. 40 к.
На мелочные расходы по городскому хозяйству . .	248 р. 77 к.
Итого расходовъ въ 1878 году .	18927 р. 40 к.
въ томъ числѣ обыкновенныхъ	15124 р. 03 к.
— — чрезвычайныхъ	3803 р. 37 к.

Посѣщеніе города Осташкова Императоромъ Александромъ I въ 1820 году; путешествіе Императора Николая I чрезъ Осташковъ въ 1827 г.

I.

Императоръ Александръ I прибылъ въ Осташковъ 11 Іюля 1820 года въ два часа по полуночи. Городскіе и уѣздные жители, предварительно узнавшіе объ этомъ, заранѣе сошлись къ тому мѣсту, гдѣ положено было встрѣтить дорогаго гостя. Уже съ четырехъ часовъ по полудни не только всѣ улицы, по которымъ надлежало проѣзжать Государю, были полны народа, но и за городомъ, на протяженіи болѣе чѣмъ версты, толпился народъ и ожидалъ. Наконецъ съ высоты соборной колокольни увидѣли экипажъ Государя. По данному сигналу вспылали огни иллюминаціи, зажженной во всемъ городѣ, величественной, несмотря на занимавшуюся уже утреннюю зарю. При свѣтѣ яркихъ огней иллюминаціи, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ Осташковскихъ церквей, въ два часа по полуночи совершилъ свой въѣздъ въ городъ Осташковъ Государь, встрѣченный радостною, восторженною толпою народа.

Для пребыванія Императора приготовленъ былъ отъ городскаго начальства особый домъ, но, при въѣздѣ въ городъ, голова К. А. Савинъ просилъ осчастливить его пребываніемъ въ его домѣ. Государь исполнилъ эту усердную просьбу и прибылъ въ домъ Савина, гдѣ встрѣченъ былъ хозяиномъ и гражданами со слезами радости и усердія и со всеподданнѣйшимъ принесеніемъ хлѣба и соли.

На другой день, 12 Іюля, въ девять часовъ утра Государь отправился водою въ Нилову пустынь, на поклоненіе мощамъ Преподобнаго Нила Столобенскаго. Всѣ улицы до самой пристани усѣяны были народомъ, и неумолкавшее «ура!» сопровождало Государя не только до изготовленной для путешествія лодки, но и по отплытіи его, пока лодка не скрылась изъ виду.

По приближеніи Государя къ монастырской пристани, въ монастырѣ начался колокольный звонъ, и настоятель обители архимандритъ Павелъ вышелъ съ крестами на встрѣчу Монарха. Государь отслушалъ въ монастырѣ божественную литургію, а предъ нею прикладывался къ мощамъ Преподобнаго Нила Чудотворца. Настоятель монастыря поднесъ у святыхъ мощей Государю икону Преподобнаго и просфору. По окончаніи божественной службы, Государь осматривалъ ризницу и всѣ церкви монастыря, посѣтилъ настоятеля и прямо отъ него, сопровождаемый благословеніями настоятеля и братіи, отправился обратно въ Осташковъ водою же.

На пути къ городу Государь заѣзжалъ на островъ Житенный въ мужской Житенный монастырь.

Когда царская шлюбка приблизилась къ городу, собралась надъ городомъ большая туча. Вскорѣ послѣ того грянулъ громъ, и молнія разбила уголъ того дома, который прежде назначенъ былъ для пребыванія Государя. Отъ этого удара племянница хозяина того же дома лишилась употребленія руки и ноги. По повелѣнію Государя, пострадавшей немедленно подана была самая заботливая медицинская помощь.

По возвращеніи Государя въ городъ, несмѣтныя толпы городскихъ и сельскихъ жителей съ радостными восклицаніями встрѣтили его и проводили до самой квартиры, послѣ чего Государю представились уѣздный предводитель дворянства, всѣ находившіеся въ Осташковѣ дворяне, духовенство и купечество.

На другой день, 13 Іюля Государь, при отъѣздѣ своемъ, пожаловалъ хозяина дома, городскаго голову К. А. Савина и старшаго сына его И. К. Савина, а равно и бывшаго на шлюбкѣ гражданина Свинкина бриллiантовыми перстнями; гребцы же, бывшіе на суднѣ, получили денежное вознагражденіе въ пять сотъ рублей.

Передъ отъѣздомъ Государь былъ въ Осташковскомъ Троицкомъ Соборѣ, и на пути остановился въ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Отсюда отправился онъ по тракту на Торжокъ къ Твери, сопровождаемый неумолкавшими восклицаніями «ура!» благословеніями и добрыми пожеланіями всѣхъ жителей Осташкова и его окрестностей. Народъ бѣжалъ за экипажемъ Государя до самой заставы и тутъ, припавъ на колѣна, неоднократно восклицалъ: «Прости, батюшка Государь! не насмотрѣлись мы на тебя!» Возвратясь въ городъ, жители стеклись въ соборную церковь, гдѣ принесли молебствіе о благополучномъ путешествіи дорогаго гостя своего.

Первая остановка царскаго поѣзда была въ селѣ Котицахъ, имѣніи помѣщика Я. А. Ельчанинова. Государь, увидѣвъ священника, вышедшаго къ нему навстрѣчу въ облаченіи съ крестомъ и святой водою, вышелъ изъ коляски, приложился къ кресту и, по просьбѣ владѣльца Котицъ и жены его, посѣтилъ ихъ домъ, пилъ у нихъ кофе и, на прощаньи, подарилъ хозяйкѣ дома бриллiантовый фермуаръ.

По перемѣнѣ лошадей, Государь отправился въ дальнѣйшій путь, повелѣвъ бывшимъ тутъ объявить городу Осташкову высочайшее свое благоволеніе.

На дальнѣйшемъ пути, 13-го же Іюля въ 12 часовъ ночи, Государь посѣтилъ Могилевскую пустынь, гдѣ былъ встрѣченъ строителемъ и братіей. Посѣтивъ монастырскій храмъ и настоятельскія келліи, Государь положилъ въ монастырь вкладу пять сотъ рублей и отправился въ дальнѣйшій путь.

На прилагаемыхъ фотографическихъ картинахъ изображены слѣдующіе эпизоды пребыванія Государя Александра I въ Осташковѣ:

1) Осташковское городское общество встрѣчаетъ Государя Императора Александра I Павловича; городской голова Кондратій Алексѣевичъ Савинъ подноситъ Государю хлѣбъ-соль.

2) Народъ привѣтствуетъ Государя, вышедшаго на балконъ.

3) Хозяинъ дома, гдѣ остановился Государь, подаетъ ему чай.

4) Путешествіе Государя въ Нилову Пустынь.

5) Отъѣздъ Государя изъ Осташкова; прощаніе его съ городскимъ обществомъ у кладбищенской церкви.

II.

Осташковъ видѣлъ и Императора Николая I.

1827 года Мая 9 дня въ 10 часовъ по полудни Государь Николай I проѣзжалъ изъ Старой Русы мимо Осташкова въ Вязьму для смотра собранныхъ тамъ войскъ. Приближеніе Монарха къ городу возвѣщено было зажженіемъ бочки, съ горы, верстъ за пять. По усмотрѣніи этого знака, въ ту же минуту начался въ городѣ благовѣстъ, а потомъ звонъ во всѣхъ церквахъ города. Народъ отъ мала до велика бросился за городъ, гдѣ были изготовлены лошади для перемѣны. По пріѣздѣ къ заставѣ, въ пять минутъ перемѣнили лошадей. И въ сіе то краткое время видѣли жители Осташковскіе Самодержца, поспѣшавшавшаго обозрѣть станъ воинскій. Жителямъ всеподданѣйше просившимъ удостоить городъ посѣщеніемъ Государь сказалъ: «вижу, что городъ хорошъ, и не премину быть въ немъ; теперь нельзя: простите». Народъ въ радушномъ восторгѣ видѣть царя безпрестанно кричалъ «ура!». Проѣзжая мимо кладбищенской церкви, Государь вышелъ изъ коляски, приложился къ Кресту и принялъ отъ Ниловскаго іеромонаха Макарія икону Преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца и просфору. На прошеніе іеромонаха удостоить Ниловскую обитель Высочайшаго посѣщенія, Государь сказалъ: теперь нельзя, послѣ.

Намѣреніе посѣтить Осташковъ и Нилову пустынь не удалось Императору Николаю привести въ исполненіе.

